

МАРИАННА КРАСОВСКАЯ

ИСКУШЕНИЕ
ДЛЯ
ТЕМНОГО КОРОЛЯ

Annotation

Некроманты с женщинами не спят - для женщин подобное событие смертельно опасно. Но как быть, если тебе достается в наследство трон, а вместе с ним и невеста? Отказаться не получится ни от того, ни от другого. Единственный выход - фиктивный брак. Главное, не увлечься собственной женой и не забывать: некроманты с женщинами не спят!

- [Пролог](#)
- [Глава 1. Жених](#)
- [Глава 2. Невеста](#)
- [Глава 3. Свадьба](#)
- [Глава 4. Маленькое хобби некроманта](#)
- [Глава 5. Свита королевы](#)
- [Глава 6. Первый шаг](#)
- [Глава 7. Притворщики](#)
- [Глава 8. Любопытство](#)
- [Глава 9. Паучье гнездо](#)
- [Глава 10. У некроманта нет крыльев и копыт](#)
- [Глава 11. Не по плану](#)
- [Глава 12. Начало. Конец](#)
- [Глава 13. Сын рыбака](#)
- [Глава 14. Подозрения](#)
- [Глава 15. Урок от Анны-Марии](#)
- [Глава 16. Подземелье](#)
- [Глава 17. Новая жертва](#)
- [Глава 18. Непокойствие](#)
- [Глава 19. Склеп в ночи](#)
- [Глава 20. Исследования](#)
- [Глава 21. Иноземный лекарь](#)
- [Глава 22. Аудиенция](#)
- [Глава 23. Польза физических упражнений](#)
- [Глава 24. Осквернители](#)
- [Глава 25. Роковая ошибка прошлого](#)

- [Глава 26. Лучшая утренняя зарядка](#)
 - [Глава 27. Странные люди](#)
 - [Глава 28. «Позовите лекаря!»](#)
 - [Глава 29. Свежая пресса](#)
 - [Глава 30. Связи и связывание](#)
 - [Глава 31. Цель](#)
 - [Глава 32. Черный-черный замок](#)
 - [Глава 33. Странные обстоятельства](#)
 - [Глава 34. Приоритеты](#)
 - [Глава 35. Похмелье](#)
 - [Глава 36. Запретный ритуал](#)
 - [Глава 37. Рыбалка](#)
 - [Глава 38. О женщины!](#)
 - [Глава 39. Рыбка на крючке](#)
 - [Глава 40. Непотребства](#)
 - [Глава 41. Иллюзии](#)
 - [Глава 42. Окончательное слово](#)
 - [Глава 43. Шесса](#)
 - [Глава 44. Эпилог](#)
 - [Конец](#)
-

Пролог

- Что я творю? - с тоской думал Маркус, глядя на тоненькую девушку в белом платье, медленно приближающуюся к нему по широкому проходу.

Девушка была хорошенькой, но это его волновало мало. Уж больно она бледная, хрупкая, плечики будто у подростка. Как вообще вышло, что он позволил втянуть себя в это безумие? Некромантам нельзя иметь жен. Нельзя, и всё тут. А вот король обязан быть женатым и в идеале должен произвести на свет пару королевичей. Логическая неувязка, выходом из которой мог стать только фиктивный брак. Маркус поверить не мог, что девочка на это пошла.

На лице Иванны Ольшинской не было ни малейшего страха. Она мягко улыбалась и не собиралась никуда от него сбегать. Тихо подошла, встала рядом, скромно опустила ресницы. Удивительное самообладание!

Священник начал церемонию, а Маркус всё ещё косился на невесту. Неужели согласится? Неужели?.. Она, вообще, нормальная? Так испортить себе жизнь!

Чуть не пропустил момент, когда надо было ответить на вопрос священника. Только по молчанию вокруг и понял, что его ответа все ждут.

- Я согласен, - кивнул он.

- Я согласна, - тихо сказала его теперь уже жена.

Что они наделали?

Глава 1. Жених

- Идите к бесу, демонам, в преисподнюю, в задницу, наконец! - рывкнул высокий темноволосый мужчина, нервно швыряя на стол книгу. - Вы в своем уме вообще? Некромант на троне! Хотите восстания и беспорядков?

- Так ведь больше некому, Ваше Высочество, - мирно отвечал ему первый министр ди Оливьеро. - Вы - самый близкий родственник короля.

- Но не единственный, - отрезал Маркус Ди Гриньон, усилием заставляя себя успокоиться.

- Есть же кузены, двоюродные племянники, внуки, наконец! О, в самом деле! У Эстебана Галлийского двое сыновей, которые являются кровными племянниками его величества! Попросите себе младшего! Всё, не благодарите. И дверь за собой закройте, дует.

- Не выйдет, - вздохнул министр, закатывая глаза. - Нельзя давать Галлии такое влияние. Она и так уже Катай под себя подгребает.

- Ну так и вы что-нибудь подгребите, - снисходительно махнул рукой мужчина. - Архорн там или Орассу.

- Орасса на другом континенте, - напомнил старик.

- Сядьте на корабли и подгребите, - пожал плечами Маркус. - Да что я вас учу! Первый раз что ли? И вообще... хотите, я на вас Грегора натравлю?

Грегором звали скелета, который много лет мирно стоял в углу библиотеки.

- Ваше высочество! - возмутился министр. - Не нужно мне угрожать! Я ведь тоже могу. натравить. хотя бы ее величество!

- О нет, только не бабулю, - быстро ответил мужчина, подавляя улыбку. - Предлагаю компромисс: вы скажете совету, что я совсем свихнулся со своими темными науками, а я вам подыграю.

- Значит, все же ее величество, - с притворным сочувствием вздохнул министр. - Что ж, мы пытались по-хорошему. До встречи на коронации, Маркус.

Несмотря на то, что Франк ди Оливьеро был уже в годах, когда-то он был воином и оттого ловко уклонился от летящей в него книги, выскочил за дверь и только тогда перевел дух. Всё прошло даже лучше, чем он ожидал.

Худой темноволосый мужчина некоторое время молча смотрел на дверь, а потом пожал плечами, махнул рукой скелету - пусть книгу подберет, не дело книгам на полу валяться, и снова разложил перед собой спрятанный было под стол роман в стихах на славском языке. Книжица была презабавная, но совершенно неприличная - про то, как некий кнес путешествовал по городам и изучал. нет, не культуру, а женщин. Разумеется, написанная мужчиной, неким Дамиром Ольховым. Такую даже представить себе в руках некроманта было невозможно. Маркусу и в голову не приходило, что ди Оливьеро всерьез требовал, чтобы темный маг занял трон. К тому же Фенимор (ах, простите, его величество Фенимор II) - мужчина крепкий, так просто его не свалить.

Тот, кто думает, что во Франкии государством управляет король, глубоко заблуждается. Король - лишь марионетка на троне, паяц с шелках и бархате, а кукловод - вон он за его спиной, затянутый в черное сукно. Вдовствующая королева. Та, что стала третьей супругой Иоганну IV и мачехой юному Фенимору. Без ее позволения во Франкии не будет подписан ни один указ, мимо нее не проходит ни одно событие в стране. Злые языки ее называют паучихой, а она и рада. Специально носит черные платья, хотя срок траура давно истек, украшает их крупными брошами на груди, да еще и вязание с собой носит в сумочке на поясе, словно и в самом деле - паучиха.

Бертильда Антуанетта ди Гриньон не так уж и стара, как хочет казаться. Люди забыли, что, когда она стала королевой, наследнику уже было пятнадцать, а ей всего на пару лет больше. И если Фенимор II чуть старше шестидесяти пяти, то вдовствующей королеве никак не может быть почти сотня лет.

Вот уже несколько недель всё, казалось бы, должно было рухнуть: ибо франкийский королевский двор лихорадило так, что тряслась от страха вся Франкия. После совершенно внезапной смерти наследника престола, король Фенимор II слег с сердечным приступом. Это было неудивительно: король до безумия любил сына. Мальчик родился в том возрасте, когда его уже никто и не ждал, и стоил жизни своей матери -

не сразу, конечно, но после родов она долго болела и так и не оправилась. Что будет, если король так и не встанет после удара, страшно было даже представить. Следующий наследник, его старший племянник, даже не думал о престоле, поскольку имел магический дар темный и опасный, предпочитал заниматься научными исследованиями и к власти не рвался. Фактически, страной управляла сейчас вдовствующая королева. Впрочем, ничего нового, не так ли?

- Как всё прошло? - отрывисто спросила Бертильда у министра ди Оливьеро. - Что он сказал?

- Послал меня в далекое светлое будущее, - пожал плечами старик. - Как мы и ожидали. Но в целом он не агрессивен, я бы даже сказал, весьма вежлив.

- Это хорошо, - согласилась королева. - Маркус хотя бы умный. Король из него выйдет никудышный, но уж всяко лучше, чем из Жакома или Филиппа.

- Он предложил посадить на трон сына Элисси, - усмехнулся министр.

- Я бы тоже с радостью позвала сына Элисси, - нахмурила брови королева. - Вот только это тоже самое, что подарить Франкию Браенгам. А я, знаешь, как-то привыкла к своей стране с теми границами, какие есть.

- Маркусу нужна жена.

- У Г енриха есть невеста. Ее и возьмем, - отмахнулась королева.

- Вряд ли она согласится. У них любовь была с Генрихом.

- Я тебя умоляю, какая любовь? Генрих был мужеложцем. Женщины его вообще не интересовали!

- А девочку он любил, как мне кажется. Она такая миленькая... может, и получилось бы всё у них.

- Теперь-то о чем говорить? - фыркнула женщина в черном. - Теперь пусть Маркус ее полюбит. Или не полюбит. Главное, чтобы женился. Я его навещу лично, только пусть помаринуется вначале. Он мальчик умный, сам поймет, что к чему. А в Славию письмо отправь, пусть едут. Подумаешь, принц другой! Мелочи жизни. Главное - власть. Их девочка станет королевой - какая разница, кто будет ее мужем?

- Бертильда, ты вообще женщина? - с улыбкой посмотрел на нее министр.

- Я? Конечно, нет. Я - мужчина в женском теле. Правда, мужчина, который любит мужчин, но это уже мелочи.

Всё было так скверно, что и представить себе невозможно. Маркус Ди Гриньон сидел у постели своего царственного дяди, глядел на его бледное лицо с заострившимся носом и понимал: не выкарабкается. И дело совсем не в ударе. По его личному мнению, короля травили. К сожалению, проверить это было никак нельзя. Вызванный лекарь утверждал, что никаких следов яда в организме короля не видит. Сам Маркус, как некромант, мог поклясться, что следов темных сил здесь тоже нет - ни проклятий, ни порчи, ни каких-то знаков смерти. Но король умрет, хотя не в ближайшие дни, но умрет. Маркус чувствовал дыхание смерти в этой комнате так явно, что даже ему, привычному ко всему, хотелось расстегнуть верхние пуговицы рубашки и высунуть голову в окно.

А это значит, что нужен преемник.

- Ну что ты скажешь? - спрашивала Бертильда у некроманта.

- Всё плохо.

- Это я и сама вижу, - недовольно отвечала старуха. - Кто займет трон? Ты согласен?

- А у меня есть выбор?

- Разумеется, нет.

- Я так и думал.

Маркус был немногословен. Бертильда Антуанетта ди Гриньон тоже болтать не любила. Но думали они об одном и том же. Не так уж и плох был Генрих, особенно в сравнении со своими кузенами. Неуклюж, но не глуп. Рассеян, но не наивен. К тому же его с детства учили быть королем, а Маркуса учили только никому своим даром не навредить... сверх меры. Король-некромант! Да, Франкию ждут явно нелегкие времена! Стоп, что? Что там бормочет старая ведьма?

- Стало быть, решено, свадьбу не переносим.

- Какую свадьбу? - потрясенно спрашивает Маркус.

- Королевскую, разумеется. Внучка короля Велеслава будет здесь через две недели.

Некромант с ужасом смотрел на Бертильду. Она рехнулась? Кого женить-то собралась? Умиравшего короля? Труп его сына?

И тут до него дошло.

- Что? - воскликнул он так громко, что на них принялись оглядываться придворные, дежурившие в галерее возле королевских покоев. - Что? - переспросил он тише. - Вы в своем уме? Не буду я жениться!

- Будешь, голубчик. Королю нужна королева.

- У нас уже есть одна, - Маркус все же расстегнул верхние пуговицы рубашки нервно.

- Я не в счет. Нужна молодая и умная. А я старая и из ума скоро выживу.

- Но я некромант!

- А Генрих был мужеложцем! И что с того? Если уж он мог жениться, то ты и подавно сможешь.

Глава 2. Невеста

- Иногда я думаю, что ее подменили, - сокрушенно сказала Стефания своему супругу, глядя в окно, как ее дочь тихо вышивает, сидя на качелях в саду. - Это ненормально! Не может у нас с тобой быть такого тихого и спокойного ребенка! Она даже из дома не сбежала ни разу!

- А зачем ей сбегать? - усмехнулся Даромир. - Ей и так всё позволено. Мне кажется, она не дурит потому, что мы ей разрешаем абсолютно всё.

- Ну, не всё, - усомнилась Стефа. - Все-таки любовные отношения не приветствуются.

- А кто ей пообещал, что, если не понравится жених, решить эту проблему кардинально? Дескать, Ивушка, не паникуй, мама придушит всех королей, вместе взятых, если они обидят ее дитячку?

Стефа покраснела. Она дочку обожала, баловала и, конечно, не могла выдать ее замуж насильно, как того желали властители Славии и Галлии. Только Иванна и не думала возражать. Она покладисто встретила с Генрихом ди Гриньоном, подружилась с ним и спокойно ждала свадьбу, ведя с женихом романтическую переписку.

Даромир хохотнул и оттащил жену от окна. Его тоже дочь порой пугала, но он был искренне благодарен судьбе, что девочка на Стефу совсем не похожа по характеру. Двух таких ярких личностей он бы в своем доме не выдержал. Казалось бы, жене уже за сорок, она степенная дама, которая блещет на приемах и организовывает благотворительные вечера, но на прошлой неделе она избила зонтиком извозчика, который едва не задавил лошадьми какого-то мальчишку, а пару дней назад поклялась вырвать волосы одной из фрейлин, которая осмелилась слишком тепло отозваться о старшем сыне государя, то есть он нем, Даромире. Со Стефой никогда не было скучно.

Сумасшедшая женщина!

Наверное, будь она менее странной, он бы давно заскучал, уж очень его тяготило однообразие. Но его супруга до сих пор умела удивлять, причем делала это совершенно не специально. Словно он

жил не с одной, а с дюжиной разных женщин. То покорная и нежная, то вздорная, то скандальная, но, отчего-то неизменно желанная. Дар улыбнулся, целуя ее в макушку. Сколько бы ни прошло лет - он все равно желал ее защищать от всего мира и, прежде всего, от самой себя.

Иванна Ольшинская, отложив вышивку, достала из сумочки письмо и в очередной раз заглянула в него, хмурия лоб. Его содержимое она выучила уже наизусть, но снова перечитывала, будто от этого что-то могло поменяться.

"Милая Ива, в очередной раз я огорчу тебя. Генрих - нехороший, неверный жених тебе. Если раньше я не могла предоставить доказательств, то сейчас об этом знают все - у него дурная болезнь. Лекарь даже потребовал у него списки тех, с кем он спал в последние несколько месяцев. Ах, как это унижительно! Ладно бы просто развлекался - в конце концов, никто из нас не идеален, но так глупо подставиться - это еще надо постараться."

Унижительно - очень верное слово. Генрих, как же ты мог так глупо подвести себя под удар? Ведь договорились же! Теперь родители вправе требовать расторжения помолвки. А как всё хорошо складывалось! Принц Франкский был ей идеальной парой. И внешне он ей нравился: чуть помятый, с ямочками на круглых щеках, с русыми кудрями и озорными глазами. Этаким добрый братец.

Иванна слабо улыбнулась, вспомнив жениха, его мягкую улыбку и ласковые руки. Уже совсем скоро... осталось только дожидаться осени. Вполне возможно, до родителей не дойдет эта новость. Королева Элиссия обещала ей помочь, а она - женщина умная. Она родилась во Франкии, ее нравы и обычаи знала лучше, чем кто-либо другой, поэтому Ива давно вела с ней переписку, чтобы быть готовой к роли королевы Франкии. Элли на самом деле годилась ей в бабушки, но выглядела и ощущала себя куда моложе. По праву считаясь одной из самых прекрасных женщин Галлии, королева давала своей младшей родственнице множество советов, как сохранить свою красоту, как правильно поставить себя во Франкии, каким людям там можно доверять, а каких следует избегать. Несмотря на то, что Элиссия уже полвека была женой Эстебана Галлийского, связи со своими подругами на родине она поддерживала исправно и была в курсе всего, что там происходит. Ее сведениям, возможно, стоило доверять куда больше, чем информаторам деда Иванны, канцлера Браенга. В конце

концов, молва гласила, что во Франкии всегда правили мужчины, а ими управляли женщины.

Иванна внимательно рассматривала мужчину, стоящего напротив нее. Он был высок и худ. Черные волосы зачесаны назад. Некромант, как есть некромант! И чтобы подчеркнуть свой мрачный дар-проклятье, одевается соответствующе: черная рубашка, черные узкие брюки. Словно не человек, а демон какой-то.

Полная противоположность ее Генриху. Девушка чувствовала себя больной. Не этой встречи она ждала. Но уезжать домой ни с чем? Снова встречаться с мужчинами? Ну уж нет. Может быть, с этим мрачным, но не пугающим типом можно как-то договориться?

Что она знала о некромантах? Практически ничего. Не пишут про них в книгах. Это вам не классическая магия. Вывернутый наизнанку дар жизни встречается очень редко.

- Меня зовут Маркус ди Гриньон, - спокойно склонил голову мужчина. - И я, по-видимому, буду следующим королем Франкии. Кажется, вам обещали, что вы станете королевой.

- Я не могу сказать, что очень к этому стремлюсь, - медленно ответила Иванна, разглядывая его с нескрываемым интересом. - Но меня этому учили. Я с детства многое знаю о земледелии и промышленности во Франкии, разбираюсь в традициях и законах, знаю в совершенстве язык, в том числе и южно-франкское наречие. Вы не подумайте, что я похваляюсь, нет... просто... Мы с вами оказались в одинаково глупом положении.

- Особенно я, - согласился мужчина, усаживаясь на стул напротив нее. - Я точно никогда не хотел править. Я ученый, а не политик, Ивви... Вы позволите вас так называть?

Иванна кивнула, улыбнувшись краешком губ. Ей нравилось, как звучало ее имя на франкский манер.

- Не скрою, такая королева, как вы - наилучший выбор. Чего не скажешь обо мне. Ивви, вы мне кажетесь здравомыслящей девушкой. Правда ли, что ваши родители предоставили вам возможность самой принять решение?

- Перед вами я, а не мой отец, не так ли?

- Что ж. Тогда буду с вами откровенен. Некроманты - плохие мужья, Ивви. Боюсь, что детей у меня не будет. И про супружеский долг вам придется забыть.

К его удивлению, девушка вскинула на него золотистые глаза и поощрительно улыбнулась.

- Возможно, вы знаете, что целители... целители при...

- Акте физической любви, - любезно подсказала девушка.

- Да. Они получают энергию, которая прекрасно восстанавливает их силы. Но целители несут жизнь, и оттого их партнеру это не причиняет вреда. Некроманты же несут смерть.

- И насколько опасно это? - хладнокровно спросила славская принцесса. - Смертельно? Вы убиваете своих любовниц?

- Не то, чтобы убиваю, - задумчиво ответил некромант, внимательно разглядывая совершенно спокойные руки девушки - изящные, с удлиненными аккуратными ногтями. - Но делаю им очень плохо. Вплоть до выгорания дара. Поэтому сами понимаете - одна ночь, чтобы заполучить метки. И всё. Разумеется, вы вольны будете завести любовника. Более того, я вам рекомендую это сделать. Но ребенка - нет. Это совершенно невозможно.

- Я принимаю ваше предложение, лорд Ди Гриньон, - быстро сказала девушка. - Меня вполне устраивают ваши условия.

Маркус поднял на принцессу глаза, ища в ее лице что-нибудь, что поможет ему понять эту странную девушку, но она была совершенно невозмутима. Она даже не покраснела, даже не отвела глаза.

- Почему? - прямо спросил он.

- Мужчины меня не интересуют.

- Женщины? - понимающе кивнул некромант.

- Нет. Меня вообще эта сторона жизни не интересует. Я смогу как-нибудь пережить брачную ночь, но дальше - увольте, - красивые губы девушки обиженно искривились. - Для вас ведь не секрет, что Генрих был мужеложцем?

Маркус кивнул, растерянно глядя на эту странную особу.

- Мы с ним поговорили и решили, что каждый останется при своем. Вот и с вами, - Иванна поглядела серьезно и строго. - Останемся при своем.

Ледяная, мать ее, королева! Мраморная статуя! Разве не такая женщина ему подойдет? Отчего же Маркус чувствует себя уязвленным, как будто у него отобрали конфету?

- В таком случае встретимся на церемонии, - согласился некромант и поспешно вышел, опасаясь, что наговорит невесте много

лишнего.

Иванна встала и на трясущихся ногах побрела к окну. Ужас какой! Как она смогла вытерпеть этот гадкий, отвратительно болезненный разговор? Как сумела не разреветься и не выставить себя полной дурищей, каковой сейчас себя ощущала?

Девушка обхватила себя руками, дрожа. Да ей просто невероятно, сказочно везло! Один жених лучше другого! Слава богине, что эта часть брака ее минует. А с остальным она справится.

- Мне не нравится этот тип, - мрачно заявила Стефания. - Он какой-то... какой-то...

- Какой-то некромант, - радостно продолжил Даромир. - Зря ты так. Маркус куда умнее дурачка Генриха.

- Покойного дурачка Генриха, - напомнила ему супруга, хмурясь. - Относись к мертвым уважительно.

- Зачем? Им уже все равно.

- Помнится, много лет назад ты считал по-другому.

- Это когда? А, когда ты букет на могилку Ермилову отправила? Так ты не путай, глумление над могилой и неуважение к покойному - это разные вещи. К тому же я этого купца тоже неоднократно оскорбил после смерти, развлекаая его жену. [[i]]

- Ты, Дар, мерзавец и циник, - буркнула Стефания, отворачиваясь. - На том свете тебя оскорбленные мужья будут ждать с нетерпением.

- Ерунда, - фыркнул мужчина. - Я вовсе не мерзавец. Я, напротив, идеальный муж.

Он прижал супругу к своему боку, зная, что ей это не понравится. Стефания до сих пор смущалась, когда он обнимал ее при посторонних. Можно было бы объяснить, что во Франкии они никого не удивят, даже если займутся любовью прямо здесь и сейчас, в гостиной, где они ожидали, чем закончится разговор между Иванной и претендентом на ее руку и сердце. Пожалуй, только бабка в черном возмутится, вон какими глазами она сверлит своих предположительных родственников!

Стефания аккуратно высвободилась из объятий мужа. Она бы сейчас с удовольствием стукнула бы его в нос, но было неловко. Вот же нахал! Вечно он пытается ее уязвить! Впрочем, она тоже умеет играть в эти игры - всё же за столько лет она научилась отвечать

ударом на удар, и поэтому, сладко улыбнувшись, она прошептала ему в ухо, поднявшись на цыпочки:

- Тебе не кажется, что ты уже староват для подобных глупостей? Может быть, ты и идеальный только потому, что тебя, кроме политики, мало что интересует?

- Гнусные инсинуации, золотце моё, - тихо ответил ей Даромир, больно сжимая ее ладонь.

- И ты за них ответишь сполна.

- Только и можешь, что обещать, - не утерпела Стефания, кусая губы, чтобы не рассмеяться.

Даромир поглядел на нее гневно, но ответить не успел: двери кабинета распахнулись, и оттуда буквально вылетел некромант. Выражение лица у него было очень задумчивое.

- Она согласна, - объявил Маркус ди Гриньон, не дожидаясь вопросов. - Прошу известить меня о дате свадьбы в письменном виде.

Стефания, выждав несколько минут, решительно направилась в кабинет, но дочь уже выходила, спокойно улыбаясь, как и всегда. Она была разве что чуть бледнее, чем обычно, но особо потрясенной не выглядела.

- Все в порядке, мама, - сказала она мягко. - Не волнуйся. Давай лучше подумаем о платье. Не вижу причин тянуть со свадьбой.

Стефа свистяще выругалась. Если бы дочь не была так на нее похожа внешне, она бы точно усомнилась в их родстве. Почему жениха заменили дочери, а скандал хочет закатить Стефания?

- Ива, ты хорошо подумала? - скрипя зубами, спросила женщина. - Может, откажемся?

- Мама, я буду королевой Франкии, - спокойно ответила девушка. - Лорд ди Гриньон мне понравился. Я вообще не понимаю, в чем проблема.

- А любовь, лапушка моя? - жалобно спросила Стефа. - А как же любовь?

- Мама, какая любовь? - удивленно спросила Иванна. - Король и королева выше этого!

- Отлично сказано, - захлопала в ладоши старуха в черном платье. - Ты, деточка, будешь истинной королевой.

Глава 3. Свадьба

- Что я творю? - с тоской думал Маркус, глядя на тоненькую девушку в белом платье, медленно приближающуюся к нему по широкому проходу.

Девушка была хорошенькой, но это его волновало мало. Уж больно она бледная, хрупкая, плечики будто у подростка. Как вообще вышло, что он позволил втянуть себя в это безумие? Некромантам нельзя иметь жен. Нельзя, и всё тут. А вот король обязан быть женатым и в идеале должен произвести на свет пару королевичей. Логическая неувязка, выходом из которой мог стать только фиктивный брак. Маркус поверить не мог, что девочка на это пошла.

На лице Иванны Ольшинской не было ни малейшего страха. Она мягко улыбалась и не собиралась никуда от него сбегать. Тихо подошла, встала рядом, скромно опустила ресницы. Удивительное самообладание!

Священник начал церемонию, а Маркус всё ещё косился на невесту. Неужели согласится? Неужели?.. Она, вообще, нормальная? Так испортить себе жизнь!

Чуть не пропустил момент, когда надо было ответить на вопрос священника. Только по молчанию вокруг и понял, что его ответа все ждут.

- Я согласен, - кивнул он.

- Я согласна, - тихо сказала его теперь уже жена.

Что они наделали?

Свадебное шествие торжественно объехало столицу, радуя людей. Пара выглядела очень гармонично: высокий жених в черном, трепетная невеста в белом. Молодожены старательно притворялись счастливыми: махали руками, улыбались так, что щеки сводило, и радовались, что им не нужно ни с кем разговаривать.

А когда они вернулись во дворец, снова поднялась суматоха - дамы и их кавалеры выгружались из карет, смеялись, поправляли платья и гадали, что будет такого необычного на свадебном пиру.

Маркус, ненавидящий всякие праздники, просто подошел к Иванне и предложил:

- Давайте сбежим?

- Что значит "сбежим"? - удивилась девушка.

- Признаться, я терпеть не могу толпы людей. И пиры эти не понимаю. Хотят развлекаться

- пусть их. А меня не втягивайте.

Иванна, покосившись на взволнованную мать, что-то активно объяснявшую отцу, поморщилась. Стефания, как всегда, эмоциональна. Ведь придет к ней, снова заведет речь про любовь, а то еще и начнет учить, как вести себя во время брачной ночи. И, насколько девушка знала мать, обычным "лежи и терпи" дело не ограничится. У нее с отцом полная гармония, и ей страшно хочется, чтобы все вокруг были также счастливы. А у Иванны нервы не железные, она сейчас попросту расплачется и испортит всем праздник.

- Я бы тоже сбежала, - тихо сказала девушка супругу. - Если можно.

Маркус кивнул, огляделся и потянул ее в сад. Пригнувшись, они пробежали между кустов, нырнули в маленькую боковую дверь, за которой оказался узкий проход. Высокому некроманту пришлось даже нагнуться, чтобы не задевать головой потолок. Иванна молча шла за ним - сначала по коридору, потом по пустому длинному залу, а затем по лестнице в башню.

- Потом я перееду в королевские покои, - просветил девушку муж.

- Видят боги, как я их ненавижу! И толпу придворных, и все эти танцы... И я их предупреждал.

Иванна от неожиданности хмыкнула, представив, как теперь изменится жизнь в королевском дворце. Король-некромант быстро объяснит дармоедам, чем действительно должны заниматься его подданные.

Спальня у некроманта была, на удивление, хоть и аскетичная, но вовсе не напоминала склеп. Обычная большая кровать с балдахинном, застеленная белым льняным бельем, светло-серые портьеры с серебристыми кистями, мягкий бежевый ковер на полу. Только потолок был не расписной, а с деревянными балками, на которых покачивался газовый фонарь.

- А где же маг-светильники? - удивилась Иванна.

- Они у меня всегда взрываются, - махнул рукой мужчина. - Приходится по старинке. Ивви... если хочешь...

- Нет, - быстро перебила его девушка. - Лучше сейчас. Я не хочу потом волноваться.

- Прости, - сказал грустно Маркус. - Думаю, это будет неприятно и быстро. И, наверное, больно.

Иванна вдруг побелела и поглядела на него широко раскрытыми глазами.

- Больно не будет, - прошептала она. - Надо было сразу вам рассказать... Но я отчего-то совсем забыла.

- Так, успокойся, - некромант, хорошо улавливающий человеческие эмоции, сразу увидел, что девушка на грани истерики. - Это неважно. Слышишь? И не вздумай реветь!

Он встряхнул Иванну за плечи, с облегчением видя, что ее стеклянные глаза вновь оживают.

- Рассказывай, - отрывисто приказал он, силой усаживая ее в большое кресло. - Я твой муж, я имею право знать.

Девушка отчаянно замотала головой и вцепилась пальцами в декольте. Маркус со вздохом опустился рядом с ней на колени и взял ее ледяные руки в свои ладони. Что-что, а поглощать человеческие эмоции он умел в совершенстве. На его глазах Иванна обмякла и задышала ровнее.

- Теперь расскажешь?

- Мне было пятнадцать, - тихо начала девушка, вцепившись в его руку. - Я думала, что люблю его. Я вышла в сад... ночью... он ждал...

Она снова замолчала и затряслась, как в лихорадке. Маркусу пришлось обнять её и крепко прижать к себе.

- Что он сделал? - спросил некромант ровным голосом, уже и так всё понимая. - Он хотя бы был один?

- Нет, нет... он не насиловал меня, - уткнувшись в его плечо лбом, сказала Иванна. - Наверное. Я ведь сама пришла. Я ведь огневик. Если люблю, то вся горю. Я испугалась и просила его остановиться, но он не хотел останавливаться. И тогда я разозлилась. Мне было противно, больно, страшно... И я подожгла беседку, где мы были.

- Правильно и сделала, - согласился Маркус. - Только надо было еще и кричать.

- Огонь, который вызывает огневик, никогда не причинит ему вреда. А Ильяз... он погиб. Беседка обрушилась.

- Ясно, - вздохнул Маркус, которому на самом деле было ничего не ясно. Ну сгорел - туда этому гаду и дорога. - И ты теперь боишься?

- Прикосновения вызывают у меня приступы паники, я начинаю задыхаться, - ответила девушка. - Я не знаю, как я переживу брачную ночь.

- Я что-то не заметил, - приподнял брови некромант.

Иванна подняла голову и с изумлением поглядела ему в лицо. Она и в самом деле не чувствовала, что он опасен. Даже наоборот, с ним спокойно. Впрочем, он пока и не настаивал на более близком общении.

- Слушай, если всё так плохо, - нерешительно начал некромант. - Может, тебе зелья накапать? Ты почти ничего чувствовать не будешь. Нам и нужно-то просто... по-быстрому. Правда, я не уверен, что метки появятся, если процесс не закончен.

- А если не появятся, снова пытаться? - возразила Иванна. - Я, наверное, никогда больше смелости не наберусь. Ну и вообще... А вдруг я забеременею сразу?

- Хорошо, - кивнул Маркус. - В любом случае, долго не получится.

- Почему?

- Как ты думаешь, сколько раз в жизни у меня была близость с женщинами? Если они просто "сгорают" в моих объятьях?

- Один? - предположила девушка.

- Ну вообще-то три. Я сперва не понял, что произошло. Потом пытался найти ответы в книге. Потом проверил свою теорию.

- Но ты ведь знаешь, что делать? - с усмешкой спросила Иванна, легко переходя на "ты".

- Вполне, - кивнул Маркус. - И для начала нам надо лучше узнать друг друга. Ты не против, если я тебя поцелую?

- Нет, - улыбнулась девушка. - Только осторожно. Если я начну отбиваться - не пугайся.

Мужчина кивнул и осторожно, почти целомудренно, прикоснулся губами к ее губам. Иванна шумно вздохнула и только плотнее сжала их. Она действительно тряслась от страха.

- Я понял, не в этот раз, - грустно усмехнулся Маркус, проклиная про себя самыми страшными некромантскими проклятиями того

идиота, который так напугал эту девочку.

- Я больше не буду.

Иванна кивнула, зажмурившись и едва сдерживая слезы. На миг ей показалось, что ее муж

- тот человек, с которым ей удастся не бояться, но она ошиблась. От простой ласки ее бросило в холодный пот.

- Надо раздеваться, да? - робко спросила она. - Пожалуйста... сделай быстро.

Маркус кивнул, наблюдая за тем, как она пытается расстегнуть платье на спине, а потом поднялся и погасил газовый светильник, и шторы плотно задвинул, погружая комнату почти в кромешную тьму. Быстро так быстро. В конце концов, ему тоже увлекаться не стоит. Некромант подошел к супруге, ловко расстегнул платье и сразу сделал шаг назад, чтобы не напугать девушку еще больше. Он едва мог разглядеть, как Иванна стянула платье со своих плеч, а затем и с груди, но и этого Маркусу хватило с лихвой, чтобы кровь ударила в голову. Он закрыл глаза, понимая, что консумация брака действительно будет очень быстрой. Что ж, тем лучше для всех.

Шелест ткани рисовал в его воображении слишком многое, поэтому некромант предпочел открыть глаза и взглянуть на жену, которая уже лежала в кровати и вся буквально пульсировала ужасом. Усмехнулся, быстро разделся и нырнул к ней под одеяло.

Маркус знал, что его брачная ночь будет не слишком приятна, но никогда не мог предположить, что настолько. Обнял ее со спины, прижал к себе. Почувствовав упирающийся в ягодицы член, Иванна вся сжалась, принялась вырываться и тоненько заскулила.

Боги, он теперь чувствует себя последней тварью! А ведь дальше будет только хуже. Маркус решительно смял в кулаке все ее страхи и эмоции (некромант он или нет?), девушка оцепенела и замолчала.

Он скользнул рукой по ее мягкой груди и животу, осторожно погладил между ног: разумеется, никакой влаги. Хорошо, что он заранее знал, что так и будет, и подготовил флакон со смазкой. Мужчина выдавил на пальцы густую маслянистую жидкость, нанес ее на возбужденный член, а затем приподнял ее бедра и толкнулся внутрь. Даже неглубокого первого проникновения Маркусу хватило, чтобы его охватила черная жаркая похоть. Нестерпимо закружилась голова, он прижался губами к тонкой холодной шее и протиснулся еще

глубже, чувствуя, как она напряглась и забилась в его руках, ерзая на его члене. Это стало последней каплей. Вмиг ему стало плевать на всё, сознание помутилось, все его естество с каждым движением словно наполнялось потоком чистой энергии. Запретное наслаждение колючей волной прокатилось по телу, сконцентрировавшись внизу живота. Остановиться Маркус уже не мог, жадно хватая губами воздух вперемешку с женскими волосами, глухо постанывая и все плотнее прижимаясь, проникая глубже и полнее. Он крепко стиснул девушку, не позволяя ей ни пошевелиться, ни отстраниться. В этот миг для него ничего не существовало, кроме ослепительной вспышки блаженства, наполнившей тело.

А потом он будто разом пришел в себя. В голове было до ужаса ясно, тело переполняла энергия. Иванна рыдала в голос, и даже это показалось ему хорошим признаком. Слава богам, живая!

Маркус отстранился от нее, пошатываясь, дошел до уборной и склонился над раковиной, надеясь, что его вырвет. Но желудок был пуст, и противный узел в животе никак не хотел растворяться. Ледяная вода немного успокоила. Что он за скотина... Одно слово -некромант, тварь, проклятая богами. Только темные твари могут наслаждаться, уничтожая других. Нужно было возвращаться, невозможно до утра прятаться в уборной. С трепетом он взглянул на ладони. Да, они появились, эти проклятые родовые знаки. К счастью, это был не какой-то некромантский символ, а просто знаки рода Гриньон: корона, заключенная в круге. Королевский символ...

Иванна уже не плакала, только тихо всхлипывала, обнимая подушку. Маркус не знал, стоит ли лечь рядом или оставить ее одну.

- Ты как? - тихо спросил он девушку, понимая, что они теперь связаны навсегда этой гадостью, которая произошла сегодня.

- Хорошо, - так же тихо ответила Иванна. - Спасибо. Ты всё сделал очень хорошо.

- Шутишь? - неуверенно спросил Маркус. - Это было ужасно.

- Зато быстро. И почти не страшно. И нам больше не придется этого делать, да?

- А как ты себя чувствуешь? - запоздало спохватился мужчина.

- Сильная слабость, в глазах темно, - призналась девушка. - Как будто после лихорадки.

И холодно очень.

- А магия осталась?

Иванна осторожно пошевелила пальцами, но вместо привычного языка пламени мелькнули лишь маленькие искорки.

- Значит, восстановится, - успокоился Маркус.

Глава 4. Маленькое хобби некроманта

Ночь - время некромантов. Настроение было препаршивым, зато силы - через край. Сейчас он бы с радостью поднял небольшое кладбище, но это было никому не нужно, и поэтому он накидывал плащ и тайным ходом покидал дворец. Он знал место, где его способностям будут рады всегда.

Ночной Труанн был тих и сонен. Маркус бывал в Галлии и знал, что ее столица никогда не спит. Там и ночью бурлит жизнь. Во Франкии по-другому. Здесь в больших городах ночью не стоит выходить на улицу. Грабежи и убийства - обычное дело. Надо будет этим заняться... полностью переделать полицейскую службу.

- Стой! Почему ночью шатаешься? - рявкнул из-за угла патруль.

Бдят! Это хорошо, молодцы.

- Государственная необходимость, - вполголоса сказал он, выходя под свет фонаря и морщась от того, что тот вдруг ярко вспыхнул. Раньше маг-фонари на него так не реагировали.

Его узнавали - в конце концов, не так уж много в столице некромантов. Всего один, если честно.

- Ваше высочество, - испуганно выдохнул патрульный. - Ночью, без охраны...

- Мне не нужна охрана, - спокойно отвечал некромант. - Свободны. Продолжайте свою службу.

- Мы проводим, - упрямо заявил старший, вызывая на лице Маркуса смутную улыбку.

Он не стал спорить, только кивнул и зашагал вперед широким быстрым шагом, отчего плащ его взметнулся за спиной как черные крылья. Идти было недалеко. Высокое здание главного полицейского управления было всего в нескольких кварталах от королевского дворца. Некромант жестом попрощался с патрулем и с силой толкнул тяжелую дверь. Здесь его всегда ждали.

- Маркус? - удивленно поднял голову занятый бумагами мужчина средних лет с лицом, будто высеченным из камня. - Ох, Ваше высочество!

Осознав, что всё же разговаривает с будущим королем, мужчина подскочил, опрокидывая стул и роняя бумаги.

- Брось церемонии, - строго сдвинул брови некромант. - Есть работа для меня?

- Всегда есть, но...

- Мне не спится, - признался Маркус. - И энергии... избыток.

- Избыток? У вечно голодного темного мага? Нонсенс, однако! Я могу узнать...

- Не можешь, - перебил его некромант, вовсе не желающий ничего объяснять. - Веди. И ради всех богов, без этих ваших церемоний.

Он неопределенно повертел кистью, будто жестом отбрасывал что-то от себя, и наклонился, подбирая упавшие бумаги.

- Ваше... в смысле, Маркус! - снова дернулся каменный человек. - Ты ведешь себя... не по-королевски.

- Так я пока и не король, да и королем я буду во дворце, - пожал плечами некромант, педантично складывая записи в ровную стопку. - А здесь я дознаватель. У меня и значок есть, хочешь покажу?

Мужчина, не выдержав, рассмеялся.

- Ну что с тобой сделать? Пойдем к мертвякам!

- Карл, сегодня много?

- Свежих трое, и один странный. Ну, увидишь.

Они спустились вниз, в большую холодную комнату, где на столах лежали тела умерших при неясных обстоятельствах. Не всегда убийство можно было определить на первый взгляд. Но сегодня у Карла Рюссоле сомнений не было.

- Начни с девочки, - просил он. - Не нравится мне это дело. Дочка булочника, двенадцать лет. Пропала три дня назад. Сегодня найдена в переулке задушенной. Изнасилована. Предположительное время смерти - вчерашний вечер, начало ночи.

- Задушена - это не очень хорошо, - пробормотал Маркус, привычно вешая плащ на крючок, прибитый к стене, и натягивая перчатки. - Если голосовые связки повреждены, сложно будет что-то сделать. Но все равно, давай попробуем.

Он осторожно, почти благоговейно, дотронулся до лица девочки. Она была белобрысая и веснушчатая, наверное, хорошенькая, но сейчас на лице застыла гримаса боли и ужаса. "Найду того, кто это с

ней сделал - повешу на площади, - думал он. - И плевать, что Фенимор запретил смертные казни."

Карл помог усадить девочку в специальное деревянное кресло - так было удобнее разговаривать с ней. Привычно пропуская поток уже "освоенной" энергии, некромант наполнял тело жизнью. Сегодня ему даже казалось, что его сила была чуть более светлой, чем обычно; впрочем, он посчитал, что выдает желаемое за действительное.

Девочка шевельнулась и открыла глаза. Лицо ее разгладилось. Конечно, мертвое тело живым никогда не станет, но немного человеческого в нем еще сохранялось. Было ли это то, что церковники называли душой, или память мозга, Маркус не знал и предпочитал не вдаваться в подробности. Сейчас это было неважно. Он махнул рукой Карлу, и дознаватель тут же заговорил:

- Как тебя зовут?

- Мела.

- Мела, что произошло, когда ты ушла из дома во вторник утром?

- Папа велел мне отнести заказ господину Оръену, - скрипящим прерывистым голосом равнодушно заговорило тело. - Господина не было дома. Мужчина, который открыл дверь, представился его сыном. Он забрал заказ и дал мне деньги.

- Да, все так. Дальше?

- Я почти дошла до дома, но увидела, что денег больше, чем нужно. Отец будет ругаться. Я вернулась. Господин был в саду. Он обрадовался и предложил мне выпить с ним чаю.

Маркусу захотелось закрыть глаза. Все было понятно и оттого противно. Отвлекаться на собственные эмоции было нельзя, но он почти уже не слушал вопросов дознавателя.

- Отпускай, - наконец, сказал Карл. - Здесь всё ясно. Всегда бы так.

Вместе они уложили тело на стол. Девочка теперь казалась спящей, на ее лице застыла полуулыбка. Почти всегда это было побочным эффектом подобного допроса, ну и тело теперь будет храниться долго. Хоть какое-то успокоение безутешным родителям.

- Я сейчас отправлю отряд к Оръену и всё запишу, а ты шел бы чаю выпил, - посоветовал Рюсолле другу. - Дальше будет проще.

- Отличная мысль, - кивнул Маркус.

Он порой ненавидел свой дар, и подобные "опыты" терпеть не мог, но в то же время понимал, что действительно помогает следствию. Девочку уже не спасти, но убийца и насильник будет задержан, причем быстро, "по горячим следам", и больше никому не успеет навредить.

Он прихлебывал горячий чай из большой кружки - дрянной, между прочим чай, надо будет подарить Карлу настоящий китайский, его поставки теперь регулярные - и молча смотрел, как приятель быстро пишет что-то в своем неизменном блокноте.

- Успокоился? - наконец, отложил блокнот Карл. - Знаешь, мне кажется, ты всегда так близко воспринимаешь преступления против детей потому, что у тебя своих не будет.

Карл был знаком с Маркусом давно, они были достаточно близкими друзьями. О проблемах некромантов он знал лучше других.

- А ты будто не воспринимаешь? - хмыкнул некромант, моя за собой кружку - неряшливости он не терпел. - Недаром за мной каждый раз посылаешь.

- Честно говоря, мне без разницы, чей труп, - признался дознаватель, покачиваясь на стуле.

- Труп есть труп. А вот то, что какая-то сволочь безнаказанно убивает беззащитного ребенка

- это меня просто бесит. Сам же знаешь. У меня сын.

Маркус знал. У него детей не будет, и сейчас он был этому даже рад. Зачем рожать ребенка в этот дурной мир?

- Кстати, о детях, - осторожно полюбопытствовал Карл. - У тебя сегодня свадьба была вообще-то. И брачная ночь. Сбежал, да?

- Нет, - поджал губы некромант и показал ладони. - Всё прошло... прошло, в общем.

- А девочка?

- Жива. И дар не до конца выжег. Сильная она, повезло мне.

- Поздравляю! - искренне обрадовался Карл. - А теперь пошли, нам нужно еще три тела расспросить. Особенно меня интересует утопленник. Там на первый взгляд всё понятно: сам утонул по пьяни. Но некоторые пятна на теле меня смущают. Даже с учетом того, что он пролежал в воде почти неделю...

- Что бы ты без меня делал?

- Работал бы, - насмешливо ответил дознаватель. - Представь себе, мы тут стараемся, работаем. Опросил бы свидетелей, родных, еще раз

осмотрел тело, может быть, даже вскрыл бы. А ты как думал?

Маркус неопределенно пожал плечами. На его взгляд, спросить тело было проще всего. Отчего бы не обязать всех некромантов работать в полиции? А то их только гонят отовсюду и ненавидят, а они, право, не виноваты в том, что родились с вывернутым даром жизни. Такое, как видите, даже в королевской семье встречается.

Он спустился в прозекторскую, снова натянул перчатки, помог Карлу взгромоздить распухшее тело утопленника на стул и приступил к привычной уже работе. Рюссоле был одним из лучших в своем деле, он умел замечать самые незначительные детали. Невысокий, коренастый, кудрявый, с грубыми чертами лица, выдававшими в нем уроженца восточного побережья Франкии, он очень быстро поднялся, буквально взлетел по карьерной лестнице. В неполные тридцать он был уже главным дознавателем столичного участка, что для сына рыбака было почти немислимо. Он почти никогда не ошибался. И сейчас тоже оказался прав. «Утопленника» сначала отравили - не до конца, только значительно ослабили, а уже потом сбросили в лодку, вывезли на середину реки и перевернули суденышко.

С остальными было и того проще. Оба видели своих убийц и смогли назвать имя.

Домой Маркус вернулся на рассвете, умиротворенный, несмотря на не самую приятную свою работу. Утренние улицы Труанна нравились ему гораздо больше. Он даже заскочил в любимую кондитерскую за бесподобными пирожками с яблоками - некроманты, вопреки слухам, любят выпечку, а не пьют кровь невинно убиенных младенцев.

Иванна старательно притворялась спящей. Ей было очень обидно и горько, что муж сбежал в брачную ночь. Она, конечно, не ожидала никакой романтики от этого брака, но так унижить жену - это, конечно, надо постараться. Разумеется, мужу она ничего не скажет. Она все равно его побаивалась, хотя и понимала, что он неплохой, кажется, человек.

Глава 5. Свита королевы

Глаза открываться не хотели, и слабость была такая, что голову от подушки не оторвать. Иванна и не пыталась. Это состояние было ей знакомо. После магического всплеска всегда так. Главное, что магия сгорела не до конца. Она видела случай, когда маг выгорел полностью. Он, конечно, смог оправиться, а потом жил долго-долго, да и сейчас был еще жив, хотя и очень стар, поэтому она признавалась самой себе, что ничего страшного с ней не произошло. Магия восстановится, а если и нет - то и бес с ней. Ничего хорошего внутренний огонь ей не принес, одни только беды и разрушения от него.

- Она моргнула, - раздался шепот возле кровати.

- Да нет, показалось!

- Точно моргнула!

- Не ори, разбудишь ее высочество.

Глаза пришлось открывать через «не могу».

Рядом с кроватью обнаружилась парочка прехорошеньких девиц: одна черноглазая брюнетка в ярко-синем платье, другая - шатенка в розовом с пышными кудряшками и веснушками на носу.

- Ваше высочество! - хором воскликнули девушки, сердито переглянулись и принялись толкать друг друга локтями.

Брюнетке удалось столкнуть кудряшку со стула, она засияла и тут же представилась:

- Я Анна-Мария ди Мазарелли, ваша фрейлина. А эта неудачница - Изольда ди Оливьер. Тоже, в общем-то, ваша фрейлина. Считайте, что мы - ваша свита с сегодняшнего дня и до скончания времен.

- Так долго? - с трудом выдавила из себя Иванна. - А можно мне чая? Горячего и очень сладкого. Пожалуйста.

- Конечно, ваше высочество.

Сладкий до приторности чай помог мало. Иви вздыхала, ворочалась на мягкой постели и смеялась про себя, что семейная жизнь не задалась. Маркус явился днем с книгой, улегся рядом на кровать и заявил, что чувствует себя виноватым перед ней, а потому будет всеми силами ее развлекать.

- Ты, главное, не переживай, - успокаивал он супругу. - Никто ничего не узнает. Фрейлины твои, когда нужно, могут очень убедительно молчать, а для остальных у нас неделя уединения. Врача я тоже не могу позвать, уж извини. Не доверяю я нашим лекарям. Но я какой-никакой, но маг жизни, хотя и неправильный. Если тебе станет хуже - соображу.

- А если я помру - оживишь? - попыталась пошутить Иванна.

- Ненадолго, разве что, - хмыкнул некромант. - Увы, я не всемогущ.

- А родители мои? Уехали уже?

- Нет, они решили к морю съездить, - ухмыльнулся Маркус. - У меня там дом небольшой, я предложил... сейчас сезон, тепло там. Купаться можно. Они не отказались. Я подумал, что твоему отцу вряд ли стоит знать об особенностях брака с некромантом. Я прав?

Он глядел на нее встревоженно. Не то, чтобы Маркус боялся своего тестя, который был хоть и с него ростом, но шире вдвое, но и отношения лишней раз портить не хотел. Кому понравится, что дочь после брачной ночи с постели встать не может? И ладно бы от того, что увлеклись молодожены, но нет - магическое истощение.

- Я бы на твоём месте больше боялась матушку, - немного помолчав, прошептала Иванна.

- Она может быть совершенно непредсказуемой. Море - это здорово. Я моря ни разу не видела, у нас в Славии только реки.

- Когда-нибудь съездим, - туманно пообещал мужчина. - А пока отдыхай. Я вот тебе книжку принес. Может, понравится. «Легенда о звездной кобылице». Хочешь, вслух прочитаю?

- Я знаю эту книгу, - пробормотала Иванна, закрывая глаза. - И героев ее знаю. Это мама писала.

- Что? - подскочил Маркус. - Как это «мама писала»? Чья мама? Госпожа Ольшинская?

- Угу. Это она пишет под псевдонимом Степан Градов. Только это секрет, конечно. Она, кстати, думает, что я не в курсе. Но я ее рукописи читаю иногда. Интересно очень. А книга «Из огня да в полымя» про ее историю с отцом. Конечно, приукрашенная, но суть верная.

- Я не читал, - растерянно пробормотал некромант. - Вот это да! А эта, я стесняюсь спросить, про кого?

- Про мою тетку Викторю. Она жена сына степного хана.

- Лекаря известного? - блеснул знаниями Маркус. - Не могу поверить! Слушай, не может быть! Разве стал бы лекарь, да еще сын степного хана, жену себе воровать? И потом... роман с королем этой как ее. - он заглянул в книгу, - Лиении... Ну ведь король один-в-один Эстебан!

- Ага. Тетя Виктория очень интересная личность. Ты, я вижу, читал?

- Читал, - угрюмо ответил Маркус, откладывая книгу. - Я тогда другую возьму. По земледелию.

- Отлично, - одобрила Иванна. - Земледелие - это интересно.

Она действительно так считала. Он читал вслух больше часа, а она задавала вопросы и комментировала, а потом заснула, прижавшись лбом к его боку. Маркусу бы встать и уйти, но сплетни пойдут - и так в брачную ночь сбежал, как последний трус. Придется какое-то время спать вместе, на одной кровати - ну или хотя бы в одной комнате. Потом через пару месяцев можно и по разным спальням разбежаться, тем более к тому времени Фенимор скончается - Маркус в чудеса не верил. А у короля и королевы разные, хоть и смежные покои.

Хорошо хоть, он засыпал под утро. Не так уж много они времени проведут рядом. На самом деле - чем меньше, тем лучше. Эти маленькие хорошенькие девочки. они склонны выдумывать себе чувства и влюбляться в совершенно неподходящих людей. Как ни странно, и в него тоже влюблялись. Причем он специально старался казаться нелюдимым и мрачным типом, грубил, не замечал всех этих юных фрейлин, но оттого за ним только усерднее охотились.

Пришлось даже договориться с одной из девушек, чтобы она играла роль его возлюбленной. Ничего особенного - пара поцелуев в саду, обязательные танцы на обязательных балах, несколько букетов. И что? Девушка, которая обещала, что будет холодной, как мраморная статуя, принялась клясться в страстных чувствах! Кстати, оказалось, что некоторые виды телесной любви вполне себе безопасны даже для некроманта. Опыт ценный и, без сомнения, приятный, но с дамой этой Маркус предпочел расстаться как можно быстрее - нечего к нему привязываться.

От Иванны уже не отделаться, и не сказать, что ему жаль. Они ведь тоже могли бы. некоторые виды. если бы у Ивви не было страха перед мужчинами. Только вот его она вроде как и не боялась: и рядом

позволяла находиться, и ночью на него руки и ноги закидывала смело. Это она первые дни лежала как тряпочка, а потом принялась ворочаться и стонать во сне. Огненный маг, что с нее взять! Им нередко кошмары снятся. Впрочем, спустя некоторое время Иванна принялась вскакивать на рассвете и в сопровождении отчаянно зевающих и помятых фрейлин мчалась в сад.

- Помилуйте, ваше высочество, - спустя пару дней взмолилась Анна-Мария. - Мы не высыпаемся! Мы с ног валимся по утрам!

- Почему? - наивно спрашивала Иви. - Что же вы ночью делаете? Разве не спите?

- Спим, - мрачно буркнула Изольда. - Но не одни. Ночью спать в одиночестве страшно.

- А с кем? - все еще не понимала принцесса.

- А вы с кем? - не выдерживала Анна-Мария. - Вы - дама замужняя, к тому же недавно вышли замуж. Уж войдите в наше положение!

Иванна смотрела на них, медленно заливаясь краской. Подобного в Галлии и помыслить было невозможно. Про такие вещи вслух не говорили. Заниматься, скорее всего занимались, но разве можно себе представить, как какая-то из фрейлин заявляла королеве: «Ваше величество, мне тяжело вставать на рассвете, потому что по ночам я бегаю к любовнику. Уж войдите в мое положение!»

Ее величество быстро бы поставила подобных нахалок на место, но Иванна была слишком мягкой для этого, к тому же ей вдруг сделалось смешно.

- В десять, Анна-Мария, - скрывая улыбку, строгим голосом сказала она. - Чтобы каждое утро вы были здесь к десяти. А до этого времени я буду гулять в саду, читать книжки и вообще... сама справлюсь.

Девушки страшно обрадовались и долго ее благодарили, а Иви только пожимала плечами. Она прекрасно чувствовала себя и в одиночестве, ей не особо нужны были компаньонки. Тем более, что утром можно было не утруждать себя нарядами. Во Франкии двор раньше полудня не просыпался. Конечно, сейчас, когда его величество был при смерти, балов не давали и увеселений не устраивали, но какие-то музыкальные вечера проводились в комнатах вдовой королевы Бертильды, или гуляния в саду устраивались.

Привыкшая к строгости, почти аскетизму славского двора (а государыня в Славии была женщиной суровой и дармоедов, коими считала всю придворную свиту, не держала) Иванна первое время не понимала, для чего нужно такое количество праздников и увеселений. Каждый день здесь что-то происходило, и чаще всего, по солнечной погоде, это выносилось в сад. Прятки, фанты, танцы, еще какие-то глупости - не погуляешь. Зато утро полностью принадлежало юной принцессе. Никого здесь, кроме садовников, не было, и вся роса на траве, и бутоны роз, и птичьи трели были только для нее одной.

Можно было подумать о своем странном супружестве и о дальнейших планах.

Муж Иванне нравился, странным образом, даже больше, чем когда-то нравился Генрих. Не внешне, конечно - он ей казался чересчур чернявым и худым, да к тому же носил мрачные одежды и улыбался редко. Но он был тем, кто сидел рядом с ее постелью, когда ей было дурно, читал ей книги и вообще вел себя очень достойно. Хотя поведение его становилось все хуже, он разговаривал с ней грубо и резко, старался ее избегать, ночами где-то пропадал.

Засыпала она всегда одна в его спальне в башне. Просыпалась рядом с ним. Как так получалось, что она льнет ночью к почти незнакомому человеку, она совсем не понимала, разве что он сам обнимал ее и привлекал к себе, только каждый раз, когда солнце будило ее своими лучами, она обнаруживала себя прижимающейся к его груди, да еще и ногу нахально на его бедро закидывала. И ночная сорочка, которая так бесила ее фрейлин - они всё грозились ее уничтожить - задиралась так неприлично, что толку от нее было не намного больше, чем если бы она спала голая.

Глава 6. Первый шаг

Маркус действительно избегал жену, как мог. С одной стороны, он ее опасался. Уж слишком нравилась ему эта прехорошенькая девочка с нежными губами (от одного только взгляда на ее розовые пухлые губки у него начинала кружиться голова). Ему хватало и того, что он спал с ней в одной постели. Давно пора было перебраться хотя бы на пол, он каждую ночь твердо намеревался это сделать, но, проявляя слабость, откладывал свое решение. Было так сладко касаться ее волос, осторожно приподнимать подол ночной рубашки, чтобы погладить смуглое шелковистое бедро и немного помечтать о том, чего делать было нельзя. Да, она его жена, но не принадлежит ему, и это обидно.

С другой стороны, он видел, что Фенимору всё хуже, и каждое утро (которое для него начиналось довольно поздно) появлялся у него с бумагами, желая знать, для чего нужно то или иное постановление, как отвечать на письма и ходатайства, кому в самом деле можно доверять из министров, а кого стоит слушать и делать наоборот. Он прекрасно понимал, что сразу разобраться во всех тонкостях ни у кого не получится, но и дураком выглядеть не хотел. Разумеется, со временем он заменит большую часть чиновников, но сейчас ему предстояло играть с теми картами, которые ему выдали. Часто к ним присоединялись первый министр ди Оливьеро и паучиха.

Потом некромант садился в своей любимой комнате под самой крышей башни и углублялся в рекомендованные ди Оливьеро книги. Порой они были ужасно скучны, но он заставлял себя вникать в написанное, хотя лучше бы действительно прогуляться в саду или проехать по городу. Появление супруги его даже обрадовало, хотя он брюзгливо скривил губы и сдвинул брови.

Она была хороша и свежа в легком летнем платье. Казалось, даже в воздухе стало светлее. Иванна, если и волновалась, и робела, то виду не показывала, только юбку свою сжимала нервно и улыбалась чуть натужно.

- Марк, здесь так душно, - прошептала она, распахивая окно. - Извини, я стала забывать, как выглядит мой супруг.

Ему нравилось, как она сокращает его имя, и книгу он тут же откладывал, хоть и с показным недовольством.

- Что тебе нужно, Ивви?

- Ты действительно считаешь, что можно научиться быть королем? - с любопытством спрашивала Иви, заглядывая через его плечо в записи.

- А почему нет? - холодно отвечал Маркус. - Пока Фенимор держится, у меня есть время хоть как-то подготовиться.

- Зерновые культуры Франкии, - прочитала девушка заглавие одной из книг. - Вскожесть, урожайность, почвы. Марк, ты зануда.

- Я знаю. И что в этом плохого?

- Ты сидишь над книгами целый день, - Иви не сдержала улыбку, внезапно поняв, что говорит точь-в-точь, как ее мать. - Надо делать перерывы. Я знаю, ты хочешь сходить погулять!

- Вот уж ни капли. Некроманты любят запираяться в черных башнях и читать свои черные книги, - пошутил Маркус. - И гуляют они только в ночи на кладбищах.

- Ночью страшно, - призналась Иви. - Не видно же ничего. Можно споткнуться.

- Это всё, что тебя пугает? А как же восставшие покойники, бродячие скелеты, упыри, наконец?

- Если я иду гулять с некромантом, упыри - это не моя проблема, - храбро ответила Иванна.

Маркус прикрыл глаза от удовольствия. Таких вещей ему еще никто не говорил. Хотя, конечно, не дело, что она вот так мешает ему. Сейчас он ее проучит. Он закрывал книгу и затаскивал жену к себе на колени, а потом заявлял, дергая ее за нос:

- Тебе тоже не мешает чему-нибудь поучиться.

- И чему же? - поинтересовалась Иванна, устраиваясь поудобнее на жестких коленях.

- Я научу тебя целоваться.

- Что? Нет! - девушка в панике попыталась ускользнуть, но муж держал ее крепко.

- Отставить панику! - скомандовал он. - Только целоваться и ничего больше. Никто не покушается на твое целомудрие. Это не

страшно и не больно!

- Мне это не нужно! - резко заявила Иванна, сбрасывая с талии его руки. - Для чего ты это выдумал?

- Просто я хочу тебе показать, что поцелуи - это приятно, - примирительно сказал мужчина.

- Но если ты хочешь всю жизнь бояться, то иди, конечно.

- Да что может быть в этом приятного? Ведь это же... фу! Языками друг другу в рот!

- А мне нравится, - неожиданно заявил Маркус. - Ради меня попробуешь? Клянусь, что я тебя ни к чему большему принуждать не буду.

Иви замерла и изумленно заглянула ему в лицо. Такого заявления от нелюдимого мрачного супруга она не ожидала. Нет, что некроманты занимаются сексом - это она уже знала. Но поцелуи? Да еще просто так, среди бела дня? А, впрочем, чего ждать от развратной Франкии!

- Если это надо тебе, то я, конечно, попробую, - неуверенно сказала девушка. - Но я, правда, боюсь.

- Глупости, - фыркнул Маркус. - Как ты себе представляешь изнасилование губами?

Сказал и замер, потому что он-то себе вполне представлял. Эта девочка... он хотел ее. После брачной ночи - с ума сходил от желания, просто потребности в ее теле. Секс был у него так давно, что он совершенно забыл, что это такое, а теперь вспомнил и понял, что ему этого мало. Насколько же проще было одному - но он ни за что не хотел бы вернуть всё назад.

- Что мне надо делать? - уныло спросила Иви, ерзая у него на коленях. - Ну почему ты такой жесткий?

- Мягких некромантов не бывает, - назидательно ответил Маркус, пальцем поворачивая ее лицо к себе. - Мягкий некромант - это мертвый некромант. Уже разложившийся.

Иванна от неожиданности захихикала и совершенно перестала бояться. Действительно, ничего страшного в поцелуях быть не должно. Самое ужасное они уже сделали. И потом, разве не за этим она сюда пришла - попытаться хоть как-то узнать нелюдимого супруга поближе?

Губы мужчины неотвратимо приближались, и Иви просто закрыла глаза и немного запрокинула голову. Первое прикосновение было

мягкое, словно перышко, она едва почувствовала тепло чужого дыхания. Маркус был очень осторожен, но в то же время настойчив. Он не пытался даже дотронуться до нее руками, только ласкал ее губы, нежно прикусывая, проникая внутрь языком и щекоча. В какой-то миг Иванны из любопытства ответила ему, приоткрыв рот и коснувшись своим языком его, и это было вовсе не противно. Ей захотелось чуть больше - она тоже захватила губами его нижнюю губу и потянула за нее.

Мужчина почти сразу же отстранился.

- Хватит для первого раза, - довольно грубо сказал он, сталкивая ее с колен. - Иди погуляй. Мне некогда. А будешь еще мне мешать - придумаю что-нибудь другое, имей в виду.

Иванна хотела было обидеться, но внутри себя не нашла ни злости, ни даже удивления, только губы отчего-то горели и сердце слишком быстро стучало в груди. Она молча улыбнулась и вышла, не оглядываясь. Некромант мрачно посмотрел ей вслед и пару раз стукнулся головой об стол.

- Маркус, ты болван, - сказал он себе. - Кого ты пытаешься обмануть - ее или себя?

Он перевел дыхание, уставился в свои записи и даже попытался прочитать, что там написано, но поняв, что думает совершенно о другом, гневно захлопнул тетрадь.

А ведь ему двадцать семь лет! Во Франкии, где мужчинами становились в шестнадцать, это солидный возраст. Если бы не проклятый дар, у него уже вполне могли бы быть жена и куча ребятишек. Впрочем, жена у него действительно была. А дети... Если бы только можно было родить ребенка, то он бы подсказал, как можно заполучить его без физического контакта. Да, это было бы увлекательно и откровенно приятно. Но слишком рискованно для нее.

Мысленно он уже посадил жену на этот стол, задрал ее пышную юбку и "насиловал" ее губами, целуя колени и бедра, и поднимаясь выше и выше. Он воочию слышал тяжелое дыхание - пока не ее, только свое, но воображение легко дорисовывало остальное: и трепет ее тела, и косточку на бедре, и даже запах ее возбуждения.

Жизнь со своим страшным даром научила Маркуса не только смирению и терпению, но и тщательному планированию. И сейчас в его голове выстраивался грандиозный план по соблазнению

собственной жены. Он приручит ее, словно дикого зверька, научит ее принимать свое тело и чувственные удовольствия. В конце концов, это Франкия - здесь нельзя не любить. Здесь эротические флюиды буквально разлиты в воздухе. Даже одному нелюдимому некроманту они закружили голову, что уж говорить о молодой красивой девушке?

Глава 7. Притворщики

- Ивви, - в голосе Маркуса слышатся столь несвойственные ему мягкие нотки.

Иванна опускает глаза, позволяя взять себя за руку и чуть краснея. И она не притворяется. Ей действительно нравится быть рядом с ним, пусть это всего лишь театр. Непросто обмануть наблюдательную леди Стефанию, но они справятся. В конце концов, будущие король и королева должны уметь играть на публику.

Ради встречи с ее родителями Маркус даже надел парадную рубашку - не черную, как обычно, а темно-синюю. Иванна улыбнулась, поправляя ему воротник, в ее представлении такой жест должен быть привычен для супругов.

- Ты никудышная актриса, - дразнит ее он. - Кто же так делает?

- Как делает? - не понимает Иванна.

- Мы молодожены. Мы касаемся друг друга не для того, чтобы что-то поправить.

Он осторожно разглаживает кружево на ее блузке, словно ненароком задевая пальцами шею. Он бы сейчас хотел прильнуть к этой шее губами, но знал, что еще рано, и поэтому просто проводил подушечкой большого пальца.

- Я поняла, - кивает девушка и, поднимаясь на цыпочки, утыкается носом в его шею, оглаживая плечи, а потом, отстраняясь, с улыбкой заявляет: Кажется, складки неправильно лежат.

Маркус улыбается, ему нравится эта игра. Осторожно наклоняет голову, чтобы целомудренно прикоснуться губами к ее губам. А Иванна вовсе и не сопротивляется, запрокидывая голову. Ведь это все понарошку, в саду, где гуляет куча придворных - значит, бояться вовсе нечего. К тому же она теперь знает, что поцелуи - вовсе не страшно. Даже если он вздрагивает, когда она робко отвечает, и начинает целовать ее совсем по-другому, глубоко и страстно, покусывая ее губы и сжимая плечи. Это приятно. Иви смело запускает пальцы в его волосы, растрепывая идеальную прическу. По спине пробегают мурашки.

Увлечлись? Пожалуй, да. Маркус падает на лавку, тяня ее за собой, усаживая на колени, и все же целует ее в шею, как мечтал, пользуясь ее растерянностью.

- Мы вам не мешаем? - раздается насмешливый голос со стороны дорожки. - Может быть, нам стоит пройти мимо?

Стыд-то какой! Иванна, отчаянно покраснев, вырывается из рук мужа, вскакивает и отпрыгивает в сторону, едва не плача. Как она могла! Смотрит на леди Стефанию, как всегда безупречную, а леди Стефания, в свою очередь разглядывает дочь с удивлением и где-то даже радостью.

Она и в самом деле рада, что ее скромная тихая Ивушка, оказывается, способна на страсть. Потому что Маркус этот с самого начала ей не нравился - слишком мрачный, слишком холодный. Смотрит зло, говорит мало. Словом, совсем не похож на ее любимого Даромира. Полная противоположность. Стефа была уверена, что ничего хорошего от этого брака ждать не стоит, готова была разорвать все соглашения, увезти дочь прочь отсюда и найти ей нормального мужчину, который не морозит никого взглядом, но теперь была благодарна супругу, который не позволил ей даже вмешиваться.

- Много ты мать слушала? - строго спрашивал он. - Вообще хоть кого-то слушала? Ты сама свою судьбу решать хотела. Вот и Иванна - девочка умная. Если ее этот мужчина устраивает, то не лезь в ее жизнь.

- Если бы отец в мою жизнь не лез, мы бы с тобой не поженились, - бурчала в ответ Стефа.

- Думаешь? А мне кажется, ты бы от любого жениха сбежала и встретила меня. Я твоя судьба, золотце мое, смирись.

- Что значит, смирись? Я не буду смиряться, - смеялась Стефания. - Я буду счастлива, это лучше.

Сейчас женщине было даже немного стыдно за свои нелестные мысли о зяте. Ничего он не холодный, вон как покраснел, дышит взволнованно и с супруги глаз не сводит. Всё у них хорошо. А это значит, что и задерживаться нет смысла - можно ехать домой.

Они и не задерживались. Обняли детей, надавали кучу бесполезных советов, загрузились в карету и поехали домой в Славию, радуясь, что Даромир был всего лишь государевым наследником, а отец его Велеслав крепок еще. Будь Даромир государем - подобных

свободных от условностей путешествий даже представить было бы нельзя.

Перед самым отъездом, правда, Маркус решился тестя отвести в сторонку:

- Господин Даромир, мне бы с вами посоветоваться, - вполголоса обратился он. - Я, правда, не знаю, у кого мне еще спросить. Нет ли у вас в Славии верного лекаря, который разбирается в ядах?

- Зачем тебе? - мгновенно подобрался Даромир.

- Есть у меня нехорошее подозрение, что придворный лекарь подкуплен, и удар его величества - дело нечистое. Впрочем, многие смотрели, но все твердят - разрыв сосудов в голове. А только ни один целитель помочь не может. Меня это всё очень настораживает.

- Целитель не помогает? - сумрачно переспросил Даромир и нахмурился. - Есть у меня целитель, конечно, с которым мало кто сравнится. Но с ядами он не работает. А вот сын его, он химик отменный.

- Химик? Не врач? Можно ли с ним связаться?

- Тоже целитель. Но он сейчас в Катае... Я даже не знаю, можно ли его поймать. Я напишу Аязу, но скорого ответа не жди.

- По морю выйдет быстрее, - предположил Маркус. - Здесь до Катая за три дня доплыть можно, если через мыс Оргов идти.

- По морю так по морю, - согласился мужчина. - Императорскому регенту тогда сразу пиши и говори, что брата его жены в гости ждешь по важному делу. Ну сам знаешь, не мне тебя учить.

- Интересные у вас друзья, - прищурился Маркус.

- Какие есть, - вздохнул Даромир. - Если что - пиши. Уверен, что справишься сам?

- Я ведь некромант, а не какой-то там воздушник, - небрежно отвечал будущий король, забывая, что его теща была именно магом воздуха. - Разумеется, справлюсь.

- Хорошо, - соглашался светловолосый мужчина. - А скажи мне, Маркус, за что вас, некромантов, так ненавидят? На вас ведь распространяется первый закон магии, или я ошибаюсь?

- Нельзя убивать? - прямо поглядел в глаза тестю некромант. - И это вы спрашиваете у меня, кто чужой энергией питается? Кто может выпить человека до дна? Мы -единственные, кто дышит смертью. Это наша стихия.

- Ты убивал, - это был даже не вопрос, а утверждение.

- Да, - ровно отвечал Маркус. - Таким было мое обучение. Ради развлечения - не убивал. Но мне нужно было понимать границы.

- Ну и ладно, - неожиданно спокойно пожимал плечами Ольшинский. - Во всяком случае, у тебя хватит сил защитить мою дочь. Кстати, ты ведь для нее безопасен?

- Разве она выглядит больной или несчастной? - Маркус не врал, но уходить от ответа он научился виртуозно.

- Не выглядит, - соглашался Даромир. - На первый взгляд, у вас все сладилось. Ведь сладилось?

- Не то, чтобы совсем, - признавался некромант. - Но я работаю над этим вопросом. Она потрясающая, мне с ней очень повезло.

- Рад это слышать, - Даромир кивнул мужчине и ушел к супруге.

Ему было тревожно, но показывать это он не хотел. То, что он немедленно пошлет письмо в Степь - это однозначно. А еще по дороге домой заедет в Льен и переговорит с канцлером Браенгом. У него тут обязательно должны быть свои люди, пусть присмотрит.

- У вас очень красивый отец, - заявила Иванне Анна-Мария, когда родители, наконец-то, покинули дворец, и необходимость притворяться влюбленными отпала. - Ах, какой мужчина!

- Да? - удивилась Иви. - Наверное.

Даромир, хоть и был уже в возрасте, шарма своего не потерял. В светлых волосах и бороде седины было не заметно, а наметившееся брюшко он ловко прятал под широкими рубашками. Впрочем, при его росте и ширине плеч некоторая полнота даже шла ему.

- У него только один недостаток, - с досадой вздохнула Изольда. - Он безнадежно влюблен в свою жену. Немыслимое дело! У них уже дочь взрослая, внуки скоро появятся, а он хранит ей верность!

- Ты что, пыталась соблазнить отца? - ахнула Иви.

- Ой, да все пытались, - махнула рукой кудрявая фрейлина. - Никто не справился. Девочки даже подумали было, что он просто несостоятелен... Но нет. С женой у него все получается, причем весьма увлекательно. Он большой затейник.

- Я не хочу об этом знать! - закричала Иванна, закрывая лицо руками. - Не-е-ет! Зачем ты мне это рассказываешь? Вы что, подглядывали?

- Ну как, вам бы у матушки многому поучиться, - настаивала Анна-Мария. - А то скучные вы с его высочеством, а еще молодожены. Скоро слухи начнут ходить. Смотрите, станут называть вашего мужа не темным королем, а темным импотентом!

- Да уж, вы хоть займитесь чем-нибудь. ну в беседке что ли. - поддержала подругу Изольда.

Иванна застонала. Нравы Франкии она совсем принимать не умела. То, что творилось здесь, стало для Иви настоящим шоком. Здесь был просто разврат. Казалось, женщины только и разговаривали о том, кто с кем спит, обсуждали между собой мужские члены и пристрастия в постели, выбирали себе любовников на одну ночь и мечтали о "горячих жеребцах". В первый момент Иванна даже грешным делом подумала, что они в самом деле хотят заняться этим с конем, это было страшно и мерзко. Потом она поняла, о чем речь, но легче ей не стало. Подобные разговоры ее страшно смущали, и она со злорадством думала, что, став королем, Маркус быстро пресечет это безобразие.

Но Маркус, которому она об этом разговоре рассказала, хохотал как не в себя, а потом признал, что до нового прозвища, действительно, рукой подать. Он действительно любил черный цвет, и рубашки у него были темных оттенков: бордовые, иссиня-черные, темнозеленые; поэтому теперь его называли за спиной темным королем. Хотя он, конечно, считал, что это из-за его дара, но по большому счету всем окружающим было плевать. Он ведь не вызывал духов и не поднимал мертвецов из могил, во всяком случае, на виду у посторонних, а, значит, такой же, как все. Только холодный и людей не любит, причем ладно женщин, так он и мужчин не любит, то есть, похоже, просто импотент. А быть импотентом во Франкии - гораздо хуже, чем быть некромантом.

Маркусу крайне повезло, что его боялись, да еще Анна-Мария и Изольда всем растрепали, что Иванну в постели все устраивает. Пожалуй, только поэтому его до сих пор не прозвали темным импотентом. Пришлось импровизировать, тем более, что супруга поцелуев бояться перестала, а это значит, первый пункт плана по завоеванию ее желанного тела был выполнен.

Глава 8. Любопытство

Иванна не могла понять, что с ней происходит. Она спала ночью в объятиях мужчины и нисколько не смущалась. Она позволяла ему себя целовать, охотно подставляя губы. Она просыпалась утром и смотрела на него спящего. Не было ни страха, ни отвращения, да и с чего ей его бояться? Самое страшное между ними уже произошло.

Но эта Франкия! Мама ей много говорила о том, что в Славии нравы свободны - но чтобы настолько! Разговоры ведутся только об одном! Страна, где процветает искусство? Как бы не так! Никто не читал поэмы, не беседовал о живописи. Соблазнительное белье и всякие игрушки обсуждались гораздо чаще музыки или театральной пьесы. Но разговоры - это лишь пол беды. Они ведь не останавливались на разговорах. В этом странном дворце было так много потайных ниш и альковов, тупиков, спрятанных за гобеленами, маленьких комнатушек, где, кроме кушетки и умывальника, ничего и не было. Но люди порой даже не удосуживались уединяться в таких местах.

На лавке в саду под прикрытием зеленого куста, укрывшись за портьерой, да просто в темном углу коридора - любовники, казалось, предавались страсти прямо там, где она их застала, ничуть не стесняясь. Иванне хотелось бы думать, что это распутство отвратительно и совершенно недопустимо, но невольно на память приходили мать с отцом, которые тоже могли страстно целоваться в беседке сада (той самой, которую она потом спалила). Разве не насмотревшись на их, как они думали, незаметные поцелуи и ласки, не смущаясь от их страстных вздохов и прочих звуков в темноте спальни, сама Иванна не уверилась, что физическая любовь - это что-то прекрасное? И именно поэтому она так хотела попробовать, разгадать эту тайну, вот только мужчину выбрала не того. Нет, ее родители не выставляли свои отношения напоказ, Стефания даже всегда ругалась, если супруг обнимал ее слишком нежно при людях, но сложно что-то скрыть от любознательной девочки, которая любит гулять по дворцу по ночам.

После своего крайне неудачного любовного приключения, Иви и подумать не могла, что когда-нибудь снова взглянет на мужчину с интересом, но здесь, во Франкии, ей всё больше начинало казаться, что это не люди вокруг сошли с ума, а она дефектная.

Может, не всё так страшно? Поцелуи же ей нравятся. Может, и всё остальное понравится? И тут Иванна начала улыбаться, потому что всё остальное - да с мужем-некромантом и представить себе невысказано. Что остальное-то? Изнеможение и слабость после брачной ночи она запомнила настолько хорошо, что повторять ей совершенно не хотелось, хотя даже в том своем страхе она осознавала, что супругу было хорошо. Его руки, сжимавшие ее тело, его хриплый стон прямо в ухо - тогда это скорее пугало, а сейчас от воспоминаний в животе колыхнулась горячая волна пламени - того пламени, которое она давно считала утраченным. Иванна с растерянностью прислушивалась к своему телу: неужели это правда? Неужели она снова это ощутила?

Она отбросила вышивку и закрыла лицо руками. Ей вдруг стало и страшно, и весело.

Девушка вскочила со скамейки и, не в силах удержаться, принялась кружить по беседке, кусая губы и ломая пальцы. Ей сейчас хотелось одновременно и убежать с криками прочь из этой развратной страны, и разыскать супруга и потребовать немедленно обнять её так же крепко, как в тогда в саду.

- Анна-Мария, - окликнула Иванна одну из своих фрейлин, которые сейчас шептались о чем-то на лавке, прижавшись друг к другу. - У тебя так глаза блестят, что я бы тоже послушала твою историю.

Что угодно, лишь бы не думать!

Молодая черноглазая франкийка лукаво улыбнулась:

- Я и не думала, что Ваше Высочество интересуют сплетни. Но если вам угодно, мы с Изольдой никак не можем выбрать, кого нам сегодня затащить в свой альков.

- Вы с Изольдой? - растерянno уточнила принцесса. - Ах, вы хотите попробовать одного и того же мужчину и сравнить впечатления?

- Вовсе нет, - рассмеялась кудрявая Изольда, похожая своим румянцем и вздернутым носиком на фарфоровую куклу. - Мы хотим

его поделить. Правда, пока неясно, кто какую половину получит, но ведь можно меняться!

- Что? Как его можно поделить? - захлопала глазами Иванна.

- Ах да, у вас же супруг - некромант, - спохватилась брюнетка почти с жалостью. - Говорят, у них всё по-другому. Они же любят страх и боль.

- В этом есть своя прелесть, - возразила кудряшка. - Я бы не отказалась, чтобы меня кто-нибудь связал и грубо отшлепал, да только где же найти такого мужчину! Его высочество со своей жены глаз не сводит!

- Еще бы, я его понимаю, - хихикнула Анна-Мария. - Такая нежная, такая робкая! Я бы сама ее с удовольствием соблазнила!

- Что? - щеки Иванны запылали, а девушки вдруг потянули ее к себе на лавочку и почти силой усадили между собой.

- Вы очень красивая, - шепнула кудряшка с одной стороны.

- И очень невинная, - вторила с другой стороны брюнетка, завладевая рукой Иви и нежно перебирая тонкие пальчики.

- Вы так смущаетесь, так краснеете...

- При дворе делают ставки, как надолго вас хватит. Но мы не дадим вас в обиду.

- Нет, мы, словно верные рыцари, отстоим вашу честь!

- О богиня, - простонала Иванна, вырывая руку у Анны-Марии и закрывая ей глаза. - Ненормальная страна, ненормальные люди!

- Ну вот, вы опять делаете это! - встряхнула пепельными кудрями Изольда. - Само очарование!

- Ладно, не смущайтесь, - успокаивающе похлопала принцессу по коленке Анна-Мария. - Мы не будем вас соблазнять. Вы хороши именно такой. Но охранять вас не перестанем. У нас и вправду слишком вольная страна. Обычно люди, воспитанные в других традициях, просто ломаются здесь. Мы хотим вам помочь, это, если желаете, наша работа.

- И чем вы можете мне помочь? - поинтересовалась Иванна спокойно. Она уже взяла себя в руки. - Пока на мою честь никто не покушался, кроме вас.

- Во Франкии это скорее минус, чем плюс, - заметила кудряшка. - Но вы не понимаете: пока мужчины только присматриваются. Ищут ваши слабые стороны. Точки соприкосновения.

- Ну и опасаются темного короля, конечно, - добавила брюнетка. - Репутация у Маркуса ди Гриньона самая страшная. Он своим не делится ни с кем.

- Горе тому смельчаку, который посмеет украсть ваше сердце, - криво улыбнулась Изольда, снова беря в свои нежные ладони безвольную кисть Иванны. - А вот девушке он бы ничего не сделал... Всё же ди Гриньон воспитан как настоящий рыцарь.

- Так, девочки, - Иванны отмахнулась от своих фрейлин и встала со скамейки. - На сегодня откровения закончены. Расскажите мне лучше, что при дворе нельзя делать ни в коем случае. Не хочется попасть в неловкое положение.

- При дворе можно всё, - поморщилась Анна-Мария. - Если ты можешь за себя постоять. Можно лгать, можно спать с кем угодно, можно воровать... пока не попадешься. Можно драться из-за женщин или мужчин, конечно, не до смерти. Дурным тоном считается разве что супружеская верность. Но вас это не касается. Во всяком случае, пока.

Иванны выругалась про себя и подняла брошенную вышивку. Чем еще себя занять, она не знала.

А Изольда и Анна-Мария только переглянулись и продолжили свою увлекательную беседу. Девушки, разумеется, разговаривали совсем не о том, что так тревожило принцессу.

- Ты считаешь, эти слухи имеют под собой какое-то основание? - шептала Анна-Мария. В их паре она была старшей и более опытной.

- Не знаю, - тихо отвечала кудряшка. - Они не кажутся несчастными, но сама подумай, как Иванны выглядела после брачной ночи. Никакой простуды у нее не было, уж поверь. Я уверена, что это всё правда.

- Правда или нет, на репутации Гриньона это очень отразится, - вздохнула Анна-Мария. - А нам с тобой, вообще-то, платят за то, чтобы мы всеми силами защищали миледи от сплетен и злопыхателей. И какая сволочь это все болтает?

- Я попробую выяснить, - пообещала Изольда, нервно кусая губы. - Но это сложно, сама понимаешь!

- Понимаю, - кивнула Анна-Мария. - Поэтому я буду действовать с другой стороны: убеждать всех вокруг, что его высочество в постели просто жеребец. А что до некоторых проблем с его темной сущностью - не мне его учить, но способы бывают разные. Помнится, Леона

рассказывала, что он все знает и все умеет. Тем более, наша недотрога смотрит на него уже совсем по-другому.

- Знаешь, когда канцлер нас нанимал, мне казалось, под «служить верно и быть помощниками во всем» он имел в виду не постельные советы, - с некоторым сомнением заметила кудряшка.

- Это же Франкия! - пожала плечами брюнетка. - А репутация здесь - самое важное, сама знаешь. Ладно, пора уже к обеду нашу скромницу вести, а то Паучиха нас сожрет, если мы опоздаем. И кстати, а как тебе тот темненький? Ну с голубыми глазами, высокий такой? Думаешь, потянет?

Глава 9. Паучье гнездо

- Пока Маркус справляется куда лучше, чем можно было ожидать, - заметила Бертильда, откладывая в сторону письма. - Я, пожалуй, готова признать свою ошибку. Он будет неплохим королем, особенно, если научится не рычать на людей, а разговаривать с ними.

- Иногда рычать даже лучше, - философски заметил ди Оливьеро. - Сразу столько вопросов отпадает!

- Может, ты и прав. В любом случае - выхода у нас нет. Фенимору осталось совсем немного.

Бертильда даже погрузилась - все же король был ее другом, а когда-то и не только другом. Да, он не отличался острым умом и каким-то приятным характером, но королем был неплохим, в дела своего государства вникал исправно, а что погулять и выпить любил - так не случайно Франкия при нем стала известна, как самая развеселая страна. Не самый наблюдательный человек увидит только пышный двор, погрязший в разврате, но если присмотреться, то можно обнаружить и лучшие швейные мануфактуры, и известнейший театр, и танцевальные школы, и оперу, и целую Академию Искусств, равной которой на континенте не было.

А мода? Именно во Франкии зарождались новые фасоны платьев. Когда в Галлии еще мучились с корсетами и панталонами, во франкийские женщины уже щеголяли в шелковом бюстье и платьях, для снятия которых не требовались горничные. А сейчас и вовсе пышные юбки с турнюрами канули в лету, даже при дворе больше ценилась красота ткани, кружево и удобство, нежели многослойность. И прически давно уже не громоздили, а многие девушки и вовсе стригли волосы совсем коротко, и нисколько от этого не страдали.

И, разумеется, купальни. Известные Валессийские купальни! Море, дворцы, пляжи, виноградники... И купальные костюмы, конечно. Со всего континента, исключая разве что Китай, едут в Валессийские купальни люди отдыхать. Чья была идея? Исключительно Фенимора. Что ни говори, старый развратник умел делать деньги едва ли не из воздуха. Конечно, двор распущен донельзя,

тут даже спорить бессмысленно. Но Маркус быстро справится с этим. Он не из тех, кто увлекается танцами и бесконечными романами с девицами.

- Кстати, а девицах! А все ли у нашего темного короля в порядке с юной супругой? Уж больно нехорошие слухи ходят про его мужскую несостоятельность. Говорят, будто некроманты вовсе с женщинами спать не могут?

- С мужчинами он точно не спит, - успокаивающе заметил первый министр. - Доложили бы. А что до юной принцессы - несчастной она не выглядит, знаки на ладонях у нее появились, значит, как минимум, один раз он с ней переспал.

- Ему бы ребенка поскорее, - вздохнула Бертильда. - Упрочить положение, так сказать.

У Фенимора, как назло, был только один сын - покойный ныне Генрих. И три дочери, старшая из которых, Элиссия, была женой галлийского короля Эстебана. Младшая, тоже покойная (и неудивительно - она же некроманта родила, такие всегда умирают родами) - мать Маркуса. Сыновья средней - Жаком и Филипп. Та еще парочка, признаться. Они не обладали великим умом, не слушали советов, много кутили и пили, да и денег тратили немало. Будь хоть у одного из них какие-то проблески разумности, они бы, возможно, и подошли лучше, чем Маркус - потому что прав темный маг, никто не желает видеть некроманта на троне. Пока народ не знает о том, что будет - но к беспорядкам уже готовятся

заранее, и все священники предупреждены, и проповеди нынче о терпении и важности всяких магов.

- Ваше величество, Маркус - это не Генрих и не Фенимор, - осторожно заметил Франк ди Оливьери. - На него нельзя давить. Чудом жениться согласился. Скажите ему про ребенка

- и получите врага на век. Он все-таки мужчина и сам должен решать...

- Не мужчина, а король, - отрезала Паучиха. - А король должен исполнять свой долг! Править мудро, жить разумно и породить кучку наследников! Я с ним поговорю!

- Воля ваша, - поднял ладони первый министр, - а только я вас предупредил. Кто сеет ветер

- пожнет бурю, знаете такие слова из священных книг? Буря по имени Маркус ди Гриньон вам не понравится, помяните мое слово.

Паучиха на то и паучиха, чтобы сетью своей опутывать всё вокруг. И на сей раз она мудро решила начать не с Маркуса, а с его юной супруги. Девочка показалась ей умной и спокойной, но это не значит, что она сможет противостоять ей, Бертильде Антуанетте ди Гриньон. И не таких ломали, и не с такими справлялись. Да и что в ней есть-то, кроме красивых глазок и ладной фигурки? Ребенок ребенком! Ничего, исходные данные неплохие, да и кровь не водица - с такими родителями из нее не может не вырасти нечто прекрасное. Это вам не дурочка Маргретта и ее жирный муженек! Это внучка двух великих людей, да дочь красавца Даромира и упрямыцы Стефании.

Девочка сидела тихо, пила предложенный чай и молчала, явно ожидая инициативы от новой старшей родственницы. Та же Маргретта молчать вообще не умела, да и Элиссия никогда скромностью не отличалась, а эта, похоже, соображает, что не просто так ее позвали.

- Вот что, Иванна, - ласково начала Паучиха, и девушка тут же с готовностью отставила чашку. - Как у вас дела с Маркусом? Он у нас мужчина суровый и нелюдимый, не обижает тебя?

Девочка посмотрела на нее с таким искренним изумлением, что старуха даже смутилась.

- Разве Марк способен обидеть женщину? - спокойно отвечала Иванна. - Он же настоящий лорд с идеальным воспитанием! Он мне слова дурного ни разу не сказал!

- А хорошее сказал? - и, видя, что гостья хлопает глазами, спросила прямо. - В постели у вас все в порядке? Детишки когда будут?

- Я полагаю, этот вопрос мы решим между собой, - неожиданно жестко сказала юная принцесса. - Такие вещи не обсуждаются с посторонними.

- Во-первых, я не посторонняя, - отбрила Паучиха. - А во-вторых, ты будущая королева. Забудь слово «приватность». Все, что происходит в спальне между королем и королевой, является достоянием нации. Надо будет - лекаря приставим, чтобы он ускорил зачатие.

- Попробуйте, - прищурилась Иванна. - Хотелось бы мне поглядеть на того, кто рискнет. Повторяю еще раз: наша спальня - это

только наша спальня, и туда я никого не пушу.

- А силенок хватит?

- Хватит, - коротко ответила Иванна, переворачивая руку и разжимая кулак. Из ладони сразу вырвался язык пламени, которое она давно уже в себе сдерживала.

Она уже полностью оправилась и, кажется, стала даже сильнее. Это ее скорее пугало, приходилось постоянно себя контролировать. Она подозревала, что рано или поздно не справится с собой и что-нибудь подожжет, и неосознанно старалась держаться поближе к мужу. С ним было спокойнее. Сейчас она изо всех сил пыталась успокоиться и не сорваться. Как ей не хватало его колючего взгляда и насмешливых слов! Старуха словно специально пыталась вывести ее из себя, и ей почти удалось.

- Сильная девочка, - кивала она головой. - Дети получатся одаренные. Только знаешь ли ты, что некромант при рождении убивает свою мать почти всегда?

- Значит, рожать я буду с лучшим из лекарей континента, - шипела в ответ Иванна, отбрасывая вежливость. - Если вообще буду. Потому что, признаюсь честно, детей не люблю и к материнству не стремлюсь.

Она прекрасно понимала, что сейчас безнадежно портит впечатление о себе, но выдать тайну Маркуса тоже не могла. В конце концов, если уж он сам не рассказал о своих особенностях родственникам, то ей и вовсе следует молчать. Паучиха кривила губы, о чем-то размышляя, а потом пренебрежительным жестом отослала девочку прочь.

Глупая девка! Да что хорошего можно ожидать от внучки канцлера Браенга? Оставалась надежда только на Маркуса. В конце концов, кто в королевской семье спрашивает мнения женщины?

- А свечку подержать не хотите? - ядовито ответил Маркус на тот же вопрос о детях. - Дорогая Бертильда, если вам нужны дети - можете вспомнить о своих внучках. У вас их, между прочим, четверо. Вы хотя бы помните, как их зовут? Нет? Я так и думал. Занимайтесь своими женскими делами, шарфики, к примеру, вяжите, а в мою жизнь не лезьте, если не хотите после смерти каждую ночь бродить призраком по дворцу. Я некромант, я могу.

- Дети нужны тебе, Маркус! - вспыхнула вдовствующая королева. - Это залог твоего успешного правления.

- Кто вам сказал такую глупость?

- Значит, слухи правдивы, - вздернула подбородок старуха. - У тебя не все в порядке с этим делом. Это лечится, Маркус.

Мужчина потемнел лицом и рявкнул на Бертильду так, что окна задрожали:

- Я в последний раз вам советую мне не указывать и не провоцировать! В противном случае я буду разговаривать с вами совсем по-другому!

Он выскочил из гостиной Паучихи, даже не замечая, что люди шарахаются от его долговязой фигуры. Некроманта переполнял гнев. Да будь его воля, он бы жену из постели не выпускал! Одних только поцелуев было ему настолько мало, что он уже с ума сходил от ее запаха и мягкости волос, но он сильный, он справится.

Возможно, чуть позже... когда она немного привыкнет к нему... Да, определенно он попробует еще. Просто надо бы сначала самому успокоиться и прекратить нервничать, как мальчишка, когда она дотрагивается до него.

Глава 10. У некроманта нет крыльев и копыт

- А правда, что у некромантов тьма под кожей? - с любопытством спросила Анна-Мария. - Говорят, что у них всякие черные письмена и оккультные знаки проступают. А крылья, как у демона, у него появляются?

- И крылья, и хвост, и копыта, - насмешливо ответила Иванна. - И рога заодно.

- Нет, хвост вряд ли, - с сомнением сморщила носик Изольда. - Хвост, говорят, им при рождении удаляют.

- У моего мужа нет ни знаков, ни шрамов от хвоста, - уверенно ответила Иванна. - Некроманты - такие же люди, как и прочие маги.

- Везде?

- Да.

- И у них нормальный член?

- Изольда!

- А размер какой?

- Изольда!

- Ну что? - обиженно поджала губы кудряшка. - Я двадцать три года как Изольда. Мне ж любопытно. Я ж никогда с некромантом не спала. Говорят, что у них между ног щупальце. А еще говорят, что член у них может изменять размер. А еще.

- Успокойся! - закрыла лицо руками Иванна, задыхаясь от смеха. - У него просто член. Обычный. Ну если хочешь, я прикину размер.

- А сейчас сказать не можешь?

- Изольда, мы не разглядыванием занимались! - пробормотала смущенно девушка, побагровев. - И вообще темно было.

- Ты совсем что ли? - удивилась даже спокойно сидящая рядом Анна-Мария. - И ты его ни разу не целовала там? И не ласкала? Если ты сейчас скажешь, что и он тебя нигде не целовал, я буду крайне разочарована!

- Анна-Мария, - спокойно сказала Иванна, беря себя в руки. - Что происходит в моей спальне - это только моё дело, моё и Маркуса. Если

мне понадобится твой совет, я его спрошу. А пока закончим этот разговор.

- Ух какая грозная, - восхитилась старшая фрейлина. - Умница! Запомни этот тон и так со всеми и разговаривай!

В то, что Маркус приходит в спальню за полночь, а то под утро, падает в постель и мгновенно засыпает, Иванна уже привыкла. И в то, что она просыпается на рассвете - тоже. Ей казалось, что в Славии солнце встает раньше, ведь дома она любила поспать, но это было даже удобно - можно было спокойно прогуляться в саду перед завтраком, не рискуя встретить там никого из придворных.

Но сегодня ей не хотелось гулять. Иви осторожно отодвинула портьеру, впуская в комнату пыльный солнечный луч, и вернулась в постель. После всех этих разговоров ей было страшно любопытно взглянуть на мужа более внимательно. Он, как всегда, спал на животе, подгребая под себя одеяло. Ничего необычного или страшного. Смуглая спина с впадиной позвоночника, выступающие лопатки, ямочки на пояснице. Никаких черных меток, никаких устрашающих шрамов. И не такой уж он и худой, во всяком случае, не костлявый, как ей казалось. Приподнявшись на локте, Иванна легко провела рукой по теплой гладкой коже, удивляясь пробежавшим по его спине мурашкам. Шумный вздох, и мужчина переворачивается и смотрит на нее сонными темными глазами.

- Что ты делаешь? - шепчет он.

- Прости, я... прости, - Иванна пытается отползти, но Маркус ловит ее локоть.

- Нет, даже не думай убежать. Просто ответь на мой вопрос.

Девушка покраснела, зажмурилась и замотала головой так, что ее пышные волосы взметнулись.

- Трусиха, - холодно процедил некромант и, откинувшись на подушки, закрыл глаза, и продолжил насмешливо. - Если хочешь меня рассмотреть, то просто сделай это. Я твой муж. Это совершенно нормально. И трогать меня можно по-всякому.

Иванна поджала губы обиженно, но устоять перед искушением всё же не смогла, во все глаза уставившись на мужскую грудь. Она показалась ей вполне даже мускулистой. И тоже твердой и теплой. А сердце у него колотилось так, что Иви вначале руку отдернула и испуганно на него посмотрела. Некромант, не открывая глаз, поймал ее

ладонь и вернул обратно на грудь, да еще и нажал с силой, заставляя то ли погладить его, то ли ощутить, что он живой человек.

Девушка выдохнула испуганно, но продолжила движение, даже когда он больше не управлял ее рукой. Мягкий живот под ее ладонью напрягся, а когда она осторожно подергала за черные волосы, которые начинались от пупка и скрывались под кальсонами, у него даже дыхание сбилось.

Маркус ругался про себя всеми нецензурными словами, которые знал. Начинать такие игры, когда он и так постоянно возбужден рядом с ней, было очень плохой идеей. Вот сейчас она сдвинет вниз одеяло... или одеяло само примется топорщиться... И что? Испугается, сбежит? Не выдерживая напряжения, сходя с ума от того, что она явно неосознанно накручивает на палец короткие волосы на его животе, он ловил ее руку и тянул вниз, под одеяло. Мужчине казалось, что он сейчас умрет от нетерпения, если она не коснется его. В голове привычно мутилось. Неужели он жрет ее энергию, даже просто возбуждаясь?

Иви смотрела на него огромными испуганными глазами, чуть приоткрыв влажные губы, но руку не убирала, а наоборот, пробежалась пальчиками по вздыбленному члену под тонкой тканью, заставляя мужа стискивать зубы и жмуриться.

- Марк... - нерешительно прошептала Иванна.

- Ммм?

- А правда, что мужчины могут получать удовольствие не только при... ну... не проникая в женщину?

- Да, правда, - голос некроманта был равнодушен, будто не его член буквально гудел от напряжения под ее пальцами.

- А ты хотел бы?.. - она осторожно сжала ладонь, явно не понимая, как объяснить свое внезапное желание доставить ему удовольствие.

- Твою мать, Иви! - неожиданно рыкнул Маркус. - Я сейчас кончу тебе в руку, а ты спрашиваешь!

Он обхватил ее руку собственной ладонью и сделал пару движений, ставших в последние дни куда привычнее, чем ему бы хотелось. Иванна мгновенно подхватила ритм, а потом, совсем осмелев, потянула вниз и покрывала, и кальсоны, с естественным любопытством разглядывая мужской орган. Она вдруг почувствовала

свою женскую власть над ним и оттого осмелела, проводя пальцем по вздувшимся венам и потемневшей головке.

Маркус нетерпеливо толкнулся ей в руку.

- Тебе и правда приятно? - с удивлением спросила она, вновь сжимая ладонь.

- Слушай, женщина, - прошипел он, дергаясь. - Это ведь не игрушка. Либо отпусти, либо продолжай.

Он бы сейчас многое отдал, чтобы быть нормальным человеком, а не темной тварью. Он бы сейчас хотел рвануть в ближайший бордель и заплатить сколько угодно женщине, которая согласится рискнуть своей жизнью. Но она не отпускала его член, продолжая двигать рукой, и всё, что ему оставалось - только стискивать зубы и комкать пальцами простыню.

А Иванна наслаждалась происходящим, она была просто в восторге и от его тяжелого дыхания сквозь зубы, и от пульсирующей плоти в ладони, и даже от странного жара внизу живота, который заставлял ее крепче сжимать ноги и тянуться к его губам. Ей сейчас не хотелось ни о чем думать, а Маркус, понимая, что его темная сущность готова выплеснуться наружу, подхватывал ее под мышки, укладывал на себя и жадно целовал, с исступлением проникал в ее рот языком, надеясь хоть как-то отвлечься от ее прикосновений и контролируя себя из последних сил. Иванна неожиданно ответила ему с неменьшей яростью, так и не убрав руку, лаская его то быстро, то нежно, словно не в первый раз вообще видела настолько обнаженного мужчину. А он вдруг сжал руками тонкие женские плечи, хрипло простонал ей в губы и излился, ткнувшись в ее бедро, совершенно опьяненный смелостью своей жены.

Сердце у Иванны отчаянно колотилось. Ей казалось, что она сейчас вспыхнет от смущения и стыда. Она уткнулась лицом в подушку и мечтала провалиться сквозь кровать... и сквозь пол... и еще сквозь три этажа и подвал. Но Маркус силой развернул ее к себе и прижал к своему телу. Он не понимал, как подобное могло произойти - слишком рано! Это он должен был соблазнять свою жену долго и с удовольствием, он должен был целовать ее плечи и грудь, осторожно спускаясь ниже.

- Ивви, - заговорил он, понимая ее смущение. - Мы муж и жена. Это нормально, милая. Мне было приятно, очень приятно. Можно

даже сказать, я восхищен твоей смелостью и нежностью. Если ты когда-нибудь захочешь это повторить - можешь даже не спрашивать разрешения. Я всегда согласен, поверь.

Девушка робко улыбнулась. Лицо ее все еще было красным, а в глазах блестели слезы. Она была так хороша, что Маркус с протяжным вздохом прильнул к ее губам. Он бы с удовольствием продолжил процесс их сближения, но догадывался, что ей нужно время, чтобы уложить в голове то, что произошло. Какая робкая у него супруга! Жаль, что до того мерзавца, который так ее напугал, ему уже не добраться. Он бы даже оживил его, а потом растерзал на кусочки, но это было бессмысленно. Некромант уже совершенно забыл, что не собирался сближаться с супругой, наоборот - теперь он хотел заполучить ее всю.

Ему было приятно. Он сказал, что это естественно. Иванна верила. И дрожь, бежавшая под ее пальцами, и стон, сорвавшийся с губ ее супруга, и его взгляд - всё убеждало девушку, что он и вправду получил удовольствие. А ей это понравилось, что уж от себя скрывать. И она не отказалась бы повторить. Подобная власть над мрачным и суровым мужчиной пленила. Кажется, ее фрейлины уверяли, что любовные игры не ограничиваются соитием? Неплохо было бы узнать подробности от кого-нибудь более опытного - и у нее есть такой человек поблизости.

- Анна-Мария, - нерешительно начала Иванна, краснея. - Мне нужна помощь.

- Какого рода? - сразу заулыбалась брюнетка. - Вы все же решили выбрать себе любовника? Любовницу?

- Вроде того, - кивнула Иванна. - Расскажи мне, как доставить удовольствие мужчине.

- О, это вы правильно придумали, - одобрила фрейлина. - Мужчины, они такие. Их надо удивлять, и тогда они будут удивлять тебя. Итак, на что вы готовы?

- Что значит, на что готова? - испуганно спросила девушка.

- У-у-у, понятно. Начнем с самого простого...

Словом, голова у Иви просто распухла от того, что рассказала ей подруга. Да принцессе и в голову не могло прийти, что такое вообще возможно! Это казалось ей невероятным и захватывающим. Вот только

как можно делать эти вещи с Маркусом, она не знала. Разве что ночью.
в полной темноте.

Глава 11. Не по плану

Несмотря на все ее мечты, решиться на что-то принцесса так и не смогла. Во-первых, легко было что-то себе воображать, а сделать первый шаг - гораздо сложнее. А во-вторых, она просыпалась на рассвете, когда небо уже светлело, а при свете дня она никогда не решится. Нервно взбивая подушку, ворочаясь, она собиралась не спать, дождаться его и, возможно, хотя бы попробовать, но все равно уснула.

Иванна засыпала одна, а проснулась в объятьях мужа, да не просто в объятьях, а словно спелёнатая его руками. Он крепко обнимал ее со спины так, что ее зад оказался плотно прижат к его паху. Отчего-то спросонья это показалось ей необычайно приятным, она даже потянулась и поерзала попой, и едва не застонала от ощущения, что выпуклость, упирающаяся ей в ягодицы, словно толчками начала сразу увеличиваться. Маркус что-то пробормотал во сне, а потом скользнул рукой по ее животу прямо между ног и придвинул ее чуть выше и еще ближе, так, что его уже возбужденная плоть расположилась ровно напротив того места, которое горело от всех этих телодвижений. Неожиданно для себя Иви сладко вздохнула и подалась бедрами навстречу его члену, осознавая две вещи: она нисколько не боялась, и это действительно восхитительно приятно. Рука супруга выписывала круги по ткани ее панталон, нажимая и вдавливая между ног шов, который она раньше не замечала, а теперь ощущала как будоражащую помеху. Между ног стало горячо и влажно. А когда шею опалило мужское дыхание и острые зубы царапнули кожу, Иванну всю выгнуло, и она жалобно застонала. Сверху что-то загудело и звякнуло.

Маркус слетел с кровати и дернул ее за собой: в тот же миг на постель посыпались осколки газового светильника. Вспыхнули деревянные балки на потолке, огонь, словно живой, весело и очень быстро разбежался по сторонам.

- Книги выноси, - скомандовал Маркус дрожащей Иви. - И скорее зови водника!

Сам он схватил графин с водой и выплеснул на уже начавшее тлеть одеяло.

Иванна набрала полные руки книг, которые он обычно складывал на полу возле кровати, и выбежала из спальни. Так и мчалась вниз по лестнице с криками "Пожар, пожар!", не выпуская книг из своих рук. Откуда-то выскочили ее фрейлины - полуобнаженные, лишь в тонких шелковых халатах на голое тело, забрали книги, накинули принцессе на плечи покрывало. Забегали люди. Мужчины, а особенно молодые стражники, постоянно подбегали узнать, что случилось, впрочем, вопросы задавали не Иви, а брюнетке с кудряшкой.

- Так что случилось-то? - шепотом спросила Анна-Мария.

- Я - огненный маг, - буркнула Иванна, отчаянно краснея. - Вот, вспыхнуло.

Девушки широко раскрыли глаза.

- Это было та-а-ак горячо? А по вашему супругу и не скажешь, что он хорош в постельных делах!

- Очень хорош и очень горячо, - сердито ответила девушка, обидевшись за мужа, и, вспомнив, как хорошо пылало, сникла. - Вот только спальню, кажется, не спасти.

- Оно ведь того стоило? - с восторгом спросила кудряшка, поглаживая ее по руке. - Спальня

- это мелочи, не тревожьтесь. Ой, а вот и наш темный король!

Маркус был всклокочен, чумаз и нестерпимо пах гарью, в одном лишь распахнутом на груди черном халате; совсем не такой, каким она привыкла его видеть. Вырвавшись из цепких рук фрейлин, она шагнула к нему, не замечая, что теряет одеяло, и спряталась в его объятиях, упиваясь нежностью. Отчего-то Иви знала, что, несмотря на его строгий, даже суровый вид и складку между бровей, он не будет ее ругать, а просто прижмет к себе и поцелует в лоб.

- Ты не обожглась? - тихо спрашивает он.

- Огонь никогда не тронет своего создателя, - смущенно шепчет Иванна, утыкаясь носом в его шею. - Прости, я не понимаю, как так вышло.

- Зато я понимаю, - самодовольно усмехается некромант. - Ты, оказывается, очень горячая девочка.

Он играл на публику и нисколько этого не стыдился - пусть лучше думают, что она вспыхнула от страсти, чем узнают, что жена настолько сильно боится его.

- Ух ты, - выдыхает где-то сбоку одна из фрейлин. - Вот это да! Вот это страсти!

- Кыш отсюда, сороки, - строго говорит им Маркус. - И оденьтесь уже. А то здесь скоро вся мужская часть дворца соберется.

Девушки обиженно заворчали что-то про неблагодарных мужчин, но послушаться не посмели и быстро исчезли. Мужчина же подхватил жену на руки и понес обратно в башню, не слушая ее слабых протестов. Некромант отпустил ее только в своем кабинете, где на полу лежал ковер - чтобы ее босые ноги не мерзли.

- Я тебя так сильно напугал? - спросил он с горечью. - Прости, я, кажется, во сне... с этого дня мы не будем больше спать вместе.

- Что? Нет! Ты меня совсем не напугал! - возмущенно ответила Иванна. - Просто... твои руки...

Она вдруг вспомнила, что именно он делал с ней, и вся залилась краской, а по животу вновь прошла обжигающая волна. Газовые светильники сверху подозрительно затрещали. Иви ахнула и закрыла лицо руками. Буквально кожей она ощущала его тяжелый взгляд, осознав, что на ней лишь тонкая сорочка, не особо скрывающая ее тело.

- Не смотри на меня так, - простонала она.

- Как? - коротко и мрачно спросил Маркус, сжимая зубы.

Его трясло и от нелепости этой ситуации, и от злости на себя самого и темные инстинкты, которые буквально требовали заявить на нее права. Даже сейчас он хотел ее.

- Как будто ты хочешь... - она сбилась, не в силах сказать вслух то, что хотела бы, и немного помявшись, продолжила. - Будто хочешь поцеловать.

- Ивви, - выдохнул Маркус. - Я... прости.

Иванна опустила руки, внимательно на него посмотрела, шагнув вперед, ухватила его за ворот халата и потянула вниз, сама целуя его.

- Прекрати эти глупости, - укоризненно сказала она. - Я нисколько тебя не боюсь. И того, что ты делаешь, тоже не боюсь. И подожгла всё потому, что мне было очень приятно, понял?

Она уже почти кричала на него, обиженная, что он так дурно думал о ней и о себе.

- Не боишься? - зло прищурился мужчина. - Да кому ты врешь? Совсем не боишься?

- Совсем, - отчаянно выдохнула девушка.

- А так?

Он усадил ее на стол, задрал ночную сорочку и прижался губами к ее груди. Иванна, откинув голову, задрожала.

- Никогда мне не ври, слышишь? - с яростью рычал Маркус. - Ненавидеть можешь. Бояться можешь. Изменять можешь. Только не ври. Ложь - это единственное, что я тебе никогда не прощу.

Он прошелся языком по упругой груди, втягивая в рот сосок, в каждый миг ожидая слез и криков, но услышал лишь сладкий стон, от которого в глазах просто потемнело. Он заглянул Иванне в лицо. Она тяжело дышала и смотрела на него совершенно пьяными глазами. Ноги раскинуты, влажные губы приоткрыты. Даже самый дотошный зритель не нашел бы в ее лице ни капли страха.

- Боги, - прошептал он, снова припадая к ее груди. - Ты такая красивая!

У него тряслись руки, но он все равно укладывал ее на стол и, склоняясь, целовал желанные губы, с восторгом ощущая, как ее ноги обвиваются вокруг его бедер. Только теперь он по-настоящему понимал, что такое страсть, что значит, хотеть женщину так, остановиться просто невыносимо. Он спускался губами по ее груди и животу, рвал дрожащими пальцами панталоны, даже не пытаясь развязать тесемки: все же у них судьба такая - быть порванными, и с восторгом слушал ее всхлипы и стоны, касаясь пальцами нежной плоти, которая раскрывалась для него, словно бутон, и была горячей и мокрой. Он упивался прикосновениями, и мурашками, бежавшими по ее животу, и тем, как робко ее пальчики перебирали его волосы.

- Маркус, - слабо позвала его Иванна. - Я боюсь.

- Мне остановиться? - нехотя оторвал он губы от ее кожи.

- У тебя ведь здесь много важных бумаг, - жалобно сказала она. - Я очень боюсь снова все поджечь.

- Бес с ними, - лаконично ответил мужчина и снова склонился над ее животом, но тут дверь распахнулась и в кабинет ворвался министр ди Оливьеро с криком:

- Ваше величество, ваше величество! Ой, батюшки...

Маркус мгновенно сдернул с себя халат и накинул его на жену, обернулся, собираясь рывкнуть на непрошенного гостя, да так и замер с открытым ртом, осознав.

- Фенимор? - хрипло спросил он.

- Скончался.

- Коронация завтра на рассвете, - рассеянно сказал Маркус, прислушиваясь к хаотичному звону колоколов.

Он стоял у окна, чуть ссутулившись и обхватив голые плечи руками.

- Так быстро, - прошептала Иванна, все еще сидящая на столе и закутанная в его халат. - Почему?

- Если народ поймет, что мир не рухнул без короля, кто знает - не устроит ли он революцию? - с насмешливой горечью ответил некромант.

Шутил он или говорил серьезно, девушка не могла понять.

- Марк, ты не хочешь быть королем?

- Ивви, я никогда об этом не думал. Ну какой из меня король? Я ученый, экспериментатор, изобретатель... темная тварь, наконец.

- Ты не темная тварь! - возмущенно вскрикнула девушка. - Ты человек!

- Я не человек. Люди не выпивают себе подобных. Ты пока не заметила, но каждый, кто проводит со мной много времени, постепенно становится слабее. Я даже слуг меняю раз в полгода.

- Но я не становлюсь слабее, - уверенно ответила Иванна. - Наоборот, у меня дар увеличился.

- Это потому, что у тебя период становления, - пояснил мужчина. - Я тебя пью, твоя магия сопротивляется и растет. Когда она достигнет точки равновесия, будет по-другому. Таким, как ты, пожалуй, даже полезно находиться рядом со мной.

- В таком случае, ты больше не будешь меня прогонять?

- Ивви, - вздохнул некромант, разворачиваясь. - Не привязывайся ко мне. Мы же всё решили. Жить независимо друг от друга - самый лучший вариант.

Как он сам с этим справится, Маркус думать не хотел. Слишком много всего навалилось: и коронация, и страсть эта, сносящая голову, и ее глаза... такие темные, с золотистыми искрами... Хотелось вернуться в свою башню на окраине города, где он жил раньше, еще подростком, и засесть там лет на пятнадцать.

Но, как всегда, выбора ему не дали. Те, кто наделял его самыми дурными вещами, не спрашивали о его мнении. Темный дар? Он с ним

родился. Корона? Свалилась ему в руки абсолютно без его желания. Некоторые от этого факта были бы в восторге, но только не он. Во Франкии слишком много проблем, чтобы вот так запросто ей править. Маркус был педантичен и требователен не только к другим, но и к себе. Ему надо было довести любую работу до идеала. Как довести до идеала королевство - он не представлял.

Иванна отвернула от него лицо, нахмурилась, поджала губы. Ее вдруг перестал устраивать тот сценарий, который она сама же для себя и написала. Да, она была согласна на эти условия, более того, была от них в восторге. Но это было до того... до того, как тонкая отравка духа Франкии вошла в ее кровь. Сейчас ей уже было совершенно не важно, что было в прошлом. Она хотела любви и страсти. Муж приводил ее в замешательство. То он учил ее целоваться, то отталкивал от себя, то соблазнял, то прямо позволял измену, то требовал, чтобы она спала в его постели, то угрожал выселить в отдельную спальню.

Глава 12. Начало. Конец

Темный король. Белая королева. Сначала коронация, а мертвые потом. Мертвым уже некуда спешить. Сначала радость, а поскорбеть успеем.

- Народ Франкии, приветствуй своего правителя! - объявляет глашатай на площади, и толпа, вопреки ожиданиям, взрывается ликованием.

Маркус Ди Гриньон даже не представляет, какая проделана работа. Стараниями первого министра столица почти влюблена в своего темного короля. Каждый слышал о его учености и поистине королевском благородстве. Стараниями людей канцлера Браенга, юную и такую трогательно-нежную в простом белом платье без всяких украшений королеву любят не меньше, а, пожалуй, даже и больше. Она и в самом деле прекрасна, будто невеста.

Маркус, по древнему обычаю, опускается на колени на деревянный помост. Вокруг толпа людей, они смотрят, смотрят... Ну да - король должен служить своему народу. Об этом ему при коронации и напоминают. Конечно, все понимают, что это лишь красивый обычай. Хотя короли думают иначе, они действительно служат. Работают. Не будут грамотно управлять королевством - оставят в наследство детям долги и нищету. У Маркуса не будет детей, но это не значит, что он собирается валять дурака. Напротив, в его планах много чего изменить - например, начать систематическое обучение некромантов. Они могут и должны служить на благо королевства. Нечего прятаться по старым замкам.

Кто о чем - а вшивый о бане. Некромантов ему подавай! Лучше уж подумал бы о техническом прогрессе. Пригласить механиков из Галлии, построить, как там, железные дороги - вот с чего стоит начинать. И аэростаты еще. Когда-то ему в руки попали чертежи одного безумца, который уверял, что люди могут летать - с помощью надутых летучим газом шаров и корзины под ним. Маркус еще тогда подумал, что корзина - слишком ненадежно. Нужна более прочная и устойчивая в воздухе конструкция, о чем он и сказал изобретателю.

Дал ему денег и отправил учиться в технический университет Галлии. Надо бы узнать, что с ним стало, с этим безумцем. Но это потом, завтра.

А сейчас он стоит на коленях на помосте (спасибо тому, кто позаботился подложить подушечку, стоять еще долго) и, сделав умильное лицо, слушает напутственную речь старой королевы. Паучиха нарочно затягивает коронацию, вдохновенно перечисляя великие дела покойника (а правил он немало - почти сорок лет, достижений накопил). К счастью (или к несчастью - кто знает), у нового претендента на престол не так уж и много регалий - так, университет закончил, ну и вообще, красавец-мужчина, да еще и женатый.

Клятву доброй совестью служить своему народу и заботиться о каждом из подданных, как о своем собственном ребенке, пришлось повторять, стоя на коленях. Между прочим, молодая королева вообще сидела на заботливо подставленном стульчике и на колени вставала, только когда давала клятву.

По старинному же обычаю корону на черноволосую голову нового короля надел чей-то ребенок из толпы. На этот раз это был какой-то большеглазый чумазый мальчуган лет пяти. Возможно, это был переодетый сын кого-то из вельмож, а может, и в самом деле дернули первого попавшегося мальчика - Маркусу было совершенно плевать. Только бы позволили уже подняться, ноги затекли.

Супругу короновал сам, все же поднявшись. Опустил золотой венец на пышные волосы, поднял ее и, не удержавшись, поцеловал в лоб. Этого не было в протоколе, но, кажется, народу понравилось. В конце концов, королевская семья - оплот морали и образец добродетели. Нежные чувства между ними только приветствовались.

- Давай сбежим? - прошептала Иванна чуть слышно, да еще улыбнулась лукаво, но увы -это было невозможно.

А хотелось бы, конечно. Все эти церемонии! Теперь королю несли младенцев со всей столицы, а то и из окрестных мест - и каждого он должен был коснуться и благословить. Никого даже не смущал его темный дар. Идиоты! Его подданные - идиоты! Ну какое от него благословение? Иванна, умница, выручила его. Каждому младенцу в ладошку она вкладывала серебряную монету. Для казны разорительно, для родителей - отличное благословение. Ну и репутация, разумеется.

Иванна же - сокровище, а не жена - шепотом велела принести королю стул, куда Маркус с облегчением опустился, и она же взмахом руки прервала церемонию благословения, громко объявив, что полагающуюся серебряную монету можно получить у казначея и без королевского прикосновения. Очередь родителей (а Маркус был уверен, что некоторых младенцев просто передавали из рук в руки где-то за поворотом, к примеру, эту девчущку с родинкой на щечке он точно уже держал) тут же поредела, а потом и вовсе плавно перетекла в другой угол площади.

А когда на помост выкатили бочки вина, про короля и королеву и вовсе все забыли.

- Вот теперь - бежим, - прошептал он и, хватая жену за руку, быстро тянул ее в сторону дворца, а придворным отвечал, - потом, всё потом, моя супруга утомилась.

Иванна только хихикала, когда он увлек ее в глубину сада к фонтану.

- О мои ноги, - простонал король, стягивая ботинки и задирая брюки.

- Марк, ты же не собираешься... - ахнула она. - Собираешься...

Король сидел на бортике фонтана, опустив босые ноги в воду.

- Иди сюда, - похлопал он по нагретому мрамору. - Не бойся, вода теплая.

- Я и не боюсь, - проворчала девушка. - Просто это совершенно неприлично.

- Мы теперь сами - приличия этой страны, - веско заявил Маркус.

- Давай, снимай туфли.

- У меня ведь еще чулки, - жалобно закусила губу девушка.

- И чулки снимай. Или тебе помочь?

- Пожалуй, помочь.

Она поставила небольшую ножку в белом шелковом чулке рядом с его бедром, и некромант с протяжным вздохом скользнул руками под пышную юбку, ища завязки. Не удержавшись, прикоснулся к полоске голой кожи, хотел было подняться пальцами и выше, но не стал, вспомнив, чем кончилась последняя попытка соблазнения. Вообще-то стоит и вовсе держаться от нее подальше, а то ведь он серьезно мог в нее влюбиться - а это ему не нужно, и ей тоже не нужно. Быть

друзьями гораздо удобнее. Поэтому он просто снял с нее чулки и посадил рядом, украдкой любуясь на ее ноги.

Похороны прошли куда быстрее и спокойнее. У старого короля уже извлекли сердце - его похоронят отдельно. Тело забальзамировали. Ночь оно стояло в дворцовом храме, где каждый мог с ним проститься - каждый из тех, кого пускали во дворец, разумеется. Потом тело похоронили на дворцовом кладбище - чинно и без каких-либо происшествий. Покойный вел себя очень достойно. Маркусу очень хотелось влить в усопшего родственника немного энергии и поглядеть, как поведет себя многочисленная знать, если Фенимор вдруг сядет в гробу и помашет им рукой, но увы - это было совершенно не по протоколу.

Пришлось терпеть, делать скорбное лицо и радоваться, что Иванна осталась в своих покоях, сославшись на страшную головную боль. Будь она рядом - он бы, наверное, не удержался. Это плохо. Она вытаскивала на свет какого-то другого Маркуса - безрассудного, юного, дерзкого. Раньше, еще мальчишкой, он любил подобные шутки, за что был нещадно порот дедом. Потом его и вовсе на похороны не звали, а он и не расстраивался.

Когда-то он считал, что некромантом быть весело: можно оживить жареную курицу или запеченного поросенка на столе, можно собратьдохлых мух и запустить их в комнату очередной фаворитки отца... Славные были времена.

Бертильда изо всех сил наступила ему на ногу острым каблучком и зашипела:

- Даже не думай, паразит!

- О чем? - удивился Маркус.

- О своих некромантских шуточках! Я помню этот взгляд!

- Извините, - сдавленно прошептал некромант. - Мне, кажется, нехорошо.

Он, растолкав толпу, забежал за куст и глубоко дышал, пытаясь успокоиться, но смех все равно рвался из него, даже не смех, а дикий гогот. Конечно, она знала его шуточки! Ведь это у нее на шее когда-то ожила шкурка от норки и, кажется, цапнула ее за ухо. А ведь никто даже не подозревал, как это было сложно! Попробуй-ка оживи пустую шкуру, да еще не самую свежую! Но он справился и до сих пор гордился своим маленьким достижением.

На похороны он так и не вернулся, потому что успокоиться не смог. Стоило сделать шаг в сторону кладбища - и из груди вырывался совершенно неуместный, почти истерический смех. Ну и ладно. Фенимору уже плевать, а что касается остальных - ди Оливьеро что-нибудь наврет. В конце концов, в его обязанности входит прикрывать костлявую задницу своего сюзерена именно в подобных неловких случаях.

Глава 13. Сын рыбака

Карл Рюссоле был сыном рыбака из маленькой деревушки на побережье Солнечного моря. Места там были богатые рыбой, а жизнь неторопливая и спокойная. Мужчины уходили в море, женщины сажали овощи и выращивали фрукты и зелень, старики торговали на рынке. Еды всегда было вдоволь, а то, что одежда на детишках была худая и бегали они босиком -кому это в детстве важно? Главное, что есть семья, дом и ласковое море. Работы, конечно, и детям хватало: сети починить, рыбу почистить, дом помыть, за малышкой присмотреть. Но все так жили, и никто не жаловался. Зимой, когда море замерзало, рыбачили через лунки, выдолбленные во льду, уже не на продажу, для себя, а торговали рыбой соленой. Когда холодно было, собирались большой семьей дома, у печки, а бабушка рассказывала сказки о том, что в ее молодости франкийцы строили большие корабли и уплывали в Китай воевать, и многие не возвращались. Так и ее отец не вернулся, оставив мать вдовой с кучей ребятишек.

Карл любил своих родителей, любил море, любил виноград, росший в их дворе, а еще он любил читать. Детей здесь читать не учили - незачем им, так он сам бегал в дом к священнику, который отпевал умерших и вершил свадебные обряды. Старик с удовольствием учил шустрого мальчишку всему, что знал сам. Он же потом сходил к его родителям и предложил отдать Карла в школу при монастыре. Обещал, что его будут там кормить и одевать бесплатно. Родители подумали и согласились: если один из восьми детей будет ученым, они ничего не потеряют. Хочется мальчишке учиться - почему бы и нет.

Школа Карлу не понравилась. Скучно и уроки глупые. Он быстро сбежал оттуда, рванул в город, где довольно быстро нашел работу при рыбной лавке. В рыбе он разбирался лучше хозяина, читать и писать умел, деньги считал без обмана. А когда на соседней улице произошло убийство почтенного торговца пряностями, и арестовали сначала его сына, он был глубоко возмущен. В невиновности сына Карл был уверен, он всегда хорошо разбирался в людях. Двенадцатилетний

мальчишка до хрипоты спорил с полицейскими и приводил совершенно нелепые доказательства, а потом вдруг оказался прав. Главный полицмейстер его запомнил, переманил на службу - сначала посыльным, потом внештатным агентом, а потом и вовсе отправил в столичный университет учиться.

В столице карьера Карла Рюссоле стремительно пошла вверх, в тридцать он был уже главным дознавателем одного из полицейских управлений, которое занималось расследованием убийств. Впрочем, в подчинении у него было всего шестеро человек, зато здесь сам Маркус ди Гриньон числился внештатным сотрудником и даже получал зарплату.

После коронации, кстати, он вызывал Карла к себе и хотел назначить его главой полицейского департамента Франкии, но встретил неожиданно бурное сопротивление. Переходить на бумажную работу Карл отказался с негодованием, заявив, что его призвание - искоренять преступность, а не управлять людьми.

Рюссоле магом не был, да и откуда мог взяться маг в семье рыбака? Но чутье у него, было, очевидно, врожденное, а за годы работы в полиции он его отточил, как карандаш. То, что происходило в столице, ему не нравилось настолько, что он на месте усидеть не мог, только кружил по кабинету, а потом и вовсе выбежал прочь.

День был прекрасен: солнце, воздух, легкий ветерок. Можно было бы забрать, наконец, сына и погулять с ним в парке. Он давно уже обещал парню. Но вместо этого, хоть и терзаясь угрызениями совести, Карл прошелся по борделям, как официальным, так и подпольным. Ему необходимо было знать, нет ли среди "девочек" жертв неизвестных болезней или внезапных смертей.

Как остро он сейчас нуждался в специалисте! Врача бы... химика, целителя, да любого мага жизни! Любого, кому он мог бы доверять.

В борделях все было спокойно, все в пределах нормы. Дурные болезни, драки, клиенты с разными наклонностями, подпольные аборт... ничего нового. И это тоже было плохо.

- Клянусь, сударь, все в полном порядке, - уверяла мадам Везье. - Ничего такого, о чем вы спрашиваете. Если вдруг что случится, непременно вам сообщу, уж будьте уверены! Кстати, не желаете ли отдохнуть? У меня девочки чистенькие, свеженькие... как майские розы!

- Спасибо, но мне уже пора, - покачал головой Карл. - Да и на службе я.

- Брезгуете? - прищурилась мадам. - А другие не брезгают. Не уважаете вы нашу службу, а между тем...

- Знаю, знаю, древнейшая профессия, польза обществу, профилактика насилия против женщины, - поднял руки Рюссоле, сдаваясь. - Но я всё же воздержусь. У меня, знаете ли, жена.

- Ой, да все знают, - мстительно ухмыльнулась мадам Везье. - Ушла от вас с сыном, потому что чувствовала себя любовницей и говорила, что вы женаты на работе.

- Именно так. Прощайте.

Карл надвинул на лоб шляпу, нахмурил лоб и вышел. Это был последний публичный дом. И здесь пусто. А это значит, что кто-то очень хорошо подготовился.

На улице небо уже хмурилось, того и гляди, дождь пойдет. Может быть, главой полицейского департамента быть не так уж и плохо? Ему бы предоставили служебный мобиль... с крышей. И шофером. Это однозначно бы упростило все передвижения по городу. И сыну бы точно понравилось. Можно было бы выбирать себе самые интересные дела, а бумажки писать - на это замы есть. Зря отказался. Посмела бы эта шалава таким тоном разговаривать с главой департамента! Да и Жаклин бы, возможно, по-другому на него смотрела. Быть женой второго человека в городе почетно.

Рюссоле поправил шляпу и нырнул под ближайший козырек крыши, прячась от хлынувшего дождя. Конечно, Жаклин плевать на его должность и деньги. Ей нужен он сам и, желательно, в безраздельное пользование. Но как ей объяснить, что его работа - важнее всего?

В нос ударил запах корицы и свежих яблок, он, наконец, огляделся и грустно улыбнулся. Улица Вальгера, дом 2 - куда ж еще его могли занести ноги? Это судьба. Съезжился и перебежал через улицу, врываясь в маленькую кондитерскую, будто дождевая туча - мокрый и шумный. Большие стекла витрины покрылись испариной, в зале на два столика было пусто - рано еще. Конечно, только он на рассвете шатается по улицам. Ему по службе положено: бордели работают по ночам, а днем их обитательницы спят. Совсем, как он.

- Господин Рюссоле, сударь! Так рано! - выглянул из-за двери высокий полный мужчина в белоснежном фартуке. - Не ждали! На рассвете к нам только девицы из ближайшего борделя заглядывают, да еще его величество. Он тоже ранняя пташка.

- Его величество? И когда он последний раз был?

- Ох, надо вспомнить! До коронации, точно говорю! Тогда, получается, не его величество, а его высочество... Хм..

- Когда?

- Когда? Да разве ж я упомяну? Это ж Элли еще работала! Ой, не смотрите на меня так страшно, сударь, я сейчас посчитаю. Это было. Это было. О! помните, когда девочку булочника нашли? Вот тогда. Точно помню, Элли еще плакала весь день.

Рюссоле кивнул. Совершенно логично, что Маркус, выйдя от него, заглянул сюда. Он всегда хвалил здешние пирожки.

- Расскажите мне еще раз про Элису, - попросил он. - Может, я что упустил в прошлый раз.

- Ох, да что рассказывать, - тут же потемнел лицом кондитер. - Всё уж рассказал. Я утром пришел, а она в подсобке. мертвая. Лежит на мешках с мукой, и лицо такое светлое, счастливое. Это уж потом дознаватели сказали, что без белья она была, а на теле эти. физические жидкости.

- Физиологические.

- Да-да. Стало быть, амуры она крутила в лавке моей. И то сказать, а где ей еще крутить-то было? Дома-то родители да брат с сестрёнкой. Муку я, правда, выкинул. Да и узнал бы раньше - не поздоровилось бы ей. А сейчас что уж говорить.

- А дверь закрыта была?

- Открыта. Но это и не удивительно - утро уж было. Обычно на ночь девушки мои запирают на засов, а булки всякие через окошко отпускают. Стражники же каждую ночь к нам заглядывают за перекусом. Так может, это стражник и был какой, а?

- А Элиса магом была?

- Небольшим совсем. Огневиком. Ничего не умела, только огонь в печи разжечь, но и то хорошо. Я ей за это доплачивал. Оттого она на ночь чаще других и оставалась, что можно было крем ореховый в печь поставить и совсем на слабом огне держать. Тогда он нежный получался, такой гладкий. Эх, жалко девчонку, как же жалко!

Карл кивнул, протирая витрину ладонью. Дождь закончился. Во дворец? Поздно уже. Спит его величество. К нему лучше вечером. Домой тоже не хочется, там пусто и пыльно.

- А положите мне, уважаемый, самых лучших пирожных, - попросил он. - И ваших известных пирожков с яблоками тоже.

Андрэ, вроде бы, любит пирожки. Или нет? Ну что-то же должен любить шестилетний парнишка? Сладкое все дети любят!

Полчаса быстрого шага по лужам, промокшие ботинки, мучительные сомнения... и вот он уже стоит у небольшого домика с белыми деревянными ставнями, замечая, что яблоня совсем исчахла - надо бы срубить ее, пока не упала, и качели висят криво, а у лавочки перекладина сломана. Нет здесь мужика. Это и радовало, и печалило. Постучался в двери. Хотя дом принадлежал ему, право сюда входить, как хозяин, он потерял давно.

Дверь открыла молодая рыжеволосая женщина с живыми черными глазами. Она серьезно поглядела на растерявшегося вдруг мужчину и молча сделала шаг назад, пропуская его в дом.

- Папа! - раздался восторженный вопль, и в живот Карлу с силой влетел рыжий вихрь. - Папа пришел!

- Привет, Андрэ, - засмеялся мужчина, прижимая к себе мальчика. - Ты все растешь и растешь, скоро меня догонишь! Я тебе пирожных принес!

- Папа, а у меня качели сломались!

- Я видел, я посмотрю. Давай чай пить!

Когда Жаклин Рюссоле принесла в гостиную поднос с чайником и чашками, Карл уже крепко спал на диване. Женщина грустно улыбнулась, уложила его поудобнее, сняла с мужа ботинки (мокрые насквозь, что за человек! Так и простудиться недолго!) и укрыла одеялом. Как всегда. Погладила украдкой по непокорным кудрям и прошептала опечаленному сыну, что папа устал на работе, а чай можно попить и в кухне. Зато им пирожных больше достанется.

Глава 14. Подозрения

Карл проснулся ближе к вечеру, что было для него совершенно невероятно. Обычно он спал урывками, то и дело просыпаясь, или вовсе просто дремал, проваливаясь в серую муть, а чтобы так спокойно - и не помнил, когда. От запаха капустного супа закружилась голова и заурчало в животе.

- Выспался? - насмешливо спросила Жаклин. - Иди обедать, засоня. Андрэ без тебя суп есть отказывается.

Карл задумчиво поглядел на свои ноги - из дырок в носках выглядывали большие пальцы ног. Стыдно. С его жалованьем он мог бы каждый день себе новые носки покупать, но зачем? Кто видит его ноги? Теперь было неловко. А где, кстати, его ботинки?

Рыжеволосая женщина, едва сдерживая улыбку, достала из комода пару носков - женских, розовых в полоску и вручила растерянному супругу. Чертыхаясь, он натянул это непотребство на ноги, а дырявое нечто, бывшее некогда носками, Жаклин отобрала и сразу же сожгла.

Когда-то Карл с женой ссорился из-за каждой мелочи. Три года назад она бы разоралась из-за его неряшливости, а он ни за что не надел бы женскую вещь, да еще упрекнул бы ее в том, что она плохая хозяйка - раз вовремя носки не штопает. Сейчас же делить им было нечего, и они только переглянулись смущенно.

Теперь же Карл с явным удовольствием поглощал прежде ненавидимый капустный суп, переглядываясь с сыном, а потом разыскал в кладовке ящик с инструментами и починил эту бесову качель. Он бы и яблоню срубил, да некогда уже было. Скоро стемнеет - самое время спешить к королю. У него был к его величеству разговор, который откладывать совсем не следовало.

- А ты когда в следующий раз придешь? - повис на нем сын, жалобно заглядывая в лицо.

- Не знаю, - честно сказал Рюссоле. - А когда нужно? У меня сейчас очень много работы. Но я обещаю, что забегу.

- И спать не будешь?

- Андрэ, - мягко окликнула мальчика мать. - У папы очень важная работа. Он ловит преступников. Помнишь нашу соседку Мелу? Ее убили, ты плакал... а твой папа нашел злого человека и арестовал его.

Карл кивнул. Он и не догадывался, что его сын знал убитую девочку.

- Жаклин, - тихо сказал он жене. - Будь очень осторожна. Сейчас нехорошие дела происходят. Прошу, незнакомцев в дом не пускай. И сестре своей скажи. Убивают молодых женщин. соблазняют и убивают. Пожалуйста, будь осторожна.

- Но я здесь одна, - испуганно сказала женщина. - Только я и Андрэ. Может быть, ты. поживешь у нас некоторое время? Если так опасно.

- Я подумаю, - кивнул Карл. - Это очень хорошая мысль. А сейчас мне, правда, пора, у меня аудиенция у его величества.

- Что это? - с недоумением спросил Маркус, глядя на список, который Карл положил перед ним. - Косой переулок, 12, девица Маргрет Уллис; улица Плотников, 41, вдова Эльвира Герзе... кто эти женщины?

- Это я у тебя хочу спросить, Маркус, - хмуро посмотрел на него друг. - Знаешь хоть кого-нибудь из списка?

Маркус внимательно проглядел все имена и радостно ткнул пальцем в одно из них:

- О, улица генерала Вальгера, дом 2. Это кондитерская! Там такие пирожки с яблоками, пальчики оближешь! Я туда раньше любил заглянуть. Да, там еще девушка такая рыженькая работает, с веснушками. Элиса, вот. Да здесь так и написано: Элиса Меллер.

- И давно ты в булочной был?

- Ну... - Маркус честно попытался вспомнить. - До коронации точно. А то и до свадьбы. Нет, заглядывал, когда уже женился. Ивви, кстати, пирожных купил. А в чем дело?

- Дело в том, Маркус, что все эти женщины мертвы. И все одинаково - у них выпиты жизненные силы после свидания с любовником.

Некромант застыл, а потом так холодно, как умел, поглядел на главного дознавателя.

- Это официальное обвинение? - тихо спросил он.

- Не смейся меня, - фыркнул Карл. - Ты король. Какое тебе еще обвинение? Никто и никогда...

- Ты не увливай от ответа, - Маркус исподлобья смотрел на того, кого считал единственным другом. - Ты и в самом деле так считаешь?

- Посмотри на ситуацию с моей точки зрения. Ты - единственный некромант в столице. Ты женат и сверкаешь как медный чайник. Как? Как это возможно? Я ведь знаю всё о твоих особенностях.

- Я понял, - некромант побледнел. - Но для чего ты пришел ко мне со всем этим?

- Потому что ты мой друг, Маркус. Я прошу тебя, ответь: ты причастен к этим смертям? Тебе нужна помощь?

- А если я скажу, что да? - откинулся на спинку стула некромант, скрещивая руки на груди и надменно глядя на дознавателя. - Что тогда?

- Тогда я посоветую тебе забрать супругу и уехать прочь из страны, пока об этом не узнал кто-то другой.

- Это не я, Карл, - вздохнул Маркус. - Я не могу никак доказать свои слова, но это не я. Хотя знаешь... - он взял в руки список и усмехнулся. - Косой переулок 12 - там отличная лавка с травами. И да, в лавке работала такая... чернявая. С сиськами. Может, и Маргрет. Дальше. Плотников 41, не там ли книжная лавка? Припоминаю, я заглядывал туда. Книжки покупал. Там знаешь, интересные продают.

- Романы? - ухмыльнулся дознаватель. - Неприличные. Типа "Сломанного цветка", да? Ты что, читаешь такое?

- Конечно, нет! - возмущается Маркус. - Я что, похож на читателя подобных опусов?

- А я купил, - признается Карл, барабаня пальцами по столу. - А кто мог знать, куда ты ходишь?

- Да кто угодно. Я не скрываюсь. Даже к тебе в участок хожу по улице, а не тайными ходами.

- Я так и думал. А ты, случайно, не знаешь, как найти некроманта, если он прячется? И, может, есть какие-то яды, которые создают подобный эффект?

- погоди, ты мне веришь что ли? - вскинул брови король. - Без доказательств, просто на слово?

- А разве ты хоть раз обманывал меня? - прямо посмотрел в глаза другу Карл. - На самом деле я тебя и не подозревал. Просто интересно

было взглянуть, как ты отреагируешь. Ты обычно такой нервный, но, видимо, корона хорошо влияет.

Маркус неуловимо быстрым движением перегнулся через стол и с силой ударил дознавателя кулаком в плечо. Тот, не ожидая нападения, рухнул вместе со стулом назад.

- Я очень нервный, - с кривой улыбкой заявил некромант. - А с короной - еще и неприкасаемый. Что там дальше по списку? Караульные ворота, 11? Там мой старый знакомый, он просил о помощи. Я не поленился, зашел. Пьянь обыкновенная, а раньше был талантливым художником. Денег я ему оставил, но сказал, что это последний раз. Работу бы ему нашел, а так просто... пусть сам вертится. Это доходный дом. Комнат много. Понятия не имею, кто еще там жил. Улица Генеральская, 8? Хм. Не припомню. Что там может быть?

- Перчатки, Маркус. Ты там каждый раз заказываешь перчатки для прозекторской.

- Да? Ну ладно. Я ж сам не хожу, они прямо к тебе доставляют. А, впрочем, ты прав. Я пару недель назад забирал лично, мне срочно было нужно.

Некромант хмуρο уставился на друга.

- Что и следовало доказать. Под тебя копают, мой коронованный друг. Глубоко копают. Кто-то очень расчетливо роет тебе яму.

- Знаешь, я был уверен, что Фенимора травят, - задумчиво произнес Маркус. - Но три лекаря подтвердили смерть от удара. А Генрих? Как мог молодой парень так неудачно свалиться с лошади? Эх, как жаль, что его уже не допросить! Поздно.

- Фенимора еще не поздно?

- А толку? Я с ним каждый день виделся. Он ничего не знал.

- Кто следующий среди наследников?

- Четверо. Жаком, Филипп... и двое сыновей Элисси.

Мужчины посмотрели друг на друга одинаково мрачно. Одна и та же мысль мелькнула в их голове: Галлия.

Политика соседнего государства была не агрессивной, но Галлия давно уже сделала огромный рывок вперед и по развитию значительно опережала остальные страны континента. Эстебан Галлийский, чьей женой была Элиссия, старшая дочь покойного Фенимора, вместе со своим канцлером и по совместительству мужем сестры короля,

медленно, но верно подминали под себя соседей. Со Степью у них были чрезвычайно теплые отношения, с сельскохозяйственной Славией - династический брак, даже с Катаем канцлер Браенг ухитрился наладить контакт и посадить на императорский трон своего человека. Непокоренной осталась только Франкия да крошечное княжество Архорн в западных горах.

- Нет, - наконец, произнес Маркус. - Моя супруга - внучка Браенга. Не может он против нее интриговать. То есть, может, конечно, но это бессмысленно.

- Я бы не стал отбрасывать этот вариант, - покачал головой Карл. - Одно дело внучка канцлера и совсем другое - сын Эстебана.

- Хорошо, - покладисто согласился некромант. - Галлийский след тоже ищем. Только что мы можем делать?

- Для начала, допросить тела, что же еще? У меня пара свежих в леднике. Приходи.

Маркус открыл рот и тут же его закрыл. Тела допросить! Это не просто. И даже опасно. Кто знает, как поведет себя выпитый труп? Сначала надо в книгах посмотреть, что к чему. Только беда в том, что записей некроманты предусмотрительно не оставляли. Потому что за многое раньше сжигали. А сейчас, конечно, не темные века, но и некромантов совсем мало. Во Франкии человек шесть всего.

А это мысль! Надо проверить по документам! И в Галлию запрос послать - у них вообще строго. Каждый маг на учете. И если замешан кто-то с темным даром - вычислить его будет несложно.

Маркус поднялся, потянулся и предупредил Карла:

- С сегодняшнего дня я дворец временно не покидаю. Поглядим, что будет. Только к тебе в участок и только в сопровождении твоих людей.

- Чтобы меня потом вместе с тобой казнили? - вздернул бровь дознаватель. - Ты взаправду считаешь, что те, кто следит за тобой, не знают о нашей дружбе? Святая наивность! И этого человека поставили королем!

- Помни про неприкосновенность, мой болтливый друг, - убедительно попросил некромант.

- Помни, что я дознаватель, - в тон ему ответил Карл. - Я так стукну, что никто никогда не узнает. Кстати, Маркус... Можно мне

мобиль? Я временно перееду к Жаклин, она боится оставаться сейчас одна.

- Мобиль только вместе с должностью главы департамента, - быстро сообразил король.

- Ну так после того, как я найду этого ублюдка, меня следует повесить, разве нет? А мобиль

- это необходимость сейчас, правда.

- Ладно, я распоряжусь. Хочешь совет? Пока живешь с Жаклин, по ночам ее успокаивай. Глядишь, родите второго и не придется снова собирать вещи.

- Сам свою жену по ночам успокаивай, - буркнул Карл, внезапно краснея. Он и сам уже думал об этом варианте. - Тебе тоже наследник не помешает.

Они рассмеялись и разошлись. С другом можно не притворяться, и это было потрясающе.

Глава 15. Урок от Анны-Марии

- Рассказывайте, что случилось, - властно приказала Анна-Мария, понимая, что Иванна уже в четвертый раз за последний час распарывает вышивку маленькими острыми ножницами. Она была вся нервная и растерянная. - Изольда, ты иди, постой вон у того поворота. Чтоб никто не смог подобраться.

Любимое место Иванны и фрейлин было в одном из тупиков большого паркового лабиринта. Здесь со всех сторон зеленые кусты, где-то неподалеку фонтан, заглушающий все звуки, а выход отлично просматривался с лавочек. Идеальное укрытие.

Изольда, недовольно фыркнув, послушно поднялась и отошла. Иванна вопросительно поглядела на старшую фрейлину.

- В чем дело, Анна-Мария?

- Это я у вас хочу узнать. Вы сама не своя в последние дни. Проблемы с мужем?

- Сама же знаешь, что нет, - наморщила лоб юная королева. - Какие с ним могут быть проблемы?

Маркуса после коронации словно подменили. Он был нежен и внимателен, говорил много ласковых слов, называл жену "моё солнце" или "свет моей души", целовал руки и даже приходил к ней на прогулку поболтать. Правда, эта болтовня обычно заканчивалась обсуждением каких-то документов.

А она мечтала, чтобы он назвал ее "моя тьма" и жадно целовал в коридоре... мечтала, чтобы он повторил то, что делал с ней там, на столе в его кабинете. Хотела и отчаянно боялась -себя. Что сожжет все, что испортит, растеряется, впадет в ступор. Иванна понятия не имела, что Маркус легко ее "читает", и оттого только вздыхает и делает шаг назад.

- В постели проблемы, - перебивает ее мысли фрейлина. - Вы ночуете в разных спальнях. Это ненормально вообще.

Иви неопределенно пожала плечами. Выгоревшую спальню некромант восстанавливать не стал, просто перевез книги и вещи в

королевские покои. А по традиции, у королевы были свои комнаты, в которых Иванну и поселили.

- Так полагается, - прошептала Иви.

- Полагается! А прийти к мужу ночью - ноженьки болят? - возмутилась фрейлина. - Ладно, он недогадливый, но вы!

- Анна-Мария, - отпустила ресницы девушка. - Я не могу. Я боюсь.

- Чего? - ошарашенно спросила брюнетка.

- Всего, - честно призналась Иванна. - Я просто боюсь всего, что связано с постелью. Когда он меня целует, то из головы все вылетает, а сама...

Брови у Анны-Марии взлетели, а губы сложились в идеальную букву "о". Она на мгновение задумалась, а потом кивнула.

- Проблему поняла. Будем решать.

- Глупости это, - запротестовала Иванна. - Нет никакой проблемы. Я сама разберусь.

- Вы сами полгода разбираться будете, - отмахнулась Анна-Мария. - Не переживайте, я что-нибудь придумаю.

Иванна весь вечер пыталась себя убедить пойти в спальню к мужу. Права фрейлина, еще как права! Нужно уже разобраться со своими страхами. Маркус - он совсем другой. Он ни разу не сделал ничего такого, что могло бы ее обидеть или оскорбить. Вот только разум отчаянно протестовал. От одной мысли, что она сама зайдет в спальню к мужчине, Иванна начинала задыхаться. Пришлось даже распахнуть окно. Она вцепилась пальцами в подоконник, обратила бледное лицо к звездному небу и взмолилась:

- Пресветлая, помоги! Он ведь мой муж! Не о блуде прошу, а о брачном счастье...

В дверь стукнулись пару раз, Иви, скользя по полу босыми ногами, бросилась открывать в надежде, но увы... там была лишь старшая фрейлина. В пеньюаре, с маг-светильником в ладони.

- Пойдёмте, - прошептала она. - Будем вдохновляться. Тапки только наденьте. Ой, можно в ночной рубашке. Все равно она у вас как саван!

Иванна вытаращила глаза и замерла. Что это еще за новости? Впрочем, любопытство победило, и она решительно отправилась за брюнеткой. Анна-Мария знала дворец куда лучше своей королевы. Она

нырнула в боковой крошечный коридор, потом куда-то свернула, потом еще куда-то... Иванна нипочем не найдет дорогу обратно.

- Здесь, - прошептала фрейлина, гася светильник. - Смотрите!

Она отодвинула занавеску, открывая зеркало, сквозь которое можно было прекрасно увидеть, что происходит в спальне. В первый миг Иванна задохнулась от возмущения: на постели был длинный брюнет с растрепанными волосами. Впрочем, она почти сразу же узнала одного из лакеев. Он, действительно, был похож сложением и мастью на ее мужа. В кровати он был не один. Иви не сразу узнала в гибкой фигурке с красивой крупной грудью свою вторую фрейлину.

Девушка вскинулась, собираясь возмущенно уйти прочь, но Анна-Мария обхватила ее за плечи, и силы в ее нежных руках оказалось очень много.

- Смотрите, это красиво, - прошептала она в ухо королеве. - Изольда знает, что мы здесь. Считайте это представлением в вашу честь. Вы должны увидеть, что ничего страшного тут нет.

Пару раз дернувшись, Иванна смирилась, тем более, что ей действительно было очень любопытно.

Мужчина и женщина на постели целовались: медленно, нежно, явно растягивая удовольствие, а затем кудряшка оттолкнула от себя мужчину и принялась покрывать поцелуями его грудь, спускаясь к животу. Иванна сглотнула. Возбужденный мужской орган ей было видно очень хорошо, как и то, что делала Изольда дальше. Да, она целовала его, обхватывала губами, вбирала в рот - глубоко, так что носом касалась напряженного живота мужчины. Ему нравилось. Он тихо постанывал, закрывая глаза и облизывая губы, запуская руки в пепельные кудри своей возлюбленной, мямил их, тянул, двигал бедрами. Это действительно было красиво и чувственно. Так чувственно, что у нее даже мурашки пробежали по обнаженным плечам.

Брюнет на кровати намотал кудри девушки на руку и довольно грубо потянул ее наверх, впиваясь поцелуями в распухшие алые губы. Он толкал ее на кровать, заставляя широко раздвинуть ноги, гладил красивую округлую грудь, мямил ее, сжимал розовые соски, а потом склонил к ним свое лицо, отчего Изольда застонала тихо и жалобно. Иванне даже показалось, что она сама там на кровати, что это ее ласкает мужчина... такой же брюнет, только со жгучими черными

глазами. Соски напряглись и заныли, а Анна-Мария вкрадчиво шептала в ухо, глядя ее плечи горячими руками:

- Грудь у женщины - очень чувствительное место. Лаская грудь, мужчина может возбудить свою партнершу. Некоторые женщины испытывают высшее удовольствие от одной только ласки груди.

Пальцы фрейлины скользнули на грудь Иванны и сжали ставшие такими чувствительными соски. Неожиданно Иванна чуть не застонала, до того новым и острым было это ощущение. Она хотела бы с ужасом и отвращением оттолкнуть чужие руки, но не могла оторваться от происходящего в комнате. Мужчина уже спустился поцелуями вниз по животу партнерши. Было видно, как у девушки вздрагивают колени. А потом он закинул ноги Изольды к себе на плечи, подхватил ее под ягодицы и принялся целовать там... где Иванна даже боялась себя трогать при купании.

- Да, так тоже можно, - шептала Анна-Мария, тиская грудь Иви сквозь тонкую ткань сорочки. - Это очень приятно, особенно, если мужчина знает, что делает. Девушки тоже могут так ласкать друг друга, для этого не нужен член.

Между ног у Иванны было горячо и очень мокро. По пальцам произвольно пробежали язычки пламени. Она тяжело дышала. Руки Анны-Марии едва не выбивали из нее стоны.

А в спальне громко и сладко стонала другая женщина, так сладко, что мужчина не выдерживал и, шумно дыша, отрывался от нее, переворачивал, ставил на четвереньки и врывался в нее, двигаясь быстро и резко, дергая женские бедра на себя.

- Я пойду, пожалуй, - срывающимся шепотом выдыхала Иви и отворачивалась, чувствуя, что сейчас будет гореть не только она, а все вокруг. - Мне достаточно для первого раза.

- Нет, - пальцы Анны-Марии поднялись к ее лицу, погладили скулы и силой повернули голову обратно к зеркалу. - Еще немного. Я хочу, чтобы вы и это видели.

Изольда что-то тихо сказала мужчине, и он замер, а потом извлек из ее тела член, блестящий от смазки, и, раздвигая ягодицы девушки, подставил орган к розовой дырочке ануса. Иви сжалась, закусывая костяшки пальцев. Ее вдруг охватило отвращение к происходящему. Однако Изольда сама подавалась на встречу члену, буквально насаживаясь на него, и было совершенно не похоже, что ей больно или

неприятно. Мужчина поднимал ее, прижимая к своей груди, почти опрокидывая на себя, водил смуглыми руками по белому женскому телу, лаская грудь. Он начал осторожно двигаться. Как-то он развернулся на постели, что Иванне было видно почти все: и бесстыже распахнутые бедра девушки, и ее взлохмаченные волосы, зажмуренные глаза и закушенную губу, мужскую руку, покрытую черными волосами, скользнувшую между ног девушки, прикрытые в экстазе глаза...

Запахло гарью, по тюлевой занавеске пробежал огонёк. Анна-Мария быстро сбила его, посмеиваясь.

- Первый урок, я вижу, прошел успешно, - прошептала она. - Ох, с каким бы удовольствием я сейчас присоединилась к Изе! Но увы, я сначала выведу вас. В следующий раз будет двое мужчин. Хотя я бы хотела показать вам и двух женщин, но Изольду я никому не отдам. Идите за мной...

Иванна, оглушенная собственными ощущениями, словно в тумане шла за фрейлиной и даже нисколько не удивилась, что она привела ее в спальню мужа, втолкнула в двери и исчезла, будто ее и не было.

Маркус не спал. Он был даже не в кровати. Мужчина сидел за столом, вглядываясь в какие-то бумаги при скудном свете масляной лампы.

- Ивви? - удивленно обернулся он на шорох. - Что-то случилось?

- Да... нет... не спится.

- Хорошо, что ты пришла. Может, объяснишь мне... Я совершенно не понимаю, почему в Калене в этом году ждут огромный урожай винограда, а в Ажане, наоборот, просят снизить налог из-за неурожая. Ведь Ажан южнее! Разве не должен быть там урожай лучше?

Иванна со вздохом подошла к столу, присела рядом на стул, придвинула к себе бумаги, будто не замечая, что широкий ворот ночной сорочки соскользнул, обнажая плечо, и вгляделась в ровные строчки. Машинально щелкнула пальцами, зажигая маг-светильник, покачала головой.

- Слишком теплая зима, Марк. Виноград листья не сбрасывал. А для хорошего урожая нужен период покоя, когда соки в лозе замирают. А на севере даже снег был.

Подняла глаза на мужа и замерла. Он не отрываясь смотрел на ее грудь, почти открытую соскользнувшей сорочкой. Кровь мгновенно

прилила к щекам, соски затвердели. Иванна очень хорошо помнила свой "урок". Некоторое время они глядели в глаза друг другу, а потом девушка осторожно потянула к себе остальные бумаги. Сердце колотилось, срываясь на бег. Руки тряслись. Из-под пальцев заструился дымок.

- Это копии? - хрипло спросила Иви, отдергивая руки.

- Оригиналы, - шептал Маркус, жадно глядя на ее губы.

- Мне надо воды, - встала Иванна, и он тут же поймал ее за подол сорочки.

Дернул к себе, заставляя приблизиться, смял тонкую ткань в кулаке, натягивая и обнажая ноги. Иванна не сопротивлялась, только дрожала, приоткрыв влажные губы, в которые ему так хотелось впиться поцелуем. От его прохладных ладоней, по-хозяйски ложившихся на ее пылающие бедра, Иви едва не вскрикивала, ноги у нее подкосились, и повинувшись его движениям, она опустилась к нему на колени.

Маркус больше не мог терпеть эту медленную пытку, он запустил руки в ее пышные волосы и принялся целовать яростно и глубоко. Сама пришла, сама. Нежная, горячая, со шлейфом возбуждения и стыда в эмоциях. Тонкая сорочка трещала под его пальцами, наконец-то обнажая грудь, к которой он в нетерпении припадал, обводя съезжившийся сосок языком и втягивая его в рот.

Иви этого ждала, мечтала об этом, но все равно от неожиданности с губ срывался жалобный стон. Голова закружилась, вокруг вдруг затрещал и вспыхнул огонь, да не искры, а стена пламени!

Маркус скинул ее с колен, схватил ведро воды (и откуда только он здесь!) и выплеснул его на стол. Девушка потерянно сжалась в комочек на полу.

- Мда, - пробормотал некромант, встряхивая опаленные мокрые бумаги. - Неувязочка. Что же нам с тобой теперь делать, свет моего сердца?

- Тьма, - подняла на него огромные испуганные глаза Иванна. - Называй меня тьмой своего сердца...

- Какая же ты тьма? - прошептал Маркус, поднимая ее с пола. - Ты мой свет. Я как мотылек к тебе лечу. Знаю, что обжигашь, а лечу.

- Обжигаю, - грустно кивнула девушка. - Еще как обжигаю. Опять все испортила.

- Глупости, - ответил он. - Если не боишься - пойдём и продолжим.

- Мне кажется, это ты должен бояться, - обиженно буркнула Иванна.

- Пойдёшь?

- Да.

Глава 16. Подземелье

Маркус прикрыл глаза на мгновение, задерживая дыхание, чтобы успокоиться. Он надеялся на такой ответ и в то же время волновался, как мальчишка. Не рассчитывая на ее согласие, он все же подготовил безопасное гнездышко для них. Только он не собирался вести ее туда, пока не прибудет вызванный им лекарь из Катая. Мало ли как повлияет на его хрупкую жену даже незавершенная близость?

Но ее эмоции буквально били его в грудь, нет - в пах. Ни капли страха, только вязкий шлейф желания, которое затягивает его самого. Он не хотел терпеть и ждать. Он будет очень аккуратен. Постарается не увлечься сам, только ей сделать хорошо.

За последнюю неделю он даже решился на вылазку из дворца - на этот раз тайно, секретным ходом, переодевшись в слугу. Даже Карлу он бы в этом не сознался. Скрывая лицо за маской, сутулясь и пряча фигуру, он пришел в лучший бордель города и имел весьма увлекательную беседу с хозяйкой сего заведения и приобрел несколько интересных вещей. Не слугу же посылать за этим, в самом деле?

Живя в королевском дворце Франкии, даже девственник может оказаться куда более теоретически подкованным, чем степенный женатый галлиец, к примеру. Здесь в ходу самые разные трактаты, мемуары, зарисовки... и, конечно, легко можно увидеть, так сказать, натуральный процесс. Раньше некроманта эта сторона жизни интересовала мало. Он ощущал себя как больной желудком на роскошном пиру: и хочется, и колется, и от того выработал в себе равнодушие к разврату. Теперь он об этом жалел и скрупулезно изучал все найденные в библиотеке учебные пособия. Вместо того, чтобы вникать в государственные дела, разумеется. Как с этими виноградниками - ответ же был так прост! Если бы он думал о деле вместо того, чтобы представлять, как укладывает жену на ложе в своем тайном подвале, то сам бы легко догадался, в чем проблема.

- Зажги фонари, - попросил он жену, спускаясь по узкой лестнице в лабораторию в подвале башни. - Я обычно с факелом хожу. Маг-светильники на меня не реагируют.

- Зачем мы туда идем? - нервно спросила Иванна, послушно питая энергией светильники на потолке.

- Там нечему гореть, - просто ответил Маркус.

От этого заявления девушка даже споткнулась и непременно упала бы с крутых ступенек, если бы шла впереди. Но сейчас супруг поймал ее, прижал к себе и быстро поцеловал в губы, нагло запуская руки в разорванный вырез сорочки. Следовало предложить ей халат, но он нарочно этого не сделал. Слишком уж она была желанна такая, растрепанная и немного испуганная. Теперь она боялась. Он это ощущал. Но страх был другой, не удушающий, а скорее, щекочущий между лопатками и мурашками бегущий по позвоночнику.

Толкнул тяжелую дверь, бормоча нехитрое отпирающее заклятье, шагнул в кромешную тьму.

- Здесь светильников нет, - предупредил он. - Вообще ничего нет. Только камень. А подушки и покрывало пропитано специальным составом. Гореть не должно.

Иви благоразумно промолчала о том, что камни тоже горят, правда, при очень сильном пламени. Она шагнула к небрежному ложе, устроенному прямо на полу, и растерянно обернулась на некроманта.

- Одно твоё слово, и я остановлюсь, - спокойно произнес он.

В ответ Иванна совершила самый смелый поступок в своей жизни: легким движением руки она спустила с плеч сорочку и позволила ей стечь с тела, будто воде. Маркус захлопнул дверь. Стало не просто темно, а абсолютно темно. Отчего-то Иванне не было страшно, а некромант и вовсе чувствовал себя в своей стихии. Сбрасывая халат и белье, он шагнул туда, где слышалось сбивчивое взволнованное дыхание, столкнувшись с ней на пол пути. Они буквально набросились друг на друга. В голове у Иванны всплывали все те бесстыжие картины, которые она увидела по воле фрейлин. Она хотела немедленно попробовать всё, даже то, что сперва казалось ей неестественным и противным. А Маркуса просто сносило от "запаха" ее эмоций. Он подхватывал ее укладывал на ложе, изучая ее тело руками и губами. Все его планы и намерения куда-то улетучились. Какое там медленное соблазнение, какие неторопливые ласки?

Он сходил от нее с ума, просто сходил с ума, и всё. Иначе подобное безумие Маркус объяснить не мог. Зарывался пальцами в ее волосы, целовал пухлые нежные губы, вздрагивал от ее рук, то

блуждающих по его спине, то сжимающих его зад с такой силой, что там наверняка останутся следы от ногтей. Языки пламени хаотично вспыхивали со всех сторон, разгоняя тьму, а Иви льнула к нему всем телом и вздыхала так сладко, что ему казалось - это не огонь пульсирует вокруг, а он сам горит. Во всяком случае, низ живота просто пылал.

- Возьми меня, - жарко шептала ему в ухо жена.

- Сама же знаешь, что нельзя.

Он, наверное, знал, что так и будет, знал с самого начала, но все равно затеял эту глупую игру, в которой проигравшим был он сам. Он до одури хотел раздвинуть ее колени и ворваться в нее, одним движением наполнив до упора, но знал, что не может себе этого позволить, только не с ней. А вот заставить ее стонать он сможет, и потому, отстраняясь, он дрожащими руками прижимал ее к постели и скользил губами по ее телу.

Иванна могла только выгибаться, не то пытаясь ускользнуть от его горячего рта, не то подставляя под лихорадочные поцелуи грудь и живот. Его пальцы гладили мокрые складки, проникали в лоно, ласкали клитор, вышибая искры, но ей хотелось большего. Ей нужен был он весь без остатка. Иви отчаянно пыталась сдерживать пламя, едва не плача. Она ощущала, что еще немного - и начнут трескаться даже камни, и хотела сбежать, прекратить это сладкое безумие, но все равно тянула его на себя и просила:

- Поцелуй меня.

Он послушно целовал ее глубоко и жадно и, не в силах противиться искушению, позволял члену скользнуть по горячей ложбинке. Это было больше, чем он должен был допустить, и этого было мало обоим.

Иванна забрасывала ноги ему на талию, вскидывала бедра, умоляя:

- Маркус, пожалуйста! Возьми меня!

- Нельзя, - отчаянно стонал он в ее губы. - Я просто сожру тебя сейчас. Подожди, я помогу тебе...

- Немедленно, - шипела ему в ухо супруга, дергая за волосы. - Во мне столько огня, что в тебя не поместится. Если ты не сделаешь этого сейчас, я клянусь - заведу любовника! Двух! Трех! И заставлю тебя

смотреть. И никогда больше не позволю! Ну же, ты, трус! Или ты не мужчина?

- Ты сама напросилась, - зарычал мужчина. - Сумасшедшая женщина...

Тьма застилала его глаза, гнев и отчаянная жажда затуманили его разум окончательно. Резким движением он толкнулся в ее лоно, наполняя, замер на миг, впитывая чистый огонь, а потом, не выдерживая, подхватывал ее под ягодицы и двигался стремительно и резко. Иванна уже стонала в голос, подтягивая выше колени и двигаясь навстречу его телу. Огонь внутри она сдерживать больше не могла, он, гудя, вырывался из нее будто толчками, но вокруг почему-то ничего не горело и не плавилось. Огненная спираль внутри нее наконец-то распрямилась, наполняя тело чистым наслаждением, а Маркус, наполненный энергией и захваченный врасплох ее волнами, неожиданно для себя вздрагивал и едва успевал выйти и излиться на ее живот с глухим стоном.

Она была жива как никогда. Руки Иванны лениво скользили по влажным мужским плечам, она вздыхала и жмурилась, ловя отголоски пережитого удовольствия. Никакого упадка сил она не ощущала, только спокойствие и, наконец-то, легкость, словно пламя внутри нее утихло, лениво урча.

Маркус же, понимая, что он снова переполнен чужой энергией до краешка, с тревогой вглядывался в ее лицо.

- Ты как?

- Прекрасно, - зевнула ему в плечо Иванна. - Я ничего не спалила. Марк... кажется, я тебя люблю.

Она закрыла глаза и притворилась спящей, только бы не заставлять его отвечать на эти глупые слова, и довольно улыбалась, когда он закутывал ее в мягкий черный халат и нес на руках вверх по лестнице.

Маркус уложил жену в постель, а сам нервно метался по комнате, забывая даже одеться. О том, чтобы поспать, и речи не было. Он переживал за нее, порывался разбудить и потребовать, чтобы она проверила дар, но зная, что после выброса силы сон - лучшее лекарство, сдерживался. А что, если он выпил ее до дна? В нем буквально кипел огонь. Столько силы!

Никогда больше! Он лучше отошлет ее в другой дворец, нет, не отошлет, она ему нужна как королева, как помощница, по этикету, в конце концов, просто переселит в дальние покои... потому что знает, что искушение слишком велико для него. Он снова ненавидел себя и свой проклятый дар.

Иванна, приоткрыв глаза, по его мрачному лицу и скорбно сжатым губам все поняла и сонно пробормотала:

- Уймись, со мной правда всё хорошо, - и щелкнув пальцами, выпустила в его сторону сильную струю огня, которую он машинально поймал в ладонь, не обжигаясь - такой же огонь сейчас пел внутри него.

Девушка обняла подушку, сбросила одеяло, высвободила из черного халата белое бедро и снова засопела, а Маркус замер, переваривая случившееся.

Это невозможно! Это противоречит всем законам! Но это произошло с ним. Случайность? Ему немедленно захотелось проверить вновь, но будить ее он, конечно, не стал, просто непривычная улыбка сама собой кривила его губы, пока он одевался.

Глава 17. Новая жертва

Усидеть на месте король не мог. Он пытался разбирать бумаги, потом писать ответы, потом просто шатался из стороны в сторону. Попытался даже зажечь маг-светильник, и это ему отлично удалось. А раньше он их, наоборот, только гасил, причём часто навсегда. "Если так пойдет, я свихнусь, - думал он. - Неужели НОРМАЛЬНЫЕ маги постоянно ощущают себя так?" Огневики так уж точно ощущают, он помнил слова супруги, что пламя приходится постоянно держать под контролем.

Что делать с избытком энергии, некромант знал. Конечно, он король теперь, но и должность внештатного дознавателя с него никто не снимал. Он сбегал вниз по лестнице, резво перебирая ногами, и спрашивал у стражника:

- Кто сегодня дежурит? Мне нужны сопровождающие, двое.

Стражники забежали, засуетились. Наконец, жертвы были обозначены, и Маркус стремительно шел к 3-му полицейскому управлению. Спрашивать о чем-то сопровождающие не смели, это его вполне устраивало.

- Что нового? - поинтересовался он, небрежно разваливаясь на «своем» стуле и закидывая ногу на ногу.

- Проблемы новые, - пристально посмотрел на короля Карл Рюссоли.

Он выглядел на редкость утомленным, глаза покраснели, ворот рубашки (новой, кстати, рубашки) измят, как будто за него нервно хватались руками.

- Я погляжу, личная жизнь у тебя налаживается? - не упустил случая поддеть друга Маркус.

- Новая рубашка, бессонная ночь...

- Я погляжу, у тебя тоже бессонная ночь? - не остался в долгу дознаватель. - Ты бы хоть лимон съел.

- Зачем?

- Рожа не такая довольная будет!

Маркус вдруг улыбнулся, просто улыбнулся, не зная, что и взгляд у него смягчился, и морщина на лбу пропала. Карл не подавал виду - но внутри пребывал в настоящем восторге, видя друга таким.

- Ты, наконец, догадался, что для получения удовольствия с женщиной не обязательно с ней спать? - насмешливо спрашивал Рюссоли.

- Представь себе, нет. У меня просто... я ее не убил. И даже не выпил, - чуть покраснев, признавался Маркус.

- Ты с ней спал? По-настоящему? - резко наклонился вперед полицейский. - И она.

- Дар в порядке. Я не знаю, почему, но обязательно разберусь.

- Опытным путем?

- О да, - ухмыльнулся некромант. - Практика в магическом деле - самое важное.

- А теперь еще раз для дураков, - сделался серьезным дознаватель.

- Ты можешь спать с женщиной, не выпивая ее. Только с женой, или с любой?

- А я почему знаю? - удивился Маркус. - Думаешь, я проверять что ли буду? Вот еще! Я женатый мужчина, я, кажется, влюблен.

- А если я скажу, что это нужно для следствия?

- Я пошлю тебя в преисподнюю. Карл, я раньше пробовал, ты же знаешь. Двое выгоревших, одна мертвая. Я больше не хочу, правда.

- Но Иванна в порядке!

- У нас есть брачные метки, может, дело в них. А еще, кажется, в ней слишком много магии. И она просто не может порой ее удержать. Возможно, мне просто хватает?

- Нам нужен консультант, Маркус. Сам понимаешь, это все слишком странно.

- У тебя есть идеи?

- Твой отец, возможно?

Расслабленности и хорошего настроения как ни бывало.

- Никогда! - гневно выпрямился некромант. - Я этому мерзавцу даже приблизиться к моей жене не позволю!

- Зачем к жене? Просто поговори с ним. Он все же сын некроманта...

- Он урод и скотина, - отрезал Маркус. - Его в моей жизни не существует и никогда не существовало!

- Не так уж он и виноват.

- Он бросил рожающую жену одну, без всякой помощи. Он знал, что она может носить ребенка с темным даром и никак не попытался решить этот вопрос. Да и потом даже траур не носил. Я отцом его никогда не считал!

- А ты вообще уверен, что он - твой отец? - осторожно спросил Карл. Этот вопрос ему давно хотелось задать другу.

Просто он видел вживую и Шарля ди Моро, и его отца - довольно известного своей эксцентричностью, если не сказать - скандальностью, герцога. Шарль был совсем не похож на отца ни мастью, ни характером, а вот Маркус - копия деда. Еще лет семь назад, удивленный этим фактом, Рюссоле провел небольшое расследование (любил он расследования, даже если ему за это не платили) и выяснил, что бабка Маркуса скончалась после рождения сына при невыясненных обстоятельствах. Дело было давно, еще до появления самого Карла на свет, но кто знает, где искать - найдет. И Карл нашел тех, кто шепотом рассказывал, что бабушку убил в порыве гнева ее муж, а потом откупился от следствия. А еще он узнал, что Маркус родился семимесячным. и это тоже навевало немало вопросов.

Карл никогда не планировал кому-то рассказывать о своих выводах, но сейчас Маркусу явно нужна была помощь.

- Если ты спрашиваешь, не забеременела ли моя мать от герцога ди Маро, а потом он заставил своего сына на ней жениться - это я знаю, - ледяным тоном произнес Маркус. - Поверь мне, для меня это ничего не меняет. Что-то мы заболтались. Не пора ли приступить к делу?

- Пора, пора, - вздохнул Карл. - Тебе не понравится, точно говорю. Пошли.

Они спустились в холодную прозекторскую, где на столе лежало тело, судя по огненнорыжим кудрям - женское. Неестественный, слишком яркий цвет волос напомнил Маркусу кое о чем, и обойдя стол, он вглядывался в лицо покойницы, уже зная, кого увидит.

- Мадам Везье, - пробормотал он. - Но это глупо! Они, в самом деле, считают, что я мог ее...

- Нет, - вздохнул дознаватель. - Ее отравили. Полового контакта не было.

- Тогда почему ты меня позвал?

- Потому что при ней были очень интересные записи, Маркус. Касающиеся продаж неких зелий и предметов. Оковы, подбитые тканью. Подушки, безопасные для огненных магов. Любовное зелье. Противозачаточные пилюли.

Маркус протяжно выругался. Он ведь заплатил за анонимность! Бесы бы ее разодрали, эту продажную бабу!

- Любовное зелье я не покупал, - мрачно прокомментировал он. - Остальное да.

Он натянул перчатки, намереваясь приступить к допросу, но Рюссоле остановил его неожиданно властным жестом.

- Скажи мне, друг мой некромант, каким способом такой, как ты, может выпить жизнь у человека?

- Секс, - с некоторым недоумением ответил король. - Ритуал еще.

- Что за ритуал?

- Да им стол лет никто не пользуется. Маска смерти. Это запрещенное колдовство, в первую очередь потому, что оно бьет по своему создателю и требует мощных энергетических затрат.

- Ты можешь его определить?

- Не уверен. Я никогда не видел жертв Маски.

- Тогда просто будь осторожен.

Маркус пожал плечами, с помощью друга перенес тело в кресло и привычно направил поток энергии. Через мгновение он понял, о чем предупреждал Карл. Это был бездонный колодец. В теле не было ни малейшей жизни. Оттого оно, видимо, и не разлагалось даже. Ни-че-го. Пустота. Бездна. Его энергия просто растворялась бесследно.

Он с изумлением поглядел на Рюссоле. С таким Маркус не сталкивался никогда.

- Я ничего не могу сделать, - прошептал он. - Это очень странно. Но ты говорил, что она была отравлена!

- Да. Синие губы и почерневший язык, пятна на ногтевых пластинах, кровоизлияние в глазных яблоках. все указывает на настой мрицы.

- Что это за хрень? - невежливо поинтересовался Маркус.

- Травка такая... особая. В горах растет. Редкая и дорогая. Она отлично помогает при сердечных заболеваниях. Но если ее приготовить специальным образом. Я бы не догадался, правда. Списал бы на сердечный удар. Но еще дома я дружил с одним монахом, тот

всю жизнь страдал от сердечной болезни. Он настой мрицы принимал несколько раз в год.

Маркус вернулся домой под утро, когда Иванна еще спала. Он скользнул к ней под одеяло, прижимаясь к теплому женскому телу и зарываясь носом в ее волосы. Она сонно вздохнула, повернулась и уткнулась носом в его ключицу, закидывая ногу ему на бедро. Мужчина немедленно захотел проверить, не приснилось ли ему то, что происходило вечером, но он только закрывал глаза и кончиками пальцев гладил жену по плечу.

- Где ты был? - требовательно спросила Иви, приподнимая голову.

Она была до невозможности хорошенькая, с растрепанной гривой волос, со следом от подушки на щеке и поджатыми сердито губами, и Маркус даже улыбнулся ее свирепому виду.

- По делам ходил, - прошептал он. - По своим магическим. Ты же знаешь, я люблю ночами не спать.

- Смотри у меня, - серьезно сказала девушка, тыкая пальцем ему в грудь. - Я ревнивая.

Он только засмеялся, укладывая ее голову к себе на грудь и строго приказывая спать, потому что за окном едва только брезжил рассвет. Ревнивая? Ее слова словно грели душу, если бы она, конечно, у него была. Она его ревнует. Доверяет. Хочет. Так и до любви недалеко.

Глава 18. Неспокойствие

Несмотря на все проблемы, Маркус был безобразно счастлив. Иванна оказалась совершенно здорова и никакого упадка сил не чувствовала. Напротив, она льнула к нему, настаивая на повторении столь увлекательного эксперимента.

- Свет очей моих, я ведь не против, - смеялся он. - Только давай еще немного подождем.

- Чего подождем? - удивлялась она. - Ты считаешь, что мой дар уменьшится спустя неделю?

- Должен приехать лекарь, - объяснял он. - Я хочу быть уверен, что это не случайность.

Однако Иванна была уже не той робкой девушкой, какой прибыла во Франкию. Маркуса всегда удивлял тот факт, что женщины после секса смотрят на мужчину, как на свою собственность, тут же начиная что-то требовать. Иви требовала поцелуев - и отнюдь не робких и целомудренных. Ему нравилось. Королева должна уметь приказывать. С фрейлинами у нее уже получалось вести себя властно и жестко, а перед чужими людьми она иногда робела и смущалась.

Ему же всегда нравилось задирать людей, говорить им с серьезным лицом абсолютно возмутительные вещи. Теперь он дразнил свою очаровательную супругу, а она сначала терялась, а потом начинала отвечать ему в тон с нескрываемым удовольствием, а потом и вовсе начала язвить первой. Кажется, он воспитывал себе жену сам - такую, которая ему нравилась.

Или она воспитывала его - с нее станется отчитать его, как мальчишку, за допущенную ошибку. Помнится, он даже разозлился на нее за это, а потом пытался запугать. Кончилось это вполне предсказуемо: в постели.

Второй опыт прошел не менее успешно, чем первый. Дар Иванны не изменился, а Маркус заполучил свою порцию энергии... и удовольствия. Жизнь определенно налаживалась, и даже скучные совещания казались теперь куда менее скучными.

Всё это было слишком хорошо, слишком гладко. Маркус даже не удивился, когда случилось новое несчастье. В одно недоброе утро его разбудили известием о внезапной смерти Паучихи.

- Я не понимаю, как подобное могло случиться! - ругался король на бледного растерянного лекаря. - Бертильда была совершенно здорова еще вчера!

- Ваше величество!

- Что моё величество? Вы лекарь! Объясните мне, что произошло!

- Разрыв сердечной мышцы, ваше величество. Такое в ее возрасте бывает.

- Она не так уж и стара! И на сердце никогда не жаловалась. Ищите яд.

- Не было никакого яда, - придворный лекарь надулся от возмущения. - Я бы точно знал.

- Да, вы меня уверяли, что и Фенимор своей смертью умер, и Генри сам с лошади упал.

- Именно так, милорд.

- Я вас уволю, - пообещал некромант мрачно. - Или прикажу казнить, еще не решил.

- Ваше величество!

- Идите к демонам!

Маркус был зол, очень зол. Сначала наследник, потом король, теперь вот Бертильда. Только дурак мог поверить, что все они умерли от естественных причин. Один раз -случайность, два - совпадение, три - уже система. Он дознаватель, а не идиот. На фоне убийств горожанок, его фигура теперь выглядела крайне вызывающе.

Кто-то явно хотел подвести короля-некроманта под гильотину.

Маркусу страшно не было, но и восторга он от сложившейся ситуации не испытывал. Не будь у него Иванны, он, пожалуй, поразвлекся бы от души. Ужасно интересно, кто же на самом деле всё это закрутил; кое-какие подозрения у него, конечно, были, только пока он

никак не мог их проверить. Но супруга путала ему все планы. Он боялся, что она тоже под ударом.

Вызвал ее фрейлин и предельно серьезно взглянул на этих хорошеньких девчушек.

- Анна-Мария, Изольда, кто назначил вас фрейлинами Ивви?

- Госпожа Бертильда, разумеется, - удивленно поглядела на него брюнетка. - Кто ж еще? Она занимается... занималась подбором прислуги.

- С Изольдой всё понятно, она внучка ди Оливьеро. А ты кто такая, Анна-Мария?

- Почему вам это так интересно? - вскинула брови девушка. Она явно была главной в этом тандеме.

Маркус уже давно понял, что девушки не так просты, как кажутся на первый взгляд. Они, конечно, кокетки и .., но Иванну защищали, как тигрицы - он не раз замечал, как они ядовито прерывали нехорошие разговоры и тонко формировали мнение двора. Под их негласную опеку попал и он. Теперь, когда Бертильды больше нет, Маркус намеревался поменять многое. Ему, конечно, совершенно не хотелось делать из дворца склеп. Всё очарование франкского двора в его балах и музыкальных вечерах. Да, разврат, но такой заманчивый, такой сладкий! Кто теперь будет заниматься организацией всего этого? Неужели Иванна? Нет, она нужна ему для совсем других дел.

- Я собираюсь полностью пересмотреть свое окружение, - сообщал Маркус девушкам. - Начну, пожалуй, с придворного лекаря. Большинство прислуги будет заменено. Мне теперь нужно знать: кому вы на самом деле служите.

- Только ее величеству, - твердо ответила Анна-Мария. - Можете быть уверены в нас.

- Не могу. Вас можно запугать, шантажировать, подкупить, наконец.

- Хорошо, - сдалась брюнетка. - В конце концов, вы ее муж, вы ее любите, я же вижу. Нас с Изольдой нанял канцлер Браенг. Мы не дуры, уж поверьте. Я, к примеру, умею стрелять из мушкета, драться не хуже мужчины и владею несколькими языками. Изольда тоже много чего умеет. Нам дано только одно указание: верно служить внучке канцлера и охранять ее от всяких опасностей. Кажется, у нас все получается.

- Я догадывался, - кивнул Маркус. - У вас есть какие-то каналы связи с Браенгом? Вы пишете доклады?

Девушки кивнули, не сводя с него настороженных глаз.

- Я оставлю вас с одним условием, - вздохнул Маркус. - Если копии всех докладов будут ложиться мне на стол. Вы мне нравитесь, но Франкия нравится больше. Разумеется, можете согласовать этот

вопрос со своим работодателем. Я вас больше не задерживаю. Свободны.

Девушки переглянулись и вышли, явно взволнованные. Маркус потарабанил пальцами по столу и вздохнул. Не доверять им у него не было повода, он не чувствовал с их стороны ни лжи, ни страха - только небольшую тревогу. Терять такую великолепную охрану тоже не резон, в этом его интересы совпадали с интересами канцлера Галлии. И возмутиться бы, но ведь и правда - внучка. Пока девушки не суют свои хорошенькие носики в политику и не занимаются шпионажем - пусть будут.

Маркус был уверен, что канцлер Браенг не имеет никакого отношения к этим смертям: в конце концов, он бы сделал всё по-другому, так, чтобы никто и не подумал про убийство. Здесь замешан кто-то не слишком опытный, но хитрый. Возможно, даже женщина - потому что слишком уж странно всё вывернуто. Если кто-то пытается добиться трона - отчего его просто не устроят, как

всех остальных? Зачем ему позволили дойти до коронации? А если его ненавидят как человека (или, скорее, как некроманта) - зачем убивать ту же Бертильду? Она, конечно, коварная женщина с множеством связей, но всего лишь женщина, тем более, пожилая. Сам он, во всяком случае, совсем ее не боялся, да это и понятно - она ему зла никогда не желала.

Он вызвал еще трех врачей - одного и вовсе разыскал в больнице на окраине столицы - но ни один из них не нашел следов яда. Тем не менее, Маркус в ее смерть не верил.

- Все это очень странно, - соглашалась с ним Иванна, с которой он поделился своими сомнениями. - Слишком удачно она умерла - как раз после того, как ты с ней разругался при всем дворе.

- Разругался? - недоуменно переспросил Маркус. - Я? Когда?

- Когда ты выскочил из ее комнат, громко крича, что не позволишь вмешиваться в свою жизнь, - напомнила ему юная королева. - Знаешь, сколько потом ходило разговоров?

- Да мы не ругались, - нахмурился король. - Это наша обычная манера общения. Зря они, пусть привыкают. Я со всеми так разговариваю. Даже с тобой иногда.

Королева пожала плечами: мужа она не боялась, понимая, что он кричит не потому, что страшен, а потому, что эмоциональный. Он

старается казаться злым и мрачным, а на самом деле Маркус - человек добрый и справедливый. Если кто-то этого не понял -значит, плохо смотрят.

- И что ты будешь делать? - мирно спросила Иванна.

- Ну... я хочу поговорить с Бертильдой. Я уверен, она что-то знает.

- А ты хитер, - одобрила Иви. - Решил воспользоваться своим даром?

- Я же некромант, а не какой-то там водник, - ухмыльнулся Маркус. - Мне просто сами боги велели...

- А можно мне с тобой?

- Ивви, это не самое приятное зрелище, - замялся Маркус. - Понимаешь, там надо тело поднимать. И лучше ночью, чтобы никто этого не видел. К тому же я сам не сумею одновременно удерживать ее и задавать вопросы. Я хотел взять Карла.

- Кто такой Карл?

- Это дознаватель из 3-го участка. Хотя знаешь, я бы не против взять тебя вместо него. Ты хотя бы увидишь, какой на самом деле у тебя муж. А то ты совсем меня не боишься, а зря, между прочим.

- Думаешь, зря? - усомнилась Иванна. - Ну если ты так считаешь... А лопату брать?

Глава 19. Склеп в ночи

- Ты уверен, что это нормально? - шептала Иванна, забирая у мужа фонарь. - Представь, если нас застукают?

- Ой, даже не переживай. Если нас увидят - скажем, что я некромант, темная тварь. Может, я мечтал в склепе с женой любовью заняться.

Иванна хрюкнула от смеха и тут же зажала рот руками.

- Зря смеешься, - мягко фыркнул ей в волосы Маркус, скользнув пальцами по ее шее и приподнимая подбородок. - Я не шутил. Я бы не против.

- Не боишься за сохранность своих предков?

- Ни капли. С твоим пламенем я справляться умею. Оно вкусное.

Он все же не удержался от искушения, повернул ее к себе и быстро поцеловал в губы. Ему-то без разницы, он покойников не боялся. А Иви, конечно, не поймет проявлений страсти в склепе. И уж точно ее стоит беречь... потому что неизвестно еще, как их ночи на ее даре скажутся. Сейчас она в порядке, а что будет дальше? Поэтому Маркус даже не пытался затянуть поцелуй, а тянул ее дальше в черную глубину.

Здесь было, пожалуй, красиво. Стены отделаны мрамором, некогда белоснежным, а сейчас желтым, будто жирная сметана. Хм, надо было перекусить перед тем, как сюда идти. Хотя, конечно, неизвестно, как дальше дела пойдут. Иванна зажгла над головой маг-светильники и с любопытством оглядывалась, впрочем, на всякий случай держась поближе к супругу. Она никогда раньше не бывала ни на кладбище, ни уж тем более в склепе, но страшных сказок читала немало и оттого робела. Разум подсказывал ей, что некромант - лучшее, что могло ее защитить, да и сама она может такую стену огня поставить, что сгорит даже камень, не то, что упырь или оживший мертвяк, но дрожь все равно не проходила.

Ряд каменных саркофагов обрывался горой цветов, увядших и свежих. Здесь явно была погребена Бертильда. Под цветами совсем не было видно гробницы, а запах стоял просто удушающий.

- И что, здесь все короли и королевы похоронены?

- Нет, конечно, здесь только статуи, в которые вмурованы сердца, - спокойно отвечал Маркус.

Иванна побледнела.

- Что значит, вмурованы? - сдавленно прошептала она.

- А ты как сама думаешь? Берется тело, вынимается сердце, потом статую вытаскивают и сердце внутрь вкладывают. Странно, что сердце, конечно. Лучше б мозг. Это логичнее. Хочешь посмотреть?

Не дожидаясь ответа, некромант с силой уперся в крышку ближайшего саркофага и со скрежетом сдвинул ее с места. Иванна с трепетом заглянула внутрь и ахнула. Статуя была прекрасна. Молодая женщина, казалось, мирно спала, сложив руки на груди. Тонкое лицо, тяжелая волна волос, складки платья и кружево на запястьях были выточены так изящно, что казались настоящими, только окаменевшими по воле какого-то могущественного мага. Что-то в ее лице вдруг показалось Иванне знакомым, брови ли, очертания ли губ... Она представила ее жгучей брюнеткой и ахнула, испуганно поглядев на Маркуса.

- Да, это моя мать, - спокойно сказал он. - Она умерла, рожая меня. Некроманты практически всегда убивают своих матерей. Поэтому, даже если у нас с тобой всё наладилось в постели, ты будешь всегда принимать противозачаточные пилюли. Рисковать твоей жизнью я не хочу.

- Подожди, а Бертильда? Ты как собрался статую оживлять?

- Почему статую, там тело. Оно там будет лежать, пока статую не сделают. Потом сердце извлекут и тело захоронят на кладбище.

- А Фенимор тоже здесь? - боязливо спросила девушка и подняла фонарь повыше, чтобы Маркус смог внимательнее взглянуть на изваяние матери. - Он ведь недавно умер.

- Нет, ему статую стали готовить, когда стало ясно, что он умрет. Его сразу похоронили.

Он, поджав губы, задвинул каменную крышку на место, вздохнул тяжело и принялся освобождать саркофаг Бертильды от цветов. Иванна уже сто раз пожалела, что ввязалась в это безумие. Покойников она раньше не видела и предпочла бы и дальше оставаться в блаженном неведении. Все ее родственники были живы и здоровы, она и на похоронах-то не была ни разу, только здесь, во Франкии.

Фенимора хоронили с такими вывертами, что это была скорее торжественная церемония навроде коронации, чем печальное событие. Она и не видела ничего, только в стороне постояла на кладбище. Теперь же ей предстояло нелегкое испытание, и она заранее пыталась взять себя в руки.

Реальность оказалась одновременно не страшной и в то же время пугающей. Женщина внутри была не совсем Бертильда. То есть, конечно, именно она, сомнений нет - нос ее, и волосы, и даже пальцы, но узнать ее вот так, в целом, было сложно. Лицо, без сомнения, поменялось. Маркус, натянув перчатки, что-то шептал, усаживая Паучиху, будто куклу, даже руки ей сложил благообразно на коленях. Отступил на шаг, полюбовался на свою работу и напомнил жене:

- Я управляю - ты спрашиваешь. Мне нужна концентрация, боюсь сбиться.

Иванна кивнула и повторила в уме вопросы, которые она заучила наизусть, а потом, открыв рот, уставилась на тело, которое зашевелилось и сдвинуло брови совсем как это делала Бертильда.

Она моргала глазами и чуть покачивала головой, видимо, пытаясь сообразить, что происходит.

- Кто вы? - быстро задала вопрос Иванна.

- Бертильда Антуанетта ди Гриньон, - четко и раздраженно доложила старуха. - Оживили-таки. Я так и знала.

Маркус удивленно втянул воздух - с таким самоосознанием он сталкивался впервые. Неужели это потому, что тело было свежее, да еще он практически сразу после смерти влил в Паучиху немного (много) энергии?

- Я рада, что так вышло, - продолжала покойница, не обращая внимания на испуганных живых людей. - Хотя и удивлена. Я думала, ты умнее и не такой подлый, темный король!

- Что значит "подлый"? - прошипел мужчина.

- Не жалко было беззащитную старуху убивать?

- Он не убивал! - воскликнула Иванна пылко. - Маркус не убийца!

- Он, он, - проскрипела бабка. - Своими глазами видела! Его руки мне в рот зелье вливали! Его перчатки были, и рост, и волосы черные, и одежда его! И запах!

- А лицо вы видели? Абсолютно точно видели?

- Темно было, - покачала головой покойница. - Лица никак не разглядеть. Но я уверена, что он. Но это уже неважно. Переписка моя, переписка! И дневники! Сожги, Маркус, молю! Чтобы никто не узнал... Они в тайнике, в стенной панели. Третья панель от окна в моей спальне. Маркус, я знаю... Я всё знаю про тебя. Не думай, что ребенка нельзя родить. Поверь, можно. Я сама думала, нельзя... Но есть шансы... ты прочитай, а потом сожги, понял? А еще книга... в библиотеке... Найдешь.

- Понял, - прошептал король. - Я не убивал тебя. Клянусь.

- Не верю. Отпусти меня, мне пора.

Бертильда торжествующе улыбнулась, дернулась и замерла, словно заледенела.

- Я не убивал, - обернулся Маркус к жене, глядя на нее с волнением. - Ты мне веришь?

- Да, - коротко кивнула девушка. - Укладывай ее обратно.

Разумеется, он не убивал! Стал бы он тащить ее сюда и устраивать это представление, если бы сам же Паучиху и отравил? Маркус далеко не дурак!

Он задвигал обратно тяжелую крышку, а Иви одной рукой закидывала гробницу цветами, кусая губы в волнении. Обычно она, нервничая, наматывала на палец прядь волос, но сейчас это было невозможно, а сдерживаться не получалось, словно запас терпения вдруг кончился.

Маркус взглянул на нее остро, внимательно и тут же спросил:

- Ты бы хотела родить ребенка?

- А ты?

- У меня не получится, я мужчина, - хмыкнул он, но, видя ее сердитое лицо, исправился. - Я первый спросил. Ты хочешь детей вообще?

- Я не знаю, - честно сказала Иви, привыкшая уже, что лгать ему нельзя. - Я не думала, что это возможно.

- Все женщины хотят детей.

- Все мужчины хотят наследников, - парировала девушка.

- Если выбирать, ты или ребенок - я выберу тебя, - предупредил некромант жену. - Пойдем, нам здесь больше нечего делать.

- Я так важна? - тихо спросила Ивана, касаясь его холодных пальцев.

- Разумеется, ты ведь королева. Королева, которая знает о том, как управлять государством, гораздо лучше меня.

Иви кивнула. Ответ был ей понятен. Неприятен, но понятен. Впрочем, почему она ждала чего-то большего? Они с Маркусом просто друзья... и никто ни в кого не влюблен. Разве что она... немного...

- Я сказал глупость, - останавливается мужчина. - Прости. Ты мне важна не как королева, а как моя женщина. Я ни за что не хочу тебя потерять.

Иванна пораженно молчит. Она никак не ожидала услышать этого. Маркус улыбается грустной кривой улыбкой. Он, пожалуй, ждал какого-то ответа, но девушка слишком растеряна. Да и он сам все же не сказал слов, которые вертелись на языке. Любит ли он ее? Он и сам не знал. Влюблен - пожалуй, это точнее. Есть ли у некромантов душа? Умеют ли они испытывать какие-то чувства? До свадьбы он был уверен, что нет, да и потом мнил себя холодным и нелюдимым. А сейчас стены его хваленного самообладания трещали, он словно разучился себя контролировать - и порывы тела, и язык, и мысли. Если это не влюбленность, то какая тогда она - влюбленность? И почему в груди противный холод, и в позвоночнике такое напряжение только от того, что она никак не отреагировала на его практически признание?

Уже на выходе из склепа, на самых верхних ступеньках, Иванна обогнала его и преградила ему дорогу, уперевшись ладонями в обтянутую черной рубашкой грудь. Она вообще не умела разговаривать, с детства держа все чувства внутри себя. И мать, и отец казались ей смешными, порой даже нелепыми с их "сюсюканьями" и нежностями. Ей это было не нужно, и она ловко уклонялась от объятий и ласк матери, не замечая ее огорчения. А теперь Иви ощущала себя будто в ловушке, не зная, как показать мужу, что услышала и приняла его слова. Сказать было необходимо, но слов у нее не было, и потому она, встав на пару ступенек выше его, чтобы сравняться с ним ростом, обвивала руками его шею и сама целовала, чувствуя, что он поймет.

Маркус в первый момент растерялся, а потом притиснул ее к себе, задыхаясь. Сил на упрямую бабку ушло больше, чем он мог себе позволить, и тело, уже привыкшее к потоку огненной силы, буквально требовало своего. Он едва осознавал, где находится, не помнил, о чем говорил с Иванной. Только ее хмельные губы, только руки, блуждающие по его телу, имели значение.

- Ивви, - шептал он, отрываясь от нее на мгновение. - Лучше тебе уйти сейчас. Потому что я за себя не ручаюсь.

- Что значит, не ручаешься? - хищно ухмыльнулась девушка, притягивая его за воротник обратно. - Это угроза или обещание?

- А что бы ты предпочла? - он, повинувшись, крепче прижал жену к себе, почти смеясь.

- Хочу тебя сейчас, - отбросила шутки Иванна. - Мне это нужно.

Ее действительно трясло от пережитого. Вроде и страшного ничего не произошло, но напряжение гудело пламенем внутри, а лучшего способа выплеснуть его из себя, чем отдать его супругу, она не знала. К тому же по телу пробегали волны дрожи, а от его крепких рук голова шла кругом и подкашивались колени. Возможно, и пламя внутри было лишь предлогом, чтобы скрыть от себя желания тела, но думать об этом Иви не могла и не хотела.

Маркус подхватил жену на руки, огляделся и понес ее на скамейку, скрывающуюся за пышным зеленым кустом. Это Франкия, детка! Здесь всё для влюбленных!

Ему никогда раньше не доводилось совершать столь скандальные поступки, он даже не знал, что делать в первую очередь - то ли расстегнуть ее платье, то ли просто задрать юбку. Иванна нисколько не помогала, наоборот - тянулась к его губам, запускала пальцы в волосы, окончательно сводя с ума. Как-то вдруг оказалось, что он поставил ее на колени на скамейку, заставляя упираться руками в спинку, прогибаясь в пояснице, комкал подол платья, стаскивал белье и скользил трясущимися руками по белеющим в темноте бедрам и ягодицам.

- Не тяни, - умоляюще простонала Иви, которая от неприличности ситуации просто пылала, и спинка скамейки под ее пальцами уже начала слегка тлеть.

Она отставляла зад и кусала пальцы, чтобы не издавать никаких звуков, пока Маркус, путаясь в полах рубашки, расстегивал брюки, и все же не смогла сдержать жалобного стона, когда он проник в нее.

Тишину предрассветного сада наполнили совершенно неприличные звуки: стоны, вздохи, влажные шлепки тел друг об друга. Любопытный садовник, который поливал розы еще до восхода солнца, выглянув из-за куста, убежал прочь, испугавшись. Короля и королеву он никак не ожидал увидеть, это было чем-то невероятным, и он

поспешил рассказать об этом всей прислуге, а когда его высмеяли - да разве темный король допустит такое непотребство? - показывал всем желающим обуглившиеся следы рук на деревянной спинке скамейки.

Глава 20. Исследования

- Я никогда не думала, что быть королевой так увлекательно, - призналась Иванна мужу, хихикнув.

Фрейлины дежурили в коридоре, а Маркус и Иванна бодро простукивали деревянные настенные панели возле кровати - он справа, она слева.

- Ужасно увлекательно, - согласился с ней некромант. - А если бы не моя дырявая память, найти тайник можно было бы гораздо быстрее.

- Ты был слишком шокирован тем, что оказался убийцей, - хмыкнула Иванна. - Разумеется, ты забыл! А вот я должна была запомнить!

- А ты и вовсе думала о другом.

- О чем же я, по-твоему, думала?

- Я подозреваю, о том, что я хорошо целуюсь.

- И не только целуешься, - лукаво покосилась на супруга Иванна. - Все остальное ты делаешь ничуть не хуже.

- Несмотря на отсутствие опыта? Ага, есть! Здесь пустота!

- Отсутствие опыта успешно замещается энтузиазмом. Ты помнишь, куда нажимать?

- Конечно, нет. Сделай мне дырку, моя искорка.

- С удовольствием, мой темный король.

Иванна пульнула небольшим огненным шариком в стену. Пару недель назад она ни за что бы на это не решилась - слишком велика была вероятность сжечь всю спальню дотла. Теперь же она легко контролировала поток энергии - близость с супругом влияла на нее очень благотворно. За выгоревшей панелью действительно была черная пустота. Маркус смело засунул туда руку и извлек на свет большую деревянную шкатулку.

- Заперто, - с разочарованием сказал он, подергав крышку.

- Красивая, - вздохнула Иванна, разглядывая искусную резьбу. - Я могу открыть огнем, но жалко же!

- Вскрывай, - решительно заявил король.

Иви пожала плечами и провела пальцем по крышке. Когда-то она считала, что огонь -самый бесполезный дар, но теперь убедилась, что это не так. К примеру, она может быть первоклассным взломщиком - ни одна деревянная конструкция ее не остановит.

В шкатулке была пачка писем, перевязанная розовой шелковой лентой, и тетрадь под ней. Маркус развернул первое письмо и начал читать вслух:

- Любимая моя, радость моя, тоска моя. Целую колени твои... хм... Тут о любви. Глаза твои как озеро, полуденным солнцем напоенное. Это кто у нас такой поэт? Твой Амбруз. Я такого не знаю. Сожги. Кроме несомненной художественной ценности ничего интересного тут нет.

Иванна, сдерживая улыбку, скомкала в ладони лист бумаги и стряхнула пепел на ковер.

- Губы твои словно огонь, а ночь с тобой - темнее самой тьмы... Жду... Оу, свяжу тебя и жалобы твои и мольбы слушать не буду. Как мило. Твою мать! - некромант глядел на подпись широко раскрытыми глазами.

- От кого?

- Антуан. И как я сразу не узнал подпись? - он быстро разворошил стопку писем, найдя еще несколько листов с тем же почерком. Читал молча, бледнея, а потом выдохнул. - А ведь я мог и догадаться! Бертильда всегда меня любила. Слава богам, она хотя бы не моя мать!

- У нее был роман с твоим отцом? - догадалась Иванна.

- Хуже. С дедом. Хотя да, с отцом, - и, глядя на ее растерянное лицо, пояснил. - Моя мать родила меня от деда. Человек, который называется моим отцом, не имеет ко мне никакого отношения. Впрочем, к деду тоже.

- Я не понимаю...

- Да что там понимать. Бабка изменяла деду, родила ребенка от любовника. Дед догадался. Не знаю, что он сделал, но его жена долго не прожила. Ребенка признал - не хотел огласки и позора. Жениться вторично он не мог, бабка была его значительно богаче. Если бы он взял другую жену, большую часть ее имущества, согласно брачному договору, пришлось бы вернуть. А потом его любовница забеременела, и он убил двух вальдшнепов одним выстрелом: заставил своего несына взять в жены мою мать. И тут же переписал завещание на внука,

то есть меня. Разумеется, об этом никто, кроме деда и отца, не знает. Мне он тоже бы не рассказал, но я сам догадался.

Иванна шагнула к мужу и прижалась к его груди.

- Тебе было очень плохо, да?

- Мне было хорошо, Ивви. Я, наконец, понял отца, который никогда не оплакивал мать и был совершенно равнодушен ко мне. Он имел на это полное право. Я ведь так старался добиться его любви. а когда узнал - мне стало все равно.

- Сколько тебе было лет?

- Не помню. Двенадцать, кажется. или чуть больше.

- Твой дед - некромант?

- Нет.

- Да. Сам смотри: он назвал Бертильду тьмой. Связывание, опять же.

- И что? Связывание - это нормальная практика сексуальных игр. Ну, может, не совсем нормальная. Но во Франкии этими штуками увлекается каждый третий.

- И ты?

- Я? Я же неопытный, искорка моя.

- А ты хотел бы попробовать? - тихо спросила Иванна, утыкаясь носом в его грудь.

- Я некромант, детка. У меня вообще склонность к доминированию. Я люблю подавлять и унижать людей. Но ты не волнуйся, я никогда не сделаю того, на что ты не согласишься.

- Ну почему же не соглашусь? - еле слышно прошептала девушка, чувствуя, как пылают ее щеки.

Маркус замер и глубоко вздохнул, пытаясь совладать с внезапно нахлынувшим возбуждением. В самом деле, она огневик. Горячее огненного мага в любви только целители. Кажется, у него будет очень жаркая семейная жизнь, и это приводило его в полный восторг.

- Я тебя услышал, - усмехнулся он.

Дальнейшие письма его уже не интересовали; что в юности Бертильда была любовницей Фенимора, он уже давно догадывался. Остальные возлюбленные были не важны. Кроме признаний в любви, в письмах не было ничего. Иванна уничтожала компромат без сожаления, удивившись разве что любвеобильности вдовой королевы.

- Дневник будем читать у себя, - решил король. - И без того твои фрейлины подозревают нас во всяких извращениях.

- Эти не подозревают, - отмахнулась девушка. - Эти, наоборот, подбивают на всякие извращения. Кстати, ты знаешь, что у тебя между ног щупальце?

- Внезапно! - сдвинул брови Маркус. - Ты знаешь, я не замечал. Мне кажется, ты должна убедиться сама, что это не так.

- Ты считаешь, что с ночи что-то изменилось? - заинтересовалась Иванна.

- Не уверен, но проверить стоит.

Иви внимательно посмотрела на него и вдруг толкнула его в стену. Он растерянно поглядел на нее, а девушка опустилась на колени. Ее руки скользнули к ремню и, чуть помедлив, решительно расстегнули пряжку.

- Ты что, прямо сейчас проверяешь? - задыхаясь, спрашивал он. Он, конечно, догадывался, какой будет ответ, но сам себе не верил, хоть его и словно окатывало кипятком от одних только мыслей.

- Ты против? - хладнокровно осведомлялась Иванна.

- Ивви... - нет, он ни за что не остановит ее. И плевать, что не время и не место.

- Что? - она, кажется, улыбалась, глядя на него снизу-вверх.

- Да, - просто ответил он, помогая ей расстегнуть тугие пуговицы.

- А ты не из тех, кто скромничает, - укорила его девушка, пробегаясь пальцами по напряженному мужскому органу.

- Нет, - сказал он, совершенно не понимая, о чем говорит. Сейчас он мог видеть только ее губы, приближающиеся к его члену и мягко охватывающие головку.

Шаловливый язычок скользнул по стволу, и Маркус даже не пытался сдержать стон удовольствия, где-то краем сознания понимая, что ей необходимо знать, что ему приятно. Иванна пыталась вобрать член глубже, но у нее совсем не выходило: она давилась, на глаза наворачивались слезы. Тогда Маркус осторожно обхватил рукой орган и направлял его, двигаясь сам.

- Оближи, - хрипло приказывал он. - Языком, да, вот так. Не нужно делать глубоко, это не важно. Прикуси немного... только не увлекайся. О-о-о... Да-а-а! Ив-ви-и-и... Еще!

Иванна и не предполагала, что ласкать мужа настолько увлекательно. Раньше она думала, что никогда не будет делать подобные вещи, что это мерзко и грязно, но теперь догадывалась, что еще не раз повторит этот опыт. Маркус нравился ей весь, целиком - и член его тоже ее восхищал, и она с нежностью прикасалась к нему, посасывая, прикусывая, скользя по нему губами и все же пытаясь захватить как можно глубже. Он запускал руки ей в волосы, удерживая ее голову, и двигался внутри нее - уже почти не сдерживаясь, порой слишком глубоко и резко, но она не возражала.

Анна-Мария и Изольда, толкаясь, приникли к щели в двери, возбужденно дыша.

- Как ты думаешь, он так? Или сейчас ее разложит?

- Сначала так, потом разложит. Ну, Иви, давай же! Он уже почти! Ого! Немаленький!

- Да, уж я бы его...

- Эй, она же так спальню сожжет!

Вокруг Иванны неожиданно вспыхнуло кольцо огня, и Маркус тут же дернул ее за волосы наверх, уже не сдерживая свою темную сущность. Он яростно целовал припухшие влажные губы, жадно раздвигая их языком и задирая ее платье. Ему нужен был этот огонь, а ей - кому-то его передать. Инстинктивно, не задумываясь, он махнул рукой, будто собирая пламя в горсть, и даже не удивился, когда оно, повинувшись, потухло. А вот кружевные панталоны с горизонтальной прорезью на промежности его заинтересовали, он даже опустил на колени, чтобы разглядеть их подробнее.

Она была очень горячая и мокрая. Для него. Это его она хотела, ничуть не боясь. От движений его пальцев громко стонала и выгибалась. Он подхватил ее под бедра, заставляя закинуть ноги себе на талию, быстрым движением проник в тугую глубину и замер, вздрагивая всем телом и пытаясь сдержаться и не излиться в тот же момент. Девушка сдерживаться не желала. Она всхлипнула, вцепилась в его плечи и двинулась ему навстречу.

- Прости, - шепнул он и тут же с силой толкнулся внутрь нее, сминая пальцами ее ягодицы и прижимая своим телом к стене. - Боги, Иви, какая ты сладкая!

- Еще, - простонала она ему в плечо. - Ну же!

Еще? Да! Она сжалась и запульсировала там, внутри, выгибаясь, закатывая глаза и снося все его барьеры потоком чистой энергии.

Спуская жену с рук и разглядывая ее сияющее лицо и следы от его страсти на нежной шее, Маркус вдруг осознал, что, несмотря на то, что он до краев переполнен энергией, хочет ее снова.

- Знаешь, мы ведь ни разу не занимались любовью в спальне, - шептал он вкрадчиво.

- Какое упущение! - вскидывала брови Иванна.

Внутри нее не было дикого огня, который грозился выбраться наружу. Пожалуй, она бы с удовольствием сейчас просто понежилась рядом с ним на прохладных простынях, лениво исследуя мужское тело. Можно было не торопиться, ничего не бояться и насладиться неспешными сладкими поцелуями и ласками.

Конец 1 части

Глава 21. Иноземный лекарь

Часть 2

Глава 21. Иностраный лекарь

Девушка в лодке ерзала и перебирала ногами нетерпеливо, словно уже мечтала бежать куда-то. Она была на вид совсем юной, с нежным тонким лицом, раскосыми черными глазами и смеющимися губами, которые она то и дело прикусывала в волнении. Мужчина с такими же раскосыми глазами ее нетерпения не разделял и был совершенно спокоен, только с губ ее не сводил глаз.

- Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь увижу Франкию! - восторженно воскликнула девушка, подскакивая. - Ох, ну пойдём же скорей! Что ты сидишь?

Не дожидаясь, когда лодка подплывет к причалу, девушка едва ли не до пояса задрала длинную холщевую юбку с карманами (впрочем, под ней оказались мужские штаны и высокие сапоги) и прыгнула в прозрачную воду, распугивая стайку мелких рыбешек и поднимая песчаную мусть. Мужчина в лодке только головой покачал на подобное ребячество.

- Дочка? - понимающе усмехнулся седой франкиец, сидевший на веслах, а потом, разглядев невысокого узкоглазого пассажира и отметив, что тому на вид никак не больше двадцати пяти, поправился, - а, сестра!

- Жена, - обреченно вздохнул мужчина, поднимаясь.

В отличие от девушки, он дождался, когда шлюпка бортом ткнется в деревянный настил, пока человек на причале не обмотает толстый канат вокруг деревянного кола, и только тогда поднял со дна лодки пару объемных мешков и небольшую квадратную корзину с крышкой, схватил свой багаж поудобнее и шагнул на берег.

К нему тут же подошел высокий человек в форменном камзоле и папкой в руках.

- Ваша девчушка? - строго спросил он, кивая на замершую и покрасневшую катаянку.

- Моя супруга, - со вздохом поведал мужчина. - Шесса Линь Кимак.

- Ваши документы? Разрешение на въезд? Пошлина?

- Вот, - мужчина достал из короба ворох листов. - Здесь официальное письмо от его высочества Маркуса ди Гриньона, где он просит меня прибыть во дворец как можно быстрее. А здесь свидетельство о браке.

- Совсем свежее, - поморщился чиновник. - Вы поженились перед самым отплытием. Это подозрительно! Господин... эээ... Раиль Кимак. Я вынужден задержать вас и вашу супругу до выяснения обстоятельств.

Раиль поморщился. Он предлагал Шессе стать его женой много лет, но девушка упрямилась. Быть его любовницей и напарницей, а порой и учителем - она соглашалась легко. А вот замуж совсем не хотела. Его это, пожалуй, оскорбляло, но не печалило. Получив письмо из Франкии, мужчина подумал, что это неплохой шанс повидать мир и познакомиться с влиятельными людьми, но Шессу оставлять не хотелось - он был без нее как без рук. Пришлось, подключив самого Императорского регента, объяснить ей, что во Франкию ее просто так никто не пустит, а его супругой - совсем другой разговор.

Она все же согласилась, но даже не потому, что ей так уж хотелось во Франкию: ей и в Катае было хорошо. Просто Шесса всерьез задумалась о ребенке, а рожать его без отца - не самый лучший вариант. При этом она понимала, что Раиль, выросший в Степи, от своего сына или дочери не откажется никогда, и ее все равно заставят выйти за него замуж, так что уж лучше сейчас, чем потом. Все равно она любила этого красивого надменного степняка, даже если он не любил, и ребенка хотела только от него. Родит - и решит, что делать дальше. Жить ли с ним, как жена, или сделать над собой усилие и вырвать его из своего сердца.

- Напоминаю, что в письме написано «как можно быстрее», - холодно произнес степняк, глядя на чиновника с таким высокомерием, что тот почувствовал себя даже ниже ростом и растерянно заглянул в бумаги - да, так и написано. К тому же ди Гриньон - уже король. Спорить с ним невозможно.

- Хорошо, - нехотя ответил чиновник. - Ваша семейная жизнь, в конце концов - это ваши проблемы. Откройте мешки.

Раиль, стиснув зубы, наблюдал, как чиновник роется в личных вещах его и супруги, но в короб руки засунуть не позволил: лекарства, которые он вез с собой, он позволял трогать только Шессе.

- Я целитель, - резко сказал он, готовый чуть ли не драться за свои снадобья. - У меня диплом Льенского университета и знак китайской гильдии врачей.

- Ах, ну если целитель. - пробормотал чиновник, которому сразу же стало все понятно про девушку (у него был хороший друг из целителей). - В таком случае, вы и пошлиной не облагаетесь. Китайские целители - дорогие гости во Франкии.

Раиль отрывисто кивнул, махнул рукой жене, которая уже копошилась в траве, явно отыскав какое-то не растущее в Китае растение, и молча подхватил свой багаж, с тоской думая, что непременно отдаст вещи в стирку на первом же постоялом дворе.

Раиль неожиданно ощущал себя во Франкии совсем не так, как в Китае. В Китае он был, несмотря на весь свой опыт, учеником врача, и Линь Яо, его учитель, запросто мог стукнуть его по спине или рукам бамбуковой палкой, а то и запустить чем-нибудь тяжелым. Но два последних года даже Линь Яо признавал, что из степняка вышел уже полноценный врач, и все чаще не начинал лечения, не прислушиваясь к юноше. Впрочем, это не мешало старику отвечать своему названному внуку подзатыльники.

Здесь же Раиль был сам по себе, просто врачом, нет, не просто - а как отец, едва ли не лучшим. Он прекрасно помнил, что, куда бы не приезжал с отцом, везде находились больные. Отец никогда никому не отказывал, его везде любили и уважали. Раньше Раиль не понимал этого. Сейчас же, едва только он прибыл на постоянный двор в ближайшей деревне и проговорился, что он - целитель, всё вокруг забурлило. Катаец? Нет, не катаец? Степняк? Ученик Аяза Кимака? Сы-ы-ын? Его чествовали, словно особу королевской крови, особенно, когда он согласился вместо оплаты за лучшую комнату взглянуть на больную мать хозяина, а затем и на его беременную супругу. С женщинами в их тандеме обычно всё же работала Шесса, а сейчас она только гневно сверкала глазами, потому что кто она тут такая? А Раиль - сын Аяза Кимака. К тому же в Шессе магического дара почти не было, всё, что она могла - это "чувствовать" болезнь да великолепно справлялась даже с самыми сложными родами. Степняку тоже

приходилось принимать роды, он умел это делать, но не любил, поэтому, как супруга не сопротивлялась, а к беременной жене хозяина он ее потащил, и осматривала будущую мать именно она.

- Девочка у вас, - уверенно говорила Шесса, ощупывая внушительный уже живот. - Рожать через неделю. Все хорошо будет, ребенок не очень крупный, лежит правильно. Не бойтесь ничего.

С тех пор, как катаянке исполнилось двадцать пять лет, она начала особо трепетно относиться в беременным. Она хотела ребенка, она готовилась. Если бы не эта поездка, возможно, она бы уже была будущей мамой. Но забеременеть в отсутствие потенциального отца еще никому не удавалось, а зная Раиля, Шесса и вовсе предполагала, что из Франкии он не вернется. Упускать возможность было немыслимо, оттого она и молчала, и подчинялась его властным жестам, зная, что он-то ее не любит, ему просто удобно с ней.

Молодая женщина на сносях, здоровая и крепкая, вызывала у нее острое чувство неполноты. Если бы только у нее получилось все сразу, с первого лунного цикла - ни за что бы Шесса не поплыла в эту Франкию. И пусть бы он себе плыл, и мог даже не возвращаться. У нее было бы лучшее, что она могла оставить себе на память о своей безумной, глупой любви.

Женщина ей, кажется, не доверяла, косясь на степняка, который задумчиво разглядывал ногти. Угадав, что от него хотят, он кивнул и все же заявил холодно и уверенно:

- Шесса значительно лучше меня разбирается в женщинах в положении. Будьте уверены, все, что она сказала - истина. Если она считает, что все будет хорошо, значит, так и будет.

За эту снисходительность Шесса ненавидела его еще больше. Он давно не говорил, что она

- плохой лекарь. Нет, он совершенно искренне восхищался ее знаниями, опытом и тем, что она почти никогда не теряла голову. Но все равно считал, что женщине в медицине не место и даже старался оберегать её.

Сама Шесса прекрасно понимала, что Раиль может гораздо больше, чем она. Он может почти все, он практически бог. Он - маг жизни, целитель. Она не в силах спасти человека, если у него больное сердце или серьезная рана, а он мог. Он даже перелом позвоночника

мог исцелить, а что она могла в этом случае? Только дать какие-то рекомендации.

Во многом благодаря его дару она и хотела ребенка именно от Раиля. Конечно, она любила степняка. Любила так сильно, что, не задумываясь, отдала бы за него жизнь. Но в последние месяцы он нестерпимо ее раздражал, ее перестало устраивать нынешнее положение вещей. Всё большее были его резкие слова и насмешки, все равнодушнее она была в постели. Раньше она думала, что может стать для него кем-то особенным, но теперь уже отчаялась. Всё, что ей оставалось - учиться быть счастливой без него, и видит дракон, она делала на этом сложном пути первые шаги.

- А вы не останетесь тут на какое-то время? - с надеждой спросила женщина Шессу. - Я бы хотела, чтобы вы были рядом...

- Боюсь, что это невозможно, - с искренним сожалением покачала головой катаянка. - Я уверена, вы справитесь. Просто не паникуйте и слушайте во всех повитуху.

- Ты молодец, - мягко сказал жене Раиль, когда они вышли на крыльцо в длинные сизые сумерки. - Умеешь с ними разговаривать. У меня никогда не получается быть настолько терпеливым.

- Ты просто женщин не любишь, - поддела его Шесса, злая на весь мир.

- Люблю, зря ты так, - усмехнулся мужчина, притягивая ее голову к себе и целуя в щеку. - Пойдем в нашу комнату, я докажу.

Ей захотелось на миг вырваться и наговорить ему гадостей, но она понимала, что именно сейчас Раиль вовсе не виноват в ее настроении, вся проблема в ней и в том, что она так отчаянно хочет ребенка, что ведет себя как истеричка. А ведь она лекарь. Должна понимать, что в дороге думать об этом не время и не место, но все те советы, которые она давала беременным - не волноваться, не ездить верхом, следить за питанием, почаще созерцать прекрасное и ни в коем случае не устраивать истерик - соблюдать Шесса никак не могла.

Раиль же, смутно ощущая, что с женой не все в порядке, старался быть ночью особенно нежным, заботясь о ее удовольствии и понимая, что она все равно потом сворачивается клубочком и глотает слезы.

- Прости меня, - шептал он, глядя ее по волосам. Он не знал, в чем виноват, но догадывался, что дело в нем. - Прости. Что мне сделать, чтобы ты улыбалась?

- Это ты прости, - всхлипнула Шесса. - Я просто устала. Плаванье, корабль этот... другая страна... Я посплю, и все будет хорошо.

Раиль кивнул. Он иногда забывал, что его жена всё же хрупкая девушка, да и на корабле ее укачивало. Ему бы первым делом уложить Шессу в постель, а он потащил ее на осмотр хозяйки, да еще приставать вздумал. Хорош лекарь, чуть свою женщину до нервного срыва не довел! Он обещал себе завтра быть к ней особенно внимательным, но прекрасно знал, что забудет об этом, как только они отправятся в путь.

Глава 22. Аудиенция

- Лекарь? - спрашивает высокий черноволосый мужчина с сердитым лицом. - Химик? Мне рекомендовали вас как специалиста по ядам.

- Я химик, - кивает Раиль настороженно. - Но травить никого не буду, даже если вы мне денег дадите. Я ведь целитель. У меня принципы.

- Ну что вы, я и сам могу кого угодно отравить, - неожиданно усмешается мужчина. - Да и не только отравить. Видите ли, я некромант.

Глаза степняка расширяются в восторге.

- В самом деле? - радостно спрашивает он. - А можно будет понаблюдать за вашей магией? Мне всегда было любопытно, как это работает!

- Я думаю, что буду настаивать, чтобы вы наблюдали, - церемонно склоняет голову высокий мужчина. - Кроме того, я сразу хочу уточнить, насколько далеко вы готовы зайти в своих исследованиях... за соответствующую плату?

- Смотря что вы подразумеваете под исследованиями, - осторожно отвечает Раиль, уже понимая, что перед ним достойный соперник.

- Мне нужно узнать, от чего умер человек, - прямо говорит Маркус, внимательно глядя на собеседника.

- Вскрытие? Анализ тканей? Не вопрос. Это я могу хоть сейчас. Где тело?

- В могиле, - хищно скалится некромант.

- Копать не буду, - быстро отвечает степняк с такой же кривой улыбкой. - Я плохо обращаюсь с лопатой. Не привык, знаете ли.

- Я думаю, мы сработаемся, - кивает Маркус ди Гриньон.

Еще одна особа королевской крови в копилке Раиля. Кажется, теперь нет ни одной правящей династии, с которой он не был бы связан. Степной хан - его дед. Китайский император - родной племянник. Жена наследника славского престола - дальняя родственница его матери. Теперь он и с франкийским королем

познакомился. Ах да, с Эстебаном Галлийским они не родственники, но зато с сыном канцлера побратимы.

- Я бы предпочел, чтобы вы жили во дворце, - предупреждает гостя король- некромант. - Так будет удобнее всего.

- Я приехал с супругой, - сообщает Раиль. - Она, кстати, тоже лекарь, ничуть не хуже меня, а в некоторых вопросах даже и лучше.

- Это в каких?

- Она принимает роды. И вообще помогает беременным женщинам. У вас, случайно, супруга не в положении?

- Пока нет, - прищуривается Маркус. - Но мы об этом думаем. Я буду очень рад, если ваша жена подружится с моей. Кстати, ваша супруга, случайно, не катаянка? У нынешнего посла Галии жена тоже из Китая. Очень интересная женщина.

- Вот как? - неожиданно хрипло пробормотал Раиль. - А зовут ее как?

- Интересное такое имя, - щелкнул пальцами король. - Оиен? Нет, Оюми!

Если бы сейчас на Раиля обрушился потолок, он бы, кажется, даже не заметил. Мир покачнулся под ногами, зал закружился.

Оюми!

Женщина, в которую он когда-то был влюблен до безумия, до умопомрачения. Женщина, имя которой и сейчас вызывало дрожь в руках.

Он заставил себя успокоиться, глубоко вздохнул, поклонился и вышел, чтобы в коридоре замереть и потереть лицо руками. Когда-то ему не хотелось видеть Юми - никогда. Сейчас это было просто необходимо. Сердце колотилось, дыхание сбивалось. Если лишь одно воспоминание о лукавой улыбке на алых губах вызывало такие эмоции, что же будет при личной встрече?

Раиль с горечью и обидой вспоминал их последний разговор. Вроде бы она сказала ему, что он слишком юн для нее? Еще ребенок? Мальчишка? Что ж, он теперь мужчина, и, кажется, вполне привлекательный. Во всяком случае женщины обращали на него внимание, заигрывали, строили глазки, а некоторые и вовсе откровенно предлагали себя. Да и как с ними, с женщинами, себя вести, он теперь знал. "Нет" - это у них, как правило, "возможно, если ты будешь настойчив", а "может быть" - вовсе практически прямое

согласие. Иногда достаточно просто взять женщину за плечи, пристально заглянуть ей в глаза и настойчиво привлечь к себе. Женщины теряются перед сильным мужчиной, причем физическая сила - не показатель. Главное - быть хладнокровным и твердым. Это он умел.

К тому же он лекарь, а дамы отчего-то лекарей любят.

А Оюми, будем честными, все же куртизанка. И радости плоти ей никогда чужды не были. Она не создана для верности. Раиль почти не сомневался в своем превосходстве над ее супругом. Кроме того, с Юми их всегда связывала трепетная дружба, которую вовсе несложно перевести в горизонтальную плоскость. Соблазнить катаянку - дело чести.

То, что у него есть жена, Раиль сейчас даже не вспомнил. Да и какая Шесса жена? Друг, соратница, помощница - это без сомнения. Любовница. Единственная в его жизни любовница, которую он принимает как лекарство, потому что организму это нужно. Он, пожалуй, любит ее, как товарища, заботится о ней, иногда балует, но он ей не болен.

Оюми совсем другое. Недостижимая звезда, страсть, горький туман...

О-ю-ми. Само это имя звучит как перезвон катаянской цимбалы. О-ю-ми...

- Его величество выделил нам комнаты во дворце, - сообщает Раиль супруге. - Можно переночевать здесь, а утром переехать, а можно прямо сейчас. Тебе как больше нравится?

Ему самому было совершенно все равно. Ему вообще было на всё плевать. Думать он мог только об одном: Оюми здесь.

Шесса по-хозяйски оглядела комнатку, в которой они остановились. Цены в столице оказались для них шокирующими. На хорошую гостиницу денег не хватило, пришлось остановиться в не самой роскошной, да и комнату выбрать небольшую и без водопровода, и уборная была на улице. Шесса в Катае и не в таких условиях жила, не под открытым небом - и ладно, но всё же она расстроилась. Ей казалось, что можно будет побаловать себя в этом путешествии, и начиналось всё прекрасно - с них в придорожных гостиницах денег не брали, и кормили бесплатно - лекари ж. Больных везде хватало. В Труанне все по-другому. Здесь везде нужны деньги.

Извозчик - деньги. Свежий хлеб - извольте платить. Гостиница - или за обеды доплачивайте, или покупайте булки всякие да молоко в лавке. Заселились, сели, посчитали: тех монет, что они взяли с собой, хватит на пару недель, если экономить. В Катае же полгода жить безбедно можно.

Шесса сразу смекнула, что, если ехать прямо сейчас, деньги, уплаченные за ночь, им никто не вернет, зато, вероятно, во дворце накормят ужином, а если нет - то завтраком точно накормят. И вообще - там можно быть уверенными, что простыни чистые, и живности там никакой не водится. То, что Шесса пока не видела мышей и тараканов, отнюдь не значило, что их тут нет. Вещи, она, правда, уже разложила, а часть даже успела постирать, пока Раиль отсутствовал, но что у них тех вещей? Необходимая смена одежды! Если не нужно будет платить за жилье и еду, то она сможет купить себе новое платье по местной моде... Или нет, Раилью лучше штаны и приличную рубашку - ему важнее. Он сюда по делам приехал, с королем будет встречаться. А ей вроде и незачем. По городу можно и в том, что есть, бегать.

- Собираемся, - приняла она решение. - Ты посиди пока, а я белье с веревки сниму, и через несколько минут пойдем. Или спустись вниз, скажи хозяину, что мы съезжаем.

Занятая своими мыслями, Шесса не заметила ни потерянного вида Раиля, ни его тоскливых глаз. То, что он не болтлив, было для нее привычно, а предположить, что случилось что-то непредвиденное, она даже не могла.

Раиль остановил извозчика, и Шесса поджала губы. Дорого. Они вполне могли бы обойтись без этих трат, а дойти пешком. Раиль, хоть и любил деньги, но ограничивать себя не привык. Он мог купить дорогие пирожные, а потом выкинуть их, потому что не понравились. Он не боялся испачкать или порвать новую куртку, а потом и не думал о том, что ее можно зашить, а то и перелицевать. Он просто отдавал ее какому-нибудь нищему, а над возмущениями Шессы смеялся.

Он не понимал. Он не голодал в детстве, не носил одежду с чужого плеча, сто раз перешитую, не мерз от холода зимой. У Шессы когда-то был выбор: остаться в императорском дворце, как мать, и стать потом или чьей-то наложницей, а может, даже женой, или пойти в ученицы к деду-лекарю, который отчего-то выделял ее из всех своих внуков, разглядев в ней дар. Сколько ей было тогда - шесть? Семь?

Достаточно, чтобы понимать: у нее есть шанс увидеть мир и жить так, как ей захочется. А еще Линь Яо был единственным, кто ее любил, кому было не плевать. Она выбрала деда и вместе с ним скиталась по Катаю, леча тех, у кого не было средств, чтобы оплатить услуги врача. Ясное дело, и в поле ночевать приходилось, и в сарае с животными, и кузнечиков ели, и змей ловили.

У Раиля было совсем другое детство, хотя он порой жаловался на какие-то глупости, и это, наверное, хорошо... только ведь из той самой куртки - кожаной, с карманами - Шесса могла бы сшить себе неплохой укороченный дуплет, но он отдал ее какому-то старику.

Она безропотно отдала ему часть денег, чтобы заплатить извозчику, внезапно подумав, что, пока он решает свои дела с королем, она вполне сможет найти работу, а, значит, и деньги будут, и повеселела. Встретили их с почетом, и настроение у Шессы стало совсем приподнятое. Все же жить в красивом дворце, где им выделили не только спальню, но еще гостиную, гардеробную и уборную с огромной ванной - гораздо приятнее, чем в гостинице. Она искупалась, надела тончайшую белоснежную ночную рубашку, в которой просто утонула и с восторженным стоном упала в огромную кровать. Раиль же, вместо того, чтобы присоединиться к ней, заявил, что хочет осмотреться, погулять в саду один.

Шесса так и не дождалась его, уснув в одиночестве.

Глава 23. Польза физических упражнений

Шесса привычно вскочила на рассвете, натянула широкие полотняные штаны с завязками под коленями и просторную рубашку, завязала тяжелые черные волосы в высокий хвост и босиком выскочила в сад прямо через огромное окно спальни. Искать выход ей было лень. Тело скучало по упражнениям. Дома она всегда на рассвете разминалась, а на корабле и уж тем более в чужой стране такой возможности не было. Здесь был пустой сад и холодная роса на траве, и девушка ощущала себя совершенно счастливой.

Ей бы еще палку, которой можно помахать вместо катаны или хотя бы боевой веер! Но и так очень хорошо. Сложила руки перед собой, прижала подбородок к груди, замерла, отрешаясь от всего. Широкий шаг вперед, наклон, взмах ногой, поворот... Прогнуться назад так глубоко, что мышцы под коленками загудели, а волосы коснулись земли... выпад, поворот, наклон, выпад. Когда почувствовала, что тело полностью проснулось и наполнилось жизненной энергией, сделала несколько прыжков с плавными взмахами ногами и руками. На одном из прыжков споткнулась о чей-то взгляд и тут же замерла, балансируя на одной ноге. Она выглядела глупо, и сама это понимала, но упражнение есть упражнение.

Возле кустов стояла тоненькая девушка, такая же растерянная и неприбранная, как сама Шесса, в простом широком платье и растрепанными пушистыми волосами, в которых красиво играло солнце. Светло-карие глаза девушки были похожи на кошачьи. На всякий случай Шесса поклонилась ей, складывая руки перед грудью.

- Простите меня, - заговорила незнакомка. - Я вам помешала! Обычно в саду утром никого не бывает.

- Это вы простите меня, - ответила Шесса, которая с детства учила и галлийский, и франкский. - Я, кажется, без позволения...

- Не смейте! - перебила ее девушка. - Давайте знакомиться. Я - Иванна.

- Просто Иванна? - прищурилась катаянка.

- Просто.

- Я Шесса.

- Откуда ты здесь, Шесса? - Иванна приветливо улыбалась. - Я никогда тебя не видела. Ты степнячка или катаянка?

- Я приехала с Раилем Кимаком из Катая. Он целитель. А я... лекарь и его помощница.

Отчего-то называться женой Раиля было неловко. У них ведь и свадьбы не было, просто быстрый обряд в храме. Хотя знаки появились и у нее на ладонях.

- Лекарь и целитель? - наморщила лоб Иванна. - А в чем разница?

- Целитель - это маг жизни, - пояснила Шесса. - А лекарь - всего лишь человек.

- Я впервые встречаю женщину-лекаря, - призналась девушка. - Ты так молода...

- Мне двадцать пять, - улыбнулась Шесса. - Просто я ростом мала, и оттого выгляжу младше.

- Я думала, тебе пятнадцать, - прыснула Иванна. - Ты не против, если без церемоний? Мне вот девятнадцать. Приглашаю тебя на завтрак в саду, Шесса! Мне до смерти надоело завтракать в одиночестве!

- погоди, я только переоденусь, - кивнула Шесса, которая вдруг ощутила ужасный голод.

- Не уходи!

Она подпрыгнула, ухватилась за раму окна и, подтянувшись, вскарабкалась по стене. Раиль спал - она на минуту залюбовалась его спокойным невинным лицом, таким трогательнобеззащитным. И не скажешь по нему, что он на самом деле высокомерный засранец. Подавив вздох, Шесса сбросила штаны и натянула единственную юбку. Рубашку передевать не стала, просто заправила. Подумав, снова выпрыгнула из окна.

- Туфли где? - строго спросила ее девочка с пушистыми волосами.

- Они тяжелые, - легко ответила катаянка. - Босиком удобнее. Сапоги еще есть, но в них жарко.

Иванна только вздохнула. Для нее подобное вольное поведение было чем-то уму не постижимым. И в то же время эта женщина, которая была старше нее, но выглядела, как совсем юная девушка, ей

сразу очень нравилась. Вот только одежда у нее... добротная, но не самая новая. Ну Раиль! Не доплачиваешь ты своей помощнице!

Раиля Иванна знала с детства. Матери их дружили, отцы тоже. Со старшей сестрой степняка, Лилианой, у Иви была слишком большая разница в возрасте. Раиль, впрочем, тоже предпочитал общаться с ее братом, но маленькая Иванна повсюду таскалась вместе с ними, а поскольку ребенком она была спокойным и никому не мешала, ее не гнали прочь. Она даже и в Степи когда-то была, и там Раиль учил ее ездить верхом без седла и бросать веревочное лассо. Он был ей почти как старший брат.

Значит, он приехал!

Что Маркус писал ему письмо, она знала. Помогала правильно писать имена. Быстро же получилось у них, и двух недель не прошло!

В беседке был уже накрыт завтрак: каша с ягодами, свежая выпечка, кофе, сливки, яичница... Местная повариха, кажется, всерьез намеревалась откормить свою королеву, а может, надеялась, что и Маркус присоединится к жене. Но он опять пропал ночью, видимо, в полицейском участке, и сейчас спал, а большое количество еды было как нельзя кстати.

Иванна внимательно присматривалась к новой знакомой, невольно отмечая, что ест девушка очень аккуратно и приборами пользуется легко и непринужденно, словно с детства росла в знатной семье. Это ее успокоило. Братец Раиль мог и подобрать какую-нибудь оборванку, как в детстве подбирал бездомных больных щенков. Неожиданная догадка вдруг осенила Иви, она бесцеремонно схватила Шессу за руку и перевернула кисть ладонью вверх.

- Ты мне солгала! - воскликнула она. - Ты его жена!

- Ну да, - кивнула Шесса. - А что такого? Жена... помощница... лекарь... Ты ведь тоже чья-то жена.

- Я полагаю, моя, - раздался голос над ними. - А еще кофе есть? А чашка?

Высокий худой брюнет на миг показался Шессе похожим на длинного демона из катайских старых лесов - было в мужчине что-то темное и жуткое, и дело не в одежде. На самом деле он был какой-то взъерошенный, в полурасстегнутой рубашке и сонными глазами, а после того, как он наклонился и коротко поцеловал Иванну в губы, Шесса совсем перестала его бояться.

- Ты рано, - мягко укорила супруга Иви. - Не выспался же.

- Некогда, - потер он лицо руками. - Сегодня заседание министров. Я должен хоть заглянуть в бумаги, чтобы представлять, о чем пойдет речь. Сможешь мне помочь?

- Конечно. Маркус, это Шесса, жена Раиля. Она тоже ранняя пташка. Шесса, это Маркус, мой муж.

Шесса подскочила, не зная, кланяться ей или еще что-то делать. Как зовут франкского короля, она знала, два плюс два сложила. Иванна, вообще, выходит, королева! А она вела себя так фамильярно!

- Сядь немедленно! - приказала Иви, смеясь. - Мы теперь родственники! Раиль мне как брат. Мы даже с ним родня... дальняя... очень дальняя.

Маркус задумался на мгновение, а потом выдал:

- Ты его четырехуродная тетя. Родня, говоришь?

- Как ты так быстро посчитал? - удивилась Иванна.

- Я выучил эти бесовы родословные, - пожал плечами король. - Не так уж это и сложно.

Шесса робко улыбнулась, с жадностью глядя на оставшуюся в тарелке еду, но не решаясь даже протянуть руку к чашке. К тому же приборы здесь были на двоих, то есть она обедает самого короля! Это и смешно, и страшно. И стула тоже только два, а мужчина в черном просто приподнял жену, сел на ее стул и усадил Иванну к себе на колени, и кофе из большого белого кофейника налил в ее чашку. В Катае эта ситуация была бы немислимым нарушением правил поведения в обществе, а здесь, во Франкии, сам король вел себя столь распущенно, что Шесса ущипнула себя за руку, а потом смело доела завтрак - похоже, традиции и церемонии тут никого не волновали.

- Я, наверное, пойду, - прошептала она. - у вас важные государственные дела.

- А ты научишь меня своей гимнастике? - живо воскликнула Иванна. - Мне очень понравилось!

- Если хочешь, научу.

- Тогда жду тебя утром в саду!

Обратный путь занял у Шессы чуть больше времени; она долго искала вход и плутала по коридорам, но это ее несколько не расстроило. Настроение было таким же солнечным, как и утро, она напевала себе под нос и даже немного пританцовывала.

Раиль все еще спал - как всегда, обнаженный, на животе и уткнувшись носом в подушку. Шесса упала к нему в кровать и начала целовать его спину, спускаясь поцелуями к пояснице. Сегодня она любила весь мир в целом и своего мужчину в частности, ей хотелось, чтобы и его утро было светлым. Не открывая глаз, степняк перевернулся на спину, открывая доступ к более интересным вещам, чем Шесса тут же воспользовалась. Ей всегда нравилось его тело, крепкое, ладно сложенное, почти без волос. И ниже пояса, в отличие от катайцев, он был одарен природой более щедро - все-таки полукровка он, с кровью оборотня, а оттого и в любви бывал жаден и горяч. Ей это тоже очень нравилось. Она пробежалась пальцами по уже проснувшемуся, в отличие от хозяина, члену, потянулась к нему губами, захватывая в плен мягкую головку и дразня ее языком. Степняки все обрезанные, она находила это красивым. Не то, чтобы Шесса видела много членов, хотя, конечно, девственницей она до него не была, но из тех, что видела, ее восхищал только этот. Тихий стон сорвался с губ Раиля, и Шесса, хихикнув, скользила по стволу члена губами, вбирая его так глубоко, как могла, и снова выпуская. Вздох и легкое движение бедер, его руки, перебирающие ее волосы... Она ласкала его руками, губами и языком с упоением, ерзая на ставших вдруг шершавыми простынях и сжимая ноги от возбуждения. Шессе хотелось большего, но она знала, как любит ее муж такие ласки, видела, что ему хорошо, чувствовала его удовольствие почти так же остро, как свое, и останавливаться не стала. Терпкий вкус его семени был привычен, и глухой стон, ставший ее наградой, тоже. А самое главное, она знала, что ему всегда мало, и она не останется без ответного внимания.

"Она ведь моя жена", - говорил себе Раиль, отбрасывая прочь мысли о другой женщине, и тянул девушку на себя. В губы не целовал, боясь почувствовать свой же собственный вкус

- это было для него... дико. А грудь ее всегда его восхищала, и он втягивал в рот темные соски, прикусывал их, заставляя ее громко стонать. Пальцами проникая в горячее жаждущее лоно, он снова возбуждался от одного только осознания, что Шесса его так сильно желает. Раздвигая ее колени, он медленно проникал в ее тело, а она целовала его шею и плечи, всхлипывая и нетерпеливо ерзая под ним. Он не торопился, безжалостно растягивая удовольствие, двигаясь

мягко и размеренно. Шесса кусала пальцы, чтобы не стонать слишком уж громко - его пальцы, которыми он ласкал ее губы. Надолго его терпения, как всегда, не хватило, он срывался на жадные резкие движения, закидывая ее ноги себе на плечи, рычал, сминая руками нежную женскую плоть, переворачивал и снова овладевал ей, наслаждаясь еще и тем, что она изгибается и стонет под ним, приподнимая зад, чтобы вобрать его глубже.

С Шессой ему всегда было легко и просто, и в любви, и в жизни. Он знал, чувствовал, что ей хорошо с ним, и оттого не сдерживал своего внутреннего похотливого зверя, позволяя себе почти всё, чего ему хочется.

В жилах Раиля текла кровь оборотней, пусть разбавленная, но она была. Теперь ему казалось смешным, что он когда-то хотел на всю жизнь отказаться от секса, и ведь мог же, сдерживался. Наверное, только потому, что еще не знал, сколько удовольствия в соитии с женщиной, и сколько чистой энергии он при этом получает, как маг жизни.

И всё же после того, как Шесса, в изнеможении растянувшись рядом, шумно дышала и пьяно, рассеянно улыбалась, прикрыв глаза, он чувствовал отвращение к себе. Она ведь любила его, он это знал, не мог не ощущать, а он... просто не было рядом никого другого. Шесса щедро дарила ему себя, а Раиль брал. Старался давать в ответ, конечно, заботился о ней, как умел... и постоянно вспоминал своего деда, который всю жизнь любил не свою жену, а другую женщину.

Раилью бы хотелось, как отец... когда рядом единственная и горячо любимая. Когда-то он презирал отца, считая, что тот слишком сильно любит мать, настолько сильно, что угождает ей во всем и позволяет ей слишком многое, но сейчас отчаянно ему завидовал. Он бы тоже Юми все позволял, баловал ее, целовал бы ее колени... но Юми была женой другого.

Была... сейчас всё изменилось. Раиль уже не мальчик. Он мужчина, признанный целитель. Он завоюет ее, как крепость, украдет, сделает своею. Кто помешает ему? Уж точно не какой-то там гипотетический супруг. Она должна быть его женщиной, и точка. Она - его судьба.

Глава 24. Осквернители

Его величество постучался в окно целителя после полуночи. Он был безобразно бодр и весел, а в руках держал две лопаты. Раиль еще не ложился, он вообще умел бодрствовать едва ли не сутками. Лекари должны всегда быть готовы к ночным бдениям - болезнь времени не выбирает.

Сонно вздохнула в постели Шесса, ворочаясь. Одеяло соскользнуло с ее тела, она обычно спала обнаженной. Линия спины и белеющее в темноте бедро навевали совсем не те мысли, с которыми можно было идти на кладбище. Жизнь против смерти - вот это выбор! К сожалению, Раиля сегодня ночью ждала смерть. К счастью, не его собственная. Вздохнув, он вывалился из окна, ощутимо тряхнув при этом свой лекарский мешок. В нем что-то некрасиво звякнуло, пришлось открывать и проверять.

- Я копать не буду, - сразу предупредил Раиль, зарываясь в свои склянки. - Я не землекоп.

- Ну и ладно, - вздохнул Маркус. - Не будешь, так не будешь.

- А кто будет?

- Я, значит, буду.

- Вы король вообще-то.

- И что? Думаешь, я копать не умею? - ухмыльнулся некромант. - Я ж королем не родился.

- А вторая лопата зачем?

- А мы еще одного человека возьмем с собой. Думаю, он уже на кладбище.

- Ага, ну ладно, - кивнул лекарь, закатывая рукава рубашки. - Пойдемте тогда?

- Вперед, на подвиги, - ухмыльнулся Маркус, у которого настроение было просто великолепным.

Казалось бы, много ли человеку надо? Некромант всегда довольствовался малым. Крыша над головой, скромная пища и книги - этого вполне достаточно для комфортной жизни. Женщину он в своих

мечтах никогда не видел, а теперь понимал, что Иванна - лучшее его приобретение. Даже не приобретение, а подарок судьбы.

Когда он уходил, переполненный энергией, будто сосуд, в который налили масло до самого краешка, она тихо спала, улыбаясь. Красивая, нежная, сладкая. Покидать ее не хотелось, но он знал, что возвращаться в постель под утро будет особым удовольствием, да и дело не ждет.

Копать он не будет, посмотрите на него! Какой неженка! Или сноб? На белоручку узкоглазый лекарь был не похож. Предплечья у него сильные, мускулистые, на пальцах пятна от реагентов - Маркус знал, как это выглядит. Тоже когда-то химией увлекался. И сам степняк - как напряженная пружина, собранный и сосредоточенный, укладывающий занятные инструменты обратно в мешок. Похож на профессионала, хоть и молод слишком.

Они незамеченными прошли коридоры дворца, свернули в зимнюю галерею, через которую вышли в сад.

- За нами следят, - шепотом сказал лекарь, и Маркус даже дернулся от неожиданности. Онто ничего не замечал.

- С чего ты взял?

- Чувствую, - признался Раиль. - Я в Катае с гильдией убийц работал, они научили чують слежку.

- Занятно. А откуда?

- Вот этого не знаю. Ощущаю одного человека, довольно безобидного. Не убийца точно.

- А выследить сможешь?

- Если мы будем топтаться посреди сада - то нет. Любой дурак догадается, что дело нечисто.

- Сейчас это непринципиально, - прошипел Маркус. - Кончай выпендриваться, пока я тебя лопатой не огрел.

- Лопата - это не эстетично, - сверкнул белыми зубами в темноте лекарь.

- Зато практично, - огрызнулся некромант. - И закопать ей можно. Я ведь умею с ней обращаться.

Раиль хрюкнул и бодро поскакал вслед за королем. Он вдруг понял, почему Маркус ему так нравится. Уж очень он похож на его лучшего друга Джеральда Браенга. Такой же худой и длинный, да еще и шутник. А угроза лопатой и вовсе перенесла его в веселую

студенческую юность. Когда она еще была веселой, конечно... до Оюми.

- Вы непунктуальны, ваше величество, - замогильным голосом заговорило одно из надгробий, и Раиль от неожиданности едва не заорал.

Разумеется, мертвых он не боялся, а в нежить не верил. Просто когда ночью на кладбище раздастся потусторонний голос - любой смельчак перепугается. К счастью, голос принадлежал человеку: из тени шагнул навстречу разорителям могил мужчина среднего роста и неопределенного возраста. Он был весь в черном - в темноте немудрено и не заметить.

- Лопата, Карл! - вручил «призраку» инструмент некромант. - Ты будешь копать.

- Почему я?

- Ты самый низший по статусу, - насмешливо пояснил Маркус. - Я король, Раиль - дядя катайского императора. Нам не с руки грязной работой заниматься.

- Я еще внук степного хана, - добавил Раиль хвастливо.

Мужчина, названный Карлом, взвесил лопату в руке и с любопытством спросил:

- А лопатой по затылку?

- Это неэстетично, - надменно ответил некромант.

- К тому же бесполезно, я целитель, - пробормотал степняк.

- А я дознаватель, - с угрозой в голосе ответил Карл. - Я стукну так, что никакой целитель не поможет.

- Ну всё, посмеялись и будет, - решительно объявил некромант. - Пора копать.

- Ла-а-адно, - протяжно выдохнул дознаватель. - А наш эксперт - лицо надежное?

- Куда более надежное, чем местные целители.

- Ну да, ну да. О боги, расскажи мне кто пару лет назад, что я буду выкапывать тело бывшего короля в компании мага жизни и мага смерти - я б его поколотил.

- Ну ты и болтун.

Король и дознаватель препирались задорно и с удовольствием - сразу видно, что они старые друзья. Копали небыстро и аккуратно - им еще обратно могилу закапывать. Раиль внимательно глядел по

сторонам: ему показалось, что незримый наблюдатель исчез. Не к добру это. Или за подмогой пошел, или какую-то гадость замыслил. Прожив несколько лет в Катае, он научился осторожности - там было куда опаснее, чем в Степи. Столько ядовитых тварей, как, к примеру, в округе Вэйн, он в прежней жизни и не видел. И когда в траве раздался еле слышный шорох, лекарь действовал, не раздумывая, почти инстинктивно. Рывок - и в его руке уже болтается черная змея такой длины, что хвост стелется по земле, хотя он ее поднял достаточно высоко.

- В Катае такие не водятся, - хладнокровно сообщил он резво отпрыгнувшим землекопам.

- Во Франкии тоже, - придушенно пробормотал дознаватель. - Это вообще, кажется, тварь не местная. Но, судя по желтым полоскам возле хвоста, ядовитая.

- И дохлая, - добавил некромант. - Причем довольно давно.

Будто в ответ на эти слова, змея принялась с силой вырываться из рук Раиля, но пальцы у него были крепкие - не вывернуться. Некромант смело дотронулся до твари, увернувшись от опасно клацающих зубов, и змея вдруг повисла безжизненным канатом.

- Я могу ее забрать? - поинтересовался Раиль.

- А зачем она тебе? - удивился дознаватель.

- Яд.

- Сначала я почитаю, что это за зверюшка, - заявил Карл. - Потом забирай, конечно. Она ведь больше не оживет?

- Нет, - хмуро ответил Маркус. - Но заберу ее я. Также кое-что проверю. В очередь, господа. Раиль, ты молодец.

- Ага, - не стал спорить степняк. - Эх, сколько мяса! В Катае этой змейкой можно было бы накормить большую семью!

- Не советую, там трупный яд.

- Да? Ну ладно, вам виднее.

Дальнейшие раскопки прошли без происшествий. Спустя некоторое время лопаты одновременно ударились о дерево. Дальше разрывали землю руками, потом вытаскивали гроб. Карл ловко поддел и выломал его крышку лопатой, а Раиль с любопытством заглянул внутрь. Тело выглядело очень прилично.

- Забальзамировали, - разочарованно протянул он. - Ну кто так делает! Вся клиническая картина смазана! Так отчего его величество

почил, согласно официальной версии?

- Мозговой удар.

- Хм, да. Я согласен. Был бы свет, можно было бы вскрытие черепной коробки произвести. Но все равно ни беса не видно. Но по первичным признакам это именно удар... асимметрия лица, ага. Я возьму образцы тканей, если вы не возражаете.

Маркус и Карл замороженно наблюдали за работой профессионала. Молодой лекарь ловко и красиво орудовал скальпелем, серебряно блестящим в свете луны, доставал какие-то пузырьки, что-то туда укладывал, брызгал, смазывал, резал и снова укладывал.

- А где сердце? - внезапно с недоумением спросил он.

- Его извлекли при бальзамировании, - пояснил некромант.

- И уничтожили?

- Нет, зачем? поместили в статую.

- Так что вы мне голову морочите? - рассердился Раиль. - Все необходимые анализы я мог сделать, не выкапывая тела! Нет, вы как хотите, а я вскрываю череп тогда. Зря что ли копали?

- А успеешь?

- Успею. Никто не против, если я мозг заберу? Потом в лаборатории погляжу.

- Я думаю, покойнику уже все равно, - кивнул некромант. - Только поторопись.

- А теперь представь себе, что тебя отследят, потом выкопают тело и обнаружат, что ты украл мозг покойного короля, - прошептал Карл. - Тебя ведь сожгут, Маркус. И нас с Раилем рядом с тобой.

- Ясно, - вздохнул целитель. - Мозг оставляем. Но я погляжу.

Он копался довольно долго, вглядывался, пальцами щупал... От такой картины даже некромант морщился и отворачивался. Карл Рюссоле зажигал спички, позволяя лекарю хоть что-то рассмотреть.

- Я все понял, - наконец, заявил Раиль. - Можно уходить. Давайте его обратно уложим.

- Нас все равно сожгут, - безнадежно прошептал бледно-зеленый Рюссоле.

- Ну извините, - раздраженно ответил целитель. - Я с живой материей работаю. Мертвые ткани мне не срастить.

- А с условно живой? - любопытствовал Маркус.

- Попробовать можно.

Некромант осторожно влил немного энергии в тело, но Раиль сразу зашипел:

- Вот что ты делаешь? Зачем в грудь-то? В голову давай!

- Я ни разу так не делал. Но попробую.

Неожиданно их совместная работа принесла неплохие плоды. Наполненная энергией плоть вела себя практически как живая, и целителю удалось укрепить в нескольких местах кость и срастить кожные покровы. Король стал выглядеть практически целым - насколько можно быть целым с разрезом для бальзамирования в животе и грудной клетке. В шесть рук покойного упаковали обратно в парадный костюм, красиво уложили и закрыли гроб. Дело было сделано.

- Если нас не сожгут, то вы двое можете сделать прекрасную карьеру в похоронном деле, - пробормотал Карл устало. - Будете покойников в приличный вид приводить.

Раиль только плечами пожал. На него вдруг навалилась какая-то апатия.

- Мне надо выпить, - заявил он.

- И мне, - ответил король.

- И мне, - согласился дознаватель.

Глава 25. Роковая ошибка прошлого

Изучать дневник Бертильды юной королеве пришлось в одиночестве, муж ее сбежал по каким-то своим темным делишкам. Только поцеловал ее на ночь и ушел. Иви не переживала. Маркусу она доверяла. Если произойдет что-то, о чем ей нужно знать, скрывать он от жены ничего не будет. Было любопытно. Покойную Паучиху Иванна знала плохо, особо не любила и оттого не испытывала никакого стыда оттого, что будет читать такую личную вещь. Пожалуй, она бы и письма почитала. Жаль, что Маркус их уничтожил. Впрочем, поначалу дневник ее разочаровал: кроме описания нарядов и некоторых мужчин, которые ухаживали за ней в юности, там не было ничего. Очевидно, какие-то политические ситуации или пикантные подробности Бертильда бумаге не доверяла.

Читать чужие записи, без сомнения, неприлично. Но Иванна была уверена, что на ее месте любая бы сунула нос в такую любопытную тетрадку. Особенно ее заинтересовал период, когда при дворе служил (или, как метко выразилась Бертильда) прожигал жизнь Антуан ди Моро, предок Маркуса.

Он мне не понравился с первого взгляда: черный, длинный, какой-то вечно всем недовольный. Его ненавидят и боятся. Ди Моро ядовитее змеи. Одним острым словом он может поставить на место даже и самого короля. Мой дражайший супруг отчего-то любит этого мерзавца; он для него навроде шута. Ди Моро явно тяготит эта роль, он недоволен, но его положение таково, что он полностью зависит от милости его величества.

И все же от взгляда этого человека меня бросает в дрожь.

Ди Моро был в опере с нами. Стоял за стулом его величества. Я всё представление чувствовала его взгляд на своей шее. Спросила после: «Как вам певица? Не правда ли, ее наряд чересчур вызывающ?» Он рассеянно согласился со мной, а я торжествую. Главной героиней оперы была монахиня.

Антуан нагл и беспринципен. Сегодня он поймал меня в коридоре и поцеловал в губы. Грубо. Больно. Почти укусил. Я вырвалась и дала ему пощечину. Убежала. Он за мной не погнался. Жаль.

Ди Моро напоказ ухаживает за Вильгельминой. Ну-ну. Вряд ли ему что-то светит. Дочь короля, сестру королевы Галлии - за нищего герцога? Вилль смешная юная девочка - она ему совсем не пара.

Меня он демонстративно игнорирует, а я только усмехаюсь. Пару раз я ловила на себе его злые взгляды. Пожалуй, надо брать ситуацию в свои руки. Словно невзначай упоминаю о головной боли и бессоннице. Я спасаюсь ночными прогулками возле грота.

У меня синяки на бедрах и засосы на шее. Бесов ди Моро буквально изнасиловал меня. Он не позволил мне даже закричать. Как будто я собиралась это делать! Разве что от удовольствия... Зажал рот, порвал платье, распластал по стене... Было больно, но очень хорошо. Наверное, я никогда в жизни не плакала от удовольствия.

Боюсь теперь только одного - что потеряет ко мне интерес.

Он написал письмо! От такого письма любая нормальная женщина должна бежать, прятаться... А я предвкушаю и запудриваю шею. Неужели он действительно придет в беседку? Меня всю трясет, я роняю предметы. Я отвечаю невпопад. Мой муж смеется надо мной, пытаюсь угадать, кто же у меня любовник. Я не отвечаю ему - боюсь, что он разгневется на Антуана. Пусть лучше думает, что это кто-то из безобидных мальчишек, которые вечно крутятся вокруг меня.

Демоны и преисподняя! Я схожу с ума. Я зависима. Зависима от сладкой боли, от его хлыста, от этого черного безумия. Я не могу дожждаться ночи. Я никогда не знаю, придет он или нет. Он оставляет знаки. Черная роза. Черный шелковый платок. Клубок веревки. И каждый раз сердце колотится как сумасшедшее. Он завязывает мне глаза, стягивает веревками мое тело, прижигает воском от свечи. А я покорно всё принимаю... и кричу от удовольствия.

Я в отчаянии и ужасе. Тан не должно было случиться. Я принимала эти чертовы пилюли каждый лунный цикл! Я не могу, не могу, не могу быть беременной! Боги, это катастрофа. Муж меня убьет! Антуан... к счастью, у него в замке весенняя страда. Он не знает.

Я бы и само не поняла, если бы не эта изнуряющая слабость. Я едва стою на ногах, обливаюсь потом, дважды теряла сознание. Целитель меня просто огорошил: я ношу

ребенка с темным даром. Сына-некроманта. Однозначно сына, потому что девочки с темным даром не рождаются. И это точно ребенок Антуана -ни с кем другим я не спала.

- Что теперь будет? - спросила я у целителя.

В голове уже выстраивала план уехать на воды, родить сына и отдать его Антуану. В конце концов, ничего непоправимого не произошло. Не я первая, не я последняя. Однако ответ целителя меня просто уничтожил.

- Вы умрете. В вас магии чайная ложка. Вам не выносить этого ребенка, он вас сожрет. Избавляйтесь, иначе умрете оба.

Я смотрела на него и понимала, что это конец всему. Избавиться от ребенка для меня -немыслимое преступление. Но, кажется, выбора нет.

Плачу третий день. Целитель дал мне настои, я выпила. Потом меня долго крутило, я кричала и выла. Ребенка больше нет. И никогда не будет - так сказал целитель. Это хорошо. Больше такого я пережить никогда не хочу. У меня уже есть дочь - этого достаточно.

Целитель всю ночь сидел у моей постели. Он мягко и вкрадчиво рассказывал мне о том, что у рода Ди Моро с детьми всегда такие проблемы. Проклятое семейство!

Если бы я была сильным магом - можно было бы побороться за ребенка. Но увы - в моем случае не выжила бы ни я, ни младенец. Хотя были способы, были... Он намекнул, что Мороус... тот самый Мороус, который был бастардом какого-то предка Антуана, одним из сильнейших некромантов своего времени, оставлял записи для таких, как он. Что, по слухам, в любой книге, им написанной, можно найти очень много ценных советов. Надо поискать, что есть у нас в библиотеке. Наверняка хоть что-нибудь да найдется.

Я ничего не сказала Антуану, но отношения наши плавно сошли на нет. Незачем ему в такие вещи лезть. Понял он что-то или нет, но я посоветовала ему возобновить ухаживания за Вильгельминой. Поговорила с мужем: тот, поразмыслив, дал добро. Чувствую себя феей. Вилль нравится Антуан. Глупая девочка. Счастливая девочка.

Иванна отложила дневник, дрожа. Она не могла понять, что в записях Бертильды ее так смутило. Уж точно не любовные пристрастия деда Маркуса. Она закусила губу и почесала нос. Что-то важное ускользало от нее. Придвинула и принялась читать дальше. Эх, лучше бы она читала это с мужем. Возможно, он бы даже увлекся этими описаниями и пожелал бы что-то повторить.

Куда-то ее мысли не туда свернули.

Записи Мороуса? Вот этот легкомысленный роман? Увлечательно, горячо, но совершенно неправдоподобно. Или Мороус просто гениален? Если принять это за

инструкцию... Да, лекарь прав. Не выносить мне было ребенка Антуана. Что ж, будет что вспомнить в старости, а пока мне еще долго не захочется никаких приключений...

А дальше было что-то совсем неинтересное, скучное. О любовницах мужа, о галлийской делегации, немного о лорде Браенге, который на всех тут произвел неизгладимое впечатление, но соблазнам никак не поддался (Иванна даже загордилась дедом). Имя Антуана ди Моро попало еще спустя несколько страниц, и Иви даже вскрикнула от неожиданности.

Боги, как же я виновата! Виновата перед Вилль! Я - убийца.

Когда Вилль забеременела, Антуан ее на руках носил. А когда родила - хорошенького беленького мальчика, между прочим, как две капли воды похожего на деда, моего дражайшего супруга - Антуан пришел в неопишуемый гнев. Первенец любого мужчины из их рода должен родиться с темным даром. Вилль достаточно сильная магичка. Она должна была доносить младенца... но он не был первенцем. Первенца могла, а точнее, не могла родить я. Если бы я сказала об этом Антуану... А теперь страшно, очень страшно. Он меня убьет, если узнает. Как, я уверена, убил бедняжку Вилль...

Иванна отбросила дневник, закрыв лицо руками. О боги! Это же ужасно! Одна глупая женщина, а столько бед натворила! Выходит, Маркус всё же сын Шарля ди Моро. А Шарль - сын Антуана. Но все уверены в обратном.

Надо непременно поговорить с Маркусом! Кто бы мог подумать, какие страшные тайны хранит этот дневник! Но Бертильда какова! Уж

Маркусу она могла всё рассказать. Он ведь не его дед. Он добрый и понимающий. Иванна металась по спальне взволнованно, потом прилегла на пару минут... потом укуталась в одеяло и сладко заснула.

Глава 26. Лучшая утренняя зарядка

Утром Иванна обнаружила, что муж в спальню так и не вернулся. Подобное событие произошло впервые. Неприятно. Она помнила, что Марк говорил ей о делах с целителем, и оттого поспешила под окна новой знакомой - не столько, чтобы учиться новой гимнастике, сколько узнать, возвратился ли супруг Шессы.

- Не приходил, - поджала губы миниатюрная девушка с раскосыми глазами. - Значит, вместе они. Как бы не влезли куда.

- Маркус очень аккуратен в делах, - уверенно заявила Иванна, хотя сама страшно переживала. - Думаю, все у них хорошо.

- Надеюсь. Слушай, ты так собралась разминаться? В платье?

Иванна огорченно подергала подол очаровательного утреннего платья: - Так мне больше не в чем.

В платье, даже и в просторном, не попрыгаешь. Шесса оглядела с ног до головы молодую женщину и неуверенно предложила:

- Я могу тебе штаны Раиля дать. Ты худенькая. Мои тебе не подойдут, а его - должны в бедрах влезть.

Хихикая и краснея, королева Франкии переодевалась в беседке в просторные мужские штаны с завязками на талии. Они были ей коротковаты, но если немного подвернуть, обнажая не тронутые загаром лодыжки - заниматься в них вполне удобно.

- Я завтра же прикажу портнихе сшить мне приличные штаны, - смеялась Иванна. - Представляю, что она подумает!

Трава колола нежные ступни, Иви ежилась и ойкала, но исправно повторяла за своей наставницей несложные, казалось бы, упражнения. Только через четверть часа она уже тяжело дышала, а еще спустя некоторое время - утирала с раскрасневшегося лица пот полой рубахи. Девушка всегда думала, что сильная и выносливая, ведь она могла долго гулять, отлично ездила верхом и красиво танцевала; теперь она понимала, что ошибалась. Шесса, сжалившись над ученицей, сказала, что для первого раза достаточно, а сама продолжала гнутья, тянуться на носочках, высоко махать ногами и буквально взлетать в прыжках.

Сама же Иванна уселась прямо на траву и принялась переплетать косу - даже волосы были влажные от пота.

- А с палкой не хочешь? - раздался сзади голос Раиля.

Иванна едва не подскочила от неожиданности. За ее спиной стоял степняк - голый по пояс, в одних кальсонах - с двумя черенками от лопаты в руках. Выглядел он неважно, да и пах отнюдь не розами.

- Вы пили! - возмутилась девушка. - А Маркус?

- Он к себе пошел, - пожал вполне мускулистыми плечами степняк. - Да, мы пили.

Иванна невольно залюбовалась его грацией. Двигался он плавно, нисколько не покачиваясь от алкоголя. Красивое гладкое тело, черная вязь татуировки на спине, завязанные шнурком волосы - не слишком длинные, едва ли достающие до плеч. Ее старший родственник, без сомнения, привлекательный мужчина. Приятно на него смотреть.

Он встал напротив Шессы, с поклоном подал ей одну из палок. Глаза у катаянки заблестели, и Иви лениво подумала, что этот поединок однозначно закончится в постели. Она бы на месте степняка непременно соблазнилась изящной фигуркой и точеным личиком. К тому же корсажа или лифа на Шессе не было, и свободное колыхание груди под тонкой, едва ли не прозрачной рубашкой, даже ее взгляд притягивало, а уж Раиль и вовсе исправно глядел вовсе не в глаза супруге и произвольно облизывал губы. Эти двое были просто созданы друг для друга, между ними искры летят! Иванна порадовалась за своего родственника.

Медленно ступая босыми ногами по примятой траве, они словно описывали полукруг, не сводя друг с друга глаз. Шесса держала палку двумя руками, едва ли не кончиками изящных пальцев. Раиль стискивал свое оружие более твердо, и атаку начал тоже он и сразу обманным движением: дернув локтем вправо, он попытался достать левое бедро девушки. Она даже не стала парировать удар, просто сделав короткий шаг в сторону. Нападать она не спешила. Здесь она была более опытным бойцом, к тому же разогретым.

А Раиль выглядел не слишком уверенно, и реакция у него была явно замедлена выпитым алкоголем. Он размахивал палкой, приседал, вертелся - а Шесса даже не двигалась, только легко перетекала из одной позы в другую. Степняк начинал злиться и уставать - по спине уже струились капли пота. Внезапно неуловимым

движением девушка выбросила вперед свое оружие, легко коснувшись груди Раиля чуть ниже ключиц и негромким голосом произнесла: - Убит.

Он замер, опустил глаза и коротко кивнул. Противники поклонились друг другу и разошлись, снова чуть сгибая колени и опуская палки на уровень живота.

Иванна неслышно поднялась с места, подняла брошенное на землю платье и отправилась в свои покои: мыться и одеваться к завтраку. Ее ухода Шесса не заметила, увлеченная разглядыванием явного возбуждения супруга, заметного под тонкими кальсонами. По ее телу прокатилась дрожь предвкушения, щеки залила краска. Как приятно осознавать, что твой мужчина желает тебя! Ей немедленно захотелось поддаться ему, почувствовать горячие губы на своих губах. Он всегда целовался яростно, жадно, буквально овладевая ее ртом, и губы после таких поцелуев опухали и побаливали. Шесса сейчас до покалывания в губах жаждала этих поцелуев. Она понимала, что одно ее слово - и она получит его целиком, но не говорила этого слова, а просто, когда он отвернулся, дернула завязки ворота, распуская его так, чтобы грудь была почти обнажена.

Раиль краем глаза заметил, что единственная зрительница поединка ушла, даже кивнул ей, а потом перевел свой взгляд на свою женщину. Румяная, с растрепавшимися волосами, текучая, будто вода, и сильная, как тигрица, она казалась ему невероятно красивой. Ему нравились такие поединки, они заставляли его тело петь. Редко, когда он занимался физическим трудом, и упражнениями пренебрегал. Его отец, хоть и был целителем, оставался настоящим воином, а Раиль давно забросил тренировки, предпочитая время посвящать более интересным вещам. Шесса же старалась начинать утро с зарядки. Впрочем, искусству боя она училась с детства - девочка и старик, бродящие по Катаю, должны уметь постоять за себя.

Он и злился на то, что она постоянно ускользает от его ударов, и восхищался. Ему так и не удалось ни разу ее коснуться, зато "умер" он уже трижды. Конечно, он был не слишком трезвым, усталым и каким-то опустошенным, да еще постоянно отвлекался на ее грудь, то и дело мелькавшую в распушенном вороте рубахи. Но он и в другое время не мог с ней тягаться, хотя, бывало, и "убивал" ее. Отбрасывая палку, он просил:

- Давай теперь без оружия!

Шесса кивала. Теперь уже она без предупреждения накидывалась на него, а он уворачивался и отскакивал, а потом, перекувырнувшись, хватал ее за ногу и, уронив в траву, падал рядом и тут же подминал под себя. Их поединки всегда заканчивались одинаково. Иногда она его роняла, и тогда была главной, но чаще все же он. По негласным правилам теперь она должна была подчиняться.

- Хочу здесь и сейчас, - шептал он, не то целуя, не то кусая ее плечи, буквально рвя на части ее рубашку.

- В саду? Увидят ведь!

- Плевать, пусть видят, - бормотал Раиль, но потом, заглянув в ее покрасневшее лицо, добавлял. - Нет здесь никого. Еще рано для местных придворных.

- Это была моя последняя рубашка, - жалобно скулила девушка, выгибаясь под его жадными губами. - Хоть штаны не рви!

- Я куплю тебе десяток рубашек, - обещал он, но завязку на штанах все же не рвал, а аккуратно, хоть и торопливо развязывал.

Снять он их не успел, просто разворачивал ее к себе спиной, обхватывал руками и нетерпеливо проникал в нее, тяжело дыша ей в затылок. Отчего-то сейчас ему хотелось говорить ей всякие нежности, но что - он не знал, у него в голове вертелись даже не мысли, а какие-то обрывки фраз.

- Такая сладкая, - шептал он, упиваясь ее судорожными волнами. - Моя Шесса...

Для нее это было почти признанием в любви, внутри всё вспыхивало, и удовольствие становилось нестерпимо острым. Одной рукой Раиль сжимал ее грудь, а другой крепко держал за талию, не позволяя шевелиться. Она ощущала себя в его руках слабой и покорной, и от этого кружилась голова. В конце концов она его и полюбила за эту жесткость и упрямство, которые редко встречались в уступчивых и мирных катаяцах. Нет, Шессе нужен был мужчина сильный и властный, и именно такой сейчас был рядом и овладевал ей прямо на траве в чужом саду. Она готова была поддаваться ему, следовать за ним, как вода... даже в удовольствии.

Откуда только у Раиля потом взялись силы едва ли не руках донести ее до постели? Он не знал. Но встать на ноги он ей не позволил. Ему было приятно нести ее, такую миниатюрную и

хрупкую. Он рядом с ней ощущал себя большим и сильным, хотя, как и все степняки, был невысокого роста. Заталкивая ее в окно (все же так было гораздо быстрее и проще), он не удержавшись, куснул ее за зад сквозь тонкие штаны и усмехнулся, когда она взвизгнула. Запрыгнул сам, кинул в угол ком одежды и, едва коснувшись головой подушки, провалился в сон, больше похожий на беспамятство. Работа в паре с магом смерти дорого ему обошлась.

Глава 27. Странные люди

В дверь постучались.

Шесса покосилась на супруга, который крепко спал, выбралась из-под его руки и, завернувшись в простыню, приоткрыла дверь. Там была горничная с каким-то свертком.

- Ее величество просила вам передать, - робко проблеяла девица. - Она ждет вас к завтраку в саду.

Завтрак? Шесса удивленно приподняла брови и бросила взгляд в сторону окна. Уже скоро обед! Хотя перекусить, конечно, не помешает. Интересно, чем таким занималась Иванна, если завтрак у нее почти в полдень?

Захлопнув дверь перед любопытным длинным носом горничной, Шесса развернула сверток и невольно нахмурилась: ей принесли платье, причем весьма роскошное, из шелка цвета лаванды с белыми вставками на корсаже. К платью прилагались шелковые же туфельки с лентами. Ворча себе под нос нелестные слова про дурацкую франкскую моду, девушка кое-как натянула наряд. Он оказался удобнее, чем она ожидала, и сшит был будто бы на нее. Короткие рукава, украшенные кружевом, красиво обнажали руки почти до самых плеч, спереди были застешки-крючки. Юбка была не самая широкая, вполне удобная, туфли завязывались бантами вокруг щиколотки. Наверное, под такой наряд нужно надевать чулки, по крайней мере, Шесса видела, что Иванна их носит, но у нее чулок не было, и вообще - жарко. К платью нужна была прическа, просто завязать волосы в узел - не выход. Помедлив, девушка достала из своей сумки единственную свою драгоценность - серебряную заколку с эмалевыми цветами.

Она заглянула в зеркало и решила, что выглядит вполне достойно. Через окно выйти было быстрее, но в платье не слишком удобно, и пришлось потратить некоторое время, чтобы найти выход в сад. Дважды Шесса свернула не в тот коридор, но быстро поняла свою ошибку. Потом она увидела высокого худого брюнета в черном сюртуке и уже почти окликнула его, но вдруг поняла, что это не

король. Хотя со спины, пожалуй, немудрено было и перепутать. Брюнет оказался лакеем, он доброжелательно улыбнулся Шессе и показал выход. Будь они в Катае, она бы решила, что это какой-нибудь из родственников Маркуса, может быть, даже брат - но здесь, кажется, не принято было отдавать отпрысков королевского рода в прислугу.

Королева была в саду не одна, с ней были две миленькие девушки неопределенного возраста - Шесса еще не умела определять возраст круглоглазых людей.

- Это Анна-Мария (Иванна указала на брюнетку) и Изольда (девушка с пепельными кудрями приветливо улыбнулась), мои фрейлины. Девушки, это Шесса, наша гостья из Катая.

Девушки оглядели Шессу каким-то плотоядным взглядом и переглянулись. Видимо, чем-то она им не понравилась. Катаянка внутренне вся подобралась, готовясь защищаться - при Императорском дворе женщины тоже ее не жаловали, но фрейлины нападать не спешили.

- А тот красавчик-лекарь - это ваш супруг? - с невинным видом поинтересовалась кудрявая.

- Такой интересный мужчина...

- Супруг, - согласилась Шесса, выдыхая. - Мне он тоже очень нравится. Пожалуй, я в него даже влюблена.

- Влюблена в собственного мужа? - уточнила брюнетка. - Поня-а-атно.

- Не обращай внимания на этих сорок, - усмехнулась Иванна. - Здесь вообще не принято хранить верность. Все мужчины общие. Кроме моего мужа, разумеется. Его я никому не отдам.

- Да вы знаете, мы и сами не возьмем, - бойко ответила Изольда. - Он какой-то пугающий.

Видимо, фрейлины здесь больше подруги королевы, чем прислуга. Интересные у них отношения. Шесса пожала про себя плечами и смело потянулась за тарелкой с булочкой.

- Шесса, а правда, что в Катае мужчины держат гаремы? - не удержалась Анна-Мария. Иванна страдальчески вздохнула и закатила глаза.

- Правда, - подтвердила Шесса. - Но не все. К примеру, отец Императора довольствуется одной женой.

- А почему? Он не может или не хочет?

- Ему жена не разрешает, - серьезно ответила катаянка, с удовольствием наблюдая, как фрейлины хлопают глазами, переваривая такой ответ. - А у большинства знатных людей, конечно, не одна жена. Чем богаче человек, тем больше у него гарем.

- А как они справляются? Ну, мужчины?

- А что там сложного-то? - удивилась Шесса. - Очередь устанавливают. Всех, конечно, он не удовлетворит, но две-три женщины в день к мужу приходят.

- Две-три каждый день? - уточнила Изольда. - Эх... а ваш муж?

- Мой муж - простой лекарь, - отрезала девушка. - Ему по статусу не положено гарем иметь. Хотя, конечно, это с какой стороны посмотреть. Происхождение у него самое высокое. Но он, вроде бы, не стремится к особому разнообразию.

- А любовницы? У него любовницы есть?

- Не думаю.

- А если бы были, вы бы очень расстроились?

- Вы собираетесь соблазнять Раиля? - изумилась Шесса. - Зачем?

- Ну. любопытно же. Экзотика.

- Этой экзотики - полная Степь!

- Как степь? Так он не катаец?

- Нет, конечно. Он степняк. Сразу же видно! И цвет кожи другой, и разрез глаз, и нос, и сложение. А по матери он и вовсе галлиец, мать у него оборотень.

- Степняки тоже слынут выносливыми в любви, - оживилась вдруг Анна-Мария. - Особенно их целители. Слышала я про одного. Говорят, настоящий жеребец!

- Я ведь тоже лекарь, - рассеянно заметила Шесса, наливая себе чая. - У меня муж -специалист по ядам. Ну и я кое-чего умею. И травки у меня всякие есть.

- Ясно, - немного помолчав, сказала Анна-Мария. - Я поняла. Хотя знаете, жена галлийского посла тоже катаянка. И она своего мужа не ограничивает ни в чем. Может, вы с ней знакомы? Ее зовут Оюми, Бабочка Оюми.

Шесса оцепенела. Это имя ее словно ножом по сердцу полоснуло. Дальнейшую беседу она воспринимала рассеянно.

- Кстати! - заулыбалась черноволосая фрейлина. - А правду говорят, что в Катае есть всякие специальные отвары и притирания,

чтобы желание и силы не иссякали?

- Правда, - кивнула Шесса. - У нас много всяких снадобий. А еще игрушки разные есть... ну знаете, женщинам в гареме скучно обычно, особенно в больших. Они друг с другом развлекаются.

Она, наконец, поняла, что нужно этим забавным девчушкам, и даже жалела, что у нее никаких игрушек не имелось, да ей с Раилем не до них было. То есть, конечно, имелись. но лишних не было. Зато были травы и рецепты.

- Я больше женский врач, - спокойно принялась рассказывать она девушкам. - А в Катае именно женщина - хранительница брачных чертогов. Ну, вы понимаете меня. Мужчины, конечно, считают, что в любви главные, и мы их не спешим разочаровывать. Но именно женщина должна знать, как поднять упавшего бойца или разнообразить любовные игры. Бывает чай, который поддерживает силы, дает энергию и повышает желание. Пить его постоянно нельзя, можно привыкнуть. Он одинаково хорош и для мужчин, и для женщин. Бывают притирания, учуяв которые, мужчины превращаются в похотливых животных, но они действуют недолго. Есть специальные снадобья длительного действия для того, чтобы ослабший воин мог воспрянуть. И упражнения специальные есть. И для женщин тоже. Бывает, что после родов или длительных любовных игр у женщин яшмовые врата становятся не столь узки и упруги. Некоторые мужчины предпочитают после этого входить в женщину другими вратами, но это не всегда приятно для его супруги. Поэтому нужно делать специальные упражнения. Я, кстати, как врач, рекомендую всем женщинам дыхательную гимнастику и зарядку.

- Потрясающе, - выдохнули в унисон фрейлины. - А научите?

- И про другие врата можно поподробнее?

- И про чай!

Шесса покосилась на пунцовую королеву, судорожно сжимающую чашку, и осторожно предположила:

- Может быть, мы встретимся для подобных разговоров в другое время?

- Нет, нет! - запротестовала Иванна и прошептала еле слышно. - Мне тоже очень интересно.

Шесса кивнула серьезно. Она действительно считала, что подобные вопросы женщины непременно должны обсуждать, причем,

желательно, еще до того, как всходит их луна, чтобы потом не разочароваться в интимной жизни. Не все мужчины знакомы с «Руководством», не все мужчины вообще знают, как доставить удовольствие своей подруге, а ведь полноценного обмена энергией без взаимного удовольствия никак не получится, и пострадают в результате оба. К тому же женщина часто остается в одиночестве, и ее энергия порой просто переливается через край, не находя выхода. От этого она творит всякие глупости. Чтобы этого не допустить, есть всякие способы.

Она сейчас, не смущаясь, рассказывала об этом своим слушательницам. Они краснели, но задавали смелые вопросы.

- А если две девушки любят друг друга, что случается с их энергиями?

- Только друг друга? - деловито уточняла Шесса. - И так бывает. Это значит, что в одной из них энергия более сильная, чем обычно. В Китае это, конечно, не приветствуется, да и нигде, наверное, не приветствуется... Но лично я бы посоветовала жить так, как им нравится, если, они, конечно, могут себе позволить быть независимыми в финансовых делах от мужчин. К тому же, кто как ни женщина, знает, как доставить удовольствие себе подобной?

- А игрушки? Вы говорили про игрушки?

- Фаллосы? Да, их можно купить в некоторых храмах или домах дайн. Их делают из нефрита, это камень, который благоприятно влияет на женское здоровье. Размеры разные бывают. Обычно начинают с маленьких, а там уж как пойдет. Кстати, некоторые мужчины тоже их используют.

- Да, теперь я понимаю, почему ваш супруг не обращает внимание на других женщин. - вздохнула Изольда. - Да у него просто сил ни на кого не остается.

- Мы с Раилем редко используем какие-то вспомогательные штуки, - пожала плечами Шесса. - Он степняк и целитель. У него и без того темперамент.

- Шесса, а вы на музыкальный вечер придете? - поинтересовалась Анна-Мария. - Я, кажется, еще многое хочу у вас спросить, но мне надо подумать. Приходите, там весь двор будет!

- Музыка и в самом деле очень красивая, - улыбнулась Иванна. - Приходите с Раилем, я буду очень рада вас видеть. Ты узнаешь, что во

Франкии есть еще и искусство.

Глава 28. «Позовите лекаря!»

На музыкальный вечер поглядеть было интересно, хоть и страшно. Так вышло, что и Раиль, и Шесса думали об одном и том же человеке, но, конечно, никогда бы в этом не признались. У Раиля сердце отчаянно колотилось, а ладони потели, но он все равно надевал самый роскошный свой наряд, с удивлением замечая, что жилет ему в груди уже узок, а брюки, наоборот, нуждаются в ремне. Надо будет ему сходить к портному. или в магазин готового платья. Ему и Шессе. На нее он уже не злился, только на себя. Она в его глупостях не виновата.

Раиль вдруг понял, что Шесса - его жена, а, значит, должна соответствовать ему. Но у девочки не было ни платьев, ни приличной обуви - только то, что прислала Иванна. Между тем, денег у Раиля было достаточно. К тому же здесь, во Франкии, были международные банки, и он мог спокойно снять любую сумму со своего счета. Здесь он был не мальчишка-недоучка, как в Катае, а внук Оберлинга и сын Аяза Кимака. Оба этих имени были известны на континенте. К чести степняка, ему ни разу не пришла в голову мысль, что Шесса его недостойна: он давно уже не смотрел на происхождение человека, чем грешил в юности. Он пообещал себе, что непременно накупит супруге нарядов и украшений; отчего-то ему было нестерпимо стыдно от того, что Оюми увидит его жену в этом скромном сиреновом платье, а не в шелках и жемчугах. Что она подумает о нем? Что он скряга? Или, того хуже, нищий? Для Юми всегда был важен статус и деньги. Сейчас у Раиля есть и то, и другое.

Сама Шесса о нарядах думала мало. Она ведь когда-то узнала о возлюбленной своего мужа всё, что могла, даже дайну нашла, которая Оюми вырастила. Катаянка была уверена, что в любви она ничуть не хуже пинь, недаром она брала уроки постельного искусства. Вот только Оюми все описывали, как невероятную красавицу с утонченными манерами, а Шесса считала себя обычной сельской девчонкой, даром, что из императорского рода.

Раньше ее это совсем не волновало, она и выругаться могла, как портовый грузчик, и работы тяжелой не боялась, и платья носить

совершенно не умела. А сейчас ее мучил страх, что она больше не будет нужна мужу... Да и какой она ей, в сущности, муж? Женой его она никогда себя не ощущала, помощницей, подругой - да, но не женой. Наложницей! Вот это ее правильный статус. Она наложница. И, сколько бы она ни трепыхалась, удержать Раиля ей не удастся. Остается только принять этот удар судьбы. Она знала, что он любит другую, с самого начала их дружбы - да он это и не скрывал никогда. Знала, на что шла, соблазняя его. И, конечно, знала, чем это кончится. Тогда она думала: сколько получится, столько и урву счастья. А теперь было до одури страшно, что час расплаты пришел.

Она хорошо знала своего мужа. Стоит ему только встретиться с НЕЙ - и Шесса из его души исчезнет. Возможно, это случится сегодня. И поэтому ей было наплевать и на наряд, и на прическу, и на то, что в музыке она разбирается куда хуже, чем в травах. Какая, в сущности, разница, что у тебя снаружи, если внутри - тугой клубок из страха и боли?

В саду горели разноцветные фонари, развешанные на деревьях. В беседке сидели король и королева (вид у его величества был отрешенный); на полянке расположился оркестр, а множество людей сидело прямо на земле или на лавочках. Слуги бодро разносили напитки и закуски всем желающим. Чарующие звуки музыки плыли в сумеречном парке, затухая возле зеленых кустов и клубясь на открытом пространстве. Шесса заметила уже знакомых фрейлин, хотела было их поприветствовать, но замерла, моргая. Девушки сидели в столь недвусмысленной позе, что она сначала глазам не поверила. Голова Изольды лежала на коленях Анны-Марии, а пальцы брюнетки лениво скользили по чрезмерно открытому декольте своей подруги, то и дело ныряя под ткань.

Их позвали в беседку. Шесса старалась не глазеть по сторонам, но все происходящее было очень похоже на веселый квартал Вэйна. Не хватало только курителей опиума. Те, чьи места были ближе всего к беседке, вели себя, впрочем, вполне прилично - о чем-то тихо разговаривали, слушали музыку, негромко смеялись, но руки не распускали.

- Ну и как тебе Франкия? - с тонкой усмешкой спросила новую подругу королева.

- Музыка очень красивая, - рассеянно ответила девушка, внимательно вглядываясь в дамские личики. Раскосых черных глаз она пока не увидела.

- Да, и вечер хорош. Хочешь шампанского?

- Я не пью, - призналась Шесса, которая все еще надеялась забеременеть. - Да и настроения нет, знаешь ли.

- Что-то случилось? - проницательно спросила Иванна.

- Пока нет, но непременно случится.

«Непременно» наступило тот час же, потому что вдруг раздался крик «Лекаря! Позовите лекаря!»

Раиль и Шесса вскочили одновременно. Такие крики они слышали не раз, и действовали уже инстинктивно.

- Я без короба, - сообщил целитель хладнокровно. - Сейчас поглядим, что случилось, и решим, нужны ли инструменты.

Они быстрым шагом, почти бегом, направились туда, где уже суетились люди.

- Я целитель, - заявил Раиль, отодвигая в сторону каких-то придворных. - Что здесь?

- Женщине плохо беременной.

Шесса слабо улынулась. Значит, это ее случай. Муж ее беременных не любил и старался с ними дела не иметь, поэтому вперед вышла именно она. Она даже не взглянула на лицо тяжело дышащей женщины, заметив только внушительный живот и алое пятно, расплывавшееся на подоле голубого платья. «Цвет смерти», - отметила она машинально. Опустилась на колени, прижимая ладони к трепещущему животу, вслушивалась.

- Какой срок? - отрывисто спросила женщину. - Раиль, здесь без тебя не справиться. Тут разрывы детского места. Переносить не стоит, опасно. Рожать будем сейчас, но нужно остановить кровотечение.

Не сразу она поняла, что целитель не ответил. Шесса обернулась: муж стоял бледный, губы у него тряслись. Перевела взгляд на лицо будущей матери и сама едва не вскрикнула. Перед ней была катянка, красивая, видимо, довольно молодая. Лицо белое как смерть, в раскосых глазах - безумный страх.

- Какой срок беременности? - строго спросила Шесса по-китайски.
- Вы меня слышите?

- Семь... семь месяцев, - прошептала женщина, откликнувшись на родную речь.

- Раиль, спасаем ребенка, - скомандовала Шесса. - Отойдите все! Здесь вам не цирк! И принесите чистые простыни и горячую воду! Роды какие по счету?

- Вторые, - растеряно сказал немолодой уже мужчина, топтавшийся рядом. - Первые очень тяжелые были, она едва не умерла. Юми запретили рожать снова, сказали, что будет хуже. Но она очень хотела сына. Первая у нас девочка.

Наконец очнувшийся Раиль опустился на колени рядом с Шессой, закатывая рукава. Жилет он уже куда-то выкинул.

- Думаешь, младенец выживет? - спокойно спрашивал он подругу.

- Ты же здесь, - пожала плечами Шесса. - Если бы я одна была, то не знаю, справилась бы или нет.

Целитель кивнул и слабо улыбнулся:

- Юми, всё будет хорошо, - сказал он мягко. - Шесса - лучшая из повитух.

- Она катаянка, - еле слышно ответила роженица. - А значит, я могу быть спокойна.

Ребенок родился через несколько часов: крошечный, страшненький, слабый - но живой. - Мальчик, - объявил Раиль, тщательно осмотревший младенца.

Он убедился в том, что ребенок дышит самостоятельно, на всякий случай влил в него немного энергии и сунул малыша счастливому (вероятно) отцу, который не отходил от них. Его шатало. Роды для него всегда были сложным процессом, уж лучше лихорадка или внутренние разрывы органов. Здесь приходилось следить сразу за двумя организмами, да еще постоянно контролировать уровень воздействия, это выматывало. Краем сознания он слышал, что Шесса где-то там дает наставления, как правильно обращаться с ребенком, назначала Юми постельный режим, что-то советовала... все правильно она говорила - не первые роды приняла и точно не последние.

Ему страшно хотелось спать. Просто упасть в постель и умереть на несколько часов. В глазах темнело, воздух с трудом проникал в легкие.

- Что с тобой? - раздался над ухом знакомый голос. Не сразу Раиль понял, что его подхватил сам король. - Перерасход?

- Ага, - вяло согласился целитель и зачем-то пустился в объяснения, - двое же их, мать и ребенок. С двумя одновременно сложно.

Король дотащил его до постели, едва ли не насильно напоил горячим сладким чаем и позволил заснуть. Он понимал. Некроманты - те же маги жизни, только с искаженным даром. Их называют порой магами смерти, но это неправильно. На самом деле они тоже управляют энергией жизни, только воздействовать могут на мертвых. А целители - на живых. Маркус когда-то пробовал управлять несколькими объектами - теми же мухами. Это было сложно, но мухи маленькие, и действовали они одним потоком, и все равно он потом в лихорадке валялся целую неделю. А здесь - два совершенно разных организма. Силен целитель!

Вроде бы уснул. Маркус на всякий случай дождался его жену. Девушка пришла за полночь, она помогала перенести мать и ребенка в их комнаты, проверяла, сможет ли Оюми сына кормить, поила ее укрепляющими отварами. Мальчик был не такой уж и маленький, скорее всего, он бы выжил и без целителя, а вот мать его могла и погибнуть от кровотечения. Шесса рассеянно поблагодарила мужчину, совершенно забывая, что перед ней король. Она не знала, как жить дальше - мать драконов такая шутница! Такого поворота событий не ожидал никто.

Оюми она ненавидеть никак не могла, видя в ней всего лишь женщину, родившую долгожданного ребенка. Сегодня Оюми и ее ребенок могли умереть. если бы не помощь Раиля и Шессы. На миг Шесса даже взгляделась в свою душу: не обрадовал бы ее такой исход? Ведь это значило бы, что Раиль навсегда оставался только ее. Он бы никогда больше не встретил своей любимой. Все ее существо запротестовало против этой мысли. Не спасти рожаящую женщину было нельзя, это совершенно немислимо!

Не в силах даже вымыться, девушка сбросила испорченное платье на пол и скользнула в постель к супругу, прижимаясь лбом к его спине. Сегодня она еще не потеряла его. Что будет завтра? Ему нужно будет восстановить энергию - как он поступит? Сможет ли он, любя одну женщину, спать с другой? Сможет ли он отпустить кого-то из них? И, главное, сможет ли сама Шесса оставаться рядом, каждую минуту ожидая его решения? Не проще ли самой оборвать все нити, не мучая

ни себя, ни его? Она ведь лекарь, и знает, что самые опасные раны - это те, которые не заживают сразу. Воспаленную плоть нужно прижигать. Больной зуб - удалять. Гнойный нарыв - вскрывать. А что делать с раной в сердце?

Глава 29. Свежая пресса

Проснувшись одним мигом - будто вынырнув из небытия, Раиль уставился в потолок. Болело всё: и руки, и ноги, и спина, и глаза... и душа болела. Вид беременной Оюми потряс его. Если бы она носила его ребенка, он бы, пожалуй, это пережил. Но в ее животе был плод другого мужчины, сын другого мужчины. Кто-то говорит, что любящий женщину любит и ее детей. С ним это не работало. Он знал про себя, что никогда не примет чужого ребенка. Ему и свои-то были не нужны, а тут. Ее тело изменилось под воздействием другого мужчины, и душа тоже изменилась. Женщина, становясь матерью - хорошая, правильная женщина - никогда уже не будет прежней. Это больше не была его Юми. Возможно, если бы он не видел этот надутый живот, раскинутые ноги и искаженное мукой лицо, он бы не чувствовал такого отторжения. Дракон его раздери, он ведь хотел, чтобы эта женщина раздвигала ноги совсем в другой ситуации! Как теперь жить дальше, он не знал. Ее стоны (да-да, совсем не те, которые он желал слышать!) все еще звучали в его ушах.

Это было и мерзко, и больно, и вообще рвало его на куски, он не мог терпеть больше. Лекарь вскочил, оделся и бросился прочь из дворца: он надеялся, что прогулка по городу его взбодрит. Стоило бы зайти в ближайшую больницу, но силы еще не восстановились - и теперь неизвестно, как он будет восстанавливаться дальше. Впрочем, у него есть для этого жена. Хорошо, что она ничего не знает. Пусть все идет, как раньше. Просто воображать иногда другую женщину больше смысла не имеет.

Мужчина быстро шел по городу, не замечая ни его архитектурной прелести, ни кованых фонарей, ни медленно проезжающих по улице автомобилей. Парк, пруд с лебедями, небольшая площадь с фонтаном - всё это мелькнуло у него перед глазами, словно сон. Какой-то мальчишка едва не сшиб Раиля с ног, врезавшись в него на полном ходу. Газеты, которые были у парня в руках, разлетелись по мостовой - совсем свежие, еще остро пахнувшие типографской краской.

- Ууу, косоглазый, - буркнул мальчишка, собирая свой товар. - Глаза-то разуй, или не выходит?

Раиль его не слушал, с ужасом вглядываясь в первую страницу прессы.

«В городе умирают женщины - молодые, красивые, свободные. В городе пропадают люди. Внезапная смерть наследника, болезнь короля, смерть вдовой королевы - не слишком ли много совпадений? Темный король - проклятье для Франкии или чей-то план захвата власти?»

- Газета два лье стоит, дяденька, - развязно заявил малец, дергая лекаря за рукав. - Платите, коли прочитали.

И тут же взвыл, потому что железные пальцы пребольно ухватили его за ухо.

- Кто издатель этой мерзости? - прищурился Раиль. - Где ты это взял?

- Ай-яй-яй, пустите, дяденька! - вопил парень. - Люди добрые, помогите, насильничают!

- Я тебя сейчас так снасильничаю, что харкать кровью будешь, - свистящим шепотом заявил лекарь. - А ну заткнулся, щенок!

Мальчишка, как ни странно, послушался, даже скулить перестал.

- А теперь давай сюда бумажки и рассказывай, где их взял.

Раиль вырвал из рук мальчишки всю кипу газет, выпустив его ухо. Разумеется, парень тут же дал стрекача. Бежать за ним? Смешно! Выругался, огляделся - и махнул рукой извозчику.

- Где работает дознаватель Рюссоле, знаешь? - как здесь правильно называются участки, он не знал. - Там еще кондитерская на соседней улице. Такая, с вывеской. И с яблочными пирогами. Хотя какая к черту кондитерская, Карл уже спит давно. Как же он говорил... В пригороде... А, плевать. В пригород вези, любезный!

- Так куда в пригород-то? - удивился возничий. - К реке или к садам яблоневым?

- Пожалуй, к садам, - неуверенно предположил Раиль, вспоминая, что рассказывал Рюссоле о своем доме. - Если что, и к реке съездим, денег мне хватит.

Расчет оказался верным: первый же прохожий указал на дом дознавателя. Здесь все друг друга знали. Лекарь принялся тарабанить в дверь. Ему отчего-то казалось, что дело у него неотложное.

- Вы кто такой? - удивленно спросила высокая рыжеволосая женщина.

- Мне нужен Карл, - нетерпеливо ответил лекарь. - Он уже дома? У нас тут некоторые проблемы.

Женщина заколебалась.

- Я целитель, мы с ним пили на днях. позавчера, - добавил Раиль смущенно.

- Ах, тогда проходите, - усмехнулась женщина. - Он спит, я разбужу сейчас.

Раиль, скинув обувь по катайской привычке, прошел в гостиную, плюхнул кипу злосчастных газет на столик и уселся на диван, где был немедленно атакован мальчишкой лет семи на вид.

- Я Андрэ, - представился парень. - А ты катаец?

- Я степняк.

- А похож на катаяца.

- Похож, - согласился Раиль. - У них глаза такие же.

- А правду говорят, что катайцы - великие воины и умеют драться даже без оружия?

- Правду. Не все, но умеют. У меня жена - катаянка. Ух как она дерется! Она и меня победить может.

Глаза у парнишки засияли, рот приоткрылся.

- А Франкия с Катаем воевала, - заявил он. - И почти даже победила. Только из-за гор пришли галлийцы и спасли Катай.

- Ага, во главе с генералом Оберлингом, - усмехнулся Раиль.

- Откуда знаешь? Ты любишь историю?

- Генерал Оберлинг - мой дед.

Мальчишка даже завизжал от восторга.

- Андрэ, оставь дядю в покое, - раздался голос с лестницы. - Раиль, что случилось? Извини, у меня сын бредит военными походами, он мечтает стать капитаном корабля и захватить весь Катай.

- Не надо его захватывать, - серьезно сказал степняк насупившемуся парнишке. - Нечего там делать. В Катае бедно живут, змей едят, жуков всяких. К тому же ваш король дружит с катайским императором. Ты лучше о новых землях подумай. Вот построишь себе корабль, и можно будет путешествовать по всему свету.

Карл же, читая газету, грязно выругался. Раиль взглянул на него с укоризной: не при детях же!

- Я уже говорил, что нас сожгут? - оптимистично заявил Рюссоле, откидывая газету. - Так вот, эту газетенку будут использовать, чтобы развести костер.

- Я так счастлив, что ни в Степи, ни в Катае нет прессы, - усмехнулся Раиль. - Почему нельзя просто приказать, чтобы газета не печатала статьи, которые направлены против власти?

- Это называется оппозиция, мой дикий друг, - вздохнул Карл. - Признак лояльной власти.

- У вас на троне некромант. Лояльная власть? Ограниченная монархия? Я бы поставил на тиранию.

- Какие мы умные, - восхитился дознаватель. - В университете учились, небось?

- Да, в Льенском. На медицинском.

- Молодец. Пошли завтракать и разговаривать с издательством. Задам им вопрос, кто автор сего шедевра. Кстати, ты ведь маг? Вызови мне мобиль.

Карл сунул Раилью в ладонь большой прозрачный красный камень.

- Сожми в кулаке и направь в него энергию. Это для связи со столичным департаментом. Скажи, чтобы прислали мобиль к дому 4 по улице Яблочной.

Лекарь повертел в руке камень и сделал, как сказал Карл. Такой камень он уже видел однажды в замке деда и в принципе знал, как им пользоваться.

На мобиле Раиль последний раз ездил в Галлии во время своей учебы. У его друга было свое транспортное средство, но степняк никак не мог понять, чем оно удобнее обычного коня. Конечно, коня нужно было кормить, но он зато не ломался и не стоил столько же, как целый квартал особняков. К тому же конь - это живое существо, с которым договориться куда проще, чем с кучей металла. И вообще, все степняки коней трепетно любили.

Зато в мобиле могли ехать сразу четыре человека, и еще там была складная крыша, чтобы укрыться от дождя. Хотя в степи такие расстояния, что никакая машина не справится, да и дорог там почти нигде нет.

- А лекарям мобиль бы пригодился, - раздумчиво сказал он Карлу. - Можно больных транспортировать в госпиталь, не боясь что-то повредить. И быстро, и врачу легче. Ты только подумай - если у врача

есть мобиль с водителем, ему не нужно среди ночи пешком к экстренному больному мчаться или извозчика ждать. Сел, поехал. Если нужно - тут же и больного доставил.

- В Труанне с медициной не так хорошо, как в Галлии, - признался Рюссоле. - Здесь у каждого врача свой кабинет. Больница - это совсем для нищих, у кого даже дома нет, где можно отлежаться. Фенимор, кстати, планировал построить госпиталь по степному образцу - там, как известно, нынче лучшие врачи, но руки у него никак не доходили.

Раиль мгновенно представил большое светлое здание в центре города - нет, лучше на окраине, чтобы в случае какой-то эпидемии можно было предотвратить распространение заразы. Непременно гараж под несколько мобильных. Комнату для операций со всеми необходимыми инструментами: чистую, с хорошим освещением и удобным столом. Непременно женское отделение: чтобы женщины могли, не стесняясь, прийти к доктору и рассказать о своих проблемах. Шессе понравится. Можно позвать врачей из Катая, да еще отца пригласить на первое время: пусть научит местных лекарей. И лабораторию для производства лекарств в подвале. Его личную лабораторию - потому что Раиль, разумеется, видел во главе этого проекта только себя. Да, ему всего двадцать шесть - но отцу и того меньше было, когда он в степи первую больницу построил. В конце концов, у него есть опыт, который местным лекарем и не снился, а еще он почти подружился с королем Франкии.

Раиль всегда был честолюбив. Это отец готов лечить каждого больного бесплатно. А Раиль любил деньги, точнее - ту власть и роскошную жизнь, которую они дают. Раньше он мечтал стать придворным лекарем в Галлии, но отложил свои планы ради обучения в Катае. Да и молод он был для такой должности. А сейчас перед ним открывались перспективы, от которых дух захватывало. Полностью переделать медицинскую систему Франкии! Часть можно заимствовать у Степи, часть - в Катае. К тому же здесь великолепный климат и теплое море рядом. Можно сделать лечебный комплекс на побережье. Сюда и без того едут, чтобы отдохнуть и поправить здоровье, а теперь можно будет получить медицинские консультации и полноценное лечение при необходимости.

Его мечты прервал увесистый тычок в бок - Рюссоле предложил покинуть транспортное средство и проследовать за ним в издательство

местной «Труанских новостей».

- Это не мы! - тут же отперся редактор. - Мы не самоубийцы - печатать непроверенную чушь! У нас политически-корректное издание!

Глазки у него, правда, бегали.

- Ничего не знаю, - заявил Рюссоле. - Тут название вашей газеты. Значит - вы.

- И краска свежая была, - вспомнил Раиль.

- Вот! - обрадовался владелец. - А у нас выпуск газеты по понедельникам! А сегодня пятница! Это подделка!

- Тиражом в пятьсот экземпляров? - скептически спросил дознаватель. - И сколько времени нужно, чтобы напечатать столько газет?

- Ну смотрите: тут ведь нет картинок, значит - гравюры не нужны. Требуется только составить литеры и установить их в печатный станок. Это основная работа. Занимает она два-три часа, если работают несколько наборщиков. А дальше уже дело техники. Словом, часов за десять-двенадцать можно управиться. Заметьте, у меня целых четыре стана. Мы выпускаем тысячу газет по понедельникам, и иногда - дополнительные тиражи.

- Хорошо, - тяжело вздохнул дознаватель. - Кто имеет доступ к вашему оборудованию? У кого есть ключи от типографии? Сколько вам заплатили?

Глава 30. Связи и связывание

Маркус всегда любил ночи, но теперь - особенно. Днем у короля слишком много дел: заседания совета, доклады министров, встречи с многочисленными гостями, которые желали прощупать нового правителя Франкии и добиться послаблений таможенных сборов, налогов или заключить дополнительные торговые соглашения. Маркус старательно вникал во все экономические тонкости. Ди Оливьеро уговаривал его не столь яростно вгрызаться в договоры - на это есть министр по экономике, но король заявлял, что должен хотя бы приблизительно представлять, из чего складывается бюджет государства. Счастье еще, что Иванна отлично разбиралась в сельском хозяйстве и всегда соглашалась помочь с бумагами; советника же по вопросам металлургических производств пришлось выгнать - оказалось, что он совершенно не разобрался ни в рудах, ни в способах производства оружия и инструмента.

Всё это утомляло, и даже когда королева заставила мужа составить расписание, он не желал ему следовать до тех пор, пока она не вписала туда совершенно неприличные вещи. К примеру, сегодня у него была запланирована вечерняя прогулка по парковому лабиринту... которую он дерзко собирался превратить в любовное приключение.

Планирование ему нравилось: сюрпризы некромант терпеть не мог. С его даром хорошие, добрые сюрпризы происходили редко, если не сказать, что никогда. От ночи он ожидал многого. Но очередной сюрприз сейчас грозил сорвать все планы.

- Хозяин издательства, он же главный редактор, и сам не знает, кому сдал типографию. Пришел человек в плаще и маске, заплатил приличную сумму за аренду помещения и печатных станков на сутки. Разумеется, он уверяет, что клише своей газеты он не прятал, потому что ему и в голову не приходило, что его могут так нагло использовать. Тебе крупно повезло: первую партию газеты перехватил Раиль. Еще двоих мальчишек поймала полиция. В народ ушли полсотни экземпляров.

Маркус с тоской поглядел в окно, потом на развалившегося в кресле Раиля.

- Я ведь предлагал тебе должность главы полицейского департамента, - уныло пробормотал он. - Сейчас бы у тебя были самые широкие полномочия. Но тебе же интереснее в трупах копать.

- Подписывай, - неожиданно предложил Рюссоле. - Мне сейчас эти полномочия очень нужны. И мобиль.

Маркус вздернул брови: такого он от друга не ожидал.

- В народе это называют кумовство, - сообщил он, тут же находя среди бумаг давно заготовленный указ. - Я своим друзьям раздаю лучшие должности!

- Не кумовство, а протекция, - возразил дознаватель. - И не друзьям, а одному мне.

- А можно и мне? - прищурился, выпрямляясь, Раиль.

- Что, должность главного эксперта департамента? Отличная идея.

- Нет, - вздохнул Раиль. - Должность, конечно, неплохая, но меня она не манит. Я слышал, покойный король хотел новую современную больницу строить. Вот я бы занялся...

- Самоубийца, - пожал плечами король. - Вы оба самоубийцы. Проект предоставишь -отдам на рассмотрение совету министров. Ты что, хочешь тут остаться?

- Я хочу свою больницу, денег и славы, - пояснил лекарь. - Именно в таком порядке. К тому же врачебного опыта у меня побольше, чем у большинства ваших лекарей.

- Боги, еще и об этом думать! - едва не взвыл Маркус. - Зачем я согласился на всё это?

- Не волнуйся, может и не придется думать, - успокоил его Рюссоле. - Если и дальше ничего не предпринимать.

- Нас сожгут! - хором закончили фразу Маркус и Раиль.

- Что-то я сегодня устала, - виновато улыбнулась Ивана. - Может, перенесем прогулку?

У некроманта вытянулось лицо. Как это устала? А сюрприз? А любовь под луной на траве, как он планировал?

- Да что ж за день-то такой, - обиженно буркнул он. - Всё через задницу!

- Расскажешь?

- Не о чем рассказывать. Какая-то сволочь напечатала статью в газете про то, что некромант на троне - проклятье для Франкии. Я ведь им говорил! Но ведь и в самом деле, больше некому... Жаком - кретин, Филипп - мот и игрок. Он Франкию загонит в долговую яму. Да и тетка Аурелия, их мать - страшный человек, - Маркус нервно хрустнул пальцами. - Жестокая, надменная, самолюбивая... Подпусти такую к трону, мало не покажется. Так что некромант - это меньшее из зол.

- Прекрати принижать себя, - прошептала Иванна, закрывая ему рот ладонью. - Ты не меньшее из зол. Ты - сама тьма, ты большее из зол. Очень, очень плохой король!

- А ты - очень смелая женщина, - ухмыльнулся Маркус сквозь ее пальцы. - Совсем меня не боишься!

- Я не думаю, что ты способен меня напугать, - Иванна встала на носочки и потянулась к его губам. - Я люблю тьму...

- Вот! - торжествуя воскликнул Маркус. - Ты тоже меня недооцениваешь! Я могу быть жестоким и страшным даже с тобой.

- Покажешь? - Иванна откровенно провоцировала мужа, не догадываясь, что сама же покорно следует в его ловушку.

- Пойдем со мной в сад на прогулку, и увидишь.

- Теперь я просто не могу упустить такую возможность, - прищурилась Иванна и с невинным видом спросила. - А мне белье под платье надевать? Ты уж сразу скажи, если будешь его рвать...

- Не могу гарантировать, что белье останется целым, - мурлыкнул ей на ухо некромант.

- Что ж, тогда надену. Не буду лишать тебя это удовольствия. Я всё-таки королева, могу себе позволить...

Маркус не выдержал и расплылся в широкой довольной улыбке. Это ж за какие заслуги ему так повезло с женой? Умница, красавица, да еще и готова разделять с ним его сумасбродства! Потрясающая девушка!

- Уже солнце зашло, - выглянул он в окно. - Сегодня, что удивительно, тихо. Даже твои фрейлины куда-то сбежали. Пойдем, прелесть моя.

Она доверчиво вложила свою маленькую ручку в его ладонь, смущенно улыбнувшись.

Ночь во Франкии такая же прекрасная, как в Славии: теплая, нежная, с множеством звезд над головой. Узкий серп луны, мягко

шелестящая листва и оглушительная тишина.

- Я сегодня закрыл сад для посторонних, - тихо признался Маркус. - А что, мой сад, что хочу, то и делаю. Сюда.

Он увлек жену на одну из боковых дорожек.

Идти рядом, держась за руку, было приятно и спокойно, Иванна молчала, не думая ни о чем, только вдыхая напоенный ароматами травы и садовых цветов воздух. Маркус же, наконец-то, выкинув из головы все проблемы, думал об очень приземленных вещах. Очень приземленных, буквально лежащих на земле.

- Это будет очень странный пикник, - заметила Иви, разглядывая разложенное на ровном газоне одеяло, на котором лежали веревки и темная ткань.

- Я постараюсь, чтобы тебе понравилось, - пообещал Маркус.

- Я не уверена, - задумчиво ответила девушка, лукаво поглядывая на супруга. - Нет, я не смогу.

- Даже со мной?

- Ты хочешь меня связать?

- Да.

- А если я тебя свяжу? - с любопытством спросила Иванна, обхватывая себя руками. На самом деле она немного боялась, но старалась не подавать вида. - Тебе понравится это?

- Смотря что ты будешь делать, - подумав немного, заявил король.

- Если тебе так уж страшно - я согласен.

- Seriously?

- Серьезнее некуда. Смотри, здесь в землю вбиты кольца. Сюда привязываются веревки. Справишься?

- Д-да.

Маркус улыбнулся и принялся спокойно раздеваться. Он никогда не думал о таком варианте развития событий, но сейчас ему вдруг было откровенно любопытно, что будет делать его жена. Хочет побыть главной? Пожалуй, один раз он может ей это позволить.

Некроманты любят страх и боль - причинять, разумеется, не испытывать. Говорят, что они этими эмоциями замещают постельные удовольствия, но Маркус от подобных игр предпочитал воздерживаться, хотя с Иви он бы попробовал...

Иванна переминалась с ноги на ногу и растерянно смотрела на мужа, который с улыбкой растянулся на одеяле и теперь не сводил с

нее глаз. Ей казалось, что он над ней просто смеется. Она ведь пошутила! Не думает же он в самом деле, что она согласится. А почему, собственно, нет? Если завязать ему глаза, то можно будет попробовать всё, что ей хочется, и не смущаться при этом. И потом, он ведь явно ждет, что она струсит! А она никогда ничего не боялась, разве что разумно опасалась. Почти ничего.

Опустившись рядом с ним на колени, девушка взяла веревку и обмотала запястье мужчины. Когда отец учил ее вязать узлы, она всегда думала, что уж ей-то это в жизни никогда не пригодится, но пригодилось же! Правда, Даромир вряд ли подозревал, что его уроки будут использованы в подобной ситуации.

- Умница, - похвалил ее Маркус, подергав рукой. - Давай теперь вторую.

- Поговори тут еще, - шикнула на него девушка, неожиданно пьянея от подобной власти. - А то я и рот тебе завяжу.

- Какие мы грозные!

На его глаза легла полоса черной ткани. Жаль, он бы хотел видеть, как она раздевается. Шуршание платья, легкий ветерок от упавшей одежды, еле слышное дыхание. Интересно, а не придет ли ей в голову просто уйти и бросить его тут в таком глупом положении. Он представил, едва не засмеялся в голос, но тут же задохнулся от неожиданно острого возбуждения, когда мягкие горячие губы прикоснулись к его шее. Оказывается, это очень приятно. Она вдруг прикусила кожу на плече, и Маркус охнул и дернул руками. Бесполезно

- Иванна привязала их крепко. Зря только не заткнула ему рот кляпом, потому что он немедленно принялся болтать - от волнения и острых ощущений.

- Ты сумасшедшая, - бормотал он. - Только развяжи меня. Я поставлю тебя на колени... подложу подушку под грудь. а потом отшлепаю. Сильно. Чтобы твой зад горел. Но тебе понравится.

- Непременно, - соглашалась Иванна, спускаясь ниже по его телу и уже без всякой робости кусая его за ребра. - Но не сегодня. Сегодня я главная.

Он хотел рассказать ей, в каких позах и как долго он бы наслаждался ее нежным телом, но она вдруг коснулась губами члена, и он подавился воздухом. Мягкие горячие губы обхватили головку,

посасывая, язычок дразнил и щекотал, а он едва дышал от удовольствия. Да еще ее эмоции просто захлестывали: любопытство, восторг, полное отсутствие страха.

Иванне нравилась эта игра. Он ее не видел, не мог дотронуться, а она с удовольствием исследовала его тело, а особенно - мужской орган. Вобрать его глубоко всё еще не получалось. Впрочем, судя по тяжелому дыханию и глухим стонам, у нее получалось вполне неплохо.

Понимая, что еще немного - и она снова начнет все поджигать, Иванна потянулась к его губам, и Маркус неожиданно с рычанием укусил ее, дергая руками. Ах так? Она смело оседлала его бедра и, помогая себе руками, опустилась на его член.

- Ивви, милая, - простонал он. - Развяжи!

- Нет, - неожиданно жестко ответила она. - Я сама.

Она поерзала на нем, а потом чуть приподнялась и опустилась вновь. Прислушалась к своему телу, качнулась вперед, потом в бок, потом вновь приподнялась.

- И-и-ивви-и-и!

Но она уже не слушала его, ведомая только собственным удовольствием, изучая свои ощущения и находя все новые точки.

- Развяжи...

Она не знала, что делать дальше - любопытство ее было удовлетворено, и потому поддалась, склоняясь и дергая за специально оставленный кончик веревки. Путы мгновенно ослабели. Маркус, не снимая повязки, подхватил ее под ягодицы и с силой опустил на себя. Его руки умело управляли ее телом, так что Иванна вскоре выгибалась струной и громко стонала, а он все никак не мог остановиться, вбиваясь в ее тело и желая не то причинить ей боль, не то залюбить до изнеможения.

Потом они лежали под звездным небом, сплетясь телами, и король задал вопрос, который следовало задать уже давно, но только он малодушно откладывал его.

- Иванна, ты пьешь пилюли?

- Нет, - призналась она.

- Ты с ума сошла? Я ведь говорил! - он даже подскочил. - Ты понимаешь, что это опасно? Ты можешь забеременеть!

- Думаю, что могу, - лениво потянулась Иви. - А может, уже.

- Дурочка, я не хочу тебя потерять! Ребенок некроманта.

- Может и не быть некромантом. Он может быть огневиком. или воздушником. Или водником. Хотя водником вряд ли, у меня в семье из водников только двоюродная тетья

Милослава... Маркус, я всё обсудила с Шессой. И записи, про которые Бертильда писала, мы нашли. Я уверена, что все будет хорошо.

- Нет, Ивви, так не пойдет. С этого дня ты принимаешь пилюли. Меня в любой момент могут на костер отправить, какой нам ребенок? Подожди, милая, мы обязательно попробуем. только когда найдем того, кто под меня копает. Потерпи, ладно?

- Я подумаю над твоим предложением, - надула губы Иванна, которая собиралась поставить супруга перед фактом.

- Подумай, - Маркус поднялся и начал неторопливо одеваться. - А пока не надумаешь -будем ночевать в разных спальнях. Ты у меня хитрая лиса, я перед тобой устоять не могу. Поэтому - извини. Либо будет как я сказал, либо никак.

- Но Маркус! - она подскочила, забывая, что обнажена. - Это дело женщины - решать, когда она хочет ребенка! Это же ее тело!

- Только не в королевской семье, деточка. Я сказал, не сейчас. Надеюсь, ты меня услышала.

- Но.

Он со вздохом прижал ее к себе и поцеловал, заглушая ее возражения.

- Будет так, как я сказал, - напомнил он. - Не спорь, это бессмысленно. И помни: я обмана не потерплю.

- Только обмана? - зло спросила Иви, прищуриваясь. - Ты говорил, что изменять можно.

- Попробуй, - обманчиво спокойно ответил некромант. - Увидишь, что будет.

Он искоса взглянул на надувшуюся девушку, даже не желая думать о том, нарочно ли она это спросила, чтобы сделать ему больно, или действительно собирается стать такой же, как франкийки. Время покажет. Все некроманты - фаталисты. Они знают, что от судьбы не уйдешь, как не барахтайся.

Глава 31. Цель

Маркус свое обещание сдержал: Иванна провела ночь в одиночестве. Злилась, но понимала

- он имел право решать за них обоих. Она, пожалуй, зря думала, что он мягкий, как котик. Нет, это самообман. Как он там сказал? Мягкий некромант - это мертвый некромант? Он может быть добрым и милым, пока ему это выгодно. Нехотя она признавала, что в свете новых событий положение короля действительно неустойчиво. Прекрасно она осознавала и то, что беременность - действительно большой риск. Но ей так хотелось ребенка!

Утром вышла в сад - не выспавшаяся, взвинченная, нервная - и нашла там такую же мрачную Шессу. У ее новой подруги были красные глаза.

- К бесу тренировки, - решила Иванна. - Пошли поболтаем.

Шесса хмуро кивнула. Они прошли в беседку, где еще даже завтрака не было, и уселись в плетеные белые кресла. Шесса забралась на сидение с ногами, а Иванна позволила себе небрежно откинуться на спинку, закинуть ногу на ногу и даже скинуть туфельки, что категорически не допускалось правилами приличия. К бесу правила приличия!

- Ты первая, - вздохнула Шесса.

- Маркус сказал «никаких детей, пока не разберемся с делами», - тут же наябедничала Иви.

- Ну правильно, - кивнула катаянка. - Его можно понять. Тем более, ты еще так молода! Рано тебе детей!

- Не начинай. Я твою теорию уже слышала и в нее не верю. Меня просто бесит, что он решает за меня. Какое он имеет право!

- Вообще-то он твой муж. И король. И мужчина, - разумно заметила Шесса. - Так что полное право имеет. А злишься ты, потому что он прав.

- Вообще-то да, - согласилась Иванна. - Но если я уже беременна? Пилюли не повредят?

- Хороший целитель может определить беременность примерно через две недели после зачатия, - подумав, сказала Шесса. - Когда была последняя близость?

- Вчера, - мрачно ответила Иви.

- У-у-у!

- Ага. Это что же, две недели нельзя?

- Ну почему нельзя... можно. Просто мужчина не должен давать тебе своё семя.

- Это как?

- А ты спроси у мужа. Уверена, он тебе предложит много разных способов, - ловко ушла от ответа Шесса. Разговаривать о любовных играх ей сейчас совсем не хотелось, хотя бы потому, что у нее этих игр уже две ночи не было и, возможно, никогда больше не будет.

- Спасибо, - серьезно кивнула юная королева. - Ты мне очень помогла. Теперь твоя очередь. Что стряслось?

Катаянка заколебалась. Она бы и хотела поделиться своими переживаниями, и не привыкла кому-то рассказывать о том, что у нее на душе. Иванна ее не торопила, не допытывалась, просто смотрела с мягким сочувствием, и Шесса решилась.

- Раиль любит другую, - прошептала она. - Всегда любил. Я об этом знала с самого начала, думала - пройдет у него. Не прошло. Пока мы были в Катае, это не давило на меня. Я была его единственной женщиной, он хорошо ко мне относился. А здесь.

- Оюми? - догадалась Иванна. Все же она была совсем не глупа. - Но она родила ребенка от другого у него на руках. Думаешь, он все еще хочет ее? Не каждый мужчина сможет такое простить.

- Я тоже на это надеялась, - вздохнула Шесса, огорченно закусив губу. - Тем более, знаешь, он не любит беременных женщин. Но вот уже два дня, а он меня просто не видит, и каждый день уходит куда-то молча.

- Уж точно не к ней, - не утерпела Иванна. - Она не в том состоянии...

- Фу на тебя, такая молодая, а такая пошлая, - фыркнула катаянка со слабой улыбкой. - Мужчине ведь не только секс нужен. Тем более, он и не спал с ней никогда. Только со мной.

- погоди, дай ему прийти в себя, - посоветовала Иванна. - Пусть осмыслит ситуацию. А вообще - ты же его жена. У тебя на него прав

больше.

- Это еще не всё, - призналась Шесса. - Мне кажется, я беременна.

- Серьезно? - подскочила, засияв, Иви. - Это же здорово! А почему ты так решила? Может, и я.

- Я не знаю, - ответила катаянка. - Просто. живот потягивает, и грудь стала чувствительной. Ну и вообще. какая-то уверенность внутри. Но, возможно, я просто очень этого хочу.

- Попроси Раиля поглядеть. Ты же говоришь, через две недели можно узнать.

- Ага, сейчас. Я ему вообще ничего не скажу. Пусть цацкается со своей Юми. Если я беременна - сразу уйду, - в голосе Шессы звенит злость. - Надоело мне быть заменой. Лучше без него, чем каждый раз думать, а не представляет ли он другую на моем месте!

- Так, успокойся, - похлопала ее по руку Иванна. - Если ты беременна, тебе нервничать нельзя. А если нет - все равно придется и дальше с ним спать. Так что нет смысла злиться. Расслабься и получай удовольствие, тем более, нам завтрак несут!

Маркус зашел в спальню Иванны, когда проснулся - то есть ближе к полудню. Поглядел на брошенную на туалетном столике книгу «Дети магов» и покачал головой. Разве можно столь ценные записи оставлять на видном месте? Заглянул, полистал - можно. На вид это обычный роман, даже с картинками. Кто бы мог подумать, что по факту - это инструкция по сочетанию разных магий? Долистал до главы «Темный дар», поглядел на гравюру, желчно усмехнулся: огромный черный бес (видимо, некромант) с неплохим таким мужским органом наперевес тискает полногрудую пышную блондинку. Да, ни один нормальный человек не поймет, что в этой книге может быть что-то ценное.

Пробежался глазами, хмыкнул. присел на кровать. скинул туфли, закинул ноги на покрывало, перелистывая страницы.

«... Он шел вдоль шеренги самых прекрасных девственниц мира. Обнаженные стройные девушки стояли перед ним. Груды самых разных форм колыхались в такт их дыханию. Острые, как у козы, с крупными черными сосками - у темнокожей уроженки Эрхара. Маленькие, бледные, с тонкой кожей и просвечивающими голубоватыми жилками - у нежной галлийки из северных пустошей. Полные, округлые, аппетитные как спелые плоды - у статной высокой славки...

Похоть охватила его. Кто подходит магу смерти? Водница? Слишком жидкая для него - утечет сквозь пальцы. Воздушница? Слишком ветрена. Сила ее как воздух, ей не надышаться. Магиня жизни? Эта хороша. Эта насытит его душу и удовлетворит тело, лишь бы только смогла она в ответ забрать его темную силу. Это не так уж и просто. Сможет ли она добровольно принять силу его страсти, стать покорной и послушной ему? Встретился взглядом с огневицей и замер. Гнев, ненависть, презрение - целый клубок пылающих чувств! Что ему покорность, когда он может получить огонь?

- Эту.

Два стражника подхватили рыжеволосую девушку под локти, она вопила, брыкалась, извивалась в их цепких руках. Это привлекало еще больше. Коррн знал, как правильно обращаться с такими дерзкими девицами. Довести ее до исступления ласками и уже потом, когда она будет поджигать всё вокруг, брать грубо и долго, наслаждаясь ее стонами. Так его игрушка прослужит долго, очень долго.

- В спальню. Приковать к кровати.»

Маркус хмыкнул и бегло пролистал страницы. Занятная книжица. Интересно, как далеко Ивви зашла? Надо будет спросить. А потом он вспомнил, что сам запретил себе с ней спать и нахмурился. Не поторопился ли он? Ладно, что там с детьми?

«...Наложница ваша ждет ребенка, мессир. Сильного сына. С даром, как у отца. Оттого ей так плохо целыми днями, оттого она и тает, будто свеча.

- Что нужно сделать, чтобы младенец родился здоровым?

- Есть два пути. Первый - оставить как есть. Силы ее велики, хватит, чтобы выносить хотя бы до того момента, когда ребенка можно будет извлечь из ее чрева...

- Что будет с матерью?

- Если повезет - выживет. Но дар не вернуть.

- Каков второй путь?

- Окружить будущую мать неусыпной заботой. Она должна полюбить дитя всем сердцем и добровольно поить его своим пламенем, коего должно быть всегда в избытке. И всегда иметь под рукой целителя, который сможет укрепить ее силы.

- Что значит «укрепить ее силы»? - возмущению Коррна не было предела. - Она должна спать с целителем?

Отдать Райну другому мужчине? На девять месяцев? Это просто смешно! Но он любит ее и хочет этого ребенка. Вот только никогда не прикоснется к ней, если ее осквернит другой. Зато она останется жива, и сын его тоже. Сможет ли он сделать такой выбор?

- Поддерживать пламя сможете и вы сами, - успокоил его целитель. - Любите ее. Удивляйте ее. Не уклоняйтесь от нее по ночам. А целитель должен пристально следить, чтобы женщина не слабела.»

Маркус фыркнул. Слишком просто! Неужели для того, чтобы женщина смогла выносить дитя некроманта, нужна просто сильный дар у матери и супружеские ласки? Глупости какие! Сказки для сентиментальных девчонок. Если бы все было, как здесь написано, и не умирали женщины при родах! Нет, это просто глупый роман. Но Бертильда, безусловно, писала именно про него, да и автор... На обложке красовались лишь инициалы Г.М., но Маркусу они были знакомы.

Гиллеан Мороус. Один из самых сильных некромантов прошлого века. Из Франкии ему пришлось уехать, счастье еще, что живым выбрался. Схоронился в Галлии, где ему позволили заниматься темными науками. Почему? Иероним II отнесся к беглому магу смерти очень милостиво.

Иероним II! Король-зануда! Тот самый правитель Галлии, который стремился всё систематизировать, всё загнать в рамки! Не для того ли он принял у себя сильнейшего из некромантов, чтобы и его систематизировать? А ведь в Галлии могли вполне остаться какие-то ПРИЛИЧНЫЕ записи Мороуса. Вопрос в том, как их найти?

Пути было два: написать королеве Галлии Элисии - какая-никакая, а родственница. Родная тетка, между прочим. Или попросить о помощи канцлера Браенга. Он вроде как теперь тоже родня - дед Иванны. Вот только если с Элисией всё было понятно - она никакого веса при дворе не имела и никаких интриг не устраивала, то Браенг - лис хитрый. Кто знает, что ему в голову взбредет? А с другой стороны, канцлер куда более умен, чем королева. На него можно в каких-то вопросах положиться.

Внезапно в голову Маркуса пришла поистине гениальная идея. Раиль говорил, что очень дружен с сыном канцлера Джеральдом. Вот кто ему поможет! Джеральду интриги отца не интересны, он увлекается всякими изобретениями и всерьез занимается техномагией.

Маркус попросит Раиля написать своему другу, пусть хотя бы скажет, существуют ли они, эти записи.

А еще все же придется проведать деда, потому что похожую книгу некромант когда-то видел в замковой библиотеке. И поскольку Гиллеан Мороус какой-то дальний родственник его предков, его биография должна быть отражена в родовой книге. Был ли он женат? Дети? Почему Маркус раньше не задумывался об этом? Какое досадное упущение! Нет, завтра же он навестит своего предка и заодно задаст ему несколько неудобных вопросов.

Глава 32. Черный-черный замок

Маркус давно не поддерживал связь со своей родней: не с кем. Человек, который считался его отцом, был ему совершенно безразличен. С дедом они характерами не сходились, только ругались всю жизнь. Он даже от его фамилии в свое время отказался; впрочем, у него и выбора не было. Он был внуком сестры короля Фенимора, и оттого его величали Ди Моро-Гриньон. Дед хотел, чтобы Маркус жил в родовом замке, занимался хозяйством и женился на дочери какого-то соседа; сам некромант жениться вообще не собирался, да и виноградники его интересовали мало. Он хотел учиться в университете. Дед настаивал. Маркус резонно указывал, что у него есть отец - хотя бы на бумаге. Кончилось всё тем, что Антуан ди Моро заявил в гневе, что уж лучше ублюдок, чем такой засранец, как Маркус; дескать, не нравится - проваливай. Маркус и провалил, и не жалел об этом ни разу.

Интересно, как дед отнесся к новости, что его внук (который на самом деле сын) не только женился, но и стал королем? Во всяком случае, писем с поздравлениями от него не было. Впрочем, не больно то и хотелось.

И всё же герцог ди Моро теперь оказался единственным человеком во всей Франкии, кто имел хоть какое-то понятие о темной даре. В конце концов, в их роду некроманты рождались с завидной регулярностью. Пришлось свою гордость засунуть ... подальше засунуть и ехать к старику за сведениями.

Король благодарил всех богов за Иванну: она разбиралась в государственных вопросах лучше него; он вполне мог уехать на пару дней, и его отсутствия никто не заметит. Конечно, он предпочел бы взять ее с собой. Несмотря на их небольшие разногласия, он не хотел от жены отстраняться - в конце концов, он еще ей не насытился и уже отчаянно скучал по огненным ночам.

К тому же эта смешная маленькая супруга Раиля вручила ему небольшую шкатулку. Сурово сдвинув брови, она отчитала его за неподобающее отношение к жене и заявила, что если такой взрослый

мужчина, как он, не хочет детей, то существуют способы предохранения куда более приятные, чем воздержание. Маркус покраснел как подросток. Потом заглянул в шкатулку и покраснел еще больше. Счастье еще, что Шесса сжалилась над ним и велела обращаться, если возникнут вопросы, к Раилю.

Вопросы у него возникли сразу. Фаллос из зеленоватого камня его удивил, но не то, чтобы очень. Во всяком случае, он догадывался, как его использовать. А вот для чего нужны каменные шарики, соединенные цепочкой, яйцо и кожаное кольцо? А странная изогнутая штука?

Про вечно невозмутимого лекаря Маркус никогда бы не подумал, что тот такой затейник. Пожалуй, тот еще франкийцам фору в любовной науке даст. А с виду такой серьезный мужчина! А шкатулку он жене не отдал: вернется - сам будет испытывать игрушки. Пусть поскучает немного. Везти ее к деду в замок он не рискнет - уж очень Антуан странный человек. Это совсем не тот родственник, которым можно гордиться.

Замок за те годы, пока Маркус отсутствовал, совсем не изменился. Он был выстроен из черного камня, выглядел мрачно и величественно, и даже окружающие его виноградники общий вид не скрашивали. Впрочем, Маркуса, пока он жил там, это не смущало.

Каменные стены изнутри были обшиты деревом или обклеены обоями.

Дед (отцом его называть не получалось даже мысленно) ему не обрадовался. Герцог заметно сдал за последние годы, усох, ссутулился. Раньше он был высоким и черноволосым, а теперь это был седой старик с трясущимися руками. Впрочем, взгляд черных глаз был по-прежнему остер.

- Приперся, величество? - пробурчал дед. - Какая честь! Чем обязан?

- Я женился, - прямо бухнул Маркус, опускаясь на диван и затаскивая на острые колени жирного дедова кота. - Я хочу знать, с какой вероятностью мой первенец будет некромантом.

- Сто процентов, - хмуро ответил старик. - Первенец всегда наследует темный дар.

- Не может быть, - не поверил король. - Тогда бы у нас было множество некромантов в роду, а их совсем мало.

- Ну, иногда первыми рождаются девочки, - пожал плечами герцог.
- А у женщин такого дара не бывает. И не всегда ребенок выживает. Очень часто он умирает еще в утробе. Выносить ребенка от некроманта может только сильная магичка. У обычной женщины нет шансов.

- Но все равно... У нас в роду не так уж много смертей.

- Что всё равно? - огрызнулся дед. - Ты что, всерьез думаешь, что детей от наших предков рожали только жены? Или где-то велся учет служанок или крестьянских девок, которые понесли от хозяина замка и умерли? Запомни, юноша - в нашем роду у каждого мужчины рождается первенец с темным даром! У каждого!

- А у тебя? - хрипло спросил Маркус.

- Разумеется! - дед желчно усмехнулся. - У меня не было детей до брака, я в этом твердо уверен. Я и женился-то в восемнадцать! Поэтому когда моя супруга родила сына, я сразу понял, что рогами давно уже задеваю потолок.

Маркус сглотнул. Теперь он вдруг хорошо понял, что, действительно, натворила Бертильда. Вынул из кармана злосчастный дневник, где оставались лишь страницы, касающиеся их деда, и положил перед ним на стол.

- Что это? - неприязненно спросил дед (теперь точно - дед).

- Потом заглянешь, - туманно ответил Маркус. - Тебе понравится. Речь не об этом.

Хотя теперь он предполагал, что как-нибудь сможет помочь Иви выносить его ребенка, рисковать ему совсем не хотелось.

- Не дергайся, - фыркнул дед. - Все не так уж и сложно. Мой отец, к примеру, очень любил свою супругу и решил эту проблему кардинально: когда мать забеременела, он дождался определенного срока и напоил ее отваром. Она ребенка скинула, а второй уже некромантом не был. Рецепт, если желаешь, возьми в библиотеке. Это фамильный метод, ха-ха!

Маркус на миг представил, что сделал бы подобное со своей Ивви, и содрогнулся. Нет, этот выход не для него. Он придумает что-нибудь другое.

- А моя мать? - тихо спросил он у деда. - Почему вы допустили?

- Я хотел своего ребенка, - жестко сказал старик. - Продолжение рода. В моем возрасте надеяться на второй такой случай глупо, Дженна

была довольно сильной магичкой, вот я и рискнул.

- Вы знали, что она может умереть?

- Знал? Она не могла выжить, - пожал плечами дед. - Мне казалось, что мы уже обсудили этот вопрос. Мне был нужен наследник. Ничего не поделаешь.

Маркус с ненавистью поглядел на деда, едва сдерживаясь, чтобы не наговорить старику лишнего. А ведь выходит, что мать спала с и с отцом, и с сыном - но забеременела именно от Шарля ди Моро. Ох, сколько хлопот с этими некромантами! Но уже поздно плакать - мать не вернешь, а герцог не станет другим человеком. Ввязываться же в очередной скандал он просто не хотел.

- Я понял, - мрачно сказал он. - Я пороюсь в библиотеке, с вашего позволения.

- Конечно, ваше величество, - ядовито ответил старик. - Разве я могу вам запретить?

- Вот и помните об этом, - жестко усмехнулся король. - Не забываете.

Увы, все, что он мог найти - это поименный список некромантов их рода. Тоже результат, конечно: не так уж их оказалось и мало. В списке были и бастарды, что не могло не радовать. Но были поколения, где некромантов не было вовсе. И поди разбери - почему так вышло. То ли девочки первыми рождались, то ли радикально решали проблему.

Больше Маркусу в черном замке делать было нечего. Он мог бы даже посочувствовать деду: старик под конец жизни потерпел сокрушительное поражение. Он так хотел передать наследство своему потомку, но Маркусу ни замок, ни угодья нужны не были. Никакой сентиментальной привязанности он к этим местам не испытывал. Зато ненавидимый дедом Шарль все же его родной сын - и это ужасно. Какого узнать, что ты отказался от долгожданного наследника и попросту выжил его из дома? Впрочем, герцог ди Моро не вызывал у короля никаких чувств, кроме брезгливости и недоумения, не вызывал. На его душевное равновесие Маркусу было плевать. Единственное, что ему еще было нужно от деда - узнать, где и с кем сейчас живет «отец».

Сведения его нисколько не удивили, скорее уж, он удовлетворенно кивнул. Всё сходилось. Не тот человек его папаша, чтобы остаться в

стороне от всей этой истории, а Аурелию, третью дочь Фенимора, он изначально подозревал в недобрых умыслах. Слишком удобно было ей убрать постепенно всех членов королевской семьи, чтобы усадить на трон кого-то из своих отпрысков. То, что у Шарля ди Моро давний роман с Аурелией, стало вишенкой на торте. Кто, как ни эти двое, могли придумать столь дерзкий и глупый план?

По пути домой король лениво размышлял, стоит ли отдать приказ о немедленном аресте Шарля ди Моро и Аурелии ди Гриньон-Лиенн, или сначала попробовать найти какие-то доказательства их причастности к убийству женщин. Если со смертью Фенимора и Бертильды было всё понятно - Раиль установил, что их обоих отравили, пусть и разными ядами, то кто убил молодых полных жизни женщин и, главное, как - было непонятно.

Учтенные некроманты Франкии и Галлии были все на месте. Розыски неучтенного пока результата не дали. Раиль сохранные тела женщин обследовал.

- Это не яд, - сказал он. - Половой контакт был, но знаете... у меня складывается ощущение, что не ради самого контакта, а словно часть ритуала. Я бы очень хотел посмотреть, что на самом деле происходит с женщиной при. при акте совокупления с некромантом. Тогда, может быть, ситуация станет более понятна. Маркус, это возможно?

- Ты идиот? - ядовито поинтересовался король. - Как ты себе это представляешь?

- Ну... ты и Иванна ложитесь в постель... и исполняете супружеский долг. Что сложного-то?

- А ты свечку держать будешь?

- А вы без света не сможете? - не понял его целитель.

- Это образное выражение, - скривил губы Маркус. - Я имел в виду, что заниматься любовью в чьем-то присутствии - это странно.

- Ты что, стесняешься? - вскинул брови Раиль. - Мне казалось, во Франкии относятся к этому довольно просто.

- Иванна - юная девушка, - насупился некромант. - Я, признаться, тоже не готов к таким экспериментам.

- А к гильотине ты готов? - Раиль был очень настойчив. - Знаешь, какие слухи уже по столице ползут?

- В любом случае, мы с Ивви не показатель. Она отлично переносит нашу близость. А другую женщину, уж прости, я не буду.

- Но ведь передача энергии происходит каждый раз? - не унимался степняк. - Общий принцип тот же?

- Происходит, - не мог не признать Маркус.

- Если ты хочешь, чтобы я хоть что-то начал понимать, придется потерпеть.

Глава 33. Странные обстоятельства

Раиля на самом деле очень интересовал процесс передачи энергии. У целителя с этим просто. Он не отнимает энергию у супруги, он вырабатывает свою. В процессе близости резерв заполняется до предела. Некроманты ведь те же маги жизни, только сами энергию они вырабатывают в настолько незначительном количестве, что и учитывать ее не стоит. Ее даже для поддержания собственного резерва не хватит. Поэтому они поглощают магию из окружающей среды - из людей и предметов. Поэтому у Маркуса в комнатах никогда не работают маг-светильники. Они постоянно схлопываются, полностью теряя заряд. Теперь, впрочем, их питает Иванна. Да и резерв у некроманта всегда полон.

Некромант сопротивлялся долго; Раилю пришлось его уговаривать почти две недели. Сначала Маркус сомневался, а потом выяснилось, что Иванна всё же не беременна. Сроки эксперимента пришлось сдвинуть.

Король заявил, что не позволит никому смущать его жену. Целитель пожал плечами. Он и не собирался. Ему достаточно было постоять за ширмой. Потоки энергии он уже умел различать. К тому же он поглядел на Маркуса и Иванну, так сказать, до процесса.

Подглядывать за чьими-то любовными играми у Раиля интереса не было. Он подозревал, что у них с Шессой все гораздо интереснее. Кстати, о Шессе: он ее несколько дней уже видел только спящую, а неплохо было бы о своем резерве подумать, а не только о чужом. С Оюми покончено. Видеть ее он больше не мог и не хотел.

Отпустить ее оказалось до смешного просто: никакой боли и волнения больше не было. Если раньше он без труда мог вообразить себе, как сжимает в объятьях ее гибкое белое тело, то теперь даже мысль об этом была противна. Женщина как женщина; красивая, спору нет. Наверное, умная. Возможно, даже, умелая в любви. Но совершенно чужая, обычная. И дело даже не в том, что у нее было много мужчин. Он ведь лекарь, ему искренне непонятно, почему люди придают девственности такое сакральное значение. Тело - это всего

лишь тело. Душа - это совсем другое. Вот Шесса всегда смотрела только на него. Да, у нее был опыт. Но Раиль всегда чувствовал ее взгляд, внимательный и какой-то теплый. Даже когда он впервые увидел ее - такую сердитую и колючую - он как-то сразу понял, что понравился ей.

А ведь Шесса его постоянно высмеивала, ругала, придумывала дурацкие клички. Раиль усмехнулся, вспомнив, как она попыталась его отправить в дом дайны, чтобы восстановить исчерпанный резерв.

- Что значит «не пойду»? - изумилась она тогда. - Ты что, по мальчикам?

- Нет, - устало ответил он. - Я просто... ну... люблю одну женщину и не хочу никого другого.

В тот момент он был измучен, едва стоял на ногах - он тогда никак не мог рассчитать силы. Ему всегда казалось, что он очень сильный целитель с почти бесконечным резервом. Оказалось, нет. Будь Раиль в форме, он бы отшутился или нахамил ей, но тогда сказал правду, потому что так было проще.

- Ты псих, - засмеялась Шесса. - А она-то хоть тебя любит? Или вообще не замечает?

По его лицу она все поняла и ее раскосые глаза стали почти круглыми.

- Seriously? Ты хранишь верность женщине, которая тебя не любит? Нет, подожди. Ты собираешься ее добиваться, да? Украдешь ее? Я слышала, степняки иногда так делают. Знаешь, один лекарь, который был в Славии и Степи, рассказывал, что его ученик так и сделал: просто украл свою жену.

- Знаю, - буркнул Раиль, краснея до ушей. - Нет, я не буду воровать Оюми. Ты не понимаешь. Я не животное, вполне могу контролировать свои желания.

- Ты дурак, - засмеялась Шесса. - Ну и люби ее. Душой. А телу нужна энергия. И вообще, разве можно отказываться от физических удовольствий? Ты хоть представляешь, как страдает твое тело и разум от отсутствия слияний мужской и женской энергий? Стоп! Так ты никогда? Ты девственник, серьезно? Тебе сколько лет, мальчик?

- Восемнадцать, - огрызнулся юный целитель. - Я не мальчик, я мужчина.

С того дня Шесса его иначе, чем мальчиком, и не называла. Он злился, а она смеялась.

Она вообще была очень смешливая. Он злился, но всегда чувствовал, что нравится ей, что она смотрит на него украдкой, когда думает, что он не замечает.

Поэтому потом, когда ему впервые довелось присутствовать на родах, а она сама поцеловала его, он не сомневался ни мгновения. Оюми? Какая к бесу Оюми, если рядом была веселая девочка со сладкими губами, которую он уже не один раз представлял в своих руках! Она была во всем права, он, действительно, дурак. Как можно было добровольно отказываться от такого удовольствия?

Так как же сейчас ему пришло в голову ее избегать? Тем более, Шесса была не просто подругой, а его женой, а супружеские ласки - это святое.

Особенно потому, что стоны за ширмой все же распалили его воображение настолько, что он не сдержался и заглянул в щель между слоями ткани. Зрелище показалось ему прекрасным. Два сплетающихся на сбитых простынях тела, невнятный шепот, закинутые на мужскую талию тонкие девичьи ножки, руки, порхающие по худой спине некроманта... Сглатывая, он видел, как мужчина на постели запустил руки в пышные волосы женщины, целуя ее. Раиля затрясло от возбуждения. Он отпрянул, прижимаясь к прохладной каменной стене, зажмурился, но стало только хуже. Как никогда ему нужна была Шесса.

Ему потребовалось немало усилий, чтобы взять себя в руки и, прищурившись, поймать то мгновение, когда вокруг кровати взметнулось прозрачное пламя и тут же впиталось в кожу некроманта. Девушка вспыхнула невыносимо ярко. По спине мужчины прошла словно волна черного огня. Два стоны слились в один. Теперь засиял мужчина, а Иванна погасла, но не до конца, а словно огненный тигр внутри нее свернулся котёнком и задремал.

У Иванны всегда был очень мощный дар, с которым она, впрочем, управлялась виртуозно, не позволяя ему вырваться наружу. Раиль понимал, что девочка обладает колоссальной волей, с детства огораживает себя стенами и оттого кажется спокойной и смирной, но это совсем не так. Рядом с Маркусом она была совсем другой -

открытой, веселой и, как он увидел, страстной. Ее откровенные стоны до сих пор звучали в его ушах.

- Ты еще здесь? - шикнул на целителя Маркус, заглянувший за ширму. - Извращенец!

- Еще скажи, что тебя это не завело, - усмехнулся в лицо королю Раиль. - Спит девочка?

- Спит, - вздохнул некромант. - Я старался, ты заметил? Специально пришел к ней голодным. Ты что-нибудь понял?

- Еще бы не понять! Вы друг под друга идеально подстроились. Тебе ее энергии вполне хватает для заполнения резерва. А она заводится настолько сильно, что если бы ты ее огонь не забирал - может сжечь весь дворец. Вы вместе - единое. Как две половинки.

- Считаешь, что друг без друга мы не были бы полноценны? - настороженно спросил некромант, хмурясь. В знаки судьбы он не верил.

- Да ну, - фыркнул Раиль. - Ты бы точно так же подстроился под другую сильную магичку, ну может, поболела бы она немного, а потом все равно бы научилась отдавать столько, сколько тебе нужно. А вот Иви пришлось бы сложно. Каждая ночь грозилась бы пожаром.

- Мой первенец непременно будет некромантом, - тихо сообщил Маркус, осторожно выталкивая друга в коридор для прислуги. - А дети с темным даром высасывают жизнь из матери. Можно ли как-то.

- Я думаю, можно, - кивнул Раиль. - Особенно если ты постоянно будешь вызывать ее пламя. Надо же, я и не представлял, что она такая сильная! Отец мне говорил, что самым сильным магом, который ему встречался, был кнес Градский, дед моей матери. Тот играючи мог вызвать дождь или вывести наружу подземную реку. Думается мне, что Иванна такая же сильная. Я, кстати, написал Джерри по поводу дневников твоего предка. Не торопись ты, будут тебе дети.

- Да я-то что, Ивви хочет, - пожал плечами Маркус. - Я вообще не понимаю этого желания непременно иметь сына.

- Что значит, не понимаешь? - тут же вскинулся Раиль. - Сын - это же твое продолжение, твоя кровь, как без сына? Нет, дочка тоже хорошо, но я обязательно хочу сына!

- От Шессы? - остро взглянул на него Маркус, с которым Иванна по секрету поделилась некоторыми подробностями своего разговора с катаянкой.

- А от кого еще? - несказанно удивился целитель. - Она же моя жена.

- А от Оюми? Ты хотел бы ребенка от Оюми?

- Зачем? - не понял Раиль. - Она же чужая женщина. Что мне с этим ребенком делать? Отобрать у матери и увезти в Степь? Подраться на дуэли с ее мужем? Я не мальчик, чтобы в эти глупые игры играть.

Маркус кивнул понимающе, ловко вытолкнул друга в большую галерею и захлопнул дверь перед его носом. Ему не терпелось вернуться к Ивви. Теперь он был совершенно спокоен насчет их совместимости, а еще не мог не заметить, что слова Раиля полностью совпадали с книгой, которую он сначала счел обычным романом. Надо будет повнимательнее почитать, мало ли, какие еще ценные сведения там содержатся?

Наглый степняк был прав: присутствие наблюдателя завело некроманта не на шутку. Он даже сейчас был не в состоянии покинуть супругу. Нет, он планировал ее разбудить поцелуями, а затем брать ее снова и снова, пока не насытится ее телом... или пока не упадет в изнеможении. «Дорвался», - усмехнулся Маркус про себя и быстрым шагом вернулся в спальню.

Раиль между тем спешил в свои комнаты. На некоторое время успокоившись, он снова вспоминал увиденное зрелище и уже представлял Шессу и ее обнаженное тело. Столкнувшись в коридоре с женской фигуркой в ярком шелковом халате, он машинально извинился и пролетел мимо, но знакомый голос его остановил.

- Раиль, - прошелестела женщина. - Как хорошо, что мы встретились. Я искала тебя несколько дней.

- Оюми? - обреченно проговорил он. - Зачем ты здесь?

Между тем катаянка шагнула к нему, приближаясь близко-близко и кладя руку ему на грудь.

Глава 34. Приоритеты

Он замер, пытаясь понять, что ощущает, но ничего, кроме глухого раздражения, внутри не нашел. Оюми ему мешала, стояла у него на пути. Что она от него хотела?

- Ты изменился, мой маленький дружок, - шепнула она. - Я ведь говорила, что ты станешь красивым и сильным мужчиной, но действительность превзошла все ожидания.

Она по-прежнему была чуть выше его, и даже ночью красила губы в алый цвет, и кожа у нее была белая, чуть прозрачная. Все было так, как он помнил. И запах волос (кажется, жасминовый) ему был знаком. Время, которое сделало его мужчиной, было милостиво к Бабочке Оюми. Она стала, кажется, еще тоньше, нежнее... и даже синие круги под глазами делали ее моложе. Перенесенные роды никак не сказались на ее фигуре.

Раиль решительно убрал ее ладонь со своей груди. Она, кажется, не так его поняла, потому что склонилась к нему еще ниже, почти соприкасаясь с ним носами. Пришлось взять ее за плечи и отодвинуть от себя.

- Юми, ты только что родила ребенка, - напомнил он. - С кем ты его оставила?

- С нянькой, - рассеянно ответила катаянка, осторожно расстегивая рубашку и проводя холодными пальцами по его ключицам. - Там и кормилица есть. Здесь не Катай, здесь можно просто родить, а дальше ребенком займется кто-то другой.

- Зачем ты тогда рожала, если не кормишь и не нянчишь?

- Муж хотел сына, - пожалала она плечами, дальше расстегивая его пуговицы.

- Хватит, - рявкнул Раиль внезапно. Он терпеть не мог, когда женщины вешались на него. Подобные вольности позволялись только Шессе. - Юми, я женат.

- И что? - удивилась она. - Кого это останавливало?

Внезапно ему стало противно. Стать очередным трофеем в ее списке? Увольте. Он согласился бы стать последним, единственным, а

может быть, теперь и не согласился бы, но крохи ее внимания были просто унижительны, к тому же никакого влечения к ней он уже не испытывал, мгновенно вспоминая ее в родах.

- Я перерос свои юношеские увлечения, Оюми, - твердо сказал он, глядя ей в глаза. - И Шесса не заслужила подобного отношения.

- Ты ее любишь? - подняла тонкие черные брови катаянка.

- Нет, - честно ответил Раиль. - Но я ее выбрал, она моя жена, а значит, не уважая ее, я не буду уважать себя.

- Достоинно, - кивнула Оюми. - Ты прекрасен, Раиль. Я, наверное, ошиблась, не дав нам шанса.

Она отошла в сторону, растворяясь в темноте, а Раиль вдруг с насмешкой подумал, что всё равно у них бы ничего не вышло - она же родила недавно, организм еще не восстановился в полной мере. Как целитель, он категорически запретил бы ей подобные шалости.

Шесса не спала. Она ждала его в комнате, стоя у открытого окна, и твердо намеревалась поговорить и расставить все по своим местам. Ей хотелось скандала.

«Я живой человек, - думала она. - Разве можно так меня унижать? Любишь ты другую, хочешь с ней жить - ну и люби ее, пожалуйста. Просто имей мужество признаться в этом». Она до конца не верила, что Раиль действительно ей изменяет. При всех своих недостатках, он был до высокомерия честным с людьми. Это тоже была гордость - он не опускался до того, чтобы придумывать себе какие-то оправдания. Если бы он изменил ей и скрыл это - она, чего доброго, подумала бы, что он ей действительно дорожит и не хочет терять. Так что все пока было не так уж плохо. Но Шесса хотела раз и навсегда избавиться от своей больной любви, а для этого ей была нужна жестокая правда из его уст. Она устала жить иллюзиями. Решено! Пусть уматывает к своей Юми. Не будет она больше его женой.

К тому же она теперь была абсолютно уверена в своей беременности.

- Где ты был? - ровно спросила она, подмечая и его полурасстегнутую рубашку, и лихорадочно блестящие глаза.

- У Маркуса и Иви, - честно ответил он. - Шесса... иди ко мне.

- Нам надо поговорить, - несколько растерялась от его напора девушка. Она не могла понять, что с ним происходит.

- Потом поговорим, - шептал он, приближаясь и опуская горячие ладони на ее бедра.

Шесса дернулась. Она очень редко видела мужа таким откровенно возбужденным. Он тяжело дышал и глядел на нее так пристально, что у нее самой перехватывало дыхание. Раиль прижал ее к себе, и она ощутила его желание так остро, что по телу прошла сладкая волна предвкушения. Со вздохом он прильнул к ее губам, запуская руки в тяжелые черные волосы и растрепывая их. Могла ли она устоять? Да она даже думать ни о чем не могла, тут же поддаваясь его напору.

Раиль рванул на ней ночную рубашку, принялся целовать тонкую шею и ключицы. Ему было очень нужно избавиться от тошнотворного привкуса, оставшегося после разговора с Юми, и почему-то казалось, что именно Шесса и ее губы обязательно в этом помогут. Шесса - она искренняя, не притворяется, не обманывает его. Шесса единственная, кто знает его настоящего, со всеми недостатками и стремлениями. Она знает - и все равно любит его. А любовь женщины - это глубокое озеро, куда хочется погружаться снова и снова.

Раиль посадил жену на подоконник, избавляя от обрывков рубашки, снова поймал ее губы, целуя не так, как всегда - а неторопливо и мучительно нежно. Он хотел насытиться ими, хотел, чтобы она извивалась в его руках, стонала и умоляла взять ее. Ему сейчас было не так важно свое удовольствие, хотелось лишь давать. не брать. Подобное было для него внове. Раиль был эгоистичен, прекрасно это осознавал и даже гордился. Ничего и никогда он не делал просто так, от чистого сердца, во всем искал выгоду (разве что для семьи делал исключение, и то редко). Сейчас он спускался горячими поцелуями по трепещущему женскому животу тоже для себя - то ли желая оправдаться за свое безобразное отношение к Шессе, то ли просто наслаждаясь происходящим - он и сам не понимал. Не извиняться же ему за мысли, о которых она не знает, в самом деле!

- Что ты делаешь? - в панике шептала Шесса, пытаясь сдвинуть колени, когда мужские губы спустились так низко, что коснулись жестких волосков внизу живота. - Ты с ума сошел!

- Тише, окно открыто, - отвечал он, с силой разводя ее ноги. - Хочу так.

- Но ты же никогда... ты всегда говорил... - Шесса вся тряслась, не понимая, что на него нашло.

- Помолчи, женщина. Разве твои «Руководства» не учат жену подчиняться мужу?

Ей пришлось согласиться; испокон веков мужчина главенствует во всем. Что, всё же, вообще происходит? Что с ним случилось? Она хотела бы об этом подумать, но его горячее дыхание почти обжигало, а когда он скользнул языком по влажной промежности, ее тело выгнулось, а изо рта сам собой вырвался всхлип. Она зажала рот руками, почти плача от незнакомых, слишком ярких ощущений, а Раиль только шире разводил ее ноги, с непонятым самому любопытством лаская ее губами и языком, собирая капли сока, ловя зубами горошину клитора и чуть ее посасывая. Он добился своего - Шесса вся дрожала, стонала сквозь пальцы, ерзала, то пытаясь увернуться от его прикосновений, то подаваясь ему навстречу бедрами. Она, кажется, уже не осознавала, где находится, и Раилью это страшно нравилось. Не всё же ей доводить его до изнеможения. Она вскрикнула протяжно и отчаянно, как птица, запульсировала под его пальцами, и он все же не сдержался. Сдернул ее с подоконника, лихорадочно дернул свой ремень, стягивая узкие модные брюки и тут же, уже не сдерживаясь, рывком проник в горячее мягкое лоно.

Заглянул ей в лицо: Шесса смотрела на него совершенно безумными круглыми глазами, на щеках красные пятна. Почему он все время забывает, какая она красивая? Самая красивая женщина Катая, а, может быть, и Франкии. уж точно - самая страстная. Она тянула его за волосы, целуя, закидывая ноги ему на талию и двигаясь под ним, но он никак не мог позволить ей быть главной, и потому прижимал ее к полу всей тяжестью своего тела. Как и все мужчины его рода, Раиль никогда не отличался ни ростом, ни развитой мускулатурой, он был, конечно, крепким, но скорее, жилистым, чем коренастым. Но Шесса была совсем малышка, даже ниже ростом, чем он. С ней он ощущал себя настоящим мужчиной, а не недомерком, хотя и понимал, что она сильная и ловкая, и если нужно - и его легко побьет. Но она снова и снова покорялась ему, его порывам, его желаниям, его рукам и телу. Его женщина, его жена.

Глава 35. Похмелье

Кто пропустишь главу? Я пропустишь главу! В общем, сегодня как-то так вышло.

Сразу две.

Шесса растерянно глядела на спящего Раиля. Что это вообще было? Он был так нежен, так щедр на ласку, так требователен! Он словно не мог насытиться ей. Такое уже было однажды, в самом начале их отношений, когда он буквально дорвался до любовных игр. В те времена он просто сходил с ума от ее тела, исследовал, изучал, зажимая ее в каждом углу, так что даже дед ее не выдержал и уехал на пару месяцев из дворца, видя, что у внучки никаких сил на лекарское мастерство не остаётся.

- Я думал, ты умнее, - укорял он ее. - Разве можно так от мужчины голову терять? Ты же не крестьянка, не пинь - я старался, чтобы ты независимой была. Самодостаточной.

- Люблю я его, деда, - скулила Шесса. - Не могу без него. За один его ласковый взгляд, за прикосновение готова про гордость забыть.

- Так ведь он тебя не любит, девочка.

- Моей любви на двоих хватит, - самоуверенно отвечала девушка. - А не хватит - хоть что-нибудь возьму от него.

Прав был Линь Яо, а она не права. Не хватило любви на двоих. Во всяком случае, Шесса ещё вчера была в этом уверена. А сегодня растерялась. Может быть, он все-таки хоть немного ее любит? Разве ласкают так нелюбимую?

Что мужчине не обязательно испытывать какие-то чувства, чтобы спать с женщиной, ни для кого не секрет. Но ведь тогда он берет, не задумываясь о партнёрше. А Раиль в эту ночь играл на ней, как на цимбале, словно экзамен сдавал по любовному мастерству, словно пытался довести ее до самых вершин священной горы Фу, словно она была... Оюми.

Да, он бы так любил Оюми, попади та ему в руки.

Шесса фыркнула. Вот дурища! Напридумывает себе сейчас. А только глупое сердце колотилось, и дыхание сбивалось.

Она встала, вышла в сад, пыталась было делать гимнастику, но сосредоточиться никак не могла, да и тело не слушалось, отзываясь на все ее потуги какой-то усталой болью. От этой боли губы сами собой расплывались в улыбке. Как же можно делать упражнения, если мысли только об одном?

Стоило, видимо, найти Иванну и спросить совета. Юная королева, как уже убедилась Шесса, обладает рассудительностью и совсем не девичьей мудростью. К тому же она всё знает про Оюми. Возможно, даст совет. Кстати, у Шессы для нее маленький подарок. Иви оценит.

Катаянка легко, босиком, растрепанная и немного вспотевшая, шла к беседке, где обычно завтракала королева, но дойти до цели ей было не суждено. Ее окликнули. По-китайски. Здесь, при дворе, была только одна женщина, знающая китайскую речь, и именно ее Шесса видеть не хотела. Никогда. Но пришлось взять себя в руки и обернуться.

- Госпожа Кима, я так и не поблагодарила вас, - церемонно сложила руки Оюми. -Позвольте мне сказать вам спасибо!

- Не стоит благодарности. Это моя работа, - холодно ответила Шесса, невольно копируя тон супруга. Ее взбесила эта красивая женщина, особенно потому, что сама Шесса была одета как замарашка.

В аккуратно подведенных чёрной тушью глазах Оюми мелькнул недобрый огонёк. Она мгновенно ощутила смятение соперницы и, оглядев ее с ног до головы, еле заметно улыбнулась. Шесса покраснела до ушей.

- Ваш муж не балует вас, я вижу, - елейным голоском сказала бывшая куртизанка. - Разве можно так одеваться при дворе?

Сама Оюми была даже в ранний час в многослойных шелках, с идеально уложенными волосами и накрашенными губами и глазами. Хоть сейчас на гравюру... или на приём к императору.

- Моему мужу я любая нравлюсь, - спокойно ответила Шесса, которая все ещё черпала уверенность в сегодняшней ночи. - Очень нравлюсь.

- Возможно. Мужчины любят дикарок, - Оюми ревновала и оттого позволяла себе лишнее.

- Но недолго.

- Раиля я устраиваю уже много лет. Он не ищет других.

- Ох, ну разумеется! Вы же его жена. Он вас выбрал. Он слишком уважает себя, чтобы пренебрегать этим выбором.

Шесса окаменела. Эти слова били, как пощёчина. Она мгновенно понимала, что это его слова, что именно он так сказал этой женщине. Отказал ей. Легче от этого не стало. Вот и всё, Шесса. Тайна разгадана. Он пришёл к тебе, отказав ей, потому что гордый и через двойные брачные узы постыдился перешагнуть. Нет, неправильное слово. Стыд - это не про Раиля. Унижать себя не стал. Дурак. Лучше бы позволил себе... Потому что тошно осознавать, что он хотел ее, а не тебя. Видел ее. Если бы Шесса не была так счастлива сегодня, то не было бы так больно теперь. Ничего, она сильная и справится.

- Вы так в этом уверены? - приподняла чёрные брови катаянка. - Что ж, не мне вас разубеждать. Позвольте только мне, как женскому лекарю, подарить вам маленькую, но очень полезную вещь. Вы ведь бывшая пинь? Значит, знаете, как этим пользоваться.

Оюми растерянно приняла из рук Шессы бархатный мешочек, заглянула в него и побледнела, поджимая губы. Небольшое нефритовое яйцо, лежащее внутри, с одной стороны, ее страшно оскорбило, а с другой - женщина понимала, что оно ей пригодится.

- Двое детей, возраст... сколько вам уже? Близится к сорока? - добивала ее безжалостная Шесса. - Не запускайте свое здоровье.

И оставив Оюми переваривать оскорбление, она быстрым шагом удалилась. Заплакать, почти взвыть, позволила себе лишь в беседке.

- Эй, ты что? - кинулась к ней встревоженная Иванна. - Шесса! А ну прекрати! Тебе нельзя волноваться! Так, садись. Пей.

Она почти насильно влила в подругу горячий чай, дождалась, пока девушка перестанет стучать зубами об чашку, и только после этого встряхнула ее за плечи.

- Успокоилась? Теперь рассказывай.

Сопrotивляться этому повелительному тону было решительно невозможно, и Шесса, шмыгая носом, прошептала:

- Он меня не любит.

- Это не новость, - жестко ответила Иванна. - С чего вдруг ты разнюнилась?

- Понимаешь, я вчера хотела уйти... Ну как уйти... поговорить сначала. А он...

- А он не пустил?

- Нет, он как с цепи сорвался. Всю ночь. любил меня.

Иванна хмыкнула и чуть порозовела. У нее тоже была бурная ночь. Маркус-таки настоял на веревках. Это было. весьма впечатляюще.

- А потом оказалось, что это не меня он любил, - тихо сказала Шесса, пряча глаза. - Он с Юми был. до этого.

Иванна широко раскрыла глаза и выругалась свистяще.

- Вот сукин сын! Ах, нет, простите, тетя Вики, так нельзя говорить. Подлец! Гад! Чтоб его пронесло!

- Нет, ты не поняла, - вздохнула Шесса. - Он не изменял. Он слишком гордый, чтобы изменять. Просто.

У Ивановны были свои мысли насчет Раиля, она никак его не боготворила, как Шесса. Слишком гордый, ха! Не дала ему Юми. Или сам не захотел. Гордый он, ага.

- То есть ты считаешь, что он нагяделся на нее, а потом пришел к тебе утолять свой голод? - деловито уточнила юная королева. - Ты дура, да? Зачем ему это делать?

- А я почему знаю? - взвилась Шесса. - Что у него в голове, такого странного?

- И что ты будешь делать?

- Не знаю. Я беременна. Его от беременных воротит. Уйду, наверное.

- Правильно, - неожиданно кивнула Иви. - Уходи.

Она была уверена, что Раиль никуда Шессу не отпустит, не такой он человек, чтобы свое отпускать. А еще она считала, что этому гаду не помешает хороший удар. Предпочесть какую-то чужую потасканную тетку своей жене - что за мерзавец! Да не может быть, чтобы он Шессу не любил! Просто сам еще не понял. Он же на нее смотрит. ну, как она на Маркуса. Пусть побегает, понервничает, ему полезно. Да и Шессе явно надо отдохнуть и привести голову в порядок.

- И уйду, - угрюмо пробормотала катаянка. - Давно ж собиралась. Было бы куда.

- Вот что, - весело щурясь от предвкушения, заявила королева. - Я тебя нанимаю. Я хочу ребенка, а сама знаешь, носить дитя с темным даром - удовольствие невеликое. Будешь моим личным лекарем. Заключим договор, обсудим жалование. Чтобы тебе от этого гада

косоглазого никак не зависеть. А ты пока квартиру или домик в городе присмотри.

Глава 36. Запретный ритуал

«Дорогой друг, не передать, как я счастлив, что ты вспомнил обо мне после долгого молчания. Я уже думал, что тебя сожрал дракон где-то в Китае, и даже место на семейном кладбище подготовил. Жаль, теперь придется закопать там кого-нибудь другого.

А если серьезно - задал ты мне задачу. Морроус - это не та фигура, про которую ставят оперы и кукольные спектакли. Его записи засекречены, хотя я считаю - зря. Ну ты знаешь моего отца: как засекретили, так и рассекретили, особенно, если это надо тебе и моей племяннице. Кстати, привет ей. Надеюсь, она там не слишком скучает.

Итак, что я нашел. Во-первых, наш некромант действительно был женат. Кроме того, он произвел на свет полдюжины детей (очень активный был господин), старший из которых обладал темным даром - не столь большим, как у отца, но вполне внушительным. К сожалению, остальные были девочки. И у Морроуса-младшего тоже родились одни девочки. Ты ведь уже знаешь, что дар передается по мужской линии? В общем, нет в Галлии династии некромантов, о чем мы, впрочем, нисколько не печалимся. Нам и оборотней с их нервными натурами хватает.

Во-вторых, хоть ты и не спрашивал, но я откопал тебе описание «Маски Смерти». Я уверен - пригодится. Ибо ритуал этот доступен далеко не каждому магу. Знаешь, почему? Для него нужна... впрочем, прочтешь сам.

И в-третьих, чудище ты косоглазое, где мое приглашение в Китай, я тебя спрашиваю? Туда по-прежнему не так-то просто попасть, перевал стерегут пуще лона девственницы, а мне страх как хочется посмотреть на драконов, фейерверки (говорят, там порох по-особому делают) и Запретный Город. Я в Степи был, в Славии был, во Франкии был, даже в Архорне побывал, а Китай для меня - закрытая книга, потому что ты, рожа наглая, своих друзей забыл. Обижусь и пристукну лопатой.

Твой единственный побратим Джеральд Браенг.

PS: Так я жду приглашения?»

- Мне нравится этот Браенг, - признался Маркус, смеясь. - По письму видно -наблюдательный он и умный.

- И лопатой владеет, - поддакнул Рюссоле.

- Ну так создайте уже тайное общество Любителей Лопат и оставьте меня в покое, -буркнул Раиль недовольно. - Ваше несносное величество, можно мне записи про размножение некромантов первому? Обещаю их беречь и никому не показывать.

- Можно, - великодушно дозволил король. - Что там про Маску Смерти? Дай сюда.

Он забрал у целителя несколько белоснежных листов, повертел их и поглядел на свет.

- Как дети, честное слово, - пробормотал он. - Что тут? Эндотермическая реакция? Или проявитель нужен?

- В воду опусти, - усмехнулся Раиль. - Джерри не заморачивается обычно.

Маркус кивнул и принялся мочить листы и раскладывать их на столе. Через некоторое время он дернулся и замер.

- Как много у нас в Труанне некромантов, Карл? - спросил он. - Ты же готовил списки?

- Двое, считая тебя. И один в пригороде, - немедленно ответил дознаватель.

- Кто второй?

- Метр Лудьен, бывший аптекарь. Мы его проверяли. Ему за девяносто, и он почти не встает с постели. Он никак не может быть убийцей. И его внук в Рьеже. Мальчишке тринадцать. Присматриваем. Вроде он спокойный, учится в школе, готовится к поступлению в университет. Деревню свою не покидал, в каких-то порочных связях не замечен.

- Для Маски Смерти не нужен живой некромант, - мрачно ответил Маркус. - Мертвый, впрочем, тоже не нужен. Нужна кровь. Немного, несколько капель. Ну и яд. Предварительно жертву нужно напоить катализатором.

- А для чего вообще нужен ритуал?

- Сила. Жизненная энергия жертвы позволяет максимально расширить резерв. Ритуал может из слабенького мага сделать практически всемогущего.

- Дурь какая-то, - недовольно заметил Раиль, отрываясь от своих бумаг. - Зачем? Кому тут неймется? На магии свет клином не сошелся. Ради таких мелочей убивать людей... женщин! Кстати, почему женщин?

- А сам как считаешь? Каким образом у тебя. и у меня пополняется резерв?

- Эээ. секс? Слушай, а кто-нибудь проводил исследования, резерв при мужеложестве восполняется?

- А почему тебя это интересует? - с подозрением спросил Рюссоле. - Маркус, я с ним больше пить не буду, мало ли что.

- Идиот, - закатил глаза Раиль. - Мне просто интересно - мужские трупы были? С такими же признаками?

- Не было, - уверенно ответил дознаватель. - Я бы знал. Вся информация о странных смертях проходит через мое отделение. Чтобы ты понимал: странные - это где голова топором не расколота и нож в печень не воткнут. Всё, что выбивается из бытовухи.

- Ну да, ну да, - качнулся на стуле целитель. - То есть я могу выжрать жизнь у какого-нибудь купца, а потом раздеть его, воткнуть нож в бок и кинуть в подворотне? И никто не заметит.

Рюссоле нахмурился. В замечании наглого степняка было немало истины. Стоит проверять всех, но где взять на это людей?

- Проще всего узнать у магов, восстанавливается ли резерв при соитии двух мужчин, - проворчал Маркус. - Нечего искать черную кошку в темном склепе, особенно, когда ее там нет.

- Вот поэтому он - король, а я всего лишь целитель, - сумрачно вздохнул Раиль. - А что там с катализатором? Вдруг там какие-то редкие ингредиенты?

Им не то, чтобы повезло - но в составе напитка, действительно, были редкие травы. Были и распространённые, но ту же голубую кровохлебку так просто не купишь. Она в полях не растёт, только в горах. Или в оранжереях. Ягоды черного дурмана и вовсе в продаже запрещены. Они вызывают галлюцинации. Впрочем, найти их можно. В некоторых лавочках и не такое продают, надо только места знать.

Карл Рюссоле не знал, но в Пятом полицейском ему безропотно выдали все явки. Результат обескураживал. В трех местах он спокойно купил эти ягоды в сушеном виде, а в одном - оставил заказ на свежие. И конечно, никто не запоминал лица покупателей - это было слишком

опасно. Рюссоле пришлось провести разъяснительную беседу - о том, что опасно, а что нет. Три лавки скоростигжно закрылись, ибо хозяева решили, что столичный климат неблагоприятно влияет на их здоровье. В одной согласились сотрудничать. Особых чудес Карл от осведомителей не ждал, но за одной лавкой следить куда проще, чем за четырьмя.

Голубую кровохлебку искал Раиль. Ему проще, он целитель. Диплом Льенского университета и татуировка лекарской гильдии Катая открывали перед ним все закрома аптекарей. Травка на самом деле неплохая, в Катае ее любили. Отвар из нее разжижал кровь, использовался при лихорадке и воспалении мозга. Нашел, конечно. Аж в двух аптеках - при университете (там ему поклялись, что никому не продавали столь редкую траву в последние несколько недель, только сами использовали в составе микстуры) и в одной большой аптеке на окраине.

Маркусу досталась самая неблагоприятная миссия: узнать про восстановление резерва. Он сообщил всем лекарям столицы, что планируется реорганизация врачебной системы, приказал явиться на перепись и заполнить опросные листы. Указать возраст, образование, специализацию, уровень резерва, семейное положение, примерный достаток. Лекарей в столице немало; уж найдутся среди них и любители мужского внимания. Присутствовал при опросе лично; ему врать не смели. Думал, что придется убить на это дело как минимум неделю, но недооценил раскрепощенность своих подданных. В первый же день ему рассказали, что резерв таким образом пополнить невозможно. Только традиционные пары. Поэтому все лекари были прочно женаты: так было проще всего. А свои интимные желания они реализовывали на стороне.

Что ж, хотя бы одно из направлений поисков было закрыто. С ритуалом было сложнее. Составить нужное зелье тот же Раиль смог бы без труда - все компоненты, включая кровь некроманта, у него были в наличии. Найти жертву - тоже не проблема. Мало ли в столице одиноких женщин и молодых вдов? При общей распущенности нравов соблазнить любую из них было проще простого.

Кровь некроманта? Старый аптекарь рассказал, что его лекарь пару раз пускал ему кровь. Нет, про ритуал он не слышал, да и откуда? Он просто аптекарь. Даже в университете не учился. Лекарь? Уехал

несколько дней назад, сказал, что к матери в деревню. Обычно выглядел: невысокий, с русыми волосами, средних лет. Приведете - узнаю.

Карл чернел на глазах. По всему выходило, что преступником мог быть любой маг. Слишком доступной оказалась эта страшная вещь.

И даже третьей деталью ритуала - парой масок из человеческой кожи, никого не напугаешь. Любовные игры - они и в Орасе игры. По маске не видно, из чего и как она сделана. Маски дознаватели мастерить не стали: сам ритуал им был не нужен, но изучили процесс более, чем тщательно. Кожу девственницы с неплохим магическим резервом, снятая заживо, и вымоченная в специальных растворах, высушенная под светом полной луны. Найти было, конечно, возможно, но только ни один из друзей на это бы не пошел.

- А кто-то пошел, - заметил Раиль. - Жаль, что ни про какие побочные действия здесь речи нет. Вот было бы здорово: выпил резерв - лишился руки или ноги. Хотя бы пальца.

- Выпил резерв - лишился души, - мрачно сказал Маркус. - Хотя кого это волнует...

- Остается одно - понять, кому это всё выгодно, - заключил Карл. - Жертвы не просто выпиты - их пытаются повесить на темного короля. Наблюдение за замком Аурелии и ее сыновей пока ничего не дает. Они ведут себя вполне естественно, ездят в гости к соседям, охотятся, устраивают звание вечера. Шарль ди Моро тоже там. В столицу они не выезжали. Словом, возвращаемся к истокам.

- И заодно можно поискать шпиона в ближайшем окружении его величества, - поддакнул целитель. - Потому что в аптеке на улице Гортье сказали, что последний раз голубую кровохлебку покупал человек из дворца. Скорее всего, мужчина, немолодой, но это не точно. Аптекарь человека не разглядел, тот был в плаще с капюшоном. Но рост, рука в перчатке и тембр голоса его смущают.

- Почему аптекарь считает, что покупатель из дворца? - быстро спросил Рюссоле.

- Я так и не понял, - признался Раиль. - Но он очень наблюдательный, правда. Я бы не запомнил многое из того, что он перечислил. Да и заметить такие детали, как цвет пыли на плаще - с кирпичным оттенком, потому что на дворцовой площади перестраивают стену - мне просто не под силу. Кстати, я действительно

посоветовал молодому человеку исчезнуть из города; ну, или в городе. Он явно должен работать на Департамент. Впрочем, если тебе не нужен такой сотрудник, Карл, я заберу его себе. Уверен, он и в микстурах разбирается превосходно.

- Сукин ты сын!

- Но-но! Попрошу без оскорблений по матушке. В Степи за это убивают. К тому же это ничего нам не дает. Что кто-то следит за Маркусом, мы и так знаем.

Глава 37. Рыбалка

В кабинете у короля и Раиль, и Карл уже чувствовали себя, как дома. У них были свои кресла - Раиль любил большое, с высокой спинкой, Карл предпочитал полосатое, которое у окна. Прислуга всегда добавляла в чашу орехи, которые обожал целитель, и приносила блюдо с острыми колбасками, как только во дворце появлялся господин Рюссоле. Цветы же здесь больше не ставили - дознаватель от них чихал.

Карлу только что спальню не выделили - ночевал он исключительно в своем доме. С супругой и сыном. Говорил, что беспокоится за них, но друзья-то видели, как он зевает по утрам, а потом улыбается глупой влюбленной улыбкой. Маркус обычно улыбался так же. А вот Раиль был хмур - Шесса его избегала. Вообще она зачем-то устроилась работать в больницу - как будто он ей денег не давал! - и страшно теперь уставала. Надо бы с ней серьезно поговорить - но времени никак не находилось. Не будить же ее ночью! К тому же она была такая хорошенькая во сне, что Раиль только вздыхал и накрывал ее одеялом.

Сегодня в кабинете у короля появился четвертый игрок. Дознаватели (а Раиля, как он ни сопротивлялся, оформили экспертом в Департамент) спорили.

- Это аморально, - заявил Маркус мрачно, скрещивая руки на груди.

- Аморально - ждать у моря погоды, - отвечал ему в тон Карл Рюссоле. - А ловля на живца - это нормальная практика.

- Карл, я понимаю, что ты сын рыбака, но мне кажется, это слишком рискованно. А если девушка пострадает?

- В первую очередь пострадает твоя репутация, Ваше Величество. А у девушки будет Раиль. Он сможет ей помочь. Мы с ним уверены, что справимся.

- Анна-Мария? - Маркус поглядел на черноволосую фрейлину, ожидая ее решения.

- Я согласна, - уверенно отвечала она. - В конце концов, я служу ее величеству и готова ради нее на любой подвиг.

- Даже лечь под некроманта? - не выдержал Маркус.

- Если только он не будет слишком страшен, - засмеялась девушка.

- А так - нет, это последнее, что меня может смутить. Тем более, знаете, ее величество уверяет, что некроманты - это не смертельно.

- Это у нас с ней не смертельно, а у любого другого - еще как смертельно, - сообщает Маркус. - Нет, я всё же против!

Анна-Мария перевела взгляд на Рюссоле, который несколько дней уже являлся главой департамента Франкии.

- Против, так против, - спокойно ответил дознаватель, выразительно переглядываясь с сумрачным Раилем. - Значит, будем копать в другую сторону.

Целитель еле заметно кивнул. Разумеется, они все равно будут действовать по намеченному плану. И Анна-Мария - идеальная приманка. Она смелая, умная и проводит немало времени рядом с королем. Стоит только запустить слухи об их интрижке, а потом отправить ее куда-нибудь на пару дней - и их недоброжелатель, возможно, клюнет. Раиль будет рядом, два человека из департамента Рюссоле тоже.

Маркус, впрочем, их идею раскритиковал, уверяя, что ни один нормальный заговорщик на Анну-Марию не клюнет, поскольку она примелькалась при дворе. И ему понятно, что ее побоятся трогать. Рюссоле считал иначе. Он был уверен, что следующая жертва станет последним камушком, после которого Темного Короля просто погребёт под лавиной народного гнева. При этом его смущало, что в столице, хоть и обсуждали этот вопрос и были уверены в виновности Ди Гриньона, молодую королеву обожали, просто боготворили, считая ее мученицей.

Мученица, ха! Да девушка светилась от счастья, глядя на мужа влюбленными глазами. Да и сам король выглядел вполне довольным своим семейным положением. Но народ, конечно, не видел этого, предпочитая придумывать всяческие небылицы.

Счастье еще, что пресса всячески выражала лояльность своему правителю. Как нельзя более кстати стала статья про новый госпиталь и службу неотложной медицинской помощи. Якобы его величество обещал выделить участок земли под него и финансово поддержать

строительство. А во главе госпиталя будет поставлен молодой, но очень одаренный целитель, к тому же учившийся в Катае, к тому же сын известного степного врача. На закономерные вопросы об авторстве статьи Раиль только шурился.

- Что с этого гуся взять? - прокомментировал Маркус ехидно. - Степняки - они такие хитрые. Хорошо, что он на нашей стороне.

- Не на нашей, а на своей, - поправил друга Карл. - К тому же не забывай, что этот мерзавец - родственник канцлера Браенга, хоть и дальний. А ты сам знаешь, что эта порода такая - пока всё по их плану идет, они хорошие. Но если сделать что-то поперек -хуже врага не придумаешь.

Раиль в ответ напоминал, что он еще и внук двух великих людей: Максимилиана Оберлинга и степного хана Тамана, а сестра его запросто поставила на колени целый Китай. И еще неизвестно, что вырастет из младших членов семьи.

- Бойтесь меня! - зловеще хохотал целитель. - Дайте мне мою медицинскую реформу, или я за себя не отвечаю!

Впрочем, и Маркус, и Карл амбициозного степняка быстро полюбили: в конце концов, он никогда не лгал и не лицемерил, отличался острым умом и поистине неутомимой преданностью медицине. С ним было совершенно невозможно гулять по городу: ему не нравились узкие улочки (медицинский мобиль не проедет), вонючие подворотни (крысы -переносчики инфекций), заколоченные окна бедных домов (свежий воздух и регулярная уборка способны предотвратить множество заболеваний). Как можно его не любить?

А еще он чуял слезку и даже мог определить намерения следившего. Карл не верил, устраивал степняку экзамен, но тот ни разу не ошибся. Он и сам не мог объяснить, как это делает - китайские убийцы научили его «нюхать» пространство. К тому же у него был знак гильдии убийц (всё-таки Раиль и вправду был превосходным целителем), а в Катае считалось, что некоторые татуировки имеют особое, магическое значение. Раиль не спорил - в мире много непознанного. К примеру, обладателя знака гильдии врачей не трогало ни одно животное: не кусали змеи, не жалили насекомые, не царапали кошки. Даже волки и львы демонстративно врачей не замечали. Так почему бы знаку гильдии убийц не даровать своему носителю сверхъестественное чутье?

Раиль ничего не сказал Шессе - нечего ей лишней раз волноваться, но на всякий случай открыл на ее имя в банке счет, куда перевел почти все свои деньги. Мало ли что с ним случится, не в игрушки играют - так она не останется без средств к существованию. Он, конечно, был уверен, что Маркус и Иванна его жену не оставят, да и родители всегда примут (отцу он написал пространное письмо, в котором рассказал о своей женитьбе и кое-каких обстоятельствах нынешнего дела и попросил приехать во Франкию, помочь тут с лекарской системой).

На самом деле ни он, ни Карл не ждали, что на Анну-Марию кто-то покусится. А вот следить за ними просто обязаны, было бы смешно, если бы злоумышленники упустили подобный случай. Задачей Раиля было эту слежку обнаружить. Задачей фрейлины - вести себя естественно. Пусть боится, пусть нервничает - тем лучше. Слухи были запущены, небольшое, но очень бурное объяснение с Иванной (королева с огромным удовольствием поучаствовала в спектакле) состоялось. Фрейлина спешно покинула дворец, поселившись в одном из очаровательных домиков пригорода, который, как ни странно, оплатил король.

Раиль проник в дом под покровом ночи. Он умел быть незаметным, когда нужно. У него была постель на чердаке. Анна-Мария въехала в дом днем и с шумом. Все утро разбирала вещи. Гуляла

в саду. Отвечала на осторожные вопросы соседей. Служанки у нее не было, только приходящая горничная. Для такого района это было нормой. Дом небольшой, местечко тихое, рядом - парк и прекрасный ресторан, всевозможные лавки и мастерские. К чему лишние люди в доме? К тому же понятно, что девушка здесь не просто так, а под покровительством какого-то богатого мужчины. Он однажды приезжал в сумерках в черной закрытой карете без опознавательных знаков. Карета - не мобиль. По ней не поймешь ни достаток посетителя, ни предпочтения. Кто внутри - не видно. На самом деле к Раилью приезжал Карл, но кто в курсе?

Занавески в доме были закрыты, свет погашен. Кое-какие бумаги переданы. Поутру кареты возле дома не было.

Глава 38. О женщины!

Анна-Мария Раиля откровенно раздражала. Ее было слишком много. Наряды, туфли, духи, от которых свербило в носу, шелковые чулки на спинках стульев, пудреница и куча всяких притираний в уборной. Он невольно ощутил на своей шкуре, какво это -жить с женщиной, которая помешана на своей внешности, и содрогался, понимая, что Оюми точно такая же.

Нет, наверное, Юми бы его так не раздражала. Когда влюблен - не бесишься из-за мелочей. Но мелочи имеют обыкновение накапливаться. Раиль прекрасно понимал - через пару лет чулки начали бы его бесить. Или не начали бы. Отец с матерью любили друг друга. Раньше ему казалось это смешным, а иногда и тошнотворным - и их улыбки, и глупые ссоры, и перепалки, и последующие примирения. Отец, к слову, очень любил, когда мать одевалась на галлийский манер - в юбку и эти пресловутые чулки - и улыбался ей по-особому. Сейчас Раиль не смеялся. Он благодарил судьбу, что вырос в семье, где было принято уважать женщину. За злое слово в сторону матери Аяз мог и подзатыльник дать, а за непослушание - нагружал грязной работой в больнице. Раиль хотел бы, чтобы у них с Шессой была похожая семья. Где царит любовь и мир. Где дети чувствуют себя в безопасности.

Раиль, наконец, созрел для своего дома. Франкия ему нравилась гораздо больше, чем Галлия, а с Катаем эту развитую и сытую страну так и вовсе не сравнить. Здесь было тепло, рядом океан, до сестры - три дня плавания. Жаль только, что Степь далеко. Впрочем, проблема расстояний, кажется, решается: Джерри давно бредил полетами. По его словам, в Галлии уже конструируют летательный аппарат в виде баллона с легким газом и привешенной к нему гондолы. Управлять такой штукой должны маги - возможно, это даже будет довольно безопасно.

В Труанне у него друзья. В Труанне интересно работать. В Галлии каких-то особых проблем с медициной нет, а здесь - непочатый край. Куда интереснее рулить лекарской отраслью целой столицы, чем быть

всего лишь придворным врачом. Вот только согласится ли Шесса? А вдруг она захочет вернуться домой в свой Катай? Лучше бы она согласилась, потому что Раиль не собирался ломать свою карьеру из-за женщины. Он даже за Оюми бы не поехал. Хотя, конечно, в Катае тоже много проблем. Там целителей вообще нет, зато медицинская наука очень развита. Можно было бы открыть там школу и обучать иноземцев. Поедет ли он за женой, если та захочет жить на родине? Сложный вопрос. Он считал, что нет - но планы на всякий случай в голове составил.

В люк постучались снизу - вот нейдет этой женщине! Что ее на чердак-то тянет?

- Вам тут не скучно, Раиль? - с любопытством спрашивает Анна-Мария, залезая к нему в невысокую комнатку со скошенными стенами.

Поневолe мужчина окидывает ее заинтересованным взглядом: на фрейлине только кружевной пеньюар и сорочка на тонких бретелях. У нее красивая высокая грудь и тонкая талия. Если присмотреться, изгибы женской фигуры можно легко рассмотреть.

Раиль с шумом выдыхает воздух, почему-то вспоминая, что последний раз его ночь с женой была просто потрясающей. Он бы не отказался повторить... много-много раз. Шесса сладкая. везде. Кажется, Анна-Мария воспринимает его вздохи на свой счет и кокетливо опускает свои красивые глазки, а потом садится на пол рядом с ним - касаясь рукавом пеньюара его руки. Рубашка на Раиле расстегнута до пояса, рукава закатаны - на чердаке довольно жарко, даже душно. По шее стекает капля пота. Черноволосая женщина облизывает алые губы, с интересом наблюдая, как вздымается загорелая грудь мужчины.

- Что такого интересного вы читаете? - с любопытством спрашивает Анна-Мария, наклоняясь так низко, что в вырезе сорочки видно темно-розовые соски.

Хм, а у Шессы темнее. Интересно, это как-то зависит от расы?

Раиль с готовностью показывает ей катайский травник. Женщина обиженно надувает губки - по-катайски она читать не умеет.

- О чем здесь?

- О высокогорных растениях, - пожимает плечами целитель. - Вам интересно? Могу почитать вслух.

- Ой, нет-нет! - пугается Анна-Мария. - Расскажите лучше что-нибудь. Мне как-то не по себе. Ночь, страшно. Мне кажется, за домом следят.

- Разумеется, следят. В кустах два дознавателя.

И кто-то третий, чужой, в доме напротив, вот уже с четверть часа - но этого ей знать не обязательно.

- Все равно страшно, - шепчет женщина. - И одиноко. И холодно.

- И вы пришли на чердак греться? - Раиль не дурак, все понимает. Ему просто интересно, как далеко она может зайти.

Анна-Мария обнимает себя руками, отчего ее грудь приподнимается и образует соблазнительную ложбинку.

- Расскажите о себе, - переводит тему она. - Как вы познакомились с супругой?

- О, это забавная история, - улыбается целитель. - Мне было восемнадцать, я только закончил Льенский университет и весь такой уверенный в себе и вдохновленный приехал в Катай к сестре. Чтоб вы знали - сестра у меня тогда была женой наместника Янгуна. Только я приехал - мне сразу: в Вейне мор какой-то, давай, ты же целитель. Приехал я в этот Вейн, а там жуть что творится. В больнице полная антисанитария, насекомые, грязь по колено, люди вповалку на полу лежат: старики, женщины, дети... Мужчин взрослых немного. И пигалица узкоглазая мне так важно заявляет: переодевайтесь в чистое. Переодевайтесь! Ха-ха! Да тут такая грязь, что можно овощи сажать.

- Это была Шесса?

- Кто ж еще? Ох и поругались мы с ней, чуть не подрались. Дед ее, лекарь Линь Яо, слушал-слушал, а потом как схватил палку, и мне по спине! Сказал: раз такой умный -мой тут всё. А Шесса поможет. Чтобы впредь не спорила с целителем. Пришлось мыть, да. Зато с тех пор всех больных сначала отмачивали в бане и переодевали в чистое, а только потом в больницу укладывали. Конечно, я тогда понял, что в тех масштабах бессмысленно было уборку проводить. Люди умирали, не до этого было.

- А почему мужчин почти не было? Это какая-то болезнь особая?

- Ага, как же. Обычная корь. Просто в Катае мужчины едят мясо, им ведь работать надо. А женщины и старики - что останется. Вот у них и не было сил бороться с болезнью.

- Понятно. А что с Шессой дальше было? Вы ее соблазнили? Влюбились?

- Не-е-ет, с Шессой мы подружились, хоть и не сразу. Она мне нравилась - умная, терпеливая. А соблазнила, наверное, она меня. Застала как-то врасплох после выброса сил, поцеловала. а я уже не отпустил.

- Вы ведь степняк, Раиль? Не катаец? - Анна-Мария положила ему на бедро руку, осторожно двигая ее вверх.

- Степняк.

- И целитель?

- Да.

- Вам не тяжело сейчас. без женщины? Я могу вам помочь.

- Почему мне должно быть тяжело?

- Вы явно горячий мужчина, - фрейлина уверено положила руку на пах Раиля. - Я же вижу, вам хочется!

- Это нормальная здоровая реакция организма, - невозмутимо произнес мужчина. - Но это не значит, что я должен бросаться на первую же встреченную женщину. Я, вообще-то, женат.

- Это как-то вас ограничивает? Жена не стена...

- Анна-Мария, - со вздохом убрал ее ладонь Раиль. - Ты ведь не хочешь услышать мое мнение о женщинах, которые мне не интересны? Нам с тобой еще работать вместе.

Фрейлина обиженно поджала губы.

- Знаете, я не заметила какой-то особой любви между вами и супругой, - прямо сказала она. - Нет, Шесса, конечно, вас любит. Но вы.

- Почему ты так уверена, что она меня любит? - равнодушно спросил лекарь, а сам затаил дыхание. С недавних пор этот вопрос стал его волновать. - Она сама так сказала?

- Сказала, - уныло подтвердила Анна-Мария, внезапно понимая, что этот мужчина тоже любит жену, просто не показывает этого. - Еще и угрожала меня отравить, если я буду к вам приставать.

- Так и сказала? - с восторгом спросил Раиль, широко улыбаясь. - Какая умница!

Значит, любит. Значит, он не всё еще испортил. Это успокаивало.

Анна-Мария еще немного посидела и ушла, так и не добившись своего. Смотреть на еле заметно улыбающегося мужчину было не

слишком приятно, но она знала, что такое любовь. Знала, как это - когда без человека жить не можешь. И потому довольно спокойно признавала поражение. Что ж, неудача в соблазнении - не самое печальное событие ее жизни. К тому же Шесса ей бы этого не простила, а маленькую катаянку фрейлина отчего-то побаивалась. Невозможно угадать, какие мысли блуждают в ее голове, а по серьезным узким глазам и вовсе не прочесть ничего. Такая и горло перережет с холодным невозмутимым лицом. Бр-р-р!

Раиль же серьезно задумался над своим поведением. В Катае с женщинами проблем не возникало. На него смотрели, как на небожителя: целитель ведь. И Шесса была рядом. Никто не смел к нему приставать, а если какая-то женщина была столь неосторожна - ей хватало сурового взгляда, чтобы понять все свои заблуждения. Во Франкии на его мужскую честь постоянно покушались. Это было, конечно, забавно и лестно, но отчего-то Раиль ощущал себя каким-то экзотическим животным, которое все норовили потрогать. Давняя неудача с Оюми изрядно пошатнула его самоуверенность. Он не считал себя сахарным пряником, который все хотят. Не понимал он и того, что действительно хорош собой - как и его отец: ладно сложенный, с правильными чертами лица, красивыми раскосыми глазами. Мужчина как мужчина, в меру привлекательный, зато умный и целеустремленный.

Не то, чтобы ему не нравились женщины - очень нравились, конечно. Но естественные физические потребности он реализовывал с женой, а на какие-то интрижки ему было банально жалко времени и сил. К тому же Шесса этого не потерпит - и она в своем праве. Рисковать единственной женщиной, любящей его настоящего, ради мимолетного и сомнительного удовольствия он не собирался. Оюми - это другое. Оюми он любил. Она билась в его крови. Не она даже - а мечта. Несбыточное. Стремиться к недоступному - это свойственно человеку. Наверное, он был бы рад не встречаться с Юми, так он бы сохранил в себе это удивительное чувство всепоглощающей безусловной любви. Столкновения с реальностью это хрупкое чувство не перенесло, а жаль. Привыкший думать о недоступной женщине, Раиль теперь в растерянности осознавал, что он сам не такой, каким себя воображал. Не такой циничный, не такой холодный... и не такой верный, как ему бы хотелось. Наверное, он потерял право на Юми в

тот момент, когда поцеловал другую. Только теперь вдруг он видел, что это было самое правильное решение в его жизни.

То, что раньше казалось ему неважным, теперь вдруг он прощать был не готов. Другие мужчины? Нет. Его женщина должна любить только его. И любить не ради денег и престижного статуса. Дети? Ладно, если подумать - ничего страшного в чужих детях нет. Кроме того, конечно, что у них есть законный отец. Даже если предположить, что Раиля отпустит - какой смысл в том, чтобы завоевывать чужую жену, заранее зная, что она смотрит не на твою душу, а в кошелек? Разумеется, он прекрасно понимал, что любой женщине важен достаток, статус, уверенность в будущем - в конце концов, детей стоит рожать тогда, когда можешь их прокормить. Но он твердо знал, что его мать не оставила бы отца, даже если бы он лишился всего. Слышал он историю и о том, как Аяз - еще до рождения сына - страшно обгорел в пожаре. Он действительно был страшен, но мать осталась рядом. Шрамы на виске и за ухом отец так до конца и не убрал, и кожа на одной стороне лица у него была нечувствительная. Шесса тоже бы не ушла. Он был в этом уверен.

Скрипнула половица. Боги, неужели опять эта женщина? Раиль мгновенно погасил маг-светильник, погружая чердак в темноту, и притворился спящим. Люк приоткрылся. Показалась черноволосая голова; женщина внимательно вглядывалась в спокойное лицо и мерно вздымающуюся грудь мужчины. Убедившись, что он крепко спит, она удовлетворенно кивнула и опустила люк, задвигая засов.

Спустя пару минут Анна-Мария тенью выскользнула из дома.

Глава 39. Рыбка на крючке

Раиль бросился к люку, дергая его - безуспешно. Какого беса? Анна-Мария должна быть на их стороне! Или нет? Ха-ха, так вот кто шпион в окружении его величества! Это даже забавно. Наживка оказалась той самой рыбой, которую они пытались найти. Да они счастливики! Мужчина ухмыльнулся, еще раз дернул люк - на всякий случай. Потом пожал плечами и принялся выламывать обшивку стены. Он догадывался, что такой вариант событий возможен, и приготовил себе путь отступления. С чердака можно выбраться на крышу. Слуховое окно слишком мало, в него разве что кошка пролезет, но если заранее подпилить стену возле него. А уж на крыше под одной из черепиц закреплена веревочная лестница. Спуститься по ней - пара пустяков.

Интересно, агенты Рюссоле прошляпили дамочку, или все же они чего-то да стоят? Раиль повел плечами, пригнулся и подкрался к дому напротив: он чувствовал, что женщину там. Навыки, приобретенные в гильдии убийц, всплыли сами по себе. В то время он учился проникать в дома только ради того, чтобы ему позволили перейти к следующему этапу: изучению точек на теле человека, нажатием на которые можно обездвигнуть, отключить боль (целителю это не помешает). или убить. Бесшумно выставив стекло, мужчина ловко запрыгнул в окно. В комнате было темно, зато из-за двери пробивалась полоска света. Раиль заглянул в щель и обомлел. Маркуса ди Гриньона он здесь увидеть никак не ожидал.

Быть того не может! Неужели король действительно стоит за всеми этими преступлениями? Неужели он гораздо хитрее, чем можно было предположить? Сам убивал, сам отводил от себя внимание, подставляя кого-то? Раиль встряхнул головой, пытаясь найти подвох. Но Маркус был совершенно настоящим. А ведь некромант был изначально против всей этой затеи с рыбалкой!

- Что происходит в доме? - спокойно спросил король у женщины, откидываясь на спинку стула и закидывая ногу на ногу. - Почему раньше не приходила?

- Целитель мешает, - пожала плечами женщина, опускаясь на пол и опираясь на колени короля локтями. Она заглядывала ему в лицо, и Раиль очень бы хотел видеть, что было в ее глазах, но увы - видел лишь затылок. - Целитель странный. Я его боюсь, признаюсь.

- Не того боишься, - мягко улыбнулся некромант. От его вкрадчивого тона даже у Раиля по спине мурашки пробежали. - Целитель - это всего лишь целитель. Что он тебе сделает? Залечит до смерти?

- Он мужчина, - пробормотала Анна-Мария. - Он сильнее меня.

- А то ты не знаешь, как побеждать мужчин!

- Он любит свою жену. Порода такая - слишком гордые, чтобы изменять.

- Кто говорит про измену? Обольстить. Втереться в доверие. Ты женщина или кто?

- Я женщина. Не кошка.

- Плохо. Я зол на тебя. Ты ведь знаешь, что бывает, когда я зол?

Анна-Мария всхлипнула.

- Пожалуйста, не надо! Я могу... злитесь на меня, а ее не трогайте!

- И что ты можешь? - заинтересованно спросил король, наклоняясь к ней. - Покажи.

Женщина поднялась, помедлила и стала расстегивать пуговицы на платье. Раиль сглотнул. Происходящее никак не укладывалось в его голове. Он мог только с ужасом наблюдать за происходящим, не понимая, что теперь делать.

Платье стекло с женщины черным облаком, она перешагнула через него, откидывая ногой в сторону. Сняла туфли. Белья на ней не было, только черный пояс и пристегнутые к нему чулки. Опустилась на колени, принимая позу покорности: катайцы вот так касались лбом пола при виде Императора. Сложила руки за спиной.

- Хорошая девочка, - пробормотал Маркус, обходя ее и забирая со стола черный прут. - Послушная девочка.

Плечи Анны-Марии вздрогнули, а в следующее мгновение на них опустился прут. Король ударил не сильно, почти лаская. На коже осталась белая полоса, быстро розовеющая. Следующий удар был явно сильнее, и полоса налилась красным. От третьего удара вздрогнул даже Раиль. На коже у женщины алыми каплями проступила кровь. Некромант облизал губы, его глаза сделались какими-то безумными.

Он бил теперь хоть и не в полную силу (целитель понимал, что Маркус не собирался калечить девушку), но и не жалея свою жертву. Анна-Мария скулила и всхлипывала. Наконец, хлыст откинут в сторону. Высокий брюнет дергает женщину за волосы, заставляя распрямиться, проводит пальцами по незащитной шее.

Степняк удерживает себя на месте только усилием воли. Он не ханжа. Понимает, что между двумя любовниками может быть всякое. Но это допустимо, когда оба получают удовольствие от игры. Здесь же у женщины трясутся плечи, она хрипит от того, что мужские пальцы сжимают ее шею, цепляется за черные манжеты руками. Некромант встряхивает ее, отбрасывает, словно тряпку, а потом наливает в стакан рубиновую жидкость и подает ей: - Пей!

Неужели все же ритуал? Но к чему эти заморочки? Он может выпить женщину и без этого. Или не может? И тут у Раиля в голове все встает на свои места. Ну разумеется! Ритуал расширяет резерв, а обычное соитие лишь восстанавливает его. Маркус - сильный маг, но, безусловно, не настолько сильный, как может быть. Раиль знал и посильнее. У той же Иванны резерв явно больше. И у бабушки. Он видел свою бабу, леди Милославу Оберлинг, в деле - она практически всемогуща. А где они, пределы? Есть ли граница у резерва? Кем станет Маркус, если продолжит в том же духе - божеством?

Так, Раиль, спокойно. Зачем некромант тогда вообще это делал? Проще было бы напоить Анну-Марию и взять ее. Зачем порка? Или он не может без этого вступления? Похоже, что так, потому что дальнейшее было банально. Маркус даже не стал раздеваться. Маски, впрочем, не было - видимо, фрейлина всё еще нужна ему живой.

Раиль кивнул удовлетворенно и осторожно удалился. Всё, что ему было нужно, он узнал. Дело за малым - сообщить Рюссоле. Он вылез из окна, пользуясь тем, что подозреваемым явно не до посторонних шумов, обошел «свой» дом кругом и нашел агентов в кустах. Парни выглядели откровенно растерянными.

- И чего мы тут сидим? - ласково поинтересовался степняк. - Докладывать начальству кто будет?

- Так там король, - сипло ответил один из мужчин.

- Давно?

- Пару часов как прибыл.

- И что? Какой у вас приказ? Так, ты, вихрастый. Ты поздоровее. Следишь за мужчиной, когда он выйдет. А ты, лысый, сейчас доставишь записку Рюссоле. Знаешь, где его дом? Плохо, боец. Яблонева улица... номер забыл.

- Но он раньше возле парка жил, - попытался возразить лысый агент.

- А теперь живет с женой на Яблоневой улице. Ну найдешь, третий дом от большого камня на перекрестке. Белый забор и большая яблоня с качелями во дворе.

- Но ведь это король, - простонал мужчина.

- Ты кому служишь? Королю? Плохо, боец. Нужно служить родине. Ага, по глазам вижу, осознал. Пошли в дом.

Раиль, беззаботно насвистывая, чиркнул несколько строк на листе бумаги, сложил его, запечатал и вручил агенту, а сам вернулся к окнам дома напротив. Прошло не меньше получаса, прежде чем мужчина в черном плаще и перчатках вышел на улицу. У него не было никакого транспорта, некромант быстрым шагом отправился в сторону дворца.

- Надеюсь, я всё понял правильно, и он не убил Анну-Марию, - пробормотал Раиль себе под нос. - Жалко же дуру.

Подождал немного и со вздохом вошел внутрь. К счастью, женщина была живая. Она сидела на полу, голая, в рваных чулках, сжавшись в комочек, и тряслась в беззвучных рыданиях. На шее и груди багровые следы от пальцев.

- И как оно? - буднично осведомился Раиль, опускаясь рядом с ней на корточки. - Понравилось?

Она подняла на него безумные глаза и всхлипнула жалобно.

- Женщины, - пробормотал целитель, осторожно разворачивая ее и касаясь окровавленной спины кончиками пальцев. - Вечно лезете во всякие глупости. Нет бы в полицию за помощью обратилась!

Под его руками фрейлина ёжится и дергает плечами, но следы от хлыста исчезают на глазах.

- Спасибо, - сипло шепчет она.

- Так, еще и горло. Ты ведь не получаешь от этого удовольствия. Зачем согласилась?

- Разве я могла отказать? Особенно теперь... Теперь ему никто не может отказать.

- Может, и так, - задумчиво качает головой целитель, поднимая ее на ноги. - А может, и нет. Сделай милость, оденься. Смотреть на тебя больно. Утром поедem домой, во дворец. Здесь больше ловить нечего.

Глава 40. Непотребства

Истерика у женщины закончилась. Она пыталась было плакать и цепляться за Раиля, но тот хладнокровно сообщил, что лучше всего женскую нервную горячку лечит оплеуха. Фрейлина тут же пришла в себя, но смотрела так странно, что целитель не решился оставить ее без присмотра, велел ей ложиться в постель, а сам прилег на короткую и узкую кушетку. Выспаться им не дали. Прошло не больше часа, как под окнами раздался рев мобиля, и в дом ворвался всклоченный начальник Полицейского Департамента.

- Какого беса, Раиль? Что происходит? - взревел он. - Что за странные послания?

- Угомонись, - шикнул на него степняк, выразительно косясь на Анну-Марию. - Я всё объясню. Ты один?

- С агентом Штоссом и водителем.

- Отлично. Пусть отвезут девушку в участок и запрут ее там. Она важный свидетель. Только не нужно ее драконить. Ей и так пришлось нелегко.

- Понял, - кивнул Рюссоле и отправился раздавать указания.

Раиль же поставил вариться кофе. Вот еще один аргумент в пользу Франкии - кофе тут отменный, его привозят из-за моря. Его степной дед без кофе жить не может, этот густой запах неизменно возвращал Раиля в детство. А в Китае только чай пьют.

- Ты нашел его? - требовательно спросил он Карла, едва тот показался в дверях.

- Иди ты! - злобно поглядел на целителя Рюссоле. - Где я его среди ночи найду? О, кофе! И мне налей.

- Я тебе адрес аптеки сказал, - с досадой вздохнул Раиль. - Наверняка парень оставил какой-нибудь знак.

- Да зачем он тебе?

- Что ты знаешь о магах жизни? - задал неожиданный вопрос целитель, разливая кофе в чашки.

- Ну... они есть. Это базовый пласт магии. Такой же, как вода, огонь и воздух. Жизнь, она же природа или земля.

- Базовое, да. Но есть разные направления.
- Ага, целители, некроманты, ботаники всякие, геологи. лошадиники у степняков.
- Молодец, - кивнул Раиль. - Ты даже знаешь, что некроманты - это маги жизни, а не смерти, как их называют.
- Я в университете учился. И с Маркусом давно дружу. И знаешь, не верю. Вот не верю!
- Правильно, - усмехнулся целитель. - Потому что среди магов жизни есть еще иллюзионисты. Те, которые создают подобие жизни. И дар этот обычно совсем слабый. Настолько слабый, что про него постоянно забывают.
- Иллюзионист! - пораженно выдохнул дознаватель, округляя глаза.
- Я, когда жил в Катае, познакомился с одним парнем. Знаешь, забавно - после Китайско-Франкской войны там народилось довольно много полукровок. Это дело, конечно, замаяли и сделали вид, что такого позора не было вовсе. Вот только раньше среди катаяцев не было магов. Оборотни были, ёкаи были. погонщики были. А маги все появились только после визита франкийцев. Ну и галлийцы тоже влили свежей крови в народ Катая.
- Кто такие ёкаи?
- Какая к бесу разница? Люди, которые оборачиваются в демонов. или демоны, которые могут становиться людьми, тебе от этого легче стало? Их все равно почти всех вырезали. Я про иллюзионистов. Был один в гильдии убийц. Он умел принимать личину любого человека. Ненадолго, на несколько минут, максимум - четверть часа. Этого ему хватало, кстати. У него совсем небольшой резерв был...
- И ты считаешь, что это не Маркус был?
- Абсолютно точно не Маркус. Похож, конечно, и по повадкам, и по жестам, и даже голос тот же. Но поток энергии совсем другой. Не некромант. Я в этом уверен.
- Слава всем богам, - пробормотал Рюссоле, напряженно глядя в чашку. - Мне прямо полегчало. А зачем тебе аптекарь?
- А он, кажется, через иллюзии видит. А может, просто очень наблюдателен. Он нужен, чтобы найти иллюзиониста.

- Я ему послание оставил. Если этот парень так хорош, как ты говоришь, он найдет нас сам. Знаешь, что? Поехали во дворец. Надо об этом поговорить с Маркусом. Там как раз мобиль вернулся.

Шесса плакала. Она больше не могла, совсем не могла.

- Да успокойся же ты, - уговаривала ее Иванна. - Маркус, скажи ей!

- Что сказать? Что я и сам не знаю, где пропадает Раиль? Подозреваю, конечно. но точно сказать не могу.

- Что подозреваешь? - требовательно спросила королева.

- Ээээ. Ну, это вряд ли утешит девочку.

- Лучше горькая правда, чем неизвестность, - шмыгнула носом катаянка, поднимая на некрманта жалобные глаза.

Он хотел промолчать, что-нибудь соврать, но быстро сдался.

- Они, скорее всего, с Карлом на рыбалке.

- Глупости. Раиль подобным никогда не увлекался. Да и сказал бы он мне. Что в этом такого?

- Ну. - Маркус не знал, что еще придумать. - Ты ведь не думаешь, что они всякими непотребствами занимаются, правда?

- Конечно, нет, - устало ответила Шесса. - Непотребствами Раиль может заниматься и со мной. Просто я теперь понимаю, какое место занимаю в его жизни.

- Не надо так, - всполошился мужчина. - Ты сейчас сгоряча рубишь! Подожди, когда он вернется, и спроси сама.

-Я больше не могу, - тихо ответила Шесса. - Всё. Чаша переполнена. Я столько лет была ему добрым другом. Заботилась о нем. Любила. А ему всё равно. Простите. Я... наверное, мне лучше вернуться в Катай.

- Нет! - ахнула Иванна. - Ты обещала! А как же я? Ты же мой лекарь!

- Точно, - кивнула катаянка. - Обещала. Значит, надо побыстрее искать квартиру.

- Карл Рюссоле в своей не живет. Он, кажется, окончательно помирился с женой, -сообщил Маркус, который никак не хотел отпускать супругу Раиля, резонно полагая, что целителю это не понравится. - Я спрошу у него, думаю, он будет н против тебя пустить пожить.

- Я буду вам очень благодарна, ваше величество.

- Шесса, прекрати «выкать», - поморщился Маркус. - Ты своя теперь. Тем более, ты внучка китайского императора, важная персона. Погоди, я тебя еще баронессой сделаю.

- Спасибо, но не нужно, - улыбнулась девушка, утирая заплаканные глаза. - Простите. И спокойной ночи, я пойду к себе.

Маркус поглядел на светлеющее небо за окном, зевающую Иванну и улыбнулся. Выспаться от всегда успеет. В гробу поспит, как любят говорить некроманты. А вот Шессе, конечно, надо успокоиться.

- Ты выглядишь усталой, - шепнул Маркус жене. - Спать? Или займемся непотребствами?

Иванна лукаво улыбнулась и принялась расстегивать пуговицы не его рубашке. Отказаться от столь заманчивого предложения она не могла. Поднялась на носочки, прижалась губами к шее, прикусила кожу на ключице, радуясь тому, что руки мужа стиснули ее бока, приподнимая. Губы к губам, переплетенные пальцы, поспешно отброшенное в сторону платье с порванным в нетерпении рукавом.

Однако планам супругов не суждено было осуществиться: едва только Маркус уложил жену в постель и прильнул губами к нежной девичьей груди, в дверь задолбили так, что она задрожала.

- Идите к бесу, - рявкнул некромант, и не думая останавливаться. - Занято!

- К бесу - это недалеко! - ответил голос Рюссоле за дверью.

- Если это какая-то глупость, я тебя придушу, - пообещал король, накидывая халат и выглядывая за дверь. Он был раздражен.

- Предполагаемый убийца во дворце, - сразу заявил Рюссоле. - Отдай приказ, чтобы выходы перекрыли и совсем никого не выпускали. Даже собак.

- Ну уж собак вряд ли, - усомнился Раиль. - Иллюзию собаки на человека накинута сложно.

- Но не невозможно, - отрезал Карл. - Ваше величество, соображайте быстрее. Уйдет ведь!

- О боги, - с отвращением пробормотал король. - Когда всё это кончится? Почему я не могу спокойно заняться любовью с женой?

- Так и я не могу, - пожал плечами Рюссоле. - Меня тоже выдернули на самом интересном месте.

- А я вообще жену три дня не видел, - поддакнул Раиль.

«Будешь продолжать в том же духе - вообще никогда не увидишь», - подумал Маркус, но, вспомнив измученный вид Шессы, решил Раилю ничего не говорить. Еще помчится отношения выяснять - а этот помчится.

- В кабинет, - скомандовал король, оглянувшись на жену, которая даже прикрываться не стала, всем своим видом показывая, что протестует против всех этих интриг в ущерб делам любовным. - Прости, любимая. Я компенсирую, обещаю.

Иванна недовольно надула губы и показала ему язык, а после обернулась в одеяло и принялась строить планы мести. Маркус натянул штаны, накинул рубашку и пошел в кабинет вслед за друзьями.

- Валяйте, - махнул он рукой. - Добивайте своего несчастного короля.

Криво ухмыльнувшись и потерев лицо руками, Раиль начал рассказывать Маркусу события этой ночи. Через пару минут король нахмурился и выпрямился, еще через пару -гневно раскрыл рот, намереваясь возмущенно оправдываться, а под конец повествования уныло раскачивался на стуле.

- Я всегда думал, что удел мага-иллюзиониста - фокусы на ярмарке показывать, - сообщил он. - Что может сделать иллюзионист опасного?

- Очень многое. Например, принять облик некроманта и убивать людей. Или указ какой подписать, - вздохнул Рюссоле. - Может прийти в полицейский участок и приказать выпустить преступника.

- Не может, - покачал головой Раиль. - Чтобы изображать человека, недостаточно скопировать его внешность. Есть походка, жесты, манера разговора.

- Глупости, - отрезал дознаватель. - Ну приду я в участок, наору на всех и выпущу, к примеру, Анну-Марию, кто мне возразит? Скажут просто - дурное настроение у человека. Это Жаклин может понять, что что-то не то. А простой человек не сможет.

- Здесь другое, - возразил целитель. - Я сам был уверен, что там, в доме, был Маркус. Жесты, походка, поворот головы - всё идеально. Если бы не потоки энергии, я бы не понял, что это не он.

- Ты считаешь, что иллюзионист знал, что ты за ним наблюдаешь?

- Не мог не знать. Нас просчитали. Во многом благодаря Анне-Марии. Я думаю, она доносила обо всем.

- А змея? - неожиданно спросил Рюссоле.

- Какая змея?

- Змея на кладбище. Она была живая. Иллюзия не может заставить мертвое двигаться.

- Очень даже мертвая. Никто не видел, как она ползает, правда? Раиль легко ее поймал, слишком легко. Он держал ее в руках...

- С трудом, надо заметить. Разве можно сделать иллюзию осязаемой? Она шевелилась, я готов поклясться!

- Это только говорит о высоком уровне силы. Разумеется, некоторые иллюзии осязаемы! Иначе какой в них смысл? Да, иллюзорной стрелой невозможно убить человека. Но ткань от иллюзорного плаща можно потрогать. На некоторое время. Что снова возвращает нас к вопросу: а точно ли наш искусный приятель прячется в королевском дворце, или давно уже сбежал под видом стражника или повара?

- Среди ночи? - усомнился Рюссоле. - Это было бы слишком заметно. К тому же стражники знают друг друга в лицо. Кстати, я отправил отряд агентов в замок Аурелии. Моя интуиция криком кричит, что таинственный гость оттуда. Пусть проверят всех обитателей поименно.

- А что Анна-Мария?

- Плачет и молчит. Если не заговорит - придется принимать меры. Хотя пытать женщину, я не знаю. Это явно не добавит популярности полиции.

- В Славии и в Катае подобные допросы проводят с зельем истины, - вспомнил Раиль. -Безопасная штука. Не надо пыток, у меня есть рецепт. Не думал, что пригодится, но мало ли.

Глава 41. Иллюзии

Ранним утром к королевскому дворцу прибыл молодой человек среднего роста, смуглый, с живыми черными глазами. Он уверял, что его вызвал сам глава Полицейского департамента. Стражники отказывались его пропускать - во дворце царила паника и неразбериха. Никого не выпускали из комнат. Дознаватели из третьего полицейского отделения рассредоточились по коридорам.

Знали, что маг - мужчина. Раиль резонно указал, что хотя женщина вполне может быть магом, соответствующего органа у нее нет, и полноценный половой акт с женщиной ей недоступен. Однако мужчина вполне мог накинуть на себя иллюзию служанки или даже знатной дамы. Как найти мага, они не знали. Начали с хорошо знакомых людей: не мог же иллюзионист досконально знать биографию каждого человека во дворце! Положение осложнялось тем, что Маркус раньше жил в другом конце города, и действительно хорошо знал только первого министра ди Оливьери. Того быстро проверили; он дружил с несколькими стариками и лично знал часть прислуги. Дело потихоньку двигалось.

Аптекаря встретили с распростертыми объятиями.

- Иллюзия? - удивился он. - Не уверен, что вижу сквозь нее. Хотя кое-какие нестыковки есть. Я готов попробовать, но я и правда никогда не сталкивался с подобным родом магии.

Хотя сейчас вижу вживую его величество, и готов поклясться - ко мне за кровохлебкой приходил другой человек. Ниже ростом и полнее. И пальцы на руках короче были.

Это обнадеживало. Теперь по комнатам ходили четверо и громко делились впечатлениями. Кто из стражников проболтался о ценном свидетеле - так и не нашли, но в одной из комнат для прислуги, где проживало трое лакеев, в аптекаря полетел стул, завязалась суматоха, поднялся крик. Рюссоле заблокировал двери. Кажется, лакеи были уверены, что их пришли убивать, и агрессивно сопротивлялись.

Маркус прижался к стене, оглядываясь. В драку, в отличие от Раиля и Рюссоле, он благоразумно не полез - не хватало еще королю

размахивать кулаками. Зато беглый осмотр комнаты позволил обнаружить шикарную медвежью шкуру на стене - с зубастой головой и когтями. Сомнительное и безвкусное украшение мгновенно обернулось грозным оружием: некромант вспомнил, как в детстве «оживлял» чучела зверей и норковые горжетки. Стекланные глаза шкуры и лязгнувшие челюсти окончательно деморализовали противника. Лакеи забились в угол. Два лакея. А их было три. Зато целителей отчего-то оказалось двое.

На аптекаря надежды не было: он пал первым и сейчас находился без сознания.

- Твою мать, откуда я знаю, кого бить! - взвыл Рюссоле при виде двух совершенно одинаковых степняков. - Маркус?

- Вырубай обоих! Потом разберемся!

- Ага, шаз! - рявкнул Раиль-первый. - Я сам себя лечить не умею!

- Чтоб вас дракон сожрал! - выкрикнул второй. - Некоторые удары по голове приводят к необратимым последствиям!

- Зови своих ребят, - предложил король. - Свяжем обоих, засунем в камеру. Каким бы мощным не был маг, он не сможет держать личину вечно.

- Логично, - согласился Карл. - К тому же у нас есть живой распознаватель. Условно живой, но, кажется, он просто в отключке.

Степняки поглядели друг на друга с ненавистью и одновременно прыгнули вперед. Сцепились, покатались по полу. Неизвестно, кто бы победил, их быстро растащили - но настоящий Раиль явно был куда более пластичен. Связали обоих.

- Да спросите уже у нас что-нибудь! - выкрикнул один степняк, нервно дергая плечом. - К примеру, как готовить змею или лечить сенную лихорадку! Или как звали любимую кобылу моего отца! Или как правильно трахаться в позе «козы у дерева»!

- И как? - заинтересовались и король, и Карл.

- Как, как, сидя!

- Ага, а может, стоя у стены? - прищурился второй.

- А лошадь как звали? - растерянно спросил один из лакеев.

- Ведьма, - выдохнул, без сомнения, настоящий Раиль. - И это была дочь Колдуна, коня, которого степному хану подарил Остромир Ольшинский.

- Вот дерьмо, - вздохнул лже-Раиль, поводя плечами и словно окутываясь туманом. -Проклятые степняки!

Маркус сглотнул и сделал шаг назад. Человек, стоящий перед ним, был ему знаком. Не то, чтобы хорошо - но он достаточно часто его видел. Во всяком случае, в первые годы жизни.

Шарль ди Моро с тех пор почти не изменился, разве что немного поправился и в волосах появилась седина.

- Отец?

- Какой я тебе отец? - сплюнул иллюзионист. - Я к семье ди Моро отношения, слава богам, не имею!

- Имеешь, к сожалению, - покачал головой король. - Кто-нибудь, приведите в чувство нашего помощника! А господина ди Моро нужно доставить в камеру. Беда в том, что он в любой момент может поменять внешность.

- Внешность поменять может, а кандалы снять - вряд ли, - хладнокровно ответил Рюссоле.

- Кузнеца приведите. Пусть закует его, да так, чтобы без инструмента не снять оковы было.

Раиль кивнул и покосился на зеркало: а он, оказывается, не такой уж и страшный. Вполне даже красивый мужчина, несмотря на невысокий рост. Неужели всё закончилось? Можно вернуться в свои комнаты, подмять под бок Шессу и просто уснуть, не переживая, что завтра произойдет еще что-то непредвиденное?

- Ты что, меня больше не любишь? - растерянно спросил Раиль, глядя на Шессу круглыми изумленными глазами.

- Люблю, - мягко улыбалась девушка. - Поэтому и уйду.

- Я не понимаю! - он даже повысил голос, чего вообще почти никогда не делал.

- Раиль, я беременна, - спокойно отвечала Шесса, невольно кладя руку на живот. - Я ведь знаю, ты терпеть не можешь беременных. К тому же мне нужен покой и нервничать нельзя. А ты, признаться, меня нервируешь. Поэтому я буду жить одна.

- Но это мой ребенок! - взвыл степняк, совершенно ничего не понимая. - Ты же не посмеешь это отрицать?

- Конечно, твой. Чей же еще?

- Я имею право...

- На что? Называться отцом? Так я не против. Мы вообще-то женаты. Я рожу, и приходи сколько хочешь.

- Я... я тебя не отпущу!

- О великий дракон! Раиль! Ну что ты как маленький, - Шесса едва не плакала от огорчения. - Ну зачем тебе это? Ты меня все равно не любишь. Зачем тебе беременная женщина, похожая, как ты говорил, на бегемота? Зачем тебе каждый раз кривиться от отвращения? Зачем себя мучить? Так будет лучше для всех. Ты будешь спокойно работать, а я наслаждаться жизнью и беременностью.

- И где ты собралась жить? И на что? - он начинал понемногу приходить в себя.

- Мне предложили прекрасную квартиру, - радостно улыбалась девушка. - Рядом парк, район хороший. Совершенно бесплатно! Хозяин будет жить в другом месте. А деньги я заработаю, я же лекарь. Буду роды принимать, да наблюдать беременных. У меня уже будущая пациентка есть. Ее величество платит более чем щедро.

- Ты с ума сошла? - вскипел Раиль. - Ее величество может носить дитя с темным даром! Я тебе даже подходить к ней не позволю!

При мысли о том, что ЕГО жена, носящая ЕГО ребенка, вздумала помогать женщине, беременной от некроманта, его обуял самый настоящий ужас. Он прекрасно понимал, насколько это может быть опасно.

- Я сам буду наблюдать Иву, - заявил он. - И сам буду тебя содержать. И не смей возражать!

Шесса пожала плечами. Сам так сам. Ей же легче.

- И никакой квартиры, - уверенно распорядился степняк. - Будешь жить здесь, во дворце. Я сам уеду, если ты так хочешь.

- Ни за что, - пылко ответила девушка. - Жить здесь и сталкиваться с ней?

- С кем "с ней"?

- С Оюми. Она же здесь живет, во дворце.

Раиль побелел. Он никак не мог предположить, что Шесса знает. То есть, конечно, она знала Оюми, она же роды у нее принимала. Но о том, что их с Юми связывало, она не должна была знать. Теперь он даже не смел ее останавливать, придавленный острым чувством вины. Понимал, что если начнет что-то объяснять, доказывать - раскритичится сам и испортит настроение ей.

- Шесса, - сипло выдавил он, когда девушка уже закидывала на спину мешок. - Не уходи. Не бросай меня - хотелось закричать ему. Как же я буду без тебя?

Она только улыбнулась непривычно мягкой мудрой улыбкой и вышла.

Надо было догнать ее, вырвать из рук бесов мешок, упасть на колени и умолять... или хотя бы довести ее до нового дома и убедиться, что она ни в чем не будет нуждаться... Но Раиль просто сполз на пол по стене и расхохотался. Все это было так нелепо и, главное, так справедливо! Он сам вырыл себе яму. Неудачник! Что толку в том, что госпиталь у него в кармане, если единственная женщина в его жизни ему настолько не доверяет?

По привычке Раиль попытался разложить ситуацию на плюсы и минусы. Шесса ушла. Это минус. Недалеко и не навсегда. Это плюс. Она ему не доверяет. Это минус. У него будет ребенок. Ребенок. Это плюс... наверное. Впрочем, он пока не представлял. Ребенок - это когда тебе в руки суют младенца. А до этого что-то непонятное и даже опасное. Ну а что? Он же сам доказывал Маркусу, что каждому мужчине нужен сын. Так что - твердый плюс.

Да, Шесса ушла. Но ее можно вернуть. Он вернет. Он сделает всё, чтобы она была рядом. И потом - разве он доверит кому-то принимать у нее роды? Да никогда! Он целитель, может снять боль, помочь, если что пойдёт не так. Раиль вдруг как никогда ясно понял своего отца, категорично заявлявшего, что к своей жене он никого не подпустит. Вот и он к Шессе никого не подпустит!

Какого беса вообще? Как она посмела? Работать она будет! Сама, в чужой стране! Жить одна! Да она недели не проживет! Хотя кому он врет, уж кто-то, а Шесса выживать умеет. В Катае она могла и змею поймать и пожарить, и воду умела очищать, и укрытие соорудить в считанные минуты. Это он, белоручка, родившийся в шелковой сорочке, никогда не знавший ни голода, ни тяжелого физического труда, терялся, а она - никогда.

Раиль вдруг с изумлением понимал, что Шесса сильная. Просто она всегда была рядом с ним мягкая и покорная - потому что он хотел ее видеть именно такой. Получается, вся его жизнь тоже была иллюзией.

Глава 42. Окончательное слово

- Имя?

- Шарль ди Моро.

- Род занятий?

- Землевладелец. Условно. Когда старый герцог копыта откинёт, чтоб его бесы задрали.

- Магический дар?

- Магия жизни. Иллюзии.

- Уровень резерва?

- А я почему знаю?

- Это ваша вещь?

Карл Рюссоле выложил на стол две потемневшие от времени кожаные полумаски. Он знал, что это человеческая кожа, и оттого прикасался к этой дряни исключительно в перчатках.

- Первый раз вижу, - равнодушно ответил крупный мужчина с русыми кудрями и светлыми глазами. Его большие руки чуть заметно вздрагивали, а в остальном он был совершенно спокоен.

- Их нашли в ваших вещах во дворце.

- Ничего не знаю, я там не жил. Случайно оказался.

- И что вы там делали?

- К любовнице зашёл.

- В крыло для прислуги?

- Испугался гвардейцев, запаниковал.

- И кто ваша любовница?

- Она все равно не признается.

- Сколько женщин вы убили?

- Я? Ни одной.

- Господин ди Моро. Вас все равно сожгут. Почему бы вам не рассказать, где дочь Анны-Марии, к примеру?

- Анна-Мария? А кто это?

- Фрейлина ее величества. Вы с ней спали. Это видели.

- А вы уверены, что это был я? У вас есть доказательства?

Дверь кабинета открылась, заглянул Раиль. Рюссоле показалось, что он был как-то слишком бледен. Раиль молча прошёл и поставил на стол перед дознавателем склянку с прозрачной жидкостью. Сел рядом с Карлом в пустое кресло с высокой жёсткой спинкой, где еще час назад сидел король, и уставился на пленника, руки которого были закованы в огромные кандалы, немигающим взглядом. Пленник заерзал на своём стуле.

- Пейте, - жутким замогильным голосом сказал Раиль.

- Яд? Вы не посмеете!

- Успокоительное. Если бы я хотел вас отравить, поверьте, я бы подлил в еду. И никто никогда бы не узнал.

- Вы обманываете меня!

- О боги! Я лекарь, а не убийца, - Раиль спокойно отхлебнул из сосуда.

- Вы приняли противоядие! - в голосе Шарля ди Моро слышны истерические нотки.

- Вот поэтому я и предлагаю вам успокоительное. Пейте сами, или в вас вольют его силой.

- Не буду!

- Я предупреждал.

Рюссоле махнул рукой, и гвардейцы, стоявшие возле двери, выдвинулись к ним. Один крепко обхватил заключённого за плечи и грудь, а второй задрал ему голову. Ди Моро рычал сквозь крепко сжатые зубы. Раиль покачал головой и с кривой грустной улыбкой пробежался по лицу преступника пальцами и нажал на какие-то точки на скулах. Челюсть отпала сама, без каких-то усилий. Он осторожно залил жидкость из сосуда в рот бешено вращающего глазами заключённого. Целитель кивнул удовлетворенно, снова нажал на скулы мужчины, приводя их в норму, и спокойно сел обратно в кресло.

- Повезло вам, что я сегодня в меланхолии. Иначе было бы гораздо больнее.

- Что это с тобой? - лениво полюбопытствовал Карл, сложив руки домиком.

- С женой разногласия. Она меня бросила, - Раиль захлопал глазами и вдруг хихикнул. - Работает, надо же.

- Что же ты натворил?

- О, у меня целый список. Любил другую, относился плохо, беременных не люблю... слушай, заткнись и спрашивай ди Моро!

- Да? А может, я заодно тебя прощупаю? Вдруг ты китайский шпион? Ты шпион, Раиль? Кому ты служишь?

- Я служу только себе и немного науке. Доволен? Я тебе это припомню. Я тебе потом такого в чай накапаю, что у тебя стоять год не будет.

Раиль захлопнул рот, понимая, что несет что-то не то, и снова ухмыльнулся. Отличное зелье. Успокоительное. Все-таки его отец гений. Рюссоле явно считал так же, потому что покивал и перевёл взгляд на пленного. Тот дрожал и быстро моргал глазами.

- Это ваши маски? - мягко спросил дознаватель.

- Семейная реликвия, - прошипел тот. - Издавна в нашей семье. Сейчас такое уже никто не сделает, слишком много тонкостей.

- Так. И как вы их использовали?

- Да ничего сложного. Напоить, надеть, поиметь.

- А как ваша любовница к этому относилась?

- Аурелия? Да ей чихать. Ей главное до власти дорваться. Посадить на трон своих недоумков. Как будто это сразу решит все проблемы!

- Чего вы добивались?

- Силы. Власти. Мести. Меня бесит, что этот выродок на троне, в то время, как я вынужден жить за счёт женщины. Подставить его - самое большое удовольствие.

- Маркус ваш сын. У нас есть доказательства.

- Да мне чихать. Какая разница? Жаль, что он не сдох в младенчестве. И жаль, что я где-то ошибся.

- А женщин вам не жаль?

- Одной дурой больше, одной меньше. К тому же проку от них никакого, зря только землю топтали. Ну, не зря... мнегодились. Эх, какой план был! Столько усилий в бездну! Как вы все-таки меня нашли?

- Или некромант, или Маска смерти - других вариантов не было, - нехотя ответил Карл. - Некроманты все на виду.

- Вот именно. Маркус должен был стать первым подозреваемым. Но не стал! Почему?

- Он мой друг. Я знал, что он не способен на циничное убийство. А Бертильдуга за что? Она не мешала.

- Старая дура слишком хорошо знала Маркуса. Пару раз она задавала неудобные вопросы. Я не настолько хорошо помню его жесты. Моя маскировка висела на волоске.

- Что же вы не изображали слугу? Кто обращает внимание на прислугу?

- На болтающуюся без дела? - вскинул белесые брови иллюзионист. - Все. Что со мной будет?

- Вас сожгут. Или отрубят голову - тут уж как повезёт. Смотря за что присудят смертную казнь. Если за черное колдовство - костёр. Если за убийства и заговор - госпожа гильотина.

- Если осмелятся, - мужчина ухмыльнулся, и его облик поплыл. Через мгновение перед дознавателем сидел Маркус ди Гриньон и криво улыбался. - Господа, это заговор против короны! Что скажет народ?

- Ух ты, здорово! - радостно воскликнул народ в лице черноглазого кудрявого аптекаря, сидевшего незаметно в углу. - Он силен! А тень не та. И руки по-другому держит. И его величество не так рубашку носит. У него всегда пуговица расстегнута.

Шарль ди Моро свистяще выругался и вдруг вскочил на ноги. В два прыжка он оказался рядом с аптекарем и уже занёс над ним кулаки, но Раиль и Карл повисли на его локтях и не позволили ударить столь наблюдательного свидетеля. С иллюзионистом приключилась натуральная истерика. Он ругался, брызгал слюной, вырывался и проклинал все на свете. Видимо, он надеялся еще выйти сухим из воды, но теперь понял, что это ему не удастся.

Иванна уютно расположилась на коленях у мужа. На казнь отца Маркуса они не пошли. Процесс и суд были закрытыми, и приговор приводили в исполнение не на главной площади, а непосредственно в тюрьме. Маркус не пожелал позорить свой род, да и беспорядков опасался. Кто знает, какую маску Шарль наденет напоследок. А больше

никому обвинений предъявлено не было, хотя было понятно, что любовница Шарля ди Моро была замешана в этом деле по уши. Но непосредственно к убийствам она руки не прикладывала, и ее наказание ограничилось пожизненной ссылкой в собственном замке.

Анну-Марию отстранили от двора. Иванна охотно бы ее простила, но Маркус не позволил. Хотя девушка и действовала под давлением обстоятельств - у Аурелии в замке жила незаконнорожденная дочь фрейлины - но за свои проступки каждый несет ответственность самостоятельно. В конце концов, теперь Анна-Мария воссоединилась с дочерью и поселилась в городе. Ей еще предстоит найти работу или богатого мужа.

- Ты очень переживаешь, да? - шептала королева, глядя мужа по плечам. - Мне так жаль!

- Иви, со мной все хорошо, - мягко фыркнул Маркус. - Он чужой мне человек. Я не переживаю. Мне вообще плевать.

- Ты можешь мне рассказать все-все. Я пойму.

- Все-все? - заинтересовался некромант. - Тогда я хочу рассказать о таможенных сборах. Смотри, у меня есть идея. Что если нам обложить налогом предметы роскоши, а для дешевого продовольствия, наоборот, снизить пошлину? Китайский рис, к примеру, или говядина из Галлии будут на внутреннем рынке дешевле...

- Марк! - стукнула его кулачком в плечо девушка. - Ты зануда!

- Я знаю. Это плохо?

- Это неважно, - ласково улыбнулась Иви. - Я тебя люблю таким, какой ты есть.

Глава 43. Шесса

Шесса лежала на неразобранной постели лицом к стене, прижимая коленки к груди и отчаянно страдая. Она никогда не думала, что это может случиться с ней. Она же сильная! Здоровая! Ей всегда казалось, что многие беременные женщины преувеличивают свое недомогание, притворяются, чтобы привлечь внимание. Иначе как объяснить, что кто-то порхает как птичка, совсем ни на что не жалуясь? Вон ведь грипп - все им болеют одинаково. Нет, беременность не болезнь, но организм у всех одинаково устроен. Впрочем, возможно, изнеженные девицы, которые всю жизнь только и делали, что гуляли по саду и нюхали цветочки, и позволяли себе слабость, но она-то, с детства скитавшаяся по стране и никогда не пренебрегавшая тренировками!

Оказалось, что она была не права. Ей было плохо. Целый день ее тошнило, и слабость жуткая. И, что невероятно, хотелось есть. Еды не было, сходить за ней в лавку казалось чем-то невероятно сложным. Впрочем, сходить - это полбеды. Приготовить - вот это проблема! Еда же пахнет... А ее от запахов просто выворачивало. С утра у соседней варилось что-то отвратительно неаппетитное, отчего она просто задыхалась и не отходила от тазика. А ведь она знала, как унять тошноту: травки всякие есть. Безопасные в ее положении. Вот только все склянки и запасы остались в медицинском коробе Раиля, а идти к нему на поклон после того, как сама же гордо махнула хвостом, было стыдно.

Такая долгожданная и радостная беременность вдруг стала для всегда здоровой и бодрой Шессы едва ли не проклятием. Она уже даже думала про себя, что не больно-то ей нужны дети...

Хлопнула дверь.

Шесса сжалась в комочек и тихонько заскулила. Никого она не ждала, и адрес свой никому не говорила, но она неплохо знала своего мужа: он упрямый. Захочет найти - найдет.

- О боги, Шесса! - раздался сердитый голос Раиля. - Ты зачем окна закрыла? Тут же дышать нечем!

Он промчался по комнате как вихрь - во всяком случае, воздух пришел в движение. Катаянка не поворачивалась, не шевелилась. Только услышала, как затрещали разошедшиеся деревянные рамы, и почувствовала, как в комнату хлынул поток свежего ветра. Признаваться, что ей банально не хватило сил, она не собиралась.

- Шесса? - в голосе степняка несвойственная ему нежность. - Что с тобой?

Он ласково гладил ее по волосам, и она не выдержала - повернулась. Смотрит встревоженно - ууу, притворщик!

- Так, - прищуривается Раиль. - Ты весь день так лежишь?

Он уже заметил и плохо вымытый тазик, и бледное осунувшееся лицо девушки, и ее унылый вид. В отличие от жены, он никогда не считал беременность чем-то незначительным, в конце концов, его сестра выносила и родила троих. А молчать Лили не любила и брата не щадила, щедро делясь подробностями своего состояния и буквально требуя, чтобы он ее консультировал по малейшему подозрению в недомогании.

Шессе явно беременность давалась тяжело. Он даже чувствовал себя виноватым - отчего не пришел раньше?

- Что болит? - строго спрашивал он, пробегаясь пальцами по ее груди и животу. - Сколько раз тошнит? Когда последний раз ела?

- Ничего не болит, только слабость и голова кружится, - неохотно отвечала Шесса. - Тошнило раз пять сегодня... ничего не ела.

- Плохо, Шесса. Ты же лекарь, сама знаешь, что это неправильно.

- Знаю, - уныло вздыхала она.

- Так, ты лежи, я за едой схожу. Что ты хочешь?

- Яблок хочу! И мяса! - оживилась девушка. - И рыбы! И огурцов, только сладких... с медом.

Раиль невольно улыбнулся - такой она ему показалась милой и, не удержавшись, быстро поцеловал жену в губы.

- Не скучай, я быстро.

Шесса от удивления даже приподнялась. Такой Раиль был для нее незнаком. Пожалуй, это даже пугало.

Потом она сидела на кровати, оперевшись на стену, и с изумлением наблюдала, как ее муж, что-то мурлыча себе под нос, раскладывал на подносе еду - в катаянской манере, много всего в маленьких тарелочках. От такого зрелища даже тошнота куда-то

отступила, и мясо в прикуску с яблоками и сладким пирогом показалось ей невероятно вкусным.

- А теперь полежи немного, - скомандовал мужчина, едва ли не силой укладывая ее в постель. - А я приберусь.

Боги, он моет пол! Ее гордый супруг ползает по комнате с тряпкой! Это было недопустимо, мужчина не должен! Шесса даже вскочила и попыталась вырвать у него ведро.

- А ну лежать! - рявкнул степняк. - Быстро в постель! Я рад, что тебе легче, но справлюсь без сопливых! Угомонись, я врач. Уж полы помыть у меня руки не отвалятся!

Шесса кусала губы и едва не плакала. Так неправильно! Это она должна! А потом Раиль и вовсе подхватил ее на руки и потащил в уборную, приговаривая, что в комнате Шесса теперь - самая грязная. Поставил ее в большую деревянную лохань и принялся стаскивать с нее одежду.

Не показалось. У его жены действительно увеличилась грудь и округлились бедра. Тело менялось - и, что странно, становилось красивее. Раиль был степняк, ему нравились женщины, похожие на женщин, а не на девочек-подростков. Он признавался себе, что жена его привлекала. Ее обнаженное тело возбуждало. Если бы не ее слабость, он бы, не раздумывая, разделся и залез к ней в лохань, но сейчас приходилось сдерживаться и только гладить мягкую грудь и наблюдать, как по ее телу скатываются капли воды. Ей было холодно. Темные соски заострились, по телу бегали мурашки. Он, не удержавшись, опускался на колени и повторял намыленными пальцами их путь, скользя по лодыжкам, бедрам и ягодицам.

Дыхание у девушки сбивалось. Ей казалось, что ее кожа стала куда чувствительнее, чем раньше. От его рук бросало в жар, она не понимала, холодно ей или горячо, а голова кружилась совсем не от слабости. Она не выдержала первой. Всхлипнула, дернула его за ворот рубахи, заставляя подняться с колен, сама принялась целовать его так жадно, прижималась так крепко, что рубашка Раиля тут же намокла.

Степняк сразу подхватил ее под бедра, заставляя закинуть ноги ему на талию, и не мешкая, понес в комнату. У него не было женщины уже несколько недель, и сейчас его трясло от нетерпения. Бережно опустил на постель, заглянул ей в лицо: не показалось ли ему в горячке? Хочет ли она его по-прежнему, несмотря на то, что ушла?

Хочет. Сияющие глаза, подрагивающие губы, румянец на щеках - хороша! С урчанием приник к ее возделенной груди, посасывая, покусывая, перекатывая между пальцами соски. Раньше она не была так чувствительна - а сейчас выгибалась в его руках и жалобно стонала. Не выдерживая, он лихорадочно сдергивал с себя одежду, с рубашки отлетели и поскакали по полу пуговицы - да и бес с ними. Откидывал прочь штаны, раздвигал ее колени и, едва сдерживаясь, проникал в горячую влажную глубину. Он еще помнил, что нужно быть осторожным, и пытался держать себя в руках, хотя ее стоны и ногти, впивающиеся в его плечи, выбивали из головы все мысли. Он скользил внутри нее, целовал мягкие губы, наматывал на руку длинные волосы, сжимал ее в объятьях, а потом переворачивался, позволяя ей быть сверху и самой задавать ритм. К тому же в этой позе можно было ласкать ее грудь и ловить ее губами. А еще видеть, как она кусает губы и жмурится, сдерживая вскрики, откидывает голову, а волосы падают на плечи тяжелым черным шелком. Шесса склонилась его поцеловать, и Раиль не выдержал. Впился в ее губы с рычанием, стиснул мягкий зад, с силой насаживая ее на себя - быстро, резко, жадно, и, когда она задрожала и забилась в его руках, сладко застонав, не удержался от невольного стоны, изливаясь.

Упал на подушку, опрокидывая жену на себя, не желая отпускать, прижал черноволосую головку к своей груди, где еще бешено колотилось сердце, и вдруг сам себе сказал: "Я ее люблю".

Это открытие его немало встревожило. Он раньше любил Оюми, это была даже не столько любовь, а привычка, а Шесса была только замещением. Удобной, ласковой, сладкой - но ненастоящей. Просто игрушкой. А теперь вдруг он забыл ту, другую, все эти дни думая лишь о своей жене.

Он не собирался ее искать - у него тоже была гордость. Просто... пожалуй, соскучился. Ну и как врач, волновался за нее. Срок небольшой, мало ли, что может случиться. О том, что она живет в квартире Карла Рюссоле, Раиль узнал случайно. Наверное, он бы даже разозлился и заревновал, если бы не знал, что Карл всеми силами пытается наладить отношения с женой и в квартире даже не появляется. Адрес лекарь уточнил почти против своей воли и ключи выпросил, как оказалось, не зря. И заглянул сюда исключительно для того, чтобы убедиться, что она прилично устроилась - не хватало

только его жене уютиться в каком-нибудь бараке. Квартира ему понравилась - светлая, под самой крышей, с уборной и даже маленькой кухонькой, а вот вид Шессы, калачиком свернувшейся в постели, порядком напугал.

И все же теперь, вместо того, чтобы позаботиться о ней, он затащил ее в постель... хорош лекарь! Провел рукой по нежной спине, перевернул ее и положил ладонь на живот: с невнятным нечто внутри Шессы всё было в порядке. Такая крошечная искра жизни! Ровный мягкий поток энергии. Пока ничего не понятно, но осознавать, что ты к этому причастен, пожалуй, любопытно.

- Что там? - не выдерживала Шесса, с тревогой заглядывая ему в глаза.

- С ним всё хорошо, - пожимал плечами Раиль. - Было бы что-то неправильно, я бы сразу сказал.

- Так это мальчик?

- Что? - растерялся мужчина. - А! Пока рано об этом.

Шессе ужасно хотелось спросить, кого бы хотел Раиль - сына или дочь, но она помнила, что никого - он не раз говорил, что дети ему не нужны. Но она все равно чувствовала себя невероятно счастливой, даже заплакала тихонько. Ненавидела вдруг начавшуюся плаксивость и все равно улыбалась, всхлипывая.

- Шесса, я тебя расстроил? Обидел? Где-то болит? - всполошился Раиль, прежде ее слез почти не видевший.

- Это я от счастья, - призналась она. - Я так рада, что с ребенком всё хорошо.

Раиль обиженно скривил губы. Он ждал других слов. Он хотел, чтобы она сказала, как раньше, что любит его. Когда-то его сердили эти слова, и она перестала их говорить. Он и сам не заметил, когда это произошло, а сейчас злился, потому что понимал: для него важно знать, что она любит. Едва удержался, чтобы не спросить напрямую - но гордость снова подняла голову. Любила бы - не ушла бы. Разве уходят от того, кого любят?

«Разве уходят, Раиль? - напомнил он самому себе. - Любишь - держи. Одну женщину ты уже потерял. Не повторяй своих ошибок. Не будь идиотом. Держи ее, не отпускай!»

Глава 44. Эпилог

- Чего ты добиваешься? - недовольно спросила Шесса, поглаживая уже явно выступающий, но пока еще аккуратный живот. - Зачем опять пришел?

- Ты моя жена вообще-то, - смиренно и даже с лёгкой улыбкой ответил Раиль. - И носишь моего сына.

- Я уродливая. И толстая, - бурчала катаянка, пряча глаза.

- Ты глупая и красивая, - весело отвечал Раиль. - Позволишь?

Разумеется, Шесса позволила. Она все еще не верила, что ее супруг действительно рад ее беременности. Она была уверена, что он и появляться не будет, а он приходил почти каждый день, а когда ребенок стал шевелиться, и вовсе приходилось его прогонять. Сам бы он, наверное, не ушел. Шесса задрала блузку. Раиль осторожно ощупал круглый живот пальцами, а потом достал из сумки деревянную слуховую трубку и приставил ее чуть повыше пупка.

- Сердце отлично бьётся, - заявил он, а потом прижался к животу щекой и засмеялся. - Какой сильный малыш! Живот ходуном ходит.

Шесса сморгнула. Она все еще не верила ни его нежным рукам, ни ласковой заботе. Словно дикий зверёк, каждый раз пугалась его подарков и комплиментов. Куда девалась вся его отстранённость и холодность? Этот Раиль был ей незнаком. Он словно... любил ее, но поверить в это Шесса не могла, боясь обжечься. Раиль тем временем принялся разминать ей плечи.

- Спина не болит?

- Болит, - признавалась Шесса. - И вообще... я боюсь, что что-то пойдёт не так.

Она, наконец, произнесла это вслух.

- У меня бедра узкие, а живот уже большой, - испуганно поглядела на мужа девушка. - Не было бы проблем при родах!

- Я буду рядом, - спокойно ответил Раиль. - Я хороший целитель. Не бойся.

- Ты один ни разу роды не принимал. А я совет тебе вряд ли дам.

- Хочешь, я за дедом твоим съезжу? Тебе будет спокойнее?

- Нет. Дед женскими делами никогда не занимался. В Китае мужчин к родам не пускают.

Раиль прищурился. Для Шессы он был готов сейчас сделать всё. Даже вызвать из Степи отца. Он напишет письмо... время еще есть.

Состояние Шессы ему не нравилось с самого начала. Уж очень она была уязвима. Вся как будто на изломе, того и гляди, расплечется и рассыплется каплями воды, как дракон Кьяна Ли. Он и слово лишнее боялся ей сказать. Теперь она еще больше его тревожила. Как ее оставить одну?

- Шесса, можно я останусь? - в очередной раз спросил он жену.

- Нет, - упрямо поджала губы девушка. - Я буду жить одна.

- Да какого дракона тебе еще надо, женщина? - не выдержал он. - Я тут как дурак бегаю вокруг тебя! Еду готовлю! Забочусь! Разве что на задних лапках не прыгаю! Что мне еще сделать? На колени встать, чтобы ты меня простила?

Он понимал, что говорит совсем не то, что нужно, но остановиться уже не мог. Слишком долго он пытался быть хорошим для нее.

- Простила? - подняла брови Шесса. - За что?

- За Оюми, - буркнул Раиль, краснея. - Ну дурак. Ну виноват. Но я с ней не спал! Ну хочешь, я на колени встану?

- Ты на меня кричишь, - с удовольствием заметила девушка. Настроение у нее резко улучшилось.

- И за это прости.

- Прощаю.

Раиль моргнул недоуменно. Как, так просто?

- Шесса?

- Что? - она невинно хлопала глазами.

- По-настоящему прощаешь? Навсегда?

- А можно простить не по-настоящему?

Озадаченный вид Раиля смущал Шессу и вызывал желание приласкать его. Чтобы он - и попросил прощения? Отродясь такого не бывало! Степняк не признавал ошибок - потому что их не совершал. Взъерошенный, растерянный - и такой милый, что она плюнула на все свои принципы и прижалась к его груди. В конце концов, ей сейчас так нужна его сила! Раиль осторожно обнял ее и погладил по волосам, а потом спросил, кусая губы:

- А ты меня любишь?

- А ты меня?

Раиль гневно выпрямился и хмуро на нее посмотрел. Признаваться в чувствах ему казалось глупым. Разве он не сделал все, чтобы показать свою любовь? Не любил бы - не ходил бы за ней как телок!

Шесса смотрела на него с нежностью. Убрала волосы с его лица, погладила по нервно дернувшейся щеке и, наконец, сказала:

- Я тебя очень-очень люблю, Раиль. И всегда любила.

Он кивнул и снова прижал ее лицо к груди.

- Шесса, ты мне очень нужна, - почти спокойно произнес он. - И ты, и мой ребёнок. Я вас люблю, просто я немного дурак и не сразу это понял.

- Ты не дурак, - придушенно прошептала девушка. - Ты лучший в мире мужчина. Отпусти меня, дышать нечем.

- Не отпущу, - довольно фыркнул он ей в волосы. - А то сбежишь опять.

- Да куда я от тебя денусь?

- К Иванне?

Шесса замерла. Так значит, он уже знает! Жаль, она не хотела ему говорить, что Иви тоже в положении, и к тому же тоже ждет сына. Это было понятно сразу - у нее огонь внутри словно утих. Пока никаких проблем не было, чувствовала себя юная королева прекрасно, была совершенно спокойна и просто светилась от счастья. В отличие от подруги, ни тошнота, ни слабость ее не мучили.

- Я очень осторожна, - смущённо сказала Шесса. - Честно.

- Ты к ней без меня больше не подойдёшь, - сурово отрезал Раиль, уже пришедший в себя и снова начавший командовать.

Шесса пожала плечами, намереваясь сделать как всегда: согласиться для виду, а поступить по-своему, но муж ее неплохо знал, а потому собрал ее волосы в горсть над головой и прикоснулся носом к ее носу:

- Я серьёзно, Шесса. Запрещаю.

- А ты знаешь, как облегчить боль в спине? - ловко ушла от ответа девушка.

- Как? - купился Раиль.

- Поза "Белый тигр" отлично подходит для снятия напряжения и вообще... - голос Шессы становился все тише. Она вдруг подумала, что ее муж не любит беременных и вряд ли захочет чего-то подобного, но Раиль вдруг оживился.

- Так, интересненько. Что за поза? Извини, я названия не запомнил. А ты правда хочешь?

Шесса только кивнула, жалобно глядя на него. Она хотела. Очень. Несмотря на то, что муж приходил каждый день, близости между ними давно не было. Она не проявляла инициативы, а Раиль просто боялся как-то настаивать, хотя он-то целитель, он всегда готов. К телу Шессы у него отвращения не было. Особого восторга он не испытывал, но, к примеру, налившаяся грудь и пополневшие бедра его восхищали, а живот... ну есть и есть. Нормальный живот. Круглый. С его ребёнком внутри. Тот факт, что она не отказывается от близости, его успокоил, и даже дурацкому "Руководству" он был рад как никогда. А что до воздержания - успеется еще. После родов.

- Меня! Не пустила! - жаловался Раиль Иванне, растекаясь в кресле. Он не находил себе места. - Как она могла!

- Безобразие, - хихикнула Ивви. - Ничего, переживешь. Я тебя тоже не пушу. Да не переживай ты так, ты доверил жену лучшему целителю континента!

- Лучший - это я, - буркнул мужчина. - Он - второй.

- Зато родов твой отец принял намного больше, чем ты, - весело заметила леди Виктория, которую удрученное состояние сына скорее радовало.

Да она была просто счастлива увидеть, что сын по-настоящему любит свою жену! Она подозревала, что Раиль и вовсе любить не умеет, но теперь видела - умеет и еще как! Умная девочка эта Шесса! Это ж надо было ее гордого сына так ловко поставить на место!

Аяз и Виктория выехали во Франкию сразу же, как получили письмо от сына: уже сам факт, что он просит отца о помощи, немало их встревожил. Раиль всегда был себе на уме - о его жизни они знали, в основном, от Лилианы, ну и от многочисленных друзей Аяза. Слишком независимый, слишком уверенный в себе... как будто собравший всю силу от Оберлингов, Браенгов и степняков! Таким сыном можно гордиться, но не переживать за него Виктория не могла. Она думала, что Раиль никогда не найдёт себе женщину по вкусу,

оставаясь одиночкой. В этом он был похож на своего деда, степного хана. Тому потребовалось много лет, чтобы отпустить любимую, да и то он скорее научился делить сердце пополам, чем разлюбил.

Но Шесса, эта хорошенькая миниатюрная девочка, совершенно покорила Викторию. Она управлялась с ее сыном с лёгкостью, смягчала его, делала живым. И в то же время так смотрела на него, словно он был для нее центром всего мира. Она принимала его со всеми недостатками и, трезво оценивая, все равно любила. Лучшей жены для сына Вики и представить себе не могла.

- Все-таки везучий ты засранец, - весело сказала женщина белому как снег Раилю с дрожащими губами. - Какая у тебя жена!

- Кажется, она - моя Шабаки. Она делает меня лучше, - тихо признался целитель. - Мама, почему так долго?

- Первые роды - процесс не быстрый, - похлопала его по плечу мать. - Не волнуйся, следующие будут легче.

- Никогда, - содрогнулся Раиль. - Чтобы я снова такое пережил?

- Эгоист. Шессе тяжелее.

- Я знаю. Но она хотя бы что-то делает! А я как баран тут торчу!

- Поверь моему опыту, - в голосе матери явное веселье. - Она с радостью поменялась бы с тобой местами.

- А я буду с Ивви во время родов, - подлил масла в огонь сидевший здесь же некромант. - Я-то не запугал жену до полусмерти своими выкидонами!

Раиль скривился, собираясь ответить что-то резкое, но замер, прислушиваясь. Вскочил, бросился к дверям комнаты. Да, ему не показалось. Там действительно кто-то тихонько мяукнул.

- Заходи уже, - раздался строгий голос отца. - Можно.

Раилю не пришлось повторять дважды. Он ворвался в спальню и ревниво выхватил из рук отца черноглазого младенца. Уложил на сгиб руки, взгляделся.

- Какой большой, - испуганно прошептал он, переводя взгляд на уставшую Шессу.

- Какой кроха! - поправила его мать. - Неужели мои были когда-то такие крохи?

- Большой, - поправил жену Аяз. - Для Шессы большой. Ей нелегко пришлось. Раиль, посмотришь ее?

- Конечно, - кивнул молодой отец, не сводя глаз с младенца, который крепко держал его за палец. - Боги, у меня сын! Мне это снится?

Шесса слабо улыбалась на постели. У него сын! А она как будто и ни при чем! Шевелиться ей все еще было больно. Застрявший в родовых путях младенец - не самая приятная штука. Счастье, что здесь был Аяз - опытный и сильный врач. Интересно, сколько он еще проживёт во Франкии? Может, она успеет родить еще одного ребёнка? Надо подумать об этом. А пока ее глаза закрывались сами собой.

- Дайте же мне подержать, - требовала Иванна. - Мне нужно тренироваться! Раиль, ты жмот! Еще успеешь!

- Да, - сказал целитель. - Я жмот. Мое. Подержи, но не долго. Я пока Шессу посмотрю.

Аяз подошёл к жене и приобнял ее.

- Устал? - тихо спросила она. - Нужно восстановление?

- Очень устал, - шепотом признался он. - У девочки узкий таз. Я в какой-то момент даже подумал, что все - угроблю внука. Все-таки целительский дар - лучшее, что со мной случилось в жизни.

- Я думаю, надо их оставить наедине, - задумчиво сказала Виктория. - Мы здесь лишние.

Раиль был с ними совершенно согласен. Малыш тихо посапывал на груди у Шессы, а он прилег рядом и уткнулся носом во влажные от пота волосы жены.

- Прости, - прошептал он. - Тебе было больно, а я не помог.

- Я все забыла, - призналась Шесса сонно. - Полежи еще со мной. С тобой спокойно.

- Мы следующие, - напомнила Иванна хмурому супругу.

- Может, не надо? - тихо спросил Маркус. - Как-то оно страшно. Давай потом?

- А потом девочку, - кивнула юная королева. - Ну чего ты боишься? Все устраивается как нельзя лучше. У нас еще почти четыре месяца, к тому же со мной Шесса будет.

Маркус только вздохнул. Он-то при виде зеленого от волнения друга сначала смеялся, а потом понял, что его ждет то же самое. И как только женщины на это соглашаются? Иванне-то еще страшнее - ей предстоит родить некроманта. Счастье только, что подобное мучение ей придется вынести лишь первый раз. Впрочем, пока она выглядела

возмутительно довольной своим положением, и неудивительно - супруг всю старался, чтобы ее огонь не угасал. Кто бы мог подумать, что семейная жизнь некроманта может быть настолько увлекательной?

Конец